

Содержание

УДК 37
ББК 74

ОБРАЗОВАНИЕ

Т.А. СМИРНОВ

Духовное пространство семейной среды (современный взгляд на семейную концепцию И.А. Ильина)
Spiritual space of the family environment (modern view of the family concept Ivan Ilyin) 4

Л.Ю. БЕЛЯКОВА

Проблемы воспитания личности
Problems of education of the individual 8

А.Н. ПРИХОДЬКО

Совершенствование управления строительным комплексом с использованием технологий
управления строительным образованием
Improving the management of a building complex with the use of technology education
in construction management 15

УДК 330
ББК 65

ЭКОНОМИКА

Н.А.ЕВДОКИМОВА, Л.В. СОЛОГУБОВА, Д.В. МАСЛЕННИКОВ,

Исторический опыт организации и государственного регулирования банковской системы
The historical experience of state regulation of the banking system
(Окончание см. №№ 24-30 2011-2012 гг.) 25

Э.В. БУРКУНОВ

Планирование эффективности инвестиционной деятельности предприятия
Planning efficiency investment company 30

А.М. КОЛЕСНИКОВ, Ю.В. МИРОНОВ

Количественная оценка эффективности интеграционных стратегий
Quantitative evaluation of the effectiveness of integration strategies 33

Л.И. ЛАРИНА

Нормативный метод калькулирования затрат в производстве продукции
Normative method of calculation of costs in production 37

Т.А. ПЕРЕВЕРЗЕВА

О снятии противоречий между целостностью экономической теории и её делениями по направлениям
On the removal of contradictions between integrity economic theory and its divisions in the directions 45

Ю.С. ЛЕЕВИК

Факторы управления финансовой отчётностью

The management of financial statements 57

УДК 30
ББК 60

ОБЩЕСТВО

Е.А. КАРАУЛОВ

Дом в мировосприятии русского народа

House in the worldview of the Russian people 65

Д.В. МАСЛЕННИКОВ, С.А. СИДОРОВ

Социальный конфликт как объект изучения социологической науки

Social conflict as the object of study of sociology. 69

Т.В. МИШАТКИНА

Этика гражданственности и политическая этика в контексте общественной морали

The ethics of citizenship and political ethics in the context of public morality 81

С.В. МУРЫГИН

Проблема отношений государства и местного самоуправления в работах В.Н. Лешкова

The problem of relations between the state and local government jobs in VN Leshkova. 87

Н.Н. СОТНИКОВА

Две альтернативные концепции культуры в социальной философии: И.Г. Гердер и романтики

Two alternative concepts of culture in social philosophy: I.G. Herder and romance. 92

К.А. КАБЕЕВ

Организационная эффективность государственного управления экономическим благосостоянием

Organizational effectiveness of state management of economic well-being. 97

В.М. КАМНЕВ

Константин Леонтьев о России как культурно-историческом типе

Konstantin Leontiev about Russia as cultural-historical type 103

О.А. КРЫЖАНОВСКАЯ, С.В. ПЕТРОВА

Формирование и эффективность PR-технологий в политической деятельности

Formation and effectiveness of PR-technologies in political activities. 107

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА
ОБРАЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКА ОБЩЕСТВО**

Председатель редакционного совета, главный редактор
Грызлова Ада Викторовна

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Волокобинский Михаил Юрьевич, доктор технических наук, профессор

Дворецкая Екатерина Викторовна, доктор философских наук, профессор

Дорофеев Даниил Юрьевич, доктор философских наук, профессор

Засенко Вилена Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор

Мокин Валентин Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Сирота Наум Михайлович, доктор политических наук, профессор

Старовойтов Александр Александрович, доктор юридических наук, профессор

Тарелкин Евгений Петрович, доктор технических наук, профессор

Хрусталева Нелли Сергеевна, доктор психологических наук, профессор

Янкевич Константин Артурович, доктор экономических наук, профессор

Янсон Эдуард Жанович, доктор экономических наук, профессор

Миляев Олег Николаевич, кандидат технических наук, профессор

Потеев Михаил Иванович, кандидат технических наук, профессор

Виноградова Марина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент

Дудник Валерия Михайловна, кандидат технических наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:**научные редакторы:**

Масленников Дмитрий Владимирович, доктор философских наук, профессор

Переверзева Татьяна Алексеевна, доктор экономических наук, профессор

Пузанов Олег Петрович, кандидат философских наук, доцент

ответственный секретарь:

Соболев Сергей Иванович

s.sobolev@noironline.ru, 430-07-16 (доб. 200)

Дизайн, вёрстка Сазонов Д.И.

Корректор Некрасов С.И.

Адрес редакции и издателя: 197183, г. Санкт-Петербург,
ул. Сестрорецкая, д. 6, тел.: 8-812-430-07-16 (доб. 224)

www.noironline.ru

ISSN 1992-6103

Подписной индекс «Почта России» 78774

Журнал «Образование, экономика, общество» издается НОУ ВПО Национальный открытый институт России г. Санкт-Петербург, при поддержке вузов-партнеров Национального открытого университета России

Учредитель: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный открытый институт России г. Санкт-Петербург»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС77-21674 от 15.08.2005.

Издание распространяется в действующих в Российской Федерации и зарубежных странах высших и средних профессиональных учебных заведениях, в представительствах федеральных и местных органов законодательной и исполнительной власти.

Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «Образование, экономика, общество». Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка на «Образование, экономика, общество» обязательна.

Редакция не несёт ответственности за достоверность информации и сведений, содержащихся в рекламных объявлениях.

Публикации для аспирантов бесплатные.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Цена свободная.

Подписано в печать 12.08.2012

Отпечатано в типографии

ООО «ИКЦ», 197183,

г. Санкт-Петербург, ул. Сестрорецкая, д. 6.

Заказ № О.Э.О. – 08/1212.

Тираж 1000 экз.

Т.А. СМЕРНОВ, кандидат философских наук,
Норильский индустриальный институт (г. Норильск)
T. Smirnov, Ph.D., Norilsk Industrial Institute (Norilsk)

Духовное пространство семейной среды (современный взгляд на семейную концепцию И.А. Ильина) Spiritual space of the family environment (modern view of the family concept Ivan Ilyin)

Аннотация: Автор исследует связи и истоки нравственности и духовности человека в философии А.И. Ильина и связывает их с атмосферой семьи.

Abstract: The author examines the connection and the origins of human morality and spirituality in the philosophy of I. Ilyin and associates them with the family atmosphere.

Ключевые слова: семья, нравственность, духовная среда, воспитание, родители, мировоззрение, духовные ценности.

Keywords: family, morality, spiritual environment, parenting, parents, philosophy, spiritual values.

На чём основана семья? Что такое духовное пространство семейной среды? И возможно ли оно? Это не простые вопросы, и ответы на них, тем более точные и однозначные, найти довольно-таки сложно. Всё зависит от той позиции философа, исследователя, которую он сам занимает, от той обстановки, окружения или парадигмы, которая принята в обществе, или, точнее, в научном сообществе.

В нашем кризисном обществе ответы на эти вопросы найти, по меньшей мере, затруднительно. Одни утверждают, что у нас и так «излишнее» население и поэтому нет смысла поддерживать семью, а другие, и видимо это люди здравомыслящие, считают, что нашему государству и обществу необходимы молодые, крепкие, мыслящие, духовно здоровые люди и соответственно нужна и духовно здоровая семейная среда.

В действительности семью не выбирают. То, каким вырастет человек, зависит от многих причин, в том числе от того, какова семейная среда. «Мы все слагаемые в этом, со всеми нашими возможностями, чувствами и хотениями; и каждый

из нас остаётся в течение всей своей жизни духовными представителями своей отечески материнской семьи или как бы живым символом её семейственного духа» [1].

Основная функция семьи, кроме детородной, – воспитательная. Поэтому часто говорят, что дети подражают своим родителям, это «живой символ семейного духа». Человек воспитанный – это культурный человек. Вот почему семья является лоном человеческой культуры: здесь ребёнок учится любить, верить, жертвовать; здесь закладываются основы его характера; здесь открываются в душе ребёнка главные источники его будущего счастья или несчастья.

Семья есть целый остров духовной жизни, «священный союз», человек призван строить этот «союз на любви, на вере, и на свободе – научиться в нём первым совестным движениям сердца; и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения – родине и государству» (И. Ильин. Путь к очевидности). Семья имеет с обществом и государством общую духовность. Если духовна семья, то и общество, и государство будут духовны и крепки политически,

экономически, нравственно. Если нет этого духовного единения, то и семья, и государство обречены на жалкое существование или, что ещё хуже, гибель и исчезновение, «больная клетка создаёт больные организмы».

В духовном воспитании ребёнка важное место занимает святость.

Духовным пространством семейной среды является её сакральная природа, её происхождение, идущее от Бога. Согласно библейской концепции, семья, семейная среда возникли как Божий промысел. Институт брака был установлен и одобрен Богом с момента создания Адама и Евы, в котором мужчина и женщина становятся «одной плотью». Там, где сильны религиозные традиции, наиболее устойчивы и традиции семейные, и, наоборот, там, где устойчивы семейные традиции, религиозный опыт, там и религия сохраняется.

Один из элементов духовности семейной среды – молитва. Молитва есть сосредоточенная и страстная обращённость души к Богу (И. Ильин). Что же даёт молитва ребёнку? «Молитва даёт ему духовную гармонию; ... Молитва даёт ему источник духовной силы. Мо-

литва научит его сосредоточивать чувство и волю на совершенном. ... Молитва даст ему религиозный опыт и поведёт его к религиозной очевидности. Ребёнок, научившись молиться, сам пойдёт в церковь и станет её опорой... Он найдёт пути – в глубину русской истории, и на простор русского возрождения» [2]. Молитва – это не просто ритуал внешнего обращения к богу. В молитве обнаруживаются глубокие корни единения прошлого и настоящего, обретается гармония человека и общества. Это источник духовной силы и возможность совершенствования. Молитва даёт религиозный опыт и пути к возрождению.

Среди верующих нет единства. В мире существуют различные религиозные системы. В сердцах славянских народов нашло широкий отклик православие.

Можно сказать, что семейная среда православных, да и не только у них, наполнена духовностью. По мысли И. Ильина, семья есть «священный союз», построенный «на любви, на вере, и на свободе». В семейной среде человек должен научиться «первым совестным движениям сердца», «любить, верить, жертвовать», «открыть путь к любви, к внутренней свободе, вере и совести, т.е. ко всему тому, что составляет источник духовного характера и истинного счастья». И. Ильин верит в то, что духовные основы жизни не подлежат изменениям ни при каких обстоятельствах. Без духовности нет семьи, – таков тезис И. Ильина: «Только дух имеет достаточно глубокое и длительное дыхание для того, чтобы творчески создавать и поддерживать естество семьи, чтобы успешно разрешать не только «проблему половой любви», но и проблему создания нового, лучшего и более свободного поколения. Поэтому формула брака звучит не так: «Я жажду», или «Я желаю», или «мне хочется», а скорее так: «в любви и через любовь я создаю новую, лучшую и более свободную человеческую жизнь».

Цитата может быть несколько длинновата, но здесь заложены две важные идеи. Первая состоит в том, что в семейной среде создаётся новое, лучшее и более свободное поколение. Именно создаётся, т.е. и рождается и воспитывается. Вторая идея о том, что в любви человек создаёт новую, лучшую и более свободную человеческую жизнь. Таким образом, у русского мыслителя мы находим важный и ответственный взгляд на дело создания духовно здоровой семьи. Новый смысл придаёт браку и семье И. Ильин, он утверждает, что семья – это «духовный очаг», и «настоящая семья возникает из любви и даёт человеку счастье». Эта новая «семья внутренне спаянная любовью и счастьем, есть школа душевного здоровья, уравновешенного характера, творческой предприимчивости, ... она подобна прекрасно распустившемуся цветку». Крепкая духовная семья, основанная на любви, конечно же, станет опорой обществу. Тогда в обществе станет множество «прекрасно распустившихся цветков».

Согласно взглядам Н.А. Бердяева, религиозность доступна каждому или почти каждому. Но И. Ильин ставит по этому поводу вопрос, поскольку существует мнение, что духовность доступна только «людям образованным, людям высокой культуры». Утвердительно ответа здесь, скорее всего, нет, так как «образованные слои общества, увлекаясь игрою сознания и отвлечённостями ума, гораздо легче утрачивают ту непосредственную силу доверия к показаниям опыта, которая необходима для духовной жизни». Можно сделать вывод, что секуляризация не способствует укреплению духовности, особенно в образованных слоях общества. Но кто же тогда проникается духовностью? Кто её носитель? Этот человек гораздо более способен прислушиваться к показаниям внутреннего опыта, т.е. прежде всего сердца, совести, чувства справедливости, по сравнению с человеком рационалистиче-

ской культуры. Человек разумный, рациональный, оторвавшийся от «чувства» и «воображения» в отношении духовной культуры, оказывается не строящим, а разрушающим началом. Душа простая, обычного малой «культурности» человека способна верить и «там, где надо». Духовность её не критическая, малоразумная, но духовность её несомненна и подлинна – и в способности внимать дыханию и зову Божию, и в любви сострадательной, и в любви патриотически-жертвенной, и в совестном акте, и в чувстве справедливости, и в способности наслаждаться красотой природы и искусства, и в проявлениях собственного достоинства, правосознания и деликатности. Духовность – не просто набор акцидентов или правил и норм, духовность – это целый мир, который окружает человека, это среда, которая и делает человека человеком. Духовность является истинным источником прочности и красоты семейной жизни.

Семейная среда, её ядро это, прежде всего, «духовное единение и единство – единство мужа и жены: они должны однородно воспринимать и жизнь, и мир, и людей». Семейная среда – это не душевное подобие и не одинаковость характеров и темпераментов, а однородность духовных оценок, которая только и может создать единство и общность жизненной цели у обоих.

Начала или основания духовной семейной среды – в единении супругов, в их мировоззрении, ценностях, которые они разделяют, вере в Бога, в патриотизме, понимании справедливости, совестных деяниях души, умении наслаждаться красотой природы и искусства, в проявлении собственного достоинства, правосознания и деликатности. В конечном итоге духовная любовь доступна всем людям, независимо от уровня их культурности. И всюду, где она обнаруживается, она является истинным источником прочности и красоты семейной жизни. В ду-

ховной семейной среде важно то, чему ты поклоняешься? Чему ты молишься? Что любишь? Чего желаешь себе в жизни и в смерти? Чем и во имя чего ты способен жертвовать? Ибо только тогда они сумеют, как муж и жена, всю жизнь верно воспринимать друг друга и верить друг в друга. Это и есть самое драгоценное в браке: полезное взаимное доверие и способность образовать новую, жизненно сильную духовную ячейку.

Согласно Гегелю, семья есть «нравственный дух». Она имеет «своим определением своё чувствующее себя единство, любовь, так что умонастроение внутри семьи состоит в обладании самосознанием своей индивидуальности в этом единстве как в себе и для себя сущей существенности, чтобы являть себя в ней не как лицо для себя, а как член этого единства» [3]. По Гегелю, семья нравственна и таким образом духовна, в то же время единство двух любящих существ составляет такое единение, которое заставляет каждого быть не самим собой «в себе и для себя», а как «член этого единства». К примеру, вода текуча, хотя состоит из двух газов и имеет, таким образом, иные свойства, чем газ. Впрочем, вода способна изменять свои агрегатные состояния: жидкое, твёрдое, газообразное. Но при этом единство двух составляющих начал неизменно. Разве это не любовь?

Гегель замечает, что «любовь означает вообще сознание моего единства с другим, то, что я не изолирован для себя, а приобретаю моё самосознание только как отказ от своего – для себя – бытия и посредством знания себя как своего единства с другим и другого со мной» [4].

Русский мыслитель И. Ильин пишет о важнейших функциях семейной среды, где рассматривается не только деторождение, но и передача от поколения к поколению духовной, религиозной, национальной и отечественной традиции. Семейная среда «призвана воспринимать, поддерживать и

передавать из поколения в поколение некую духовно-религиозную, национальную и отечественную традицию» [5]. Он подчёркивает, что «из этой семейной традиции и благодаря ей возникла вся наша индоевропейская и христианская культура – культура священного очага семьи: с её благоговейным почитанием предков; с её идеей священной межи, огораживающей родовые могилы; с её исторически слагающимися национальными обычаями и нарядами. Это семья создала и выносила культуру национального чувства и патриотической верности». Христианская культура создаётся в семье и передаётся из поколения в поколение – вот основная идея И. Ильина. Понятия «Отечества» и «Родины» И. Ильин также связывает с семьёй, как возникшие из семьи. «И самая идея «родины», лона моего рождения, и «отечества», земного гнезда моих отцов и предков, – возникла из недр семьи как телесного и духовного единства» [6].

Где же воспитывается истинный гражданин своей родины? Этот вопрос актуален в любой исторической эпохе, в любом государстве. Воспитание подрастающего поколения и в целом граждан – трудная задача. Воспитать истинного гражданина можно только в духовно-здоровой семейной среде. Именно в ней «для ребёнка первое родное место на земле; сначала – место – жилище, источник тепла и питания, потом место осознанной любви и духовного понимания. Семья есть для ребёнка первое «мы», возникшее из любви и добровольного служения, где один стоит за всех и все за одного. Она есть для него лоно естественной солидарности, где взаимная любовь превращает долг в радость и держит всегда открытыми священные врата совести. Она есть для него школа взаимного доверия и совместного, организованного действия» [7]. Авторитет, власть, восприятие другого, выше рангом, – всему этому, по мнению И. Ильина, ребёнок научится в семье. «Ребёнок учится

в семье верному восприятию авторитета. В лице естественного авторитета отца и матери он впервые встречается с идеей ранга и научается воспринимать высший ранг другого лица, преклоняясь, но не унижаясь; и научается мириться с присущим ему самому низшим рангом, не впадая ни в зависть, ни в ненависть, ни в озлобление. Он научается извлекать из начала ранга и из начала авторитета всю их творческую и организованную силу, в то же время освобождая себя духовно от их возможного «гнёта» посредством любви и уважения. Ибо только свободное признание чужого высшего ранга научит переносить свой низший ранг без унижения; и только любимый и уважаемый авторитет не гнетёт душу человека» [8]. Действительно, существует ли закон о духовной семейной среде? Ответ на этот вопрос довольно-таки сложный, и нам ещё предстоит это узнать.

В семейной концепции И. Ильина власть не противостоит человеку (ребёнку), не отчуждает его духовной культуры: «В этой естественной и первобытной форме авторитетной власти ребёнок впервые убеждается в том, что власть, насыщенная любовью, является благостной силой и что порядок в общественной жизни предполагает наличность такой единой, организующей и повелевающей власти: он научается тому, что принцип патриархального единодержавия содержит в себе нечто целесообразное и оздоравливающее; и, наконец, он начинает понимать, что авторитет духовно старшего человека совсем не призван подавлять или порабощать подчинённого, пренебрегать его внутренней свободой и ломать его характер, но что, наоборот, он призван воспитывать человека к внутренней свободе» [9].

Следующий важный элемент семейной среды – это правосознание. Семья становится школой воспитания свободного и здорового правосознания.

«Семья будет школой здорового чувства частной собствен-

ности. Семья будет органическим единством – по крови, по духу и по имуществу, ибо это имущество возникло из этого кровного и духовного единения на пути труда, дисциплины и жертв». Семья приучает ребёнка к труду, к дисциплине, рачительному хозяйствованию: «в богатстве не зазнавайся, а в бедности не падай духом». Здоровая семья учит ребёнка целому ряду драгоценных умений. Ребёнок «научается самостоятельности и верности», ... двум основным проявлениям духовного характера». Затем «творчески обходиться с имуществом, вырабатывать, создавать и приобретать хозяйственные блага и в то же время – подчинять начала частной собственности ... высшей социальной (семейной) целесообразности. А это и есть умение, или лучше сказать, искусство, вне которого не может быть разрешён социальный вопрос нашей эпохи» [10].

Итак, «искусство» или «умение воспитанного ребёнка» состоит в том, что он становится: самостоя-

тельным (т.е. предприимчивым), верным (т.е. соблюдает традиции, обычаи, верит в нечто священное), творчески обходится с имуществом (а ведь это очень важно в деле частного предпринимательства), но при этом не забывает семейное, социальное и подчиняет этой социальной целесообразности начала частной собственности, по сути дела обладает искусством соотношения частного дела и общественной социальной, семейной цели.

Таким образом, семейная среда подготавливает личность, воспитывает, обучает, даёт образование. А в духовном пространстве семейной среды личность питается теми соками возвышенного нравственного морального начала, которое даёт ей семья. Где личность учится всему тому, что ей предстоит использовать в будущей жизни, нести из своей семьи в социум. Это любовь к своей семье и к другим людям, ценности семейной жизни, нравственное поведение личности в обществе, дисциплина и поря-

док, самостоятельность, верность, правосознание, восприятие авторитета власти.

Духовное пространство современной России включает в себя различные религиозные конфессии, они также составляют духовное пространство семейной среды в глобальном масштабе: духовное пространство состоит из мировых, национальных религий, а также множества сект. Так или иначе, они затрагивают семьи, семейную среду. Кроме этого, в духовном пространстве располагаются мифологические, художественные, философские, научные и иные формы и уровни общественного сознания. Нельзя не сказать об идеологии, которая прочно удерживается в духовном пространстве семейной среды, различие политических взглядов также отражается в семье.

Таково, на наш взгляд, духовное пространство семейной среды как одно из важнейших условий успешной социализации личности.

Литература:

1. Ильин И. Путь к очевидности. – М., 1998. – С. 187.
2. Там же, с. 244.
3. Гегель Г. Философия права // Немецкая классическая философия. Т. 1. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 2000. – С. 481.
3. Там же, с. 482.
4. Ильин И. Путь духовного обновления. – М., 1998. – С. 189.
5. Там же, с. 191.
6. Там же.
7. Там же, с. 192.
8. Там же, с. 193.
10. Там же, с. 196.

Л.Ю. БЕЛЯКОВА, кандидат педагогических наук, доцент НОИР
L. Belyakova, Ph.D., associate professor of NOIR

Проблемы воспитания личности Problems of education of the individual

Аннотация: В статье анализируются различные модели образовательных систем и разнообразные концептуальные подходы к образованию, развитию и воспитанию личности. Исследование педагогического опыта проводилось с целью разработки моделей инновационных образовательных учреждений.

Abstract: This article analyzes the various models of educational systems, and a variety of conceptual approaches to the formation, development and education of the individual. The study was conducted with teaching experience to develop innovative models of educational institutions.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, личность, образовательная система, модели образовательного процесса, профессиональная деятельность учителя, креативная педагогика.

Keywords: educational activities, personality, educational system, the model of the educational process, the professional activity of the teacher, creative pedagogy.

Реформа образования неизбежно приводит к изменению образовательной парадигмы, то есть к переосмыслению фундаментальных теоретико-методологических идей и принципов педагогической деятельности, что, несомненно, ведет к появлению новых типов образовательных систем. Исследование, анализ и обобщение основных подходов к моделированию образовательных систем, рассмотрение теоретических основ их моделирования позволяет создать новые инновационные образовательные системы, которые будут эффективно решать комплексные проблемы формирования высокообразованной духовно богатой и физически здоровой личности.

В пределах образовательной парадигмы второй половины XX века, на наш взгляд, можно условно выделить следующие типы образовательных систем:

– **тоталитарный**, если образовательную систему определяет выполнение социального заказа;

– **технократический**, если основное назначение образовательной системы – это овладение личностью знаниями из разных наук, усвоение учащимися научных понятий и закономерностей развития природы, общества и человека;

– **рационалистический**, если образовательная система является способом социализации индивида;

– **свободный**, если основная цель образовательной системы – удовлетворение личного интереса индивида к той или иной сфере знания, профессии и т.п. (рынок образовательных услуг);

– **гуманитарный**, если сущность образования заключается в освоении тех аспектов культуры, которые обеспечивают способность личности к самопознанию, пониманию других людей и их сообществ;

– **универсальный**, если общеобразовательный фундамент обеспечивает молодому человеку свободный выбор специализации

В отечественной и зарубежной литературе в последние годы широко используется понятие «базовая модель образовательного процесса» как синоним понятия «образовательная система». Педагогическая наука накопила значительный опыт построения и типологии базовых моделей. Так, Ш.А. Амонашвили [1] выделяет авторитарно-императивную и гуманную парадигмы образования.

Авторитарно-императивный подход, по его мнению, базируется на незыблемых педагогических установках, нивелирующих индиви-

дуальность отдельного ребёнка, подчиняет активность детей в ходе их обучения и воспитания целям и воле взрослого, отчуждает от участия в процессе организации собственного образования, превращает вопрос дисциплины (послушания и прилежания) в главную проблему, порождает по отношению к детям насилие.

Гуманный подход предоставляет возможность ребёнку стать сотворцом собственного развития, получить простор для раскрытия своей истинной природы. Таким образом, Ш.А. Амонашвили противопоставляет авторитарно-императивную и гуманную модели образовательного процесса, оценивая первую, как безусловно негативную, а вторую – как безусловно позитивную. Это соответствует логике развития современной педагогической мысли, где гуманизация образования является одним из ведущих направлений построения новой парадигмы педагогики.

Иную типологию предлагает Е.А. Ямбург [2]. Он указывает на наличие парадигм когнитивной и личностной (аффективно-эмоционально-волевой) педагогики. Первой соответствует модель, которая сконцентрирована на интеллектуальном развитии, сквозь его призму рассматривая практи-

чески все основные проблемы обучения и воспитания. Второй соответствует модели, в рамках которой центр тяжести переносится на эмоциональное и социальное развитие. Сам Е.А. Ямбург, предостерегая от абсолютизации и крайностей каждой из этих парадигм, хотя и говорит об их «разнонаправленное, не противопоставляет когнитивный и личностный подходы и призывает к их комбинированному использованию. Такой подход для нашего исследования представляется весьма перспективным и продуктивным, так как мы в качестве ведущей интегративной характеристики личности растущего человека выбрали его интеллектуально-эмоциональное состояние.

Еще один вариант типологии предложила И.А. Колесникова [3]. Она отмечает, что просматриваются три основных способа бытия в реалиях образования, которые могут быть представлены эзотерической, научно-технократической и гуманитарной парадигмами.

Модель образования в рамках эзотерической парадигмы направлена на приобщение ученика к Истине, которой в принципе невозможно научить. К ней можно лишь «прорваться» через *откровение*, беспрекословно следуя указаниям наставника, который руководит физической и духовной подготовкой ученика. Научно-технократическая парадигма, построенная в логике недоверия к равенству познавательных возможностей учащихся, конструирует образовательный процесс таким образом, чтобы, упорядочив его и установив обратную связь, обеспечить с максимальной возможной точностью «введение» нормативного содержания в сознание и поведение ребенка.

Гуманитарная модель выражает особенности образовательного процесса, выстраиваемого по принципу диалога, богатого импровизацией. Для неё центральной является проблема вовлечения ребёнка в самостоятельный поиск Истины, которая не имеет однозначного нормативного определения.

Хотя И.А. Колесникова и пытается показать, что все названные парадигмы имеют определённые достоинства, однако не разделяет стремления Е.А. Ямбурга сочетать сильные стороны каждой из них.

Мы же придерживаемся интегративной тенденции, направленной на объединение сильных сторон каждой из парадигм. Рассмотренные здесь типологии универсальны. Их можно использовать при осмыслении педагогических феноменов прошлого и настоящего вне контекста исторических эпох и культур. Они не исключают, а взаимно дополняют друг друга, раскрывая различные грани педагогической реальности и никогда не исчерпывая её полностью. Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет прийти к выводу, что возможно построение подобных типологий и на иных основаниях. Образование как целенаправленно организованный процесс развития человека невозможно без определения целей воспитания и обучения, без взаимодействия участников этого процесса, которое направлено на достижение поставленных целей с помощью специальных средств. Именно поэтому в качестве универсальной модели образовательной системы можно рассматривать типологию базовых моделей, учитывающую источник и способ постановки педагогических целей, позиции и взаимоотношения сторон в процессе их достижения, получаемый результат.

На наш взгляд, в контексте указанного подхода всё многообразие систем, технологий, методик может быть сведено к трём базовым моделям, которые представлены парадигмами педагогики авторитарной, манипулятивной и педагогики поддержки. Данные термины не имеют оценочного значения, а лишь отражают сущность базовых модификаций. При этом под «педагогической парадигмой» в нашем исследовании понимается совокупность устойчивых характеристик, которые определяют содержательное единство схем теоретической

и практической деятельности независимо от степени их рефлексии.

В этой логике в педагогической науке общепризнанными являются следующие базовые модели:

– **свободная**, основная идея которой связана со свободой индивидуального выбора (Р. Штейнер, Ф.Г. Кумбс, Ч. Сильберман, В.С. Библер, С.Ю. Курганов);

– **личностная**, дающая познавательное, эмоционально-волевое, нравственно-эстетическое развитие личности (Л.В. Занков, М.В. Зверева, И.И. Аргинская, И.В. Нечаев);

– **развивающая**, нацеленная на перестройку учебной деятельности школьника, чтобы обеспечить теоретическое мышление, рефлексии, эффективные способы деятельности и самостоятельность в решении разнообразных учебных задач (В.В. Давыдов, А. Зак, В.В. Репкин, Д.Б. Эльконин);

– **активизирующая**, позволяющая повысить уровень познавательной активности школьников за счет включения в учебный процесс проблемных ситуаций (А.М. Матюшкин, М.И. Махмутов, М.Н. Скаткин, Г.И. Щукина);

– **формирующая**, осуществляющая целенаправленное управление процессом усвоения знаний и умений (П.Я. Галперин, Н.Ф. Талызина, В.П. Беспалько, С.И. Шапиро);

– **технологическая**, как модель полного усвоения, в которой жестко регламентирован окончательный результат, а другие параметры (учебные планы, сроки обучения, способы деятельности и т.д.) варьируются в зависимости от индивидуальных способностей школьников (М.В. Кларин);

– **поисковая**, которая рассматривает обучение как процесс освоения нового, и основной акцент делает на овладении прогрессивными способами мыследеятельности (А.П. Панфилова, И.Г. Абрамова, В.Я. Платов);

– **аксиологическая**, в которой ценность представляется духовно-нравственным и эстетическим ориентиром, критерием определения

смысла бытия и нравственного выбора жизненного пути человека. Речь идёт о смене парадигмы рационализма на парадигму культуросообразности и культуротворчества просвещения. При этом культура трактуется как результат исторического развития общества, индивид рассматривается с гуманистических позиций самоопределяющейся, самореализующейся творческой и свободной личности, а образование представляет собой генетический код общества и культуры (А.П. Валицкая, И.А. Колесникова, М.С. Каган, Х.Г. Тхагапсоев).

В нашем исследовании ни одна из предъявленных выше базовых моделей не может выступать единственной концептуальной основой. При проектировании модели образовательного учреждения необходимо и возможно использовать комбинированную модель, в которой усилены средовой и здоровьесберегающий аспекты.

В связи с этим в исследовании в качестве исходного постулата выступает гуманистическая идея развития общества и всех его субъектов. В данной логике мы рассматриваем инновационную модель образовательного учреждения как образовательную систему, построенную на следующих теоретических положениях:

- случайность, вероятность, нестабильность, неустойчивость, неопределенность среды, окружающей ребёнка, являются важнейшими факторами его развития;

- комфортная образовательная среда характеризуется таким явлением, как педагогический резонанс, если действия педагогов детерминированы интересами и потребностями детей и гарантируют им реализацию прав на полное раскрытие личностного потенциала;

«человек как гражданин Мира должен научиться думать и поступать, осознавая свою принадлежность ко всему человечеству и ответственность за сохранение жизни на Земле;

человек как духовная личность должен научиться осознавать при-

оритет культуры, здорового образа жизни и счастья над техническим прогрессом;

- человек как личность открывая должен научиться понимать других людей, их радости и горести;

- индивидуальность личности является уникальным человеческим качеством;

- ответственность человека и его свобода выбора проявляются в способности принимать оптимальные решения в условиях неопределённости;

- профессиональная деятельность учителя рассматривается как гуманистическая, личностно-ориентированная система, в которой личность ребёнка выступает основной ценностью.

Поскольку на развитие личности школьника оказывают воздействие и случайные факторы, которые способны задержать или ускорить наступление ожидаемого результата, то возникает необходимость управления стихийной средой, а также её целенаправленного моделирования для обогащения образовательного процесса.

В современных исследованиях образовательная среда рассматривается как категория, характеризующая развитие ребенка, что определяет её целевое и функциональное назначение, в контексте предметности культуры общества (В.И. Слободчиков).

Идеи развития социокультурной образовательной среды обстоятельно разрабатываются как в зарубежной психологии (А. Бандура, Р. Баркер, К. Левин, К. Роджерс, Р. Соммер, Г. Сирлс, Э. Фромм, К.Г. Юнг и др.), так и в исследованиях отечественных педагогов и психологов (А.П. Валицкая, Г.А. Ковалева, В.П. Лебедева, А.Б. Орлов, В.И. Панов, А.В. Петровский, В.В. Рубцов, И.М. Улановская, Б.Д. Эльконин, В.А. Ясвин и др.).

Особенно следует выделить исследования, посвящённые проблемам развития образовательной среды, роли и места в этом педагога (И.Ю. Алексашина, С.Г. Вершлов-

ский, В.Г. Воронцова, Е.И. Казакова, Ю.Н. Кулюткин, В.Ю. Кричевский, О.Е. Лебедев, О.Г. Прикот, В.В. Селиванов, Г.С. Сухобская, С.В. Тарасов и др.).

Сегодня очевидно, что социокультурная образовательная среда влияет на человека, его восприятие мира и отношение к нему. Среда во многом определяет образ жизни, под влиянием которого формируются установки, ценности и стереотипы.

Проблемы в системе взаимоотношений «человек-среда» рассматриваются в рамках различных научных дисциплин и направлений (философия, психология, социальная экология, педагогика, социология и др.). В логике исследования необходимо проанализировать наиболее общие аспекты образовательной среды как педагогической категории

В этой связи исходным для нас становится подход Г.А. Ковалева, раскрывающего понятие «жизненная среда», с которой в постоянном взаимодействии находится человек. Результатами такого взаимодействия являются обучение и воспитание, развитие индивидуальности, определяющей возможности влияния на эту среду. Г.А. Ковалев видит в школе значимую часть жизненной среды и «социоэкологическую систему», включающую три основных взаимосвязанных параметра: «физическое окружение» (архитектура и дизайн школьных помещений, их пространственная структура и возможности для пространственной трансформации, широта пространственных перемещений в них субъектов и т.д.); «человеческие факторы» (социальная плотность среди субъектов образовательного процесса, распределение статусов и ролей, половозрастные особенности учащихся и учителей и т.д.); образовательные программы (деятельностная структура, стиль преподавания, содержание программ обучения и т.д.) [4].

В.Г. Воронцова, вводя понятие «гуманитарная образовательная среда», рассматривает её как усло-

вие, способное обеспечить формирование основ нового культурно-образовательного мышления. Такая среда является культурно-образовательным пространством с приоритетом гуманистически-нравственных ценностей, обладает такими качественными характеристиками, как целостность, автономность и открытость. Гуманитарная образовательная среда создает условия для развития интересного процесса образования, актуальных преобразований субъективности [5].

Гуманитарная образовательная среда является условием гуманитарного образования, развивающего и воспитывающего гуманитарную, творческую личность.

Э.В. Соколов, рассматривая образование как развитие личности, полагает, что образование должно становиться призванием, делом жизни, опирающимся на личностные мотивы. Именно для получения такого образования жизненно необходима гуманитарная образовательная среда. Э.В. Соколов пишет: «...в античном мире и в эпоху Возрождения многие важные принципы образования как процесса приобщения человека к культуре, развития в нём духовно-творческих способностей были глубоко осмыслены. Так, например, Лоренцо Валла перечисляет пять важнейших условий для ученых занятий: «общение с образованными людьми»; «изобилие книг»; «удобное место»; «свободное время»; «душевный покой». Последний трактуется как особое состояние души, которая «наполнена», свободна, готова воспринимать мудрость и жаждет знаний, веря в то, что истина доступна человеку. Будучи свободным и сторонясь мирской суеты, человек, жаждущий образованности, стремился к духовному общению и верил в значимость мирских занятий, которые он мог искусно выполнять именно благодаря гуманитарным знаниям» [6].

Для нашего исследования также ценны размышления В. А. Левина, который определяет об-

разовательную среду как систему «влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для её развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении». Данное определение подчёркивает весьма жёсткую детерминирующую роль образовательной среды в «формировании» личности. Вместе с тем и сама личность ребёнка обладает возможностями воздействия на образовательную среду. Поэтому, на наш взгляд, важно подчеркнуть возможности взаимовлияния и взаимозависимости вида, группы и образовательной среды. По мнению С.Д. Дерябо, образовательная среда – это «совокупность всех возможностей обучения, воспитания и развития личности, причем возможностей как позитивных, так и негативных» [7].

Таким образом, многие исследователи под образовательной социокультурной средой понимают систему ключевых факторов, определяющих образование и развитие человека. Это люди, которые влияют на образовательные процессы; общественно-политический строй страны; природная и социокультурная среда (включая культуру педагогической среды); средства массовой информации; случайные события.

На основе анализа отечественной и зарубежной литературы мы пришли к выводу о том, что образовательная среда может быть охарактеризована как совокупность социальных, культурных, а также специально организованных в образовательном учреждении психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия которых с индивидом происходит становление личности. При этом важную роль играет субъект образовательной среды, принимая, отвергая и воздействуя на неё.

В этой связи в качестве оснований, которые могут служить для типологизации образовательной среды, могут быть выбраны следующие:

– по стилю взаимодействия внутри среды (конкурентная – кооперативная, гуманистическая (гуманитарная) – технократическая и т.д.);

– по характеру отношения к социальному опыту и его передаче (традиционная – инновационная, национальная – универсальная и т.д.);

– по степени творческой активности (творческая – регламентированная);

– по характеру взаимодействия с внешней средой (открытая – замкнутая).

Современная педагогическая мысль, связанная с изучением образовательной среды школы, нацелена на исследование, в первую очередь, таких ее структурных компонентов, как:

1. Пространственно-семантический компонент, включающий:

а) архитектурно-эстетическую организацию жизненного пространства школьников (архитектура школьного здания и дизайн интерьеров, пространственная структура учебных и рекреационных помещений, возможность пространственной трансформации помещений при возникающей необходимости и др.);

б) символическое пространство школы (различные символы – герб, гимн, традиции, настенная информация и др.).

2. Содержательно-методический компонент, включающий:

а) содержательную сферу (концепции обучения и воспитания, образовательные и учебные программы, учебный план, учебники и учебные пособия, технические средства обучения и др.)

б) формы и методы организации образования (формы организации занятий: уроки, дидактические игры, дискуссии, конференции, экскурсии и т.д., ученические исследовательские общества, структуры классного и школьного самоуправления и др.).

3. Коммуникационно-организационный компонент, включающий:

а) особенности субъектов образовательной среды (распределение статусов и ролей, половозрастные и национальные особенности учащихся и педагогов, их ценности, установки, стереотипы и др.);

б) коммуникационную сферу (стиль общения и преподавания, принятая форма одежды, пространственная и социальная плотность среди субъектов образования, степень скученности и др.);

в) организованные условия (особенности организационной и управленческой культуры, наличие творческих групп педагогов, инициативных групп родителей и др.).

При моделировании нового образовательного учреждения мы имели в виду не только перечисленные выше компоненты, но также новые структурные блоки, которые бы обеспечивали бы гармоничное включение среды в учебно-воспитательный процесс, имели бы здоровьесберегающий эффект. В этой связи, на наш взгляд, продуктивным представляется подход учёных (С. Д. Дерябо, Г.А. Ковалев, Ю.С. Мануйлов), которые приводят следующие принципы организации пространственной структуры образовательной среды:

– принцип разнообразности и сложности, который представляет возможность пространственного и предметного выбора всем участникам образовательного процесса в соответствии с их интеллектуально-физическим уровнем и интересами;

– принцип связности различных функциональных зон означает наличие возможностей многофункционального использования элементов пространственной среды, создание целостного пространства;

– принцип гибкости и управляемости среды предполагает наличие возможностей для функциональных изменений различных предметов в зависимости от условий образовательного процесса;

– принцип организации среды как носителя символического общения означает предоставление дополнительной актуальной ин-

формации участникам образовательного процесса, повышает их возможности для осознаваемости этой среды;

– принцип индивидуализированности (персонализации) среды обеспечивает субъектам образовательного процесса возможность удовлетворения потребности в персонализированном пространстве;

– принцип автономности (сообразности жизненным проявлениям) обеспечивает для всех участников образовательного процесса возможность жизнедеятельности в наиболее благоприятном для них ритме, соответствующем возрастным, индивидуальным и другим особенностям;

– большой практический интерес представляют теоретические положения, изложенные в работах С.В. Тарасова. В частности, им разработаны ориентиры (критерии) для оценки теорий и концептуальных идей, на основе которых школа конструирует и развивает собственную образовательную среду;

– этическая обоснованность. Теория базируется на нравственных принципах. Авторы концепции должны демонстрировать ответственную позицию, необходимый риск (если он имеется) должен быть сведен к минимуму и обоснован;

– доступность. Это значит, что теоретические положения сформулированы таким образом, чтобы содержащиеся в них идеи, положения, гипотезы были определены ясно и чётко. Теоретические положения должны быть доступны для проверки и обсуждения;

– внутренняя согласованность. Теоретические положения должны быть свободны от внутренних противоречий, логически связаны друг с другом;

– комплексность. Концепция должна рассматривать различные стороны образовательного процесса, личности ученика и педагога, социокультурные условия и др. Всесторонняя концепция может быть использована как логический каркас для объединения интеграции разнообразных подходов и направ-

лений развития образовательной среды;

– практическая ценность. На основе концепции возможна эффективная работа всех элементов образовательной среды. Это означает высокую результативность применения концепции на практике;

– универсальность. Основные концептуальные идеи могут быть успешно применены в деятельности различных образовательных систем, получить сравнительно широкое распространение [8].

Поскольку общество всегда задаёт эталон развития личности, ключевым понятием при выборе модели образовательного учреждения выступает социализация.

В ходе исследования при изучении теоретических аспектов проблемы социализации было обнаружено, что педагогическая характеристика этого понятия выражается, по меньшей мере, пятью подходами:

1. Социологический.

Социализация рассматривается как трансляция культуры от поколения к поколению, как общий механизм социального наследования, охватывающий и стихийные воздействия среды, и организованные – воспитание, образование.

Однако мир, в который должен интегрироваться выпускник образовательного учреждения, все более динамично и радикально изменяется. При этом следует отметить увеличение скорости изменений, что осложняет освоение новыми поколениями социального опыта. С 60-х годов прошлого века наука активно исследует данный феномен – проблему «необратимого разрыва между поколениями».

На наш взгляд, для образовательных учреждений этот феномен имеет колоссальное значение, так как социальный опыт должен передаваться подрастающему поколению узким кругом людей, состоящим в основном из женщин. В связи с этим педагогам сложно предвидеть и смоделировать те жизненно сложные и принципиально новые

(незнакомые педагогам) ситуации, в которых может оказаться их воспитанник, и научить его эффективному выходу из них,

2. Факторно-институциональный.

Социализация определяется как совокупность (множественность, рассогласованность и некоторая автономность, а не жёсткая иерархическая система) действия факторов, институтов и агентов социализации.

3. Интерационистский.

Социализация в качестве важнейшей детерминанты предполагает межличностное взаимодействие, общение, без которого невозможно становление личности и восприятие ею картины мира.

4. Интериоризационный.

Социализация представляет собой освоение личностью норм, ценностей, установок, стереотипов, выработанных обществом, в результате чего у нее складывается система внутренних регуляторов, привычных форм поведения.

5. Интраиндивидуальный.

Социализация не исчерпывается адаптацией к социальной среде, а является творческой самоактуализацией личности, преобразованием себя, строится как деятельностная модель самовоспитания.

К сожалению, по-прежнему существует мнение в обществе о том, что образованный человек обязательно хорошо усвоил все предметы школьного курса, а хорошее образование определяется образовательным учреждением. Тогда как можно объяснить известный факт о том, что в большинстве случаев глубокий след в истории человеческой цивилизации оставляют не лауреаты золотых медалей, а бывшие обитатели школьных «камчаток», на которых учителя махнули рукой и которые зачастую и не сживали на вузовской скамье.

За примерами далеко ходить не надо: это не только гениальные самоучки прошлого – Кулибин, Эдисон или Г. Форд, но и наши современники, такие как Калашников или Билл Гейтс.

Как же трактует данный феномен современная наука? Она считает, что все люди имеют разные физические и психические задатки и всем им присущи разные врожденные способности. Уровень их образования, несмотря на все наши старания, строго зависит от этих обстоятельств.

При этом особо щедрой одарённостью, проявляющаяся в уникальных продуктах деятельности, похоже, пробивается вне видимой связи с образованием или даже вопреки ему [1, 2]. Поэтому, когда учащихся всех вместе объединяют в одни и те же классы для одного и того же «всестороннего и гармоничного образования и развития», из этого ничего не получается, даже под прессами тоталитарных режимов. Дети постепенно начинают ненавидеть школу и всё чаще пропускают уроки, усугубляя и без того парадоксальную ситуацию.

Учёные и практики всё больше склоняются к принятию очевидной истины, наиболее чётко выраженной в известной формуле А.В. Луначарского: каждый человек должен усвоить немного обо всём и всё о немногом. У каждого свои, присущие лишь ему специфические способности: одни из них светятся ярче (доминантные способности), другие – более тускло, и каждый имеет свой личностный потолок возможного развития. Образование, опирающееся на хорошо развитые доминантные способности индивида, обеспечивает ему такой уровень соответствующей деятельности, которого не сможет достичь тот, у кого к этой деятельности мало или совсем нет способностей.

Эту истину уже давно усвоили спортивные тренеры и музыканты, но игнорируют учителя. Идя на поводу у учителей, родители, вместо того чтобы искать возможности для развития имеющихся у детей способностей, принуждают их ходить к репетиторам по предметам, в которых они никогда не достигнут успеха.

Из сказанного следует очевидный вывод, что образование надо

строить вокруг доминантных специальных способностей учащегося. Тогда он усваивает «всё» (до своего «потолка») о той деятельности, на которую направлены его доминантные способности, и смежных с ней областях и необходимое «немногое» – из всего остального. Это будет персонализированное «всестороннее и гармоничное образование и развитие» школьника. Таков основной теоретический и аксиологический императив нашего исследования.

Социальный же заказ следует сформулировать следующим образом: обеспечивать подрастающему поколению возможно более полное персонализированное образование и развитие. Перед педагогической наукой стоит задача определить основные направления такого образования, перед практикой – строить его педагогические системы. Разработки, внедрения и получения высокого результата от научно аргументированной педагогической системы персонализированного образования можно ожидать не ранее продолжительности полного цикла жизнедеятельности хотя бы одного поколения. Вместе с тем построению новых моделей образования следует придать ускорение, так как их эффективность и результативность можно обосновать и на более ранних стадиях жизнедеятельности.

На рубеже 80–90-х гг. XX в. в нашей стране произошел переход к вариативному образованию, была провозглашена свобода педагогического творчества, теоретической разработки проблем воспитания и обучения. На учителей и воспитателей, методистов и управленцев, студентов, аспирантов, преподавателей обрушился поток отечественных и зарубежных систем, технологий, методик. Оценить их адекватно можно, лишь отказавшись от веры в существование единственно правильной всегда, везде и для всех модели образования.

Возникает вопрос: чему в конкретных ситуациях следует отда-

вать предпочтение – программам «Радуга», «Истоки», «Диалектика», «Развитие», «Одаренный ребенок», вальдорфской педагогики, педагогике М. Монтессори или С. Френе, системам развивающего обучения Л.В. Занкова или В.В.Давыдова – Д.Б. Эльконина, школе самоопределения А.Н. Тубельского, адаптивной – Е.А. Ямбурга, школе завтрашнего дня Д. Ховарда, опорным конспектам В.Ф. Шаталова или методу проектов и т.д.?

Проанализировав преимущества и недостатки перечисленных выше моделей, мы пришли к выводу, что инновационная модель должна строиться с учётом следующих закономерностей:

- положения личностного восприятия («всё через меня»), выдвигающего на первый план сенсорного восприятия мира для развития способностей гармоничного существования в системе «природа – общество – техника – человек»;

- положения о созидательно-деятельностной сущности человека при взаимодействии с вероятностным окружающим миром, самостоятельном конструировании обстоятельств собственной жизни и самих себя;

- положения о гармонизации отношений в гуманистической образовательной системе, связанной с одушевлением отношений детей и взрослых, ориентацией на сотрудничество и сотворчество;

- положения об управлении комфортной образовательной средой для реализации основной цели;

- создание психолого-педагогических и медико-профилактических условий для воспитания интеллектуальной, духовно богатой и здоровой личности.

В отличие от традиционного построения учебного процесса, представляющего ребенку для усвоения фрагменты фундаментальных знаний в установленном перечне естественных, физико-математических, социально-исторических, гуманитарных, филологических дисциплин, в открытом учебно-оздоровительном комплексе учебный процесс строится в виде «трилистника» предметных циклов, ценностно-ориентированных природо-социокультурологических знаний.

Духовное и физическое пространство открытого учебно-оздоровительного комплекса функционирует как обучающий «тренажер», обеспечивая последовательно-преемственное «обживание» мировой и мировой культур.

Предлагаемая концепция учитывает продуктивные идеи В.С. Библера – С.Ю. Курганова («школа диалога культур»), В.В. Давыдова (концепция «развивающего обучения»), ценностный подход к содержанию образования В.М. Розова, культуротворческую модель А.П. Валицкой, средовый подход в воспитании Ю.С. Мануйлова и ряд других моделей, свидетельствующих о тенденции гармонизации в системе «природа – человек – общество – техника».

При проектировании нового образовательного учреждения можно опираться на Санкт-Петербургскую концепцию многовариантной образовательной системы и активно использовать такое интегративное понятие, как «уровень достижений школьника», в котором представлены:

- а) академическая успеваемость с учётом государственного образовательного стандарта;

- б) творческая познавательная активность на протяжении всего курса обучения;

- в) личные социальные достижения внутри и вне школы;

- г) интеллектуально-эмоциональное состояние, отражающее уровень интеллектуального, духовного и физического развития школьника.

Осуществлённый анализ отечественной и зарубежной литературы, изучение практики работы различных типов инновационных образовательных учреждений позволяют сделать следующие выводы:

1. Новые принципы, заложенные в систему образования и социальной защиты по отношению к детям и провозглашённые на международном и государственном уровне, обосновали обращение учёных и практиков к изучению возможностей образовательных учреждений к реализации гуманистической функций образования.

В гуманистической интерпретации цель современного образования состоит в том, чтобы подготовить ребенка к полноценной достойной жизни, сохранить и укрепить его духовное и физическое развитие.

Гуманизация является одним из ведущих направлений построения новой парадигмы креативной педагогики.

Анализ и обобщение основных подходов к моделированию образовательных систем, рассмотрение теоретических основ их моделирования позволяют активизировать появление инновационных образовательных учреждений, решать комплексные проблемы формирования высокообразованной духовно богатой и физически здоровой личности.

Список литературы:

1. Амоношвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. – М., 1996.
2. Ямбург Е.А. Школа для всех. – М., 1996.
3. Колесникова И. А, Педагогические цивилизации и их парадигмы // Педагогика. 1995. № 6.
4. Ковалев Г.А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда // Вопросы психологии. 1993. № 1.
5. Воронцова В.Г. Гуманитарно-аксиологические основы постдипломного образования педагога. – Псков, 1997.
6. Соколов Э.В. Образование как саморазвитие личности // Проблемы образования в современной социокультурной ситуации / Под ред. СВ. Тарасова. – СПб., 1996.
7. Дерябо С.Д. Учителю о диагностике эффективности образовательной среды / Под ред. В.П. Лебедевой, В.И. Панова. – М., 1997.
8. Тарасов СВ. Социокультурная среда. Образ жизни. Миросоциальность // Личность. Образование. Общество. – СПб.: АОИРО, 2000

А.Н. ПРИХОДЬКО, старший преподаватель кафедры ЭУН СПбГАСУ

A. Prikhodko, a senior lecturer in Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Совершенствование управления строительным комплексом с использованием технологий управления строительным образованием

Improving the management of a building complex with the use of technology education in construction management

Аннотация: Автор исследует причины несоответствия системы образования требованиям работодателей, которое с его точки зрения, выражается в несовпадении функционирования двух систем: системы государственного регулирования образовательной деятельности и производства со своими специфическими особенностями. Также в статье предлагаются варианты адаптации системы образования к требованиям потенциальных работодателей.

Abstract: The author explores the reasons for non-compliance of the education system needs of employers, which in his view, expressed in the functioning of the discrepancy between the two systems: the system of state regulation of production and educational activities with their own specific features. The article also proposes options for adapting the education system to the needs of potential employers.

Ключевые слова: строительный комплекс, социальный заказ на специалиста, профессиональное образование, работодатели, государственное регулирование образовательной деятельности, методы управления, подготовка профессиональных кадров, рынок труда.

Keywords: building complex, a social order for the specialist, professional education, employers, government regulation of educational activities, management practices, training of professionals, the labor market.

В современных условиях, характеризующихся сложными трансформационными процессами, связанными с кризисными явлениями и экономической ситуацией в России, возрастает потребность в совершенствовании методов управления строительным комплексом, в том числе и в области обеспечения строительства квалифицированными кадрами.

Актуальность исследований в данной области обуславливается несоответствием, на данный момент, существующей системы высшего профессионального образования требованиям рынка труда, а также повышением требований к квалификации специалистов в строительстве связанным с возрастанием сложности техники и технологий проведения строительных и проектных работ в строительстве.

Несоответствие системы образования требованиям работодателей выражается в несовпадении функционирования двух систем: системы государственного регулирования образовательной деятельности и производства со своими специфическими особенностями. Малое взаимодействие между этими системами и низкий обмен актуальной информацией, её недостаточное обновление ведёт к неудовлетворённости работодателей и трудностям в трудоустройстве для выпускников высших учебных заведений.

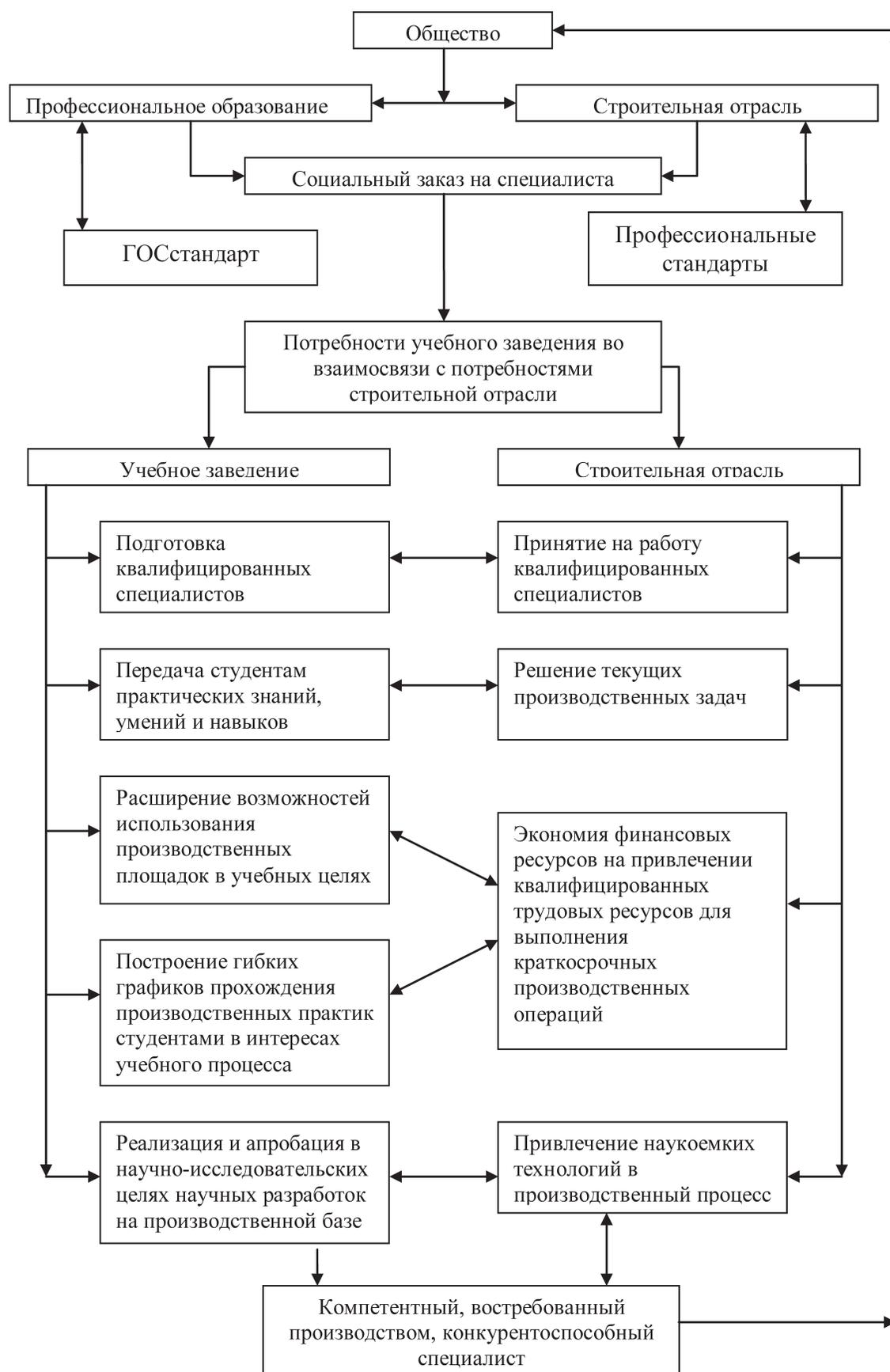
Интересы субъектов и объектов образовательного процесса для регулирования конкретных производственных задач, отражает необходимость учебного заведения во взаимосвязи с потребителями строительной отрасли. Это отражено на рисунке 1 структурно-

логической схемой регулирования системы профессионального образования в строительстве.

Рынок образовательных услуг и рынок труда – динамичные и взаимосвязанные механизмы, активно функционирующие в условиях рыночной экономики в Российской Федерации последние десятилетия. В области подготовки кадров, в том числе и под конкретный заказ предприятия, возникло множество проблем, прежде всего связанных с недофинансированием высших учебных заведений и устареванием научной материально-технической базы.

Кроме того, в соответствии с требованиями международных стандартов в области систем качества услуг должны соблюдаться требования со стороны потребителей. В общем случае имеет ме-

Рис. 1. Структурно-логическая схема регулирования системы профессионального образования в строительстве

сто разделение государственных и производственных требований [1]. В государственных образовательных стандартах эти требования тесно переплетены, однако, если содержание подготовки по гуманитарному, естественно-научному, общепрофессиональному циклам в основном формируется с участием государственных органов, то специальные дисциплины, и особенно дисциплины специализаций, должны формироваться исходя из потребностей производства [2]. Диапазон требований, предъявляемых заказчиком, достаточно широк, а это означает, что нужно искать гибкую систему, предоставляющую возможности подготовки не только массового специалиста, но и специалиста под конкретный заказ предприятия [3].

По мнению некоторых авторов [4], наиболее перспективным источником внебюджетных поступлений в вузы может быть инвестирование частных средств (четвёртый вид источника финансирования табл.1). По мнению аналитиков, привлечение частного инвестора в образовательное учреждение позволит не только получить дополнительное финансирование, но и, в силу участия представителя такого инвестора в административно-финансовой и академической жизни вуза, добиться следующего:

- более эффективного управления, как средствами инвестора, так и средствами государственного бюджета, выделяемыми на нужды образования;

- осуществления дополнительного контроля за финансовыми средствами вуза;

- лучшей адаптации учебного процесса к требованиям рынка труда;

- оптимизации процесса трудоустройства молодых специалистов;

- помощи в создании новых учебных направлений, чтобы государство не продолжало финансировать образование невостребованных им специалистов.

Таблица 1. Социальная активность российского бизнеса

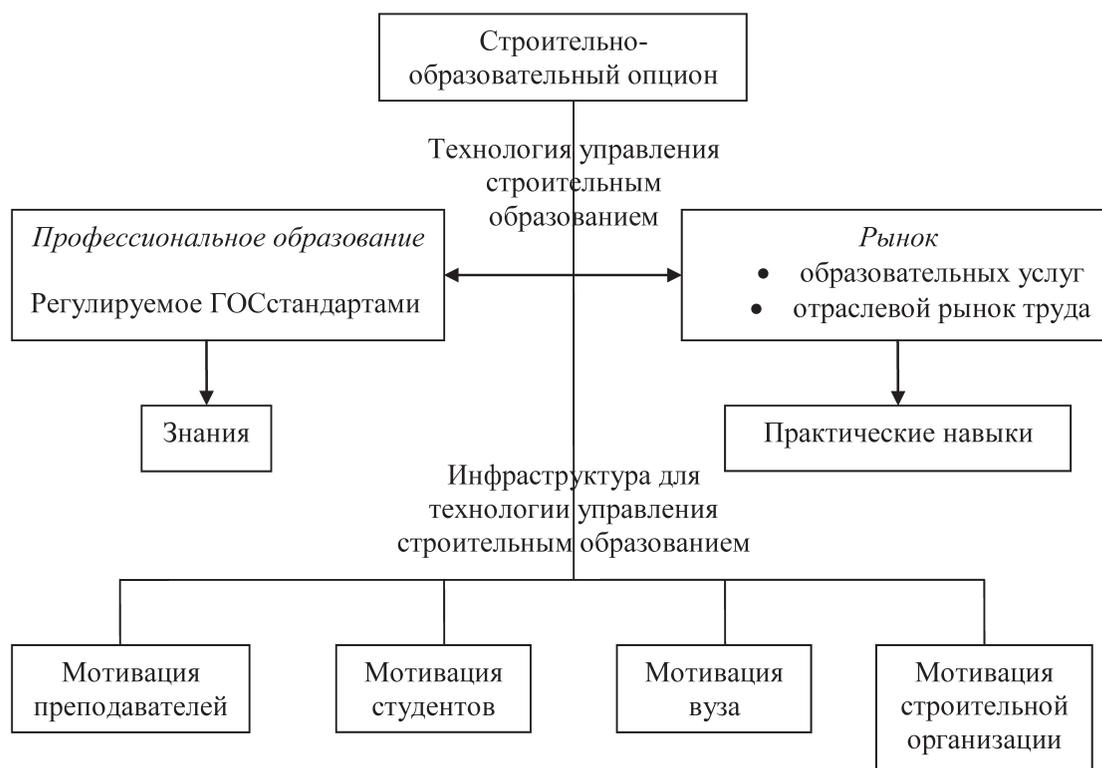
Сфера экономики РФ	Доля социально ответственных корпораций-партнеров, %
Финансовый сектор	15,21
Машиностроение	13,94
Пищевая промышленность	12,64
Топливный комплекс	10,13
Цветная металлургия	6,98
Торговля	5,73
Профессиональные услуги	5,1
Телекоммуникации	5,1
Химическая промышленность	5,1
Транспорт	3,84
Лесная и лесоперерабатывающая	3,21
Строительство	3,21
Черная металлургия	2,58
Сельское хозяйство	1,32
Сервис	1,32
Электроэнергетика	1,32
ИТ-обеспечение	0,69

Российский бизнес в настоящее время выделяет 17% прибыли на социальные программы. Инвестиции частного бизнеса в образование можно определить как внешние и внутренние [4]. Под внешними понимают социальную активность бизнеса, основанную на вложении капитала фирмы в сферу образования своего региона, под внутренними – вложение финансовых средств организации в развитие интеллектуального потенциала работников, воспроизводство и поддержание человеческого капитала, повышение уровня квалификации и в конечном итоге уровня доходов от бизнеса. Многие строительные организации проявляют активность в этой области вложения средств, но в общем анализе отраслевого распределения компаний [5], проявивших заинтересованность в реализации социальных программ и софинансировании программ совместного обучения (табл.1) организации, принадлежащие к строительному комплексу, находятся на двенадцатом месте. Исходя из представленного анализа [4], можно сделать вывод: сегодня развитие социальной ответственности российского бизнеса находится на начальном этапе своего формирования.

Привлечение частных средств к инвестированию образовательного процесса требует анализа механизмов таких денежных операций. Малая активность такой важнейшей отрасли экономики, как строительство, в области социальной активности относительно образования, объясняется многими причинами, одной из которых является отсутствие четкой государственной стратегии в отношении оценки вклада бизнеса в развитие образования, так как, по мнению исследователей [6], решение задач перехода к постиндустриальной модернизации невозможно без инвестиций в сферу профессионального образования, как со стороны государства, так и со стороны бизнеса.

В условиях становления рыночной экономики и экономического кризиса многие производственные отрасли развиваются неравномерно. В таком же положении находится и строительная отрасль, где нехватка квалифицированных кадров часто влечёт за собой дополнительные расходы, а нередко и существенные убытки для строительных предприятий. Очевидно, что существует проблема оценки рисков, связанных с ущербом от кадрового несоответствия и не-

Рис. 2. Технология управления строительным образованием как элемент взаимосвязи профессионального образования и работодателя.

хватки квалифицированных кадров.

Всё выше перечисленное влечёт за собой необходимость совершенствования взаимосвязей образования и рынка труда, для повышения эффективности образовательного и производственного процессов. Для этого автором предлагается технология управления строительным образованием основанная на экономических механизмах хеджирования рисков связанных с кадровыми вопросами в строительном комплексе. Одним из способов хеджирования рисков в целом являются срочные биржевые и внебиржевые контракты. Используя терминологию рынка ценных бумаг, предлагается применение существующих механизмов заключения опционных контрактов, которые, в данном случае, можно назвать строительно-образовательными опционными контрактами. В графической форме технология управления строительным образованием представлена на рисунке 2.

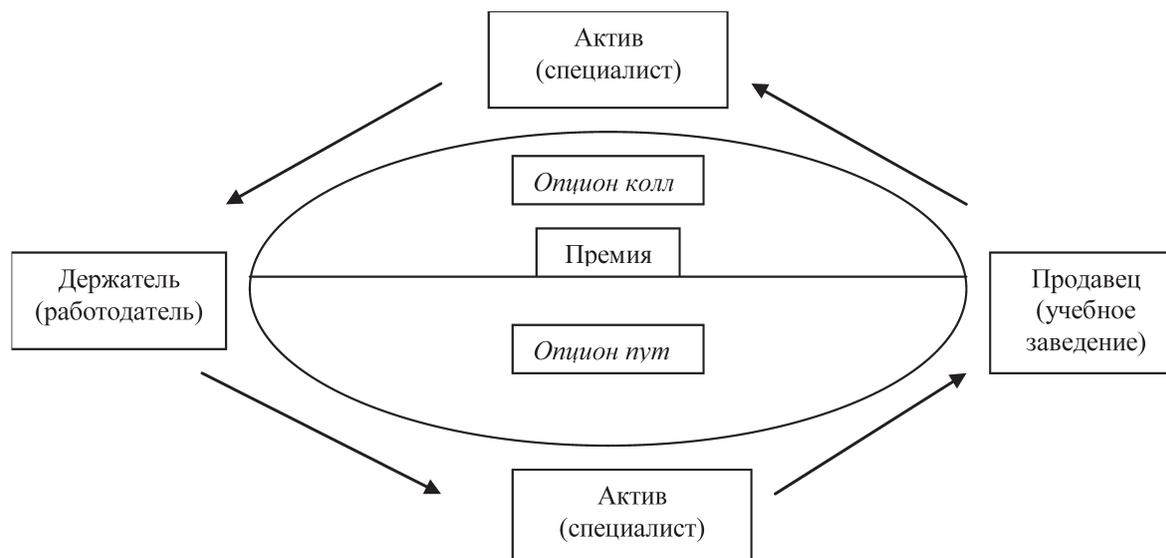
В основе представленной на рисунке 2 технологии управления строительным образованием лежит строительно-образовательный опционный контракт, дающий возможность строить траекторию обучения студентов в соответствии с требованиями рынка труда.

Строительно-образовательный опционный контракт это вариант длительных и углубленных отношений между работодателями и высшим учебным заведением с частичным задействованием студентов как третьей заинтересованной стороны в качестве предмета опционного внебиржевого контракта, а также моделью софинансирования учебного процесса.

При описании строительно-образовательного опциона используются термины, применяемые в мировой экономике в теории фьючерсов и опционов, адаптированные с учетом соответствующей специфики вышеуказанной модели. Экономический механизм действия строительно-образовательного опциона как финан-

сового инструмента построен по аналогии с механизмом одного из видов опционов – варрант. Так как существуют два основных вида опционов пут и колл, рассматриваемый инструмент необходимо отнести к ряду опционов колл, что даёт владельцу, то есть работодателю, заключившему договорные отношения с учебным заведением на приобретение строительно-образовательного опциона, право «выкупить» определённое число специалистов по определённой цене (зарплата) до определённого срока или точно в срок в зависимости от нужд самого работодателя и срока, указанного в заключённом договоре. Опцион пут даёт владельцу продать определённое число акций по установленной цене до даты закрытия или точно в срок закрытия опциона. Для рассматриваемой технологии эта часть финансового инструмента не представляется рациональной к использованию, и предлагается рассматривать строительно-образовательный оп-

Рис.3. Схема взаимодействия работодателя и учебного заведения при применении теории опционного ценообразования в организацию учебного процесса

ционный контракт по аналогии с механизмом действия исключительно опциона колл.

Права на покупку или продажу принадлежат инвестору, в нашем случае организации строительного профиля, приобретающему опционы, или держателю. Лицо, продающее опционы (учебное заведение) – продавец опциона.

Схема взаимодействия работодателя и учебного заведения при внедрении теории ценообразования в организацию взаимосвязи производства и учебного процесса представлена на рисунке 3.

Премия – это плата за право произвести куплю или продажу по цене опциона. В нашем случае это прибыль, получаемая учебным заведением и используемая в интересах учебного процесса. Продавец опциона – учебное заведение, даёт согласие на выполнение условий контракта, которые различны для опционов пут и колл, после выплаты ему премии. Процесс, когда держатели опционов желают воспользоваться своими правами на покупку или продажу, называется исполнением контракта. Для колл-опциона это означает, что продавец должен поставить определённую услугу, дать квалификацию специалистам и получить за это

сумму, зафиксированную в опционном контракте. Таким образом, колл-опцион на специалистов даёт держателю право на «покупку» квалификации специалистов на условиях, указанных в договоре, а учебное заведение должно произвести поставку соответствующих подготовленных специалистов. Для держателя опциона имеет смысл «покупать» специалистов по цене, указанной в контракте, только тогда, когда реальная рыночная цена будет превышать эту стоимость.

На продавцов колл-опционов, в нашем случае учебное заведение, ложится риск, они должны произвести поставку товара (квалификация специалиста) по фиксированной цене (оговорённой заработной плате) взамен премии, несмотря на рост или падение цен на рынке труда. Если цены на квалифицированный труд поднимаются, «продавцам» приходится готовить специалиста с более высокими издержками и расходом материальных ресурсов и затем «поставлять» его по низкой цене себе в убыток. Цена, по которой опционный контракт даёт право на приобретение или продажу, называется ценой исполнения контракта или ценой страйк. Но в случае высшего

учебного заведения, как продавца опционного контракта, этот риск выражается в риске студентов как будущих специалистов получить более низкую заработную плату по окончании учебного заведения, чем установившаяся на рынке на тот момент, так как повышение материальных издержек на подготовку специалиста увязываются с премией.

В таком риске для студентов также есть и обратная сторона – они в условиях кризиса, при учёте относительной финансовой стабильности компании, покупателя опционного строительно-образовательного контракта, гарантированно обеспечены местом прохождения производственной и преддипломной практики и трудоустройством по окончании университета, а возможно и в течение процесса обучения.

Риск продавцов опционов можно сравнить с риском страховых компаний, которые за небольшую премию страхуют дом от пожара, но если дом сгорит, компания должна будет выплатить большую сумму денег. Причина, по которой страховые компании и продавцы опционов идут на такой риск, в том, что дома горят редко и цены на рынке резко изменяются не

часто. В случае же строительно-образовательного опциона этот риск для учебного заведения сводится к минимуму, так как частично перекладывается на сам специфический предмет контракта – студента, а частично погашается за счет заранее подготовленной индивидуальной программы получения дополнительных квалификаций студентом или студентами, на чей счет заключается контракт с учетом увязки всех затрат с премией.

Для инвесторов, которыми являются строительные компании, покупающих или держащих опционы, риск ограничивается суммой премии. Если изменение цен на рынке невыгодно для предприятия строительной отрасли, то оно может не исполнять опционный контракт и потерять при этом премию. Опцион даёт право, но не обязанность на совершение операций.

В случае отказа покупателя строительно-образовательного опциона для высшего учебного заведения и для студентов тоже необходимо отметить положительные эффекты от такого сотрудничества:

- студенты уже получили определённый опыт работы, практические знания и навыки, которые повышают спрос на него на рынке труда, что очень важно при учёте быстро меняющейся ситуации в условиях кризиса;

- университет, используя премию строительно-образовательного опционного контракта, усовершенствовал существующие программы обучения и разработал новые, позволяющие готовить специалистов в соответствии с конъюнктурой рынка труда.

Опционы характеризуются также и другим свойством – сроком действия. По истечении последнего дня срока действия операции с опционными контрактами не проводятся. В случае подготовки специалистов строительной сферы этот срок жёстко увязан с графиком проведения учебного процесса и учебным планом по определённой специальности или направлению подготовки.

Круг объектов опционной торговли очень широк. Поскольку торговля опционными контрактами – это лишь биржевая операция с биржевыми договорами, а не с самими товарами, то их основой может быть не только товар, как некое материальное благо, а вообще любой объект торговли, например предоставление профессиональных услуг высококвалифицированных специалистов. Как пример аналогии в действующих механизмах страхования рисков можно рассматривать срочные биржевые и внебиржевые контракты на год.

Наиболее эффективно можно использовать инструмент опциона при формировании работодателем адресного Технического задания на подготовку определённого количества специалистов, если работодатель планирует предоставить рабочие места конкретным выпускникам, или выпускникам, наиболее отвечающим его требованиям.

По аналогии с мотивационной моделью можно выделить ряд синергетических эффектов от внедрения механизмов строительно-образовательной опционной контрактной системы для работодателей, таких как:

- Высоковероятное обеспечение производственно-хозяйственной деятельности предприятия, организации, учреждения квалифицированными кадрами в объеме, требуемом предприятием, и, как следствие, возможность планировать кадровую политику независимо от ситуации на рынке труда и кризисного положения всей экономики в целом.

- Возможность для работодателя влиять на учебный процесс в той части, которая не закреплена ГОС-стандартом, в соответствии с собственными представлениями и персональными требованиями конкретной организации.

- Возможность для работодателя выбора выпускников или студентов для нужд своего предприятия и персонального кураторства с целью подготовки кадров для своего предприятия, что вызывает преемственность и положительно влияет на климат в коллективе и результативность работы сотрудников.

- Возможность для работодателя и других заинтересованных лиц получать прибыль от перепродажи строительно-образовательных опционных контрактов путем совершения арбитражных операций.

- К синергетическим эффектам для студентов и абитуриентов можно отнести:

- Повышение вероятности трудоустройства по окончании обучения в соответствии с собственными представлениями и разработанной индивидуальной программой в случае адресного опционного контракта.

- Возможность получения дополнительных знаний и квалификаций вне учебного плана, составленного в соответствии с ГОС-стандартами, предложенных в Техническом задании работодателя за счёт работодателя.

- Возможность прохождения индивидуальной практики на предприятии работодателя с использованием компетенций, предложенных работодателем при формировании Технического задания во взаимосвязи с высшим учебным заведением.

- Возможность выбора студентами уже в процессе обучения будущего места работы и направления своей индивидуальной подготовки в соответствии с собственными представлениями и индивидуальными склонностями.

- Возникновение здоровой конкурентной борьбы между сту-

- Возникновение здоровой конкурентной борьбы между сту-

- Возникновение здоровой конкурентной борьбы между сту-

дентами, благотворно влияющей на учебу, в случае безадресного строительно-образовательного опционного контракта, что важно в условиях кризисной экономики.

– Получение студентом, в случае с адресным строительно-образовательным опционным контрактом на усмотрение работодателя, индивидуальной стипендии в целях повышения заинтересованности в обучении у студента и его материальной поддержки, то есть его мотивации на обучение.

Для высшего учебного заведения, заключающего опционные контракты на специалистов с дополнительными профессиональными квалификациями, также существуют синергетические эффекты:

– Повышение вероятности трудоустройства выпускников вуза по специальности на предприятия строительной отрасли в соответствии с полученными ими квалификациями.

– Возможность формировать индивидуальные учебные планы для студентов в соответствии с опционными контрактами, включая дополнительные компетенции и привлекая специалистов в областях, в которых заинтересован работодатель, и, как следствие, развивать учебный процесс и развивать собственную кадровую политику, омолаживая и обновляя профессорско-преподавательский состав и в соответствии с гибкими требованиями рынка заактуализировать имеющийся потенциал профессорско-преподавательского состава.

– Возможность за счёт средств, вырученных в результате заключения опционных контрактов (премия), обновлять материально-техническую базу высшего учебного заведения и поддерживать материальное положение профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала.

– Техническое задание, формируемое покупателем (работодателем), предполагается двух видов:

- адресное, персональное;
- унифицированное.

Адресное Техническое задание на подготовку специалиста с дополнительными профессиональными квалификациями подразумевает включение в него более подробного и персонализированного перечня профессиональных квалификаций. Например, конкретного студента готовят к занятию им определённой должности в структуре строительной компании, и требуется, чтобы он владел совершенно определёнными программными продуктами и другими квалификациями, не входящими в перечень, представленный в учебном плане соответствующей специальности, и не предусмотренными в ГОС стандарте. Соответственно стоимость строительно-образовательного опционного контракта (премия) в этом случае напрямую коррелирует со стоимостью обучения студента соответствующим знаниям, умениям и навыкам. Чем больше перечень требуемых навыков и чем сложнее и насыщеннее обучение по соответствующей программе, тем дороже будет контракт. Необходимо отметить, что адресный строительно-образовательный опционный контракт для университета возможно заключить только в отношении оповещённого об операции и согласного на неё студента или студентов. Заключение строительно-образовательного опционного контракта с адресным Техническим заданием возможно на любой стадии обучения студентов, начиная с момента поступления на обучение в университет до последнего этапа обучения – написания дипломного проекта студентом в интересах определённого работодателя. При заключении контракта на длительный срок, например, при поступлении абитуриента в университет на определённую специальность, возможно предоставление такому абитуриенту льготы при поступлении по аналогии с «целевым» поступлением на данный момент, т.е. проведение отдельного конкурса между абиту-

риентами, на которых составлены заявки работодателей на заключение строительно-образовательного опционного контракта. Количество бюджетных мест для обучения такого рода абитуриентов в университете должно составлять определённый процент от общего количества бюджетных мест по соответствующему направлению по аналогии с так называемыми «целевыми» абитуриентами. Количество мест на контрактное обучение для этих абитуриентов ограничивается только возможностями материально-технической и аудиторной базы университета. В случае прохождения таким абитуриентом конкурсного отбора его образовательная траектория, при условии отсутствия противоречий с Государственным стандартом, строится по индивидуальной траектории в соответствии с представлениями заинтересованного работодателя. По желанию работодателя возможна выплата студенту, обучающемуся по индивидуальной образовательной траектории, персональной стипендии в размерах, установленных работодателем, для повышения заинтересованности студента в учёбе и его материальной поддержки. Такая схема заключения строительно-образовательного опционного контракта положительно влияет и способствует развитию преемственности и сплоченности внутри профессионального сообщества, что, в свою очередь, положительно влияет на производительность строительной организации, предприятия или учреждения в целом и отдельно каждого сотрудника.

Унифицированный строительно-образовательный опционный контракт не подразумевает адресную подготовку какого-либо или каких-либо студентов для конкретного строительного предприятия. Организация, предприятие или учреждение строительной отрасли просто резервируют своё право на привлечение к профессиональной деятельности какое-то определённое количество специалистов в

строительстве по истечении какого-то определённого количества времени. В Техническом задании в приложении к унифицированному строительно-образовательному опционному контракту указывается, аналогично адресному контракту, набор квалификаций свыше учебного плана, но не противоречащих ГОС-стандарту, которыми должны владеть специалисты по окончании университета. Срок, на который такой контракт может быть заключён, также варьируется от полного курса обучения до подготовки дипломных проектов по определённой работодателем тематике. Распределение студентов в заинтересованные организации и направление их на дополнительное образование в соответствии с Техническим заданием работодателя в этом случае ложится на выпускающую кафедру соответствующей специальности или направления и на соответствующий деканат. Стипендиальное поощрение студентов в этом случае также возможно. Назначение стипендий, выделенных работодателем, происходит в соответствии с распределением студентов по индивидуальным программам обучения. В такой схеме заключения строительно-образовательного опционного контракта для работодателя есть преимущество в его ликвидности. При изменениях в траектории развития предприятия, организации, учреждения и в связи с этим отсутствия у работодателя потребности в намеченных при заключении контракта кадрах, опционный контракт можно реализовать на строительном рынке труда с большой долей вероятности с существенной прибылью, при условии универсальности квалификаций, включённых работодателем в Техническое задание.

Разработка индивидуальных образовательных траекторий для студентов в соответствии с Техническим заданием работодателя – прерогатива высшего учебного заведения. Заключение строительно-образовательного оп-

ционного контракта подразумевает, что учебное заведение берёт на себя обязательство по разработке индивидуальной образовательной траектории и ее внедрению в учебный процесс на собственной базе или, в случае особой специфики требований работодателя, университет осуществляет поиск и изыскивает резервы для удовлетворения этих требований при условии, что цена опционного контракта покрывает расходы на обучение. Цена строительно-образовательного опционного контракта рассчитывается при его заключении совместно ответственными исполнителями со стороны вуза и со стороны работодателя.

Строительно-образовательный опцион, как и любой другой биржевой актив, имеет разные цены на реальном рынке труда и на опционном рынке. Это следует из того, что реальная «купля-продажа» специалиста на рынке труда происходит в данный момент, а на опционном состоит через какой-то промежуток времени – от нескольких месяцев до 6-ти лет (полный курс обучения студента в вузе).

Как любая рыночная цена, цена опционного контракта имеет объективную основу – стоимость. Цена может отклоняться от стоимости под влиянием спроса и предложения. Поэтому в общем виде,

с учётом необходимости мониторинга, модель цены опционного контракта традиционна (рис.4).

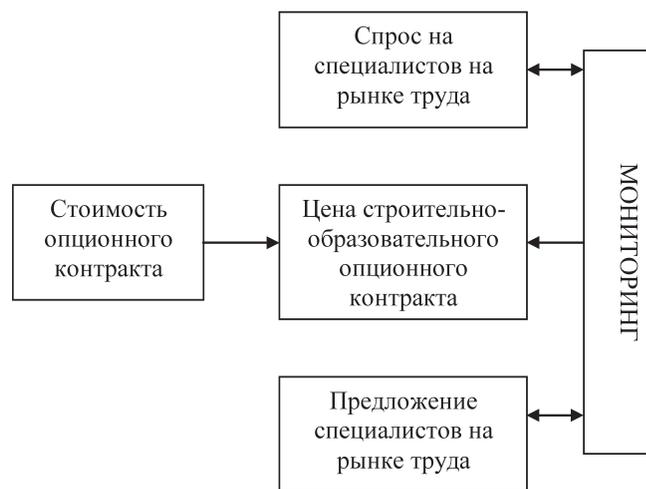
Стоимость строительно-образовательного опционного контракта может быть определена как его цена, при которой инвестору (работодателю) выгодна как покупка самого актива (квалификации определённого уровня специалиста) на рынке труда и последующая его трудовая деятельность на предприятии, в организации или учреждении, так и покупка опционного контракта на этот актив (т.е. резервирование специалистов на некоторый срок с учётом возможного расширения предприятия и изменения в его организационно-штатной структуре).

Стоимость строительно-образовательного опционного контракта определяется такими основными факторами, как:

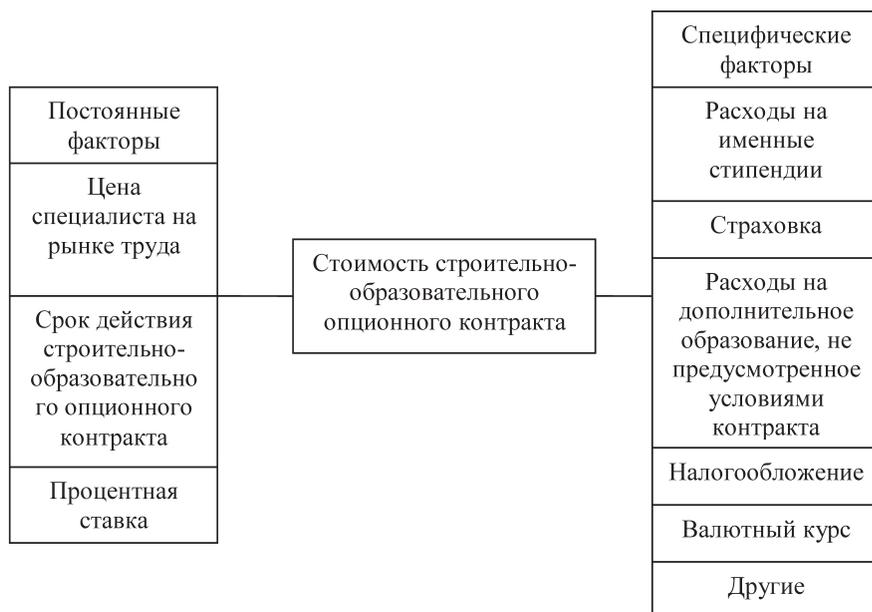
- стоимость аналогичного специалиста на рынке труда;
- срок действия опционного контракта;
- расходы, связанные с владением активом (адресная стипендия для студента, расходы на дополнительное к установленному опционным контрактом повышению квалификации и обучению).

Модель стоимости строительно-образовательного опционного контракта можно представить в виде

Рис 4. Факторы, влияющие на цену строительно-образовательного опционного контракта

**Рис.5. Факторы, влияющие на стоимость
строительно-образовательного опционного контракта**

схемы, в которой перечисленные факторы группируются на постоянные, которые всегда присутствуют в модели, и на специфические, наличие которых обуславливается договоренностями с каждым отдельным работодателем (рис.5):

Математический расчёт стоимости контракта зависит от того, какие факторы учитываются. Например, учёт постоянных факторов может быть осуществлён по формуле 1:

$$C_a = C_a + C_a * P * D/360 \quad (1)$$

где:

C_a – стоимость строительно-образовательного опционного контракта на актив А (квалифицированного специалиста);

C_a – рыночная цена актива А на физическом рынке (рынок труда);

P – процент непредвиденных расходов;

D – число дней до окончания срока действия строительно-образовательного опционного контракта или его закрытия.

Если актив, то есть студент, в процессе подготовки уже работает на работодателя, совмещая учебу с трудовой деятельностью или в процессе учебной и производственной

практики, то он как актив приносит определённый доход, и предыдущая формула принимает вид:

$$C_a = C_a + C_a * (P - P_a) * D/360 \quad (2)$$

где:

P_a – средний размер дивиденда (дохода) от трудовой деятельности студента.

Соответственно рыночная цена текущего дня на этот опционный контракт будет колебаться вокруг стоимости, полученной по выше приведённой формуле 2.

Для работодателя, строительной организации, с введением такого понятия как строительно-образовательный опцион открываются также возможности зарабатывать на разнице в ценах на физическом и опционном рынках на того или иного унифицированного специалиста, возникающей под влиянием спроса и предложения на рынке труда, вследствие которого стоимость строительно-образовательного опционного контракта может колебаться.

При моделировании любой финансовой операции с опционными контрактами помимо цены базисного актива, в нашем случае – квалифицированного специалиста,

используются следующие параметры:

F_t – текущая опционная цена;

F_{min} – минимальная опционная цена;

F_{max} – максимальная опционная цена;

M – размер контракта;

T – оставшийся срок до дня поставки по контракту.

Опционная цена F_t равна цене определённой квалификации специалиста (P_a) на рынке труда. Под размером контракта M для опционов с нашим вариантом базисного актива при моделировании будет пониматься усреднённая заработная плата аналогичного специалиста на рынке труда.

Закрытие строительно-образовательного опционного контракта, как и любого опционного контракта, возможно в любой момент времени t^* , если опционная цена выходит из интервала (F_{min}, F_{max}), то есть как только на рынке складывается неблагоприятная ситуация для нашего работодателя и дальнейшее сотрудничество с вузом для него становится не выгодным по каким либо причинам (падение спроса на специалистов определённой отрасли и т.д.). Если же за весь срок контракта опционная цена не выходит из этого интервала, то договор закрывается в последний день контракта при цене F_t . Начальные затраты инвестора на покупку опционного контракта составляют только комиссионные вузу, премию и операционные расходы.

Прибыли/убытки, полученные инвестором-работодателем после закрытия контракта на подготовку специалистов, рассчитываются по формуле 3:

$$Prof = M(F_{t^*} - F_0) \quad (3)$$

Положительный эффект от внедрения технологии управления обучением специалистов в области жилищно-коммунального хозяйства, недвижимости и строительства, направленный на удовлетворение потребностей всех

участников производственного и обучающего процессов и формирование эффективных экономических отношений в образовании, для вуза заключается в повышении качества образовательного процесса путем внедрения современных экономических рыночных методов, возможности и целесообразности

введения новых механизмов финансирования, которые наиболее соответствуют интересам государства, вуза и студента. Кроме того, возможность строить траекторию обучения студентов в соответствии с требованиями рынка труда в условиях кризиса и, как следствие, иметь высококвалифицирован-

ных в самых актуальных областях экономики специалистов, участие которых как в учебном процессе, так и в научно-исследовательской работе, повышает репутацию отдельного вуза и позволяет зарабатывать дополнительные денежные средства для развития науки и учебного процесса.

Литература:

1. Резник, С.Д. Управление кафедрой: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / С.Д. Резник. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 607 с.
2. Логачев, В. Система качества для образовательных услуг / В Логачев. ; Высшее образование в России. – 2001. – №1.
3. Тальников, Т.В. Управление качеством образования / Кадры регионов: Материалы всероссийского научно-практической конференции. Н.новгород, 26-27 сентября 2001 г. / Т.В Тальников. ; Н.Новгород: НИМБ, 2001.
4. Проблемы зарубежной высшей школы: аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / НИИИВО. – М., 2000. – Вып. 1. – с. 14 – 15.
5. Трушин, А.В. Мировой опыт реализации инновационных стратегий и пути его адаптации в РФ / А.В. Трушин. – М., 2007. – С. 20.
6. Асаул, А.Н. Управление высшим учебным заведением в условиях инновационной экономики / А.Н.Асаул, Б.М Капаров; под ред. д.э.н. А.Н.Асаула. – СПб.: «Гуманистика», 2007. – 280 с.

Н.А.ЕВДОКИМОВА, кандидат экономических наук
Л.В. СОЛОГУБОВА, кандидат экономических наук НОИР
Д.В. МАСЛЕННИКОВ, доктор философских наук, НОИР
N. Evdokimova, candidate of economic Sciences
L. Sologubova, candidate of economic Sciences, NOIR
D. Maslennikov, doctor of philosophical Sciences, NOIR

Исторический опыт организации и государственного регулирования банковской системы

The historical experience of state regulation of the banking system

(Окончание см. №№ 24-30 2011-2012 гг.)

Аннотация: Развитие рыночной экономики в России и связанный с этим переход её в качественно новое состояние в начале XXI в. остро поставили вопрос о создании правовых и законодательных основ такой рациональной системы организации и регулирования денежного обращения, которая могла бы создать предпосылки для нормального функционирования и совершенствования экономики.

Обращение к материалу истории денежной системы России, особенно периода реформ второй половины XIX – начала XX вв., показывает, что продуманная, имеющая чётко выраженные ориентиры и приоритеты банковская политика государства способна стимулировать экономический рост страны и в значительной мере блокировать негативные тенденции в экономике.

Abstract: The development of a market economy in Russia and the associated transition her into a qualitatively new state at the beginning of the XXI century has sharply raised the question of establishing the legal and legislative frameworks such rational system of organization and regulation of money circulation, which could create conditions for the normal functioning and improvement of the economy.

Appeal to the material history of the monetary system of Russia, especially during the reforms of the second half of XIX – early XX centuries, shows that thought that has clearly defined objectives and priorities of the banking policy of the government can stimulate economic growth and substantially block the negative trends in the economy.

Ключевые слова: денежная реформа, благосостояние, курс рубля, казённые платежи, иностранные рынки, бумажно-денежное обращение, денежная система, валютная интервенция, кредитные билеты, Первая мировая война, коммерческий кредит.

Keywords: monetary reform, welfare, exchange rate, government payments, foreign markets, paper-money circulation, monetary system, foreign exchange intervention, credit cards, the First world war, commercial credit.

Законодательные основы модернизации банковской системы в последней четверти XIX – начале XX вв.

Характерное для того времени расстройство денежной системы, как отмечал С.Ю. Витте, прежде всего выразилось в неравномерном колебании цен в разных районах России. В пограничных областях и на береговых полосах происходило самое быстрое влияние изменения курса рубля на цены. Министр

справедливо полагал, что дороговизна, более или менее равномерная и одновременная, не производила бы таких жестких потрясений в промышленности, торговле и во всем народном хозяйстве, какие происходят от неравномерных и неодновременных изменений в ценах на разные товары в различных местах страны. С.Ю. Витте отмечал: «Достаточно указать только на контраст между нашими столицами, южными приморскими и

западными пограничными губерниями, с одной стороны, и хотя бы нашим Северо-Востоком и Сибирью – с другой».¹

С.Ю. Витте видел необходимость денежной реформы в том, что расстройство денежной системы оказывает неодинаковое воздействие на имущественное положение разных классов: крупные предприниматели могут предохранить свое благосостояние от последствий расстройства валюты

¹ Витте С.Ю. Речь, произнесенная министром финансов 28 декабря 1895 г. в общем собрании Государственного совета. – С. 134

и даже пользоваться ими к своей выгоде. Наиболее страдают от расстройства лица, доходы которых заранее определены на долгие сроки и остаются номинально без изменения, но уменьшаются вследствие уменьшения покупательной способности рубля. Повсеместно при обесценении валюты наблюдается факт развития лихоимства среди служащих, «так как на них обесценение это отражается крайним стеснением жизненного обихода»². Необходимость проведения денежной реформы С.Ю. Витте видел также и в том, что расстройство валюты ставит денежное хозяйство страны в положение, изолированное от иностранных рынков.

В своей речи, произнесенной 28 декабря 1895 г. в общем собрании Государственного совета, С.Ю. Витте обосновал необходимость денежной реформы и вскрыл «отношение к этому предмету публики»³. Он отметил, что «публика у нас» не осведомлена о трудностях и негативных последствиях, которые влечет расстройство денежного обращения, более того, население «приучено к мысли, что страна может жить и с расстроенной денежной системой»⁴. Кроме того, из сложившегося экономического положения небольшие группы лиц извлекают выгоду за счёт всего прочего населения. Получающие эти выгоды являются прямыми, подчас весьма сильными защитниками расстроенной денежной системы, готовыми на всякий абсурд для предотвращения реформы. К такого рода абсурдам, считал С.Ю. Витте, относится защита расстроенного денежного обращения под предлогом патриотизма, благодаря которому население настолько приспособилось к расстроенному денежному обращению, что никаких неудобств от него не испытывает и ничего луч-

шего не желает. Но это означает фальсификацию высокого понятия патриотизма. Никакой патриотизм не может создать для страны с обширным международным обменом независимость внутренних цен от внешней оценки её денежной единицы. По мнению С.Ю. Витте, населению, даже интеллигенции, присущ индифферентизм и лишь очень немногие, благодаря заграничным путешествиям и некоторому знакомству с экономическими и финансовыми вопросами, усвоили себе более правильное понимание вопроса.

Расстроенная валюта оказывает влияние и на общий характер производства и торговли страны, так как в условиях неустойчивых цен в основу производства не может быть положен «твёрдый, определённый расчёт»⁵. Предприниматели, не желая подвергать себя риску колебания денежной единицы, отходят от производства, а ссудные капиталисты (правда, тоже с риском для себя) стремятся получить доход от колебания денежной единицы.

С.Ю. Витте отмечает, что эти истины хорошо известны «людям науки и осмысленного опыта», «большинство же публики»⁶ этого ясно не осознаёт. Не понимая причин таких явлений, она постоянно ощущает это расстройство денежной системы, что выражается в жалобах на дороговизну, неустройство торговли, недостаток потребительских товаров, огульно обвиняя наше купечество в хищнических инстинктах. С.Ю. Витте подробно характеризовал значение расстройства денежной системы для финансового хозяйства. Оно выражалось в неопределённой цифре государственного долга, дороговизне внешнего кредита, невозможности обратиться к эмиссии денег в случае крайней необходимости.

С.Ю. Витте признавал, что проведение денежной реформы потребует определенных расходов, и поэтому сразу наметил источники их покрытия. В покрытии расходов должны были принять участие все ведомства, заинтересованные в упорядочении денежной системы. Осенью 1895 г. он внёс предложение о приеме золотой монеты за все казенные платежи и о неизменности курса денег в течение шести месяцев.

Весной 1896 г. министром финансов было сделано представление об исправлении денежного обращения.

Денежная реформа 1895–1897 гг. проводилась С.Ю. Витте как министром финансов на основе золотого обращения и привлечения иностранного капитала в промышленность, банки и государственные займы. Во время его активной деятельности в Россию было привлечено около 3 млрд. руб. иностранного капитала, что очень способствовало развитию экономики страны как в области промышленного производства, так и сельского хозяйства посредством оснащения последнего новейшей техникой.

Следует также заметить, что условия, сложившиеся в России накануне реформ, характеризовались усилением государственного вмешательства в экономику. Деятельность Государственного банка находилась в большой зависимости от Министерства финансов, против чего С.Ю. Витте выступал прежде всего. В России XIX в. существовала система серебряного монометаллизма и бумажно-денежного обращения с неразменными бумажными знаками. Реформа Е.Ф. Канкрин (1839 г.) ввела серебряный монометаллизм, который в 1895–1897 гг. был заменен золотой валютой, и лишь первая мировая война 1914 г. прекратила практику золотого монометаллизма.

² Там же. – С. 137

³ Семенкова Т.Г. Семенов А.В. Денежные реформы в России в XIX веке. – СПб., 1992. С. 84.

⁴ См. Там же.

⁵ Витте С.Ю. Речь, произнесенная министром финансов 28 декабря 1895 г. в общем собрании Государственного совета. – С. 139

⁶ См. Там же

При вступлении на пост министра в 1892 г. С. Ю. Витте был поставлен перед фактом наличия больших запасов золота, которое не могло быть пущено в обращение, ибо Государственный банк должен поддерживать коммерческие обороты в стране (для чего был разрешен новый выпуск кредитных билетов), казначейству же было необходимо производить ряд платежей из бюджета, для чего был проведен новый внутренний займ в кредитной валюте. С. Ю. Витте этим снискал себе несправедливую славу сторонника безграничных выпусков бумажных денег, но ничего другого в тот период он предпринять не мог. Как мы полагаем, в тех условиях вряд ли имело смысл пускать в оборот золото, с такими трудностями накопленное и служившее не только обеспечению денежной системы, но и укреплению политического положения страны в мире.

Вследствие денежной реформы главным орудием обращения в первый период стало золото, являвшееся законным средством платежа на неограниченную сумму. Наряду с золотом обращались кредитные билеты и серебро. Серебра в обращении было на большую сумму – свыше 200 млн. руб. Оно занимало значительную долю участия в общей массе средств обращения. С.Ю. Витте признавал, что золото – не есть отвлечённая единица измерения, это реальный товар, который подвержен всем условиям спроса и предложения, но колебание ценности металла распространяет свое действие на все товары, является общим множителем.

Летом 1895 г. были утверждены правила приема Государственным банком золотой монеты: за полуимпериал (5 руб.) выдавали 7 руб. 40 коп. кредитными билетами. Но широкого распространения «золотые сделки» не получили, поскольку население опасалось по-

лучать из Государственного банка золотую монету по расчету 5 руб. за 7 р. 40 к. ассигнациями. Создавалось ошибочное представление, что выдают на 2 р. 40 к. меньше. Для преодоления недоверия на монетах вместо 5 руб. и 10 руб. предписывалось чеканить «5 рублей золотом» и «10 рублей золотом». Это фактически указывало на отделение рубля золотого от серебряного и, тем более, – бумажного.

Установленное С.Ю. Витте соотношение 1:1 1/2 (66/2 коп. золотом за кредитный рубль) означало обесценение кредитного рубля, а в конце 1895 г. цена на золото поднялась с 7 руб. 40 коп. до 7 руб. 50 коп. за полуимпериал.⁷ Понижение курса рубля, по заверениям С.Ю. Витте, соответствовало реальному положению дел, о чем объявлялось официально, но в действительности это понижение заинтересовывало экспортеров, т. е. помещиков и купцов, а также способствовало некоторому улучшению платежного баланса.

Россия впервые осуществила стабилизацию курса неустойчивой бумажной валюты, удачно применив девизную политику и валютную интервенцию. Девизная политика как метод воздействия на вексельный курс практиковалась в той или иной мере и раньше многими странами, в частности и Россией.

С начала 1897 г. количество золотых монет в обращении быстро возрастало: 1897 г. – 36,0 млн. руб., 1898 г. – 147,8, 1902 г. – 694,2 млн. руб. Достигнув своего апогея в 1904 г. – 774,8 млн. руб., количество золотых монет в обращении стало снижаться, правда, был их рост в 1906 г.⁸

Наряду с золотыми монетами с 1896 г. в обращении нарастало количество высокопробных серебряных монет. При этом преднамеренно сокращалось обращение кредитных билетов (бумажных денег), особенно мелких купюр: 1,

3,5 и 10 рублей. Так осуществлялся переход на золотые деньги

Для населения переход от бумажных денег на громоздкое серебро был неудобен. Во многих местностях появился лаж на кредитные билеты (1,5-2%). Золотые монеты в кассах Государственного банка и казначейства навязывались клиентуре. Создавалось впечатление форсированного и насильственного внедрения золотого обращения.

Однако, по замыслу С.Ю. Витте, не стояла цель безграничного внедрения золота в обращение. Более того, для охраны золотого запаса был принят ряд мер:

1) предусмотрен выпуск золотых монет только высокой стоимости (пятирублевая монета была самой мелкой), золото в средний товароборот не проникало;

2) для обслуживания мелкого и среднего товароборота расширен выпуск в обращение мелких серебряных монет в 25 коп., 50 коп. и 1 руб.;

3) предусмотрено с 1898 г. введение системы безналичных расчетов через «расчетные отделы» Государственного банка, что сокращало потребность в наличных, особенно в золотых, монетах.

Завершающим и очень важным этапом денежной реформы явилось Высочайшее повеление от 6 июля 1897 г. о списании кредитных билетов (бумажных денег) на сумму 15 млн. руб., не выпущенных в обращение из-за того, что под них не были предъявлены к обмену кредитные билеты выпуска 1866 и 1876 гг. Соответственно, на эту сумму был уменьшен долг государственного казначейства Госбанку по кредитным билетам.

Как уже отмечалось нами, С.Ю. Витте был сторонником отделения Госбанка от Министерства финансов и сохранения в неприкосновенности золотого фонда банка как обеспечивающего только денежное обращение. Следующим этапом к завершению денеж-

⁷ Семенкова Т.Г. Семенков А.В. Денежные реформы в России в XIX веке. – СПб., 1992. С. 85.

⁸ См. Там же. – С. – 90.

ной реформы С.Ю. Витте явилось определение условий и порядка эмиссии кредитных билетов.

Указом от 29 августа 1897 г. монопольное право эмиссии предоставлялось Государственному банку, и был поставлен заслон для беспрепятственного покрытия долгов государства путём выпуска бумажных денег. Кроме того, была введена новая система покрытия кредитных билетов, беспрепятственно обмениваемых на золото. В чем состояла её новизна? Ранее количество непокрытых золотом кредитных билетов устанавливалось в размере 500 млн. руб., а ныне оно было сокращено до 300 млн. руб. Это новшество было направлено на реализацию предложений С.Ю. Витте придать денежной системе большую устойчивость, что позволило удержать на высоком уровне учётный (ссудный) процент, а это способствовало привлечению иностранных капиталов. Новшество также состояло в том, что С.Ю. Витте Указом 1897 г. об эмиссионной операции отказался от поставленной ранее цели выпуска кредитных билетов для коммерческих операций банка и превращения их в банкноты. Согласно указу выпуск кредитных билетов не был связан с коммерческим кредитом и не преследовал превращения кредитных билетов в банкноты, а предполагал в виде ограничительного условия их выпуска «накопительные потребности денежного обращения»⁹ Тем самым оставалась открытой возможность выпуска кредитных билетов для покрытия расходов государства. В результате денежной реформы предусматривалось, что выпуск бумажных денег обеспечивается золотом на 50% при условии, что выпуск в целом не превышает 600 млн. руб. Выпуск же свыше 600 млн. руб. должен быть обеспечен золотом рубль за рубль. Всё это означало, что были

определены принципы эмиссии кредитных денег.

Итак, Россия впервые осуществила стабилизацию курса неустойчивой бумажной валюты, удачно применив девизную политику и валютную интервенцию. Девизная политика как метод воздействия на вексельный курс практиковалась в той или иной мере и раньше многими странами, в частности и Россией. Но история не знала до того примеров, когда таким способом была бы достигнута столь успешная и длительная стабилизация курса бумажной валюты, как в России в 90-х годах. Ей удалось выдержать относительно стабильный курс бумажного рубля в течение почти четырёх лет. Отсюда вытекала ещё одна особенность реформы – своеобразный уровень девальвации.

Прежде девальвация осуществлялась либо на уровне, стихийно сложившемся в течение более или менее продолжительного времени, т. е. на так называемом естественном уровне, либо на уровне данного момента. Примером первого случая может служить стабилизация ассигнаций по реформе Канкрин. Стоимость ассигнаций реформой Канкрин была фиксирована на том уровне, на котором она установилась в течение около 20 предшествовавших лет. Вследствие параллельного обращения звонкой монеты и ассигнаций стоимость ассигнационного рубля долгое время держалась в среднем на уровне 28,5 коп. серебром. Этот стихийно сложившийся на рынке курс ассигнаций и был принят в качестве уровня их девальвации. Ярким примером второго случая выбора уровня девальвации служит стабилизация аргентинского пезо, проведённая уже после реформы в России. Курс обесцененного бумажного пезо в 90-х годах начал повышаться вследствие улучшения экономического и финансового положения страны. Чтобы воспрепятствовать

этому повышению, правительство приступило на основе закона от 4.01.1899 г. к покупке золота по достигнутому к тому моменту курсу, именно: 100 центов бумажных за 44 центов золотом. Одновременно закон предписывал осуществлять размен бумажных денег на золото по тому же курсу с оговоркой, обусловленной слабостью золотого запаса, о том, что размен будет производиться лишь постольку, поскольку это позволит золотой запас. Таким образом, девальвация пезо была проведена на случайном уровне данного момента.

Принятый в России уровень девальвации рубля 1 руб. зол. = 1 руб. 50 коп. кред. бил. не был ни естественным, ни случайным уровнем данного момента, поскольку стоимость и курс кредитного рубля постоянно колебались, изменяя общее направление своего движения, то повышаясь, то понижаясь. Это был уровень хотя и близкий к фактически складывавшемуся среднему курсу, но искусственно заниженный и выдержанный посредством девизной политики.

Удачно была применена также скрытая девальвация. До этого практиковалась так называемая открытая девальвация, при которой металлическая денежная единица оставалась неизменной. К ней, так сказать, подгоняли денежный знак путём замены старых денежных знаков на новые денежные знаки или на металлические деньги по установленному курсу. Открытая девальвация была применена, например, в США при ликвидации инфляции, вызванной освободительной войной, и в России при проведении денежной реформы Канкрин. В США обесцененные бумажные деньги – «континентальные деньги» – были обменены на металлические по курсу 1:40. В России ассигнации были заменены кредитными билетами по курсу 1 руб. кред. бил. = 3,5 руб. ассигнациями.¹⁰

⁹ См.: Власенко В.Е. Денежная реформа в России 1895 – 1897 гг. – Киев, 1949. – С. 166.

¹⁰ См. Власенко В.Е. Указ. Соч. С. 187.

Открытая девальвация сопровождается пересчётом в сторону понижения всех цен и денежных обязательств, поскольку она приводит к увеличению счётно-денежной единицы. В период инфляций счётно-денежная единица, номинально оставаясь неизменной, фактически уменьшаются вследствие того, что обесцененные бумажно-денежные знаки представляют меньшее против номинала количество денежного материала. Последствием этого бывает рост товарных цен. Замена обесцененных денежных знаков полноценными означает ликвидацию уменьшенной счётно-денежной единицы. Отсюда вытекает необходимость пересчёта цен и денежных обязательств.

Всеобщий пересчёт товарных цен и денежных обязательств не может пройти гладко в условиях капиталистического хозяйства. Он используется торговцами и вообще имущими классами для наживы путём повышения цен при пересчёте их, обсчётов населения т. п.

Россия применила новый, оригинальный способ девальвации – скрытую девальвацию. Она подогнала не кредитный рубль к золотому, а наоборот, золотой рубль к кредитному рублю. Были оставлены в обращении кредитные билеты и уменьшено металлическое содержание золотого рубля в соответствии с избранным уровнем девальвации, т. е. на одну треть, сначала путём переименования золотых монет прежнего чекана – полуимпериала в 7,1/2 руб., а империала в 15 руб., а затем посредством уменьшения количества золота в 5- и 10-рублевых золотых монетах.

Проведение скрытой девальвации было облегчено сравнительно небольшим обесценением кредитного рубля, а также отсутствием в обращении значительного количества золотых монет прежнего чека-

на, в связи с чем операция по изъятию из обращения и перечеканки этих монет не представляла труда. Правда, сопротивление реформы со стороны Государственного совета вызвало то существенное неудобство, что первоначально пришлось чеканить золотые монеты в 7 руб. 50 коп. и 15 руб., а затем заменять их 5- и 10-рублевыми монетами. Но это неудобство не может идти в сравнение с тем, которое связано с параллельным обращением монет различной стоимости, но с одинаковым наименованием. Поэтому скрытая девальвация не всегда была удобнее открытой. Если наряду с обесцененными бумажными деньгами обращались в большом количестве металлические деньги с лажем, то прибегали к открытой девальвации, так как в таких условиях легче и удобнее произвести замену денежных знаков, чем допустить обращение монет различной стоимости, но с одинаковым наименованием. В результате применения скрытой девальвации стабилизация рубля была осуществлена так, что, внешне всё осталось без изменений. Ни замены денежных знаков, ни пересчёта цен и обязательств не потребовалось. «Я, – писал Витте, – совершил реформу так, что население России совсем и не заметило её, как будто бы ничего, собственно, не изменилось... Цены предметов не изменились, а потому никаких пертурбаций и не произошло»¹¹

В 1914–1917 годах кредитная система России уже включила в свой состав: Государственный банк; коммерческие банки; общества взаимного кредита; городские общественные банки; учреждения ипотечного кредита; кредитную кооперацию; сберегательные кассы; ломбарды.¹²

Таковы важнейшие особенности денежной реформы в России 1895-1898 гг., которые обеспечи-

ли рост российской экономики в девяностые годы прошлого столетия. Однако уже в начале XX века кризисные явления стали нарастать. Особенно они усилились в Первую мировую войну. Перевод народного хозяйства страны на военные рельсы привел к образованию огромного дефицита гражданских товаров. Стала быстро расти инфляция, чему особенно способствовало злоупотребление денежной эмиссией со стороны правительства. Росли долги иностранным государствам. Исчезли условия для коммерческого кредита, резко ограничился банковский кредит.

Проведённая в России в 1895–1898 гг. стабилизация рубля послужила образцом для других стран с рыночной экономикой. Так, Франция в 1926–1928 гг. в значительной степени повторила опыт России. Она предварительно стабилизировала курс франка посредством девизной политики, а затем провела девальвацию франка на уровне 1/5 паритета и открыла ограниченный размен банкнот на золотые слитки по указанному курсу. Ещё раньше, именно с середины 90-х годов, Австро-Венгрия начала применять девизную политику как главный метод поддержания вексельного курса кроны. Денежной реформой 90 годов Австро-Венгрия ввела у себя золотодевизную денежную систему. С этого времени девизная политика была основным методом воздействия на курс кроны. Австро-Венгрия с успехом осуществляла эту политику вплоть до мировой империалистической войны 1914–1918 гг.

Полагаем, что опыт организации банковской системы и налично-денежного обращения в России конца XIX – начала XX века обязательно должен быть учтен в условиях проведения денежных реформ в современных условиях.

¹¹ Витте С.Ю. Воспоминания, т. 1, С. 78

¹² Судаков В. Б., Колесниченко О. В. Банковская система России и пути ее интеграции в международный финансовый рынок. М., 1997. С. 7–13.

Э.В. БУРКУНОВ, кандидат экономических наук Санкт-Петербург
E. Burkrnov, candidate of economic Sciences

Планирование эффективности инвестиционной деятельности предприятия Planning efficiency investment company

Аннотация: В статье рассматривается планирование инвестиционной деятельности предприятия, предусматривающее определение целей и путей их достижения. Рассмотрены общие принципы, которые должны учитываться при составлении финансовых планов. Процесс финансового планирования, представленный в статье, связан, прежде всего, с долгосрочным, или стратегическим планированием, которое в свою очередь задает принципы краткосрочного планирования.

Abstract: In article planning of investment activity of the enterprise, providing definition of the purposes and ways of their achievement is considered. The general principles which should be considered at drawing up of financial plans are considered. The process of financial planning presented in article, is connected, first of all, with long-term, or strategic planning which in turn sets principles of short-term planning.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, производство, планирование, финансовое положение предприятия, вложенные средства, прибыль, платежеспособность, оценка эффективности управления.

Keywords: investment, production, planning, financial position of the enterprise, investment, profit, solvency, performance evaluation management.

Эффективность – это результативность производства, управления, труда. В экономической теории (ЭТ) различают эффективность: экономическую и социальную. Экономическая эффективность (ЭЭ) характеризуется отношением полученного результата к затратам. Социальная эффективность выражает степень удовлетворения спроса на товары, услуги.

Часто эффективность оценивается на качественном уровне, – выражается динамикой объемных и качественных показателей: производства продукции, товарооборота, издержек производства и обращения, прибыли и других характеристик, отражающих результаты деятельности предприятия в целом. При этом, как правило, не выделяется эффективность поэтапная (разработка и реализация решений).

При всех сложностях оценки эффективности управления в большей мере разработаны теоретико-методологические и методические приемы оценки эффективности отдельных мероприятий, чем управ-

ления в целом. Так, известны методы оценки эффективности внедрения новой техники, автоматизированных систем управления, эффективности инвестиций, эффективности производственно-хозяйственной деятельности и т.д.

До недавнего времени для характеристики ЭЭ управления на государственном уровне среди других использовался обобщающий показатель – национальный доход (вновь созданная стоимость) за конкретный период времени, на уровне отрасли – показатель производительности труда, на уровне предприятия – прибыль и денежный поток.

Планирование инвестиционной деятельности предприятия предусматривает определение целей и путей их достижения. Во временном аспекте выделяют долгосрочное и краткосрочное (оперативное) планирование. По направлениям деятельности разрабатываются планы сбыта и реализации продукции, ресурсного обеспечения производства, предусматриваются планы по труду, материально-

техническому снабжению, производственным мощностям и по финансовому обеспечению. Кроме того, можно выделить отдельно планы по развитию производства, включая повышение технического уровня, расширение и повышение эффективности производства, изменение номенклатуры, а также планы по социальному развитию.

Задачи разработки финансового плана, как неотъемлемой части инвестиционной деятельности предприятия, следующие: определить направление и сроки поступления денежных средств; направления расходования средств; определение потребности в денежных средствах; определение финансового положения предприятия к концу периода.

Для потенциальных инвесторов финансовый план служит основанием для оценки ЭЭ вложений, для оценки платежеспособности предприятия и возможности получения достаточной прибыли на вложенные средства.

При составлении финансовых планов должны учитываться ряд общих принципов:

1) Принцип финансового соотношения сроков (“золотое банковское правило”), который означает, что использование и получение средств должно происходить в установленные сроки (например, капиталовложения с длительным сроком окупаемости должны финансироваться за счёт долгосрочных заёмных средств).

2) Принцип платежеспособности, предусматривающий обеспечение ликвидности (платежеспособности) в любое время.

3) Принцип рентабельности капиталовложений, который состоит в том, что для всех капиталовложений необходимо выбирать самые дешёвые способы финансирования, а заёмный капитал можно привлекать лишь тогда, когда это повышает рентабельность собственных средств.

4) Принцип приспособления к потребностям рынка, обращающий внимание на необходимость учёта конъюнктуры рынка и зависимость от предоставления кредитов.

Процесс финансового планирования, прежде всего, связан с долгосрочным, или стратегическим планированием, которое в свою очередь задаёт принципы краткосрочного планирования. Краткосрочные планы призваны служить достижению долгосрочных стратегических целей.

Долгосрочный стратегический финансовый план содержит долгосрочные финансовые решения и прогноз финансовых последствий этих решений. Обычно такой план составляется на срок от 2 до 10 лет. Широко распространены 5-летние долгосрочные планы, которые пересматриваются и корректируются с учётом поступления новой информации. Однако в связи с экономической неопределённостью, долгосрочные планы составляются на всё более короткие отрезки времени. Долгосрочное планирование охватывает инвестирование в основной капитал, исследования и разработки, маркетинг и создание новых видов

продукции, а также источники финансирования.

Целью краткосрочного финансового планирования является сохранение ликвидности. Оперативный финансовый план содержит краткосрочные финансовые решения и прогноз их финансовых последствий.

Под методами планирования понимаются конкретные способы и приёмы расчётов показателей. При планировании финансовых показателей могут применяться следующие методы: нормативный; расчетно-аналитический; балансовый; оптимизационный; имитационное моделирование.

Перечисленные методы на практике применяются в совокупности.

Предприятию, осуществляющему инвестиционную деятельность, необходимо иметь годовой финансовый план, в достаточной степени укрупнённый, для того, чтобы оперативное управление в каждом периоде было направлено на достижение долгосрочных целей предприятия. Использование финансового планирования предоставляет широкие возможности для многократных изменений и корректировок для выполнения плана с меньшими затратами труда и времени работников.

Оперативный финансовый план в виде баланса поступлений и выплат денежных средств формируется в планово-экономическом отделе ежемесячно на основе поступающей информации из перечисленных подразделений, затем, после утверждения передаётся в главную бухгалтерию. Контроль за выполнением плана и его корректировка осуществляется по мере получения информации о фактических поступлениях денежных средств и их расходовании. При расхождении в сроках и размерах поступающих денежных средств, а также непредусмотренных затратах в оперативный финансовый план вносятся соответствующие изменения на последующие периоды и проводится анализ причин

возникших отклонений с целью их предупреждения в будущем.

Рассмотренные принципы планирования, состав и содержание планов, порядок их использования при управлении инвестиционным процессом предприятия, а также соответствующие информационные потоки реализуются в форме методов (методики) финансового планирования на промышленном предприятии.

Целью методики является формирование оперативного финансового плана (баланса поступлений и расходов денежных средств) предприятия и годового финансового плана (баланса источников средств и направления затрат) с выходом на агрегированный баланс предприятия на конец каждого месяца в течение года.

Одной из важнейших форм обеспечения инвестиционной деятельности предприятий является самофинансирование. Оно основано на использовании собственных ресурсов, в первую очередь прибыли и амортизационных отчислений. С одной стороны, собственные средства служат источником капитальных вложений на техническое перевооружение, реконструкцию и расширение производства, освоение и организацию выпуска конкурентоспособной продукции, пользующейся спросом на рынке. С другой – реализация такой продукции приводит к росту выручки и прибыли, увеличению возможностей воспроизводства основного капитала. Собственные средства предприятий являются важнейшим источником ресурсов, инвестируемых в основной капитал. Амортизационные отчисления требуют более полного их использования для инвестирования в основной капитал.

Увеличение прибыли, как источника инвестиций, связано с ростом объёмов производства и продаж конкурентоспособной продукции, ограничением экспорта добытых полезных ископаемых и углублением их переработки на отечественных предприятиях; сни-

жением себестоимости продукции, в частности, за счёт реструктуризации и технологической модернизации производства.

Кроме прибыли и амортизационных отчислений источниками финансирования инвестиций выступают: реинвестируемая путём продажи часть основных фондов, иммобилизуемая в инвестиции часть излишних оборотных активов, страховые возмещения убытков, вызванных потерей имущества, другие нецелевые поступления.

Государственное регулирование и поддержка инвестиционной деятельности в Российской Федерации осуществляются путём направления централизованных финансовых ресурсов на выполнение федеральных (региональных) целевых программ и на другие государственные нужды. Суммы ассигнований на эти цели предусматриваются в бюджетах в объёмах государственных капитальных вложений.

В целом схема выделения средств бюджета развития на возвратной основе и предоставления государственных гарантий оценивается как потенциально эффективная, поскольку она основана на строгом отборе приоритетных проектов и предприятий, которые могут рассчитывать на получение централизованных средств или сравнительно дешёвых централизованных кредитов (разумеется, при достаточных доходах федерального бюджета).

В условиях отсутствия собственных средств (прибыли и амортизационных отчислений) и дефицита централизованных средств заёмное финансирование было и остается одной из главных

форм финансирования текущей и инвестиционной деятельности предприятий в развитых странах. Заёмные средства предоставляют как коммерческие банки (российские, иностранные, международные типа ЕБРР и МБРР), так и небанковские структуры (финансовые компании, страховые компании, фонды и др.).

При реализации схемы финансирования инициатор проекта получает возможность реализовать его за счёт заёмных средств и максимизировать прибыль, а кредиторы предоставляется возможность получить доход на капитал исходя из процентной ставки по кредиту. Но в условиях риска невозврата кредита предпочтение отдаётся рентабельным (как правило, выше 10% в России) проектам с твёрдым обеспечением (ликвидным залогом).

Акционерная форма финансирования представляет собой вклады юридических и физических лиц, в результате которых инвесторы становятся собственниками предприятия. В России эта форма широкого распространения не получила. Достоверной информации о результатах акционерной формы финансирования не существует.

При реализации этой схемы взаимоотношений инициатор проекта получает возможность осуществить проект за счет привлечения инвестиций и максимизировать прибыль, а инвесторам предоставляется возможность получить в собственность акции привлекательного предприятия. Тем не менее, в современных российских условиях потенциальные акционеры отдают безусловное предпочтение действующим предприятиям,

связанным с добычей и экспортом сырья.

Эволюция систем управления и оценки ЭЭ деятельности предприятия продолжается и по сей день. Сегодня существенную проблему точной оценки эффективности компании составляет то, что распространённой практикой является подготовка заключений по результатам определённого календарного периода. Однако такая оценка не всегда позволяет правильно оценить перспективы развития предприятия, кроме того, для собственника непросто оценить совокупный эффект без учёта изменения стоимости предприятия. В рамках одного периода предприятие может добиться значительных результатов, например, за счёт резкого сокращения затрат, однако это может повлиять на результаты следующих периодов. Поэтому при учёте результатов/эффектов деятельности предприятия, особенно при инвестировании и разработке стратегических планов, важно учитывать также будущее, долгосрочные эффекты, которые наступят в результате действий прошедшего периода. Все эти эффекты должны находить своё отражение в результирующем показателе стоимости предприятия, определяемого на основе экономической добавленной стоимости.

Для всех предприятий весьма острой остается проблема дефицита инвестиционных средств для развития. Для того чтобы обеспечивать устойчивость финансового состояния предприятиям в существующих условиях, приходится прилагать значительные усилия для поддержания своей платежеспособности, ликвидности и кредитоспособности.

Литература:

1. Горбунов В.Л., Матвеев П.Г. Методика оценки инновационного потенциала предприятия.
2. Афонин И.В. Инновационный менеджмент: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2005. 224 с.

А.М. КОЛЕСНИКОВ, доктор экономических наук, профессор НОИР

A. Kolesnikov, Doctor of Economics, professor NOIR

Ю.В. МИРОНОВ, соискатель НОИР

Y. Mironov, competitor NOIR

Количественная оценка эффективности интеграционных стратегий Quantitative evaluation of the effectiveness of integration strategies

Аннотация: В статье проанализировано использование показателя фундаментальной стоимости предприятия. Автор приходит к выводу, что предлагаемый им метод является наилучшим для количественной оценки эффекта от интеграции.

Abstract: The article analyzes the use of the index of the fundamental value of a company. The author comes to the conclusion that his proposed method is best to quantify the effect of integration.

Ключевые слова: эффективность интеграционных стратегий, оценка стоимости компании, бизнес, доходный подход, активы компании, собственный капитал, фундаментальная стоимость, денежные потоки.

Keywords: efficiency of integration strategies, valuation of business, the income approach, the company's assets, equity, fundamental value, the cash flows.

Вопрос о возможностях количественной оценки эффективности интеграционных стратегий имеет практическое значение. Рассмотрим использование показателя фундаментальной стоимости предприятия, который, на наш взгляд, является наилучшим для количественной оценки эффекта от интеграции.

Концепция менеджмента ориентированного на стоимость (*Value-Based Management, VBM*) – это подход к управлению, при котором основной целью руководства компании является максимизация благосостояния её собственников (акционеров). При этом стратегия компании, её организационная структура, бизнес-процессы, применяемые методы анализа, система оценки результатов деятельности и корпоративная культура определяются с точки зрения соответствия этой цели.

Практическое применение концепции *VBM* предполагает выбор методики измерения фундаментальной стоимости, следовательно, определение системы перио-

дических показателей результатов деятельности, основанных на её оценке. Существует множество методик оценки стоимости компании, однако, большинство из них может быть сгруппировано в три подхода

1. Сравнительный подход.
2. Затратный (имущественный) подход.
3. Доходный подход.

Сравнительный подход к оценке компании предполагает, что наиболее вероятной величиной стоимости собственного капитала оцениваемой компании может быть реальная цена продажи акций аналогичной компании, зафиксированная рынком. Основными особенностями данного подхода являются ориентация на рыночные цены купли-продажи акций, принадлежащих сходным компаниям, а также ориентация на фактически достигнутые финансовые результаты. Сравнительный подход представлен тремя основными методами, различие между которыми заключается в базах для сравнения.

1. Метод рынка капитала основан на использовании цен на акции, сформированных открытым фондовым рынком.

2. Метод сделок ориентирован на цены приобретения организации в целом либо контрольного пакета её акций.

3. Метод отраслевых коэффициентов основан на использовании рекомендуемых соотношений между ценой и определёнными финансовыми параметрами.

Затратный подход к оценке предполагает, что наиболее вероятной величиной стоимости оцениваемой компании является стоимость её активов (имущества), которая может быть рассчитана двумя способами: на основе восстановительной стоимости или на основе ликвидационной стоимости. Затратный подход представлен двумя основными методами.

Метод чистых активов предназначен для оценки стоимости компании как действующего предприятия. В этом случае стоимость активов компании оценивают на основе их восстановительной сто-

имости (т.е. того, сколько бы стоило воспроизводство данного имущества) и, тем самым, определяют затраты, которые понес бы любой инвестор, попытавшись воссоздать имущественный комплекс компании.

Метод ликвидационной стоимости применяется для оценки стоимости компании, бизнес которой будет закрываться. Данный метод применяется как при закрытии бизнеса посредством предусмотренной законом процедуры ликвидации юридического лица, так и при «сворачивании» деятельности без указанной процедуры ликвидации. Эти случаи отличаются сроками закрытия бизнеса, которые влияют на цены реализации активов предприятия и на ликвидационные затраты.

Доходный подход представляет собой процедуру оценки, исходящую из принципа непосредственной связи фундаментальной стоимости компании и собственного капитала с будущими доходами, которые возникнут в результате использования собственности и/или возможной дальнейшей её продажи. В рамках доходного подхода к оценке компании наиболее популярными являются методы дисконтирования чистых денежных потоков и остаточной прибыли в их различных вариантах и модификациях.

Базовая формула стоимости активов (компании) имеет следующий вид:

$$V_A(V_F) = V_D + V_E, \quad (2.1)$$

где V_A – *value of assets* – стоимость активов, которая равнозначна и часто определяется как стоимость компании (V_F);

V_D – *value of debt* – стоимость заемного капитала;

V_E – *value of equity* – стоимость собственного капитала.

Исходя из базовой формулы стоимости активов, можно выделить два основных подхода к оценке фундаментальной стоимости собственного капитала:

1. **операционный подход** предполагает, что сначала определяется фундаментальная стоимость компании как дисконтированная по определенной ставке стоимость будущих поступлений, ассоциированных с активами организации, а затем из полученного значения вычитается стоимость заемного капитала, которая определяется как дисконтированная по определенной ставке стоимость будущих выплат, ассоциированных с долговыми обязательствами.

2. **капитальный подход** предполагает, что фундаментальная стоимость собственного капитала определяется сразу как дисконтированная по определенной ставке стоимость будущих поступлений акционерам.

Фундаментальная стоимость заёмного капитала равна в общем случае его балансовой стоимости, что определяется существующими стандартами учёта. Поэтому, учитывая заданность и однозначность величины заемного капитала, анализ разницы между операционным и капитальным подходом сводится к анализу разницы между фундаментальной стоимостью компании (V_F) и фундаментальной стоимостью собственного капитала (V_E). Учитывая данные обстоятельства, формула фундаментальной стоимости собственного капитала может быть переписана в следующем виде:

$$V_E = V_F - D_{BV}, \quad (2.2)$$

где D_{BV} – *book value of debt* – балансовая стоимость заёмного капитала.

Выделив два подхода к определению фундаментальной стоимо-

сти собственного капитала, следует задаться следующим вопросом: если фундаментальная стоимость есть дисконтированный поток будущих поступлений, то, что есть эти поступления. Поступления могут также определяться двояко:

1. как чистые денежные потоки¹, ассоциированные с объектом оценки;

2. как потоки остаточной прибыли (*residual income – RI*), ассоциированные с объектом оценки. При этом под остаточной прибылью понимается бухгалтерская прибыль компании за вычетом затрат на капитал².

Таким образом, можно выделить две основные модели оценки фундаментальной стоимости собственного капитала, каждая из которых, в зависимости от использованного подхода может быть представлена в двух вариантах (см. рис. 2.8).

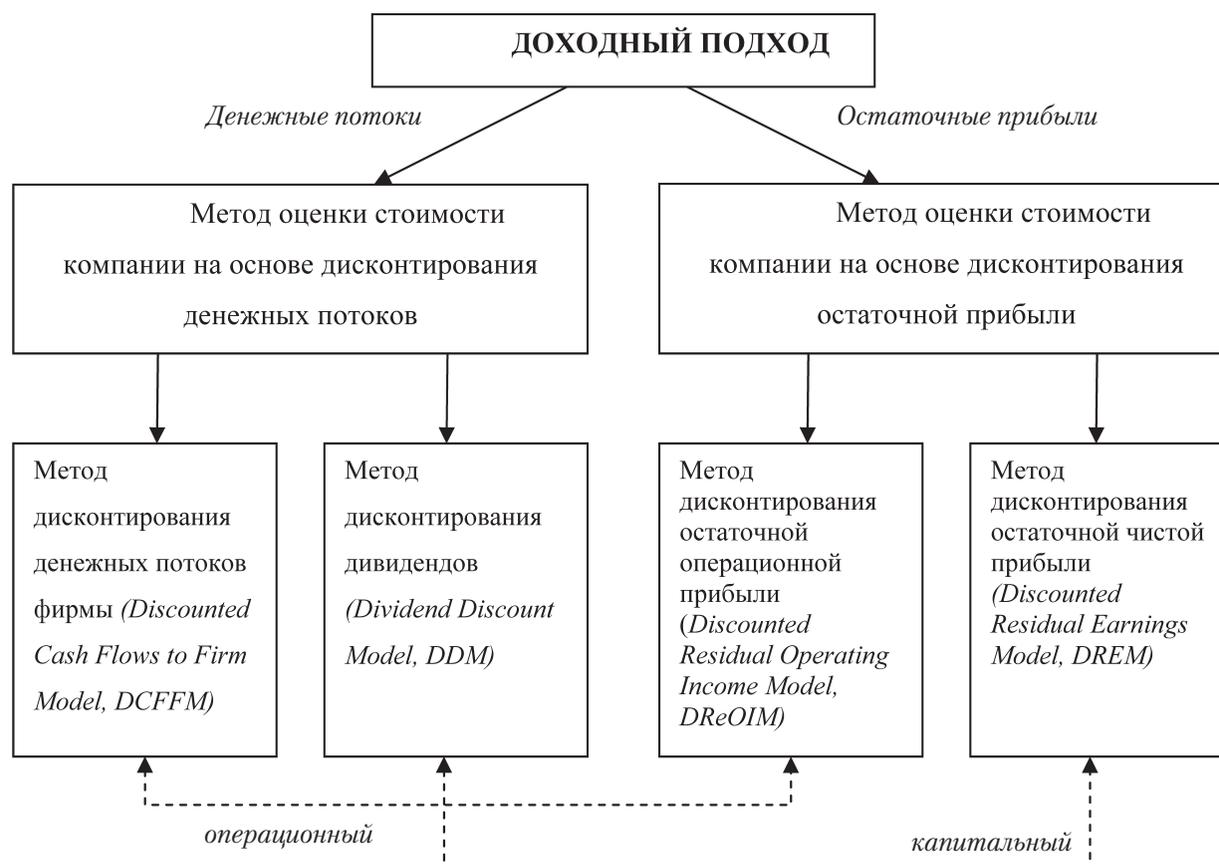
Метод дисконтирования денежных потоков основан на допущении, что фундаментальная стоимость создаётся чистыми денежными потоками, под которыми понимаются все денежные потоки, доступные к распределению между поставщиками собственного и/или заемного капитала. В зависимости от того, поставщикам какого капитала доступны к распределению денежные потоки, выделяют чистый денежный поток фирмы и чистый денежный поток к собственному капиталу. При этом чистый денежный поток фирмы определяется как денежный поток доступный всем поставщикам капитала, так как он является следствием основной деятельности компании, а чистый денежный поток к собственному капиталу определяется, как поток, доступный только собственникам компании.

Достаточно полное описание этой модели можно найти, в частности, в классической работе по

¹ Поток чистых денежных средств – финансовое понятие, введенное в научный оборот М.Дженсенем и означающее поток денежных средств, свободный для изъятия инвесторами после того, как в нем учтены не только операционные результаты, но и инвестиции. Рассчитывается как сумма чистой прибыли и амортизации за вычетом инвестиций в оборотный и внеоборотный капитал. [50, с. 116]

² В литературе затраты на капитал иногда называют стоимостью или ценой капитала. Затраты на капитал – это стоимость привлечения капитала из того или иного источника [136, с. 147]

Рис. 2.8. Доходный подход к оценке стоимости компании

финансам. В соответствии с этим методом ценность собственного капитала компании равна ожидаемому в течение всего срока существования компании потоку чистых дивидендов³, дисконтированному по ставке, равной стоимости собственного капитала компании⁴.

При использовании операционного подхода метод дисконтирования денежных потоков принимает форму метода дисконтирования денежных потоков фирмы.⁵

Этот метод, как наиболее популярный в настоящее время, описан как в работах по теории финансов и финансового менеджмента, так и в специализированной литературе, посвященной проблемам оценки

фундаментальной стоимости собственного капитала компаний.

Фундаментальная стоимость компании в соответствии с этим методом равна ожидаемому, в течение всего срока существования компании, чистому денежному потоку, доступному всем поставщикам капитала, дисконтированному по ставке, равной средневзвешенной стоимости затрат на капитал компании.

Метод дисконтирования остаточной прибыли предполагает, что фундаментальная стоимость зависит от четырех факторов:

1. величины инвестированного капитала на момент оценки;
2. фактической доходности на капитал;

3. требуемой доходности на капитал;

4. устойчивости положительного спреда результатов, т.е. от способности организации приносить доходность на капитал выше требуемой.

Переформулировав базовые посылы модели остаточной прибыли, можно утверждать, что фундаментальная стоимость собственного капитала организации складывается из двух основных элементов:

1. балансовой стоимости собственного капитала на момент оценки;
2. дисконтированного потока остаточных прибылей, обеспечивающих прирост фундаменталь-

³ Чистые дивиденды представляют собой разницу между дивидендными выплатами и дополнительными инвестициями акционеров (собственников) в собственный капитал компании.

⁴ Стоимость собственного капитала компании – это стоимость финансирования за счет собственных средств; соответствует минимальной норме доходности, требуемой акционерами (собственниками) на вложенный капитал [136, с. 147].

⁵ Особо отметим, что свободный денежный поток фирмы в литературе очень часто обозначается просто, как свободный денежный поток, без указания на то, что этот поток относится к компании.

ной ценности над балансовой стоимостью собственного капитала.

Отсюда, центральным понятием данной модели является понятие остаточной прибыли, под которым понимается бухгалтерская прибыль организации за вычетом затрат на капитал. В самом общем виде величину остаточной прибыли можно выразить так:

$$RI_j = \pi_j - k \cdot I_{j-1}, \quad (2.3)$$

Где π_j – бухгалтерская прибыль отчётного периода;

k – требуемая доходность на капитал;

I_{j-1} – балансовая стоимость инвестиций на начало отчётного (конец предшествующего отчётному) периода;

j – номер отчётного периода.

Остаточная прибыль характеризует дополнительную стоимость, созданную предприятием за отчётный период: положительное значение остаточной прибыли свидетельствует об увеличении стоимости компании, тогда как отрицательное значение данного показателя свидетельствует об её уменьшении.

В свою очередь общая формула для расчёта стоимости может быть представлена в следующем виде:

$$V^{DRIM} = I_0 + \sum_{j=1}^{\infty} \frac{RI_j}{(1+k)^j}, \quad (2.4)$$

где V^{DRIM} – фундаментальная ценность, рассчитанная методом дисконтирования остаточной прибыли;

I_0 – первоначальная стоимость инвестиций.

Из приведённых формул следует, что если в каждый период времени компания зарабатывает столько, сколько составляют её затраты на капитал, то дисконтированная стоимость потока остаточных прибылей будет равна нулю, а фундаментальная стоимость компании будет в точности равна величине инвестированного капитала. Компания стоит больше или меньше, чем ее инвестированный капитал, лишь в той мере, в какой она зарабатывает больше или меньше своих затрат на капитал, поэтому надбавка или скидка к инвестированному капиталу должна быть равна приведённой стоимости будущих остаточных прибылей.

Литература:

1. Коупленд Г., Коллер Т., Муррин Д. Стоимость компаний: оценка и управление. – М.: Олимп-бизнес, 1999.
2. Ван Хорн Д., Вахович Д. (мл), Основы финансового менеджмента: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.

Л.И. ЛАРИНА, старший преподаватель НОИР
L. Larina, Senior Lecturer NOIR

Нормативный метод калькулирования затрат в производстве продукции

Normative method of calculation of costs in production

Аннотация: В статье анализируется использование нормативного метода калькулирования затрат в производстве продукции.

Abstract: This article analyzes the use of a standard method of calculation of costs in production.

Ключевые слова: себестоимость, нормативный метод, учёт, управление затратами, фактическая себестоимость, калькулирование себестоимости.

Keywords: cost, regulatory method accounting, cost management, the actual cost, calculation of the cost.

Учёт затрат в производстве и калькулирование себестоимости продукции занимает центральное место в деятельности предприятий, так как правильный и своевременный учёт затрат даёт возможность анализировать причины отклонений, выработать и координировать управленческие решения. Это позволяет своевременно принимать меры по предотвращению ухудшения деятельности организации, либо наоборот – расширению круга сбыта продукции, проведению мероприятий в сторону намечившегося регулирования затрат на производство продукции.

Наряду с необходимостью изучения общих задач управления организацией, методологии учёта и калькулирования себестоимости продукции возникает существенная потребность в выявлении и усвоении тех особенностей формирования затрат, которые определяются отраслевыми факторами.

В экономической литературе, особенно зарубежной, распространено представление о том, что российский нормативный метод учёта получил своё развитие на основе американского метода «Стандарт-кост», разработанного в начале XX века. В действительности идея нормативного метода высказывалась в русской учётной литерату-

ре гораздо раньше. Так, русский бухгалтер Э.Э. Фельдгаузен делил затраты на «нормальные» (нормативные) и «уклонения». «Собирая и группируя эти уклонения, или «ненормальности» в целесообразные итоги, – писал он, – мы получим перечень условных результатов за данный период времени (от покупок, накладных расходов, видоизменений и продаж), могущий дать нам наглядное и точное представление об успехах дела во всех его подробностях». Система «Стандарт-кост», которая специально изучалась делегацией советских бухгалтеров в США в 1929 году, лишь способствовала ускорению разработки и применения нормативного метода, являющегося оригинальным самостоятельным методом учёта затрат и калькулирования себестоимости.

Использование нормативного метода позволяет организовать управление затратами по отклонениям от плана. Оперативная информация об отклонениях раскрывает огромные возможности и преимущества управления основной деятельностью. Она автоматически, без особого поиска и анализа, фиксирует внимание управляющего органа на негативных явлениях и тем самым сигнализирует о необходимости выявления их причин и принятия соответству-

ющих управленческих решений. Эти решения направлены на их устранение, позволяют проводить своевременную корректировку процесса производства непосредственно в ходе его осуществления, принимать неотложные меры по уточнению материального обеспечения, устранению возникающих диспропорций и т.п.

В настоящее время внедрение нормативного метода является актуальной задачей, так как на многих предприятиях имеют место недостатки в использовании материальных и трудовых ресурсов, в организации производства, снабжения, нормирования и позволяет выявить имеющиеся внутренние резервы. При выявлении отклонений, их причин и виновников, заостряется внимание, где возникли неполадки и сколько можно потерять в каждом конкретном случае, а самое главное, что можно сделать, чтобы таких потерь не было. Поэтому только нормативный метод учёта затрат на производство даёт возможность контролировать затраты, влияющие на себестоимость продукции, выявлять отклонения и принимать соответствующие решения.

Сущность нормативного метода учёта затрат и калькулирования себестоимости заключается в том, что в основу калькулирования факти-

ческой себестоимости продукции положена её нормативная себестоимость, которая разрабатывается предварительно до начала производственного периода на основе действующих на предприятии норм затрат трудовых, материальных и других ресурсов. В текущей деятельности ведётся раздельный учёт затрат по нормам и отклонений от норм, а также проводится работа по изменению норм. Отклонения от норм могут представлять собой экономию или перерасход по соответствующим статьям калькуляции. Изменения норм сводятся к их снижению или повышению в зависимости от внешних и внутренних факторов. Фактическая себестоимость определяется как алгебраическая сумма нормативной себестоимости, выявленных отклонений от норм и изменений норм по каждой статье калькуляции. Основные принципы нормативного метода состоят в следующем:

- составление нормативных калькуляций себестоимости на весь развёрнутый ассортимент продукции по действующим на начало месяца нормам и нормативам;
- оперативный учёт изменений норм по технико-экономическим мероприятиям, инициаторам, объектам учёта затрат и объектам калькулирования;
- выявление, документирование и учёт отклонений от норм расходов по причинам их возникновения и виновникам, по местам и хозрасчётным центрам затрат, группам однородных изделий и другим объектам калькулирования, а также по элементам и статьям расходов;
- систематизация фактических затрат на производство по объектам учёта с подразделением на расходы по нормам, отклонениям от норм и изменениям норм;
- исчисление фактической себестоимости отдельных изделий путём суммирования нормативной себестоимости по каждой статье и сумм отклонений и изменений, рассчитанных по групповым коэффициентам;

– учёт отклонений от норм и их изменений по рабочим местам, бригадам, участкам и другим производственным подразделениям в разрезе затрат для выявления результатов внутрипроизводственного хозяйственного расчёта.

Характерная черта нормативного метода – это ведение сводного учёта затрат на производство по цехам, по видам или однородным группам изделий с расчленением затрат на элементы по нормам, изменениям норм и отклонениям от них.

При нормативном методе учёта создаётся система технически обоснованных норм и нормативов, которые предварительно разрабатываются и на их основе формируются нормативные калькуляции изделий, их составных частей, а затем выявляются и учитываются отклонения от норм и нормативов затрат, учитываются изменения норм.

Преимущество нормативного метода в том, что он без сложных выборов, дополнительных сводок и промежуточных документов предоставляет все необходимые сведения, вытекающие из самой системы учёта, концентрируя внимание на отрицательных моментах. Имея развёрнутую информацию об отклонениях от норм по причинам и виновникам, можно контролировать работу любого производственного подразделения и показатели себестоимости по ассортименту продукции. Проводимый на этой основе ретроспективный и оперативный экономический анализ позволяет обнаружить недостатки в организации производства, снабжении, нормировании, использовании материальных и трудовых ресурсов, выявить имеющиеся внутренние резервы. Данные нормативного учёта облегчают работу, связанную с подготовкой производства, оперативным планированием и организацией производства. Только нормативный метод учёта затрат на производство даёт возможность систематически в ходе производства контролировать затраты, влияющие на себестоимость продукции. Нормативный

метод обеспечивает оперативность в принятии решений, направленных на улучшение экономических показателей. Единство системы оперативного производственного планирования и регулирования с нормативным методом приносит максимальный эффект в снижении себестоимости продукции, обеспечении бесперебойности и ритмичности производства.

При нормативном методе имеется больше возможностей получать сведения, необходимых для выявления результатов деятельности цехов, участков, бригад: определения конкретного вклада каждого подразделения в общие результаты работы предприятия и сбережения производственных ресурсов. При этом методе нет необходимости в организации дополнительного учёта показателей, в частности производственных затрат, экономии материальных ресурсов, использования труда рабочих. При нормативном методе снижается трудоёмкость проведения инвентаризации остатков незавершённого производства, достигается большая взаимосвязь бухгалтерского учёта с планированием и оперативным учётом, обеспечивается координация работы бухгалтерии и других экономических и технических служб, значительно повышается роль бухгалтерского учёта в экономической работе, а значит, и авторитет бухгалтерии.

В результате внедрения этого метода повышается качество выпускаемых изделий и выполняемых работ, значительно снижается их себестоимость, наводится надлежащий порядок в нормативном хозяйстве. В связи с оплатой труда по конечному выпуску продукции и выполненным работам изживаются приписки по зарплате и возрастает производительность труда.

Состав нормативного хозяйства на предприятии

Одной из важнейших проблем при внедрении нормативного метода является организация нормативного хозяйства. Под норма-

тивным хозяйством предприятия понимается система норм и нормативов расхода сырья, материалов, топлива и энергии на технологические цели, затрат труда, расходов на обслуживание производства и управление, которые пересматриваются по мере осуществления организационно-технических мероприятий.

Норматив – это показатель, характеризующий относительную или удельную величину ресурса на единицу объёма продукции.

Норма расхода – это максимально допустимая величина расхода материальных ценностей и трудовых затрат на изготовление единицы продукции. Нормы расхода разрабатываются на основе конструкторской и технологической документации, технико-экономических расчётов. Научно обоснованные расходные нормы способствуют более рациональному использованию в производстве материальных, трудовых и финансовых ресурсов, снижению себестоимости единицы продукции, осуществлению более жёсткого контроля за соблюдением норм и нормативов и своевременному доведению их до заинтересованных отделов, служб и цехов. Нормативная база, создаваемая в нормативном бюро, содержит информацию, необходимую для составления нормативных калькуляций. Она включает: конструкторские спецификации изделий; карты технологического процесса; технические задания на проектирование оснастки и нестандартного оборудования; расцеховки или конструкторские спецификации; номенклатуры-ценники на потребляемые материалы, инструменты общего назначения и специальную оснастку; внутризаводской ценник на услуги и работы; номенклатуру применяемого оборудования; номенклатуру причин, виновников или инициаторов отклонений и изменений норм.

Различают два основных метода нормирования: суммарный и аналитический. При суммарном методе

нормы (нормативы) расходования ресурсов устанавливаются на единицу продукции без расчленения их на составные части. Суммарный метод используется при укрупнённых расчётах, нормировании расхода вспомогательных сырья и материалов, управленческого труда и труда вспомогательных рабочих. Аналитический метод основывается на определении тех или иных затрат по отдельным элементам с последующим их суммированием в затраты на единицу продукции или работы. Затраты ресурсов по элементам устанавливаются на основе физических измерений или путём расчёта по формулам или первичным нормативам.

Нормирование затрат по оплате труда является базой для осуществления контроля за мерой труда и потребления, обеспечения нормального соотношения между ростом производительности труда и заработной платы. Поэтому независимо от удельного веса этих затрат в себестоимости продукции необходимо обеспечить высокий научно-технический уровень работ по нормированию труда и заработной платы. На предприятии должен быть установлен чёткий порядок пересмотра действующих норм затрат труда и предоставления извещений об изменении норм в нормативное бюро с указанием срока внедрения новых норм.

Нормативная себестоимость показывает, во что обходится производство изделий на каждый данный момент времени при соблюдении установленных норм и нормативов расходов материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Нормативные калькуляции используются: в качестве базы плановых калькуляций и для контроля за пересмотром норм использования ресурсов с целью достижения запланированного уровня себестоимости, а также для анализа напряжённости плана по себестоимости; для внедрения метода текущего управления себестоимостью по отклонениям; для прогнозирования фактически-

го уровня себестоимости изделий и повышения аналитичности отдельных калькуляций; для оценки брака и незавершённого производства; в качестве базы при составлении отчётных калькуляций.

Например, на предприятиях сборного железобетона имеются объективные предпосылки для применения нормативного метода формирования затрат в разрезе изделий и калькуляционных статей, при котором основная масса расходов включается в себестоимость калькулируемого объекта по норме и лишь незначительная часть в виде изменений норм и отклонений от них. К таким предпосылкам следует отнести наличие проектной документации на каждый вид и типоразмер готовых изделий, где отражены нормы расхода основных и вспомогательных материалов в разрезе используемой номенклатуры. По операциям технологического процесса с учётом качества работ, их трудоёмкости и квалификации рабочих разрабатываются и нормы трудовых затрат. Наличие такой информации служит базой для нормативного калькулирования прямых материальных затрат, составления смет на статьи калькуляции, в которых отражаются затраты на организацию производства и управление им, специальные расходы. Наличие обоснованных нормативов расхода материалов и топлива, пооперационных норм времени на обработку и норм заработной платы, а также смет распределяемых косвенных расходов – необходимое условие при внедрении нормативного учёта и контроля за затратами на производство.

Итак, действующие на предприятии нормы расхода в сопоставлении с фактическим уровнем затрат служат для текущего контроля и управления за использованием средств производства и рабочей силы. Построенные на основе этих норм показатели нормативной себестоимости применяются для выявления результатов внутрихозяйственного расчёта цехов,

участков, бригад на предприятии. Для контроля за динамикой норм целесообразно в нормативных калькуляциях себестоимости продукции отражать нормы на начало и конец года. Достижение уровня нормативных затрат, а тем более экономии в результате снижения фактических затрат по сравнению с технически обоснованными нормами служит основанием для материального и морального поощрения соответствующего коллектива работников. По мере внедрения в производство новых норм затрат, в соответствии с ними пересчитываются и показатели нормативной себестоимости. Калькуляции нормативной себестоимости отражают определённые этапы достижения планового уровня затрат. Действующие нормы расхода материалов, инструментов, рабочего времени и основанные на них показатели нормативной себестоимости в начале квартала или года могут быть выше, а к концу отчётного периода должны быть ниже средних показателей, предусмотренных планом, с тем чтобы за отчётный период в целом обеспечить достижение планового уровня себестоимости продукции.

Нормативные калькуляции и учёт изменений норм

Исходной базой исчисления, контроля и анализа фактической себестоимости продукции в условиях нормативного метода являются нормативные калькуляции. Они составляются на весь развёрнутый ассортимент выпускаемой продукции. Нормативные калькуляции используются для текущего контроля за выполнением плана организационно-технических мероприятий, для выявления отклонений от норм расхода, оценки незавершённого производства, брака, исчисления фактической себестоимости изделий. Нормативные калькуляции составляются по нормам, действующим на начало месяца. В качестве таких норм по материалам выступают нормы их отпуска в производство,

по основной сдельной заработной плате производственных рабочих – используемые при её начислении расценки, по повременной заработной плате основных производственных рабочих – условные расценки, рассчитываемые отделом труда и заработной платы. При наличии нескольких норм для различных условий выбираются наиболее экономичные.

Нормативные калькуляции используются для определения нормативной себестоимости продукции и нормативных затрат по отдельным калькуляционным статьям расходов, для контроля за динамикой снижения уровня норм в целом по предприятию и по цехам, оценки незавершённого производства и брака, составления плана по себестоимости продукции на предприятии, а также калькулирования её фактической себестоимости. В целях облегчения составления и сокращения отчётных калькуляций фактической себестоимости деталей их можно составлять не по типоразмерам, а усреднённо – на одну наружную стеновую панель, на одну внутреннюю стеновую панель и т.д. Нормативные калькуляции, составленные по каждому типоразмеру, впоследствии усредняются, и так как крупнопанельный дом состоит из определённого количества деталей и типоразмеров, изменить или заменить которые невозможно, этим обеспечивается сопоставимость усреднённых отчётных и нормативных калькуляций.

С целью облегчения учёта отклонений от норм и калькулирования себестоимости продукции изменения в нормы целесообразно вносить к началу месяца. Нормативная калькуляция при этом будет оставаться неизменной на протяжении всего месяца. Изменения норм оформляются специальными извещениями, которые выписываются отделами, контролирующими соответствующие нормы: об изменении норм расхода материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий, технологии изготовления

и применяемости деталей и узлов – отделом главного технолога; об изменении пооперационных норм времени, норм выработки и расценок – отделом труда и заработной платы; об изменении нормативных ставок списания расходов на подготовку и освоение производства, на содержание и эксплуатацию оборудования, общепроизводственных и общехозяйственных расходов и т.п. – планово-экономическим отделом. Извещения или другие документы об изменениях норм поступают в нормативное бюро, где регистрируются в специальной ведомости учёта изменений норм и контроля выполнения плана организационно-технических мероприятий. По мере поступления извещений нормативное бюро вносит изменения в техническую документацию, а к началу месяца – и в нормативные калькуляции. По окончании месяца здесь же подсчитывается и анализируется информация об экономической эффективности внедрения организационно-технических мероприятий.

Изменения норм группируются по цехам, видам продукции, заказам, узлам, деталям, причинам и инициаторам изменений. Для такой группировки на основе типовых номенклатур причин и инициаторов изменений норм разрабатываются конкретные рабочие классификаторы изменений норм с присвоением каждому виду изменений определённого кода.

Выявленные отклонения за месяц суммируются в сводной ведомости учёта отклонений по причинам и виновникам, которая служит основанием для издания приказа, в котором анализируются причины возникновения отклонений и устанавливаются мероприятия по предотвращению их появления в будущем. При этом на виновных лиц налагаются административные взыскания (удержания из заработной платы в соответствии с действующим законодательством, лишение премий, выговоры и т.д.), а к поставщикам и контрагентам

Таблица 1. Анализ отклонений материальных затрат от норм по причинам и расчёт влияния их на себестоимость продукции

Причины отклонений / Структурные подразделения	Замена материалов		Нарушения технологических процессов	Всего	
	норм	цен		руб.	% к норме себестоим.
Бригада № 1					
за день	+254,28	+575,52	+970,66	+1800,46	+0,12
с начала года	+1232,2	+319,64	+2666,32	+4218,24	+0,28
Бригада № 2					
за день	+1056,2	+683,76	–	+1740,0	+0,11
с начала года	+4707,4	+358,16	+1056,78	+6125,28	+0,41
Итого по цеху					
за день	+1310,5	+1259,2	+970,66	+3540,46	+0,23
с начала года	+5939,7	+677,8	+3726,1	+10343,62	+0,69

предъявляются иски. Ни одна ревизия не может вскрыть столько недочётов в работе предприятия за год, сколько одна сводка отклонений за неделю. Однако прежде чем подписать такой приказ, устанавливающий причины отклонений и их виновников, перед его составлением директором снова с участием начальников цехов, у которых возникли эти отклонения, заслушиваются объяснения предполагаемого виновника. В окончательном рассмотрении отклонений принимают участие главный инженер, главный экономист, начальник планового отдела, начальник отдела труда, заработной платы и нормативов.

Это необходимо, чтобы работники материально не пострадали из-за того, что не было времени или желания установить действительные причины отклонений. Такой приказ, анализирующий причины отклонений за месяц, издаётся через несколько дней после окончания отчётного периода, чтобы бухгалтерия могла своевременно в своих отчётах отразить решения, объявленные этим приказом.

Анализ отклонений материальных затрат

Анализ затрат на материалы в производстве направлен на поиск путей снижения материальных затрат на выпуск продукции за счёт технико-технологических, организационных факторов, применения новых материалов; оценку и ха-

рактеристику отклонений, их причин и виновников, формирование первичных факторов, оказавших влияние на расход материальных ресурсов.

Основные факторы, влияющие на использование материальных ресурсов, представляют собой отдельные элементарные факты и события, связанные с отклонениями в использовании материалов, сгруппированные по однородным признакам. Критерием формирования факторов является однородность причин возникновения отклонения.

Анализ отклонений от норм расхода материалов по причинам и виновникам, особенно за месяц и более короткие сроки (за день, пятидневку, декаду), позволяет не только выявить резервы снижения себестоимости, но и принимать оперативные управленческие решения, т.е. непосредственно влиять на ход выполнения производственных заданий (табл. 1).

При анализе отклонений материальных затрат от норм были выявлены следующие причины: изменение оптовых цен, состояние техники и организации производства. Допущены отклонения от норм расхода материальных затрат по бригадам за день на сумму 1310,5 руб., с начала месяца – на сумму 5939,7 руб. Отклонения цен по бригадам за день составили 1259,2 руб., с начала месяца – 677,8 руб. Нарушение технологического процесса

обусловлено техническим состоянием оборудования, подачи пара, электроэнергии и т.д. В результате допущены отклонения от норм материальных затрат по бригадам за день в сумме 970,66 руб., с начала месяца – 3726,1 руб. Приведённые данные показывают, что в целом по цеху с начала месяца допущены отклонения от норм на общую сумму 10343,62 руб. или 0,69% к нормативной себестоимости.

Анализ отклонений от норм материальных затрат будет не полным, если не проанализировать виновников этих отклонений (табл. 2).

Виновниками отклонений от норм материальных затрат являются отдел снабжения, производственные рабочие и администрация цеха. Перебой и задержка в снабжении ведут к простоям рабочих и оборудования, уменьшению выпуска продукции, перерасходу заработной платы, повышению себестоимости продукции, ухудшению результатов деятельности предприятия. Отклонения от норм материальных затрат, допущенные по вине отдела снабжения, составили за день 2409,8 руб., с начала месяца – 3307,1 руб. Несвоевременное заключение договоров на поставку материалов, плохая организация работы, корректировка чертежей, конструкций, технологических процессов привели к отклонениям от норм материальных затрат за день на сумму 730,6 руб.,

Таблица 2. Расчёт отклонений от норм материальных затрат по виновникам

Виновники отклонений / Структурные подразделения	Администрация	Производственные рабочие	Отдел снабжения	Всего (руб.)
Бригада № 1				
за день	+570,6	+400,06	+829,8	+1800,46
с начала года	+1787,55	+878,77	+1551,92	+4218,24
Бригада № 2				
за день	+160,0	-	+1580,0	+1740,0
с начала года	+1860,0	+2510,2	+1755,18	+6125,38
Итого по цеху				
за день	+730,6	+400,06	+2409,8	+3540,46
с начала года	+3647,55	+3388,97	+3307,1	+103430,62

Таблица 3. Расчёт отклонений по заработной плате по причинам

Причины отклонений / Структурные подразделения	Перевыполнение плана по выпуску товарной продукции	Оплата часов внутреннего простоя	Доплата за работу в сверхурочное время	Всего	
				руб.	% к плановой себестоимости
Бригада № 1					
за месяц	-15	+624,0	+166,0	+775,0	+0,05
с начала года	-15	+879,0	+850,0	+1714,0	+0,11
Бригада № 2					
за месяц	+1010,0	-	+601,0	+1611,0	+0,10
с начала года	+903,0	+416,0	+1439,0	+2758,0	+0,18
Бригада № 3					
за месяц	+224,0	+377,0	+563,0	+1164,0	+0,07
с начала года	+216,0	+500,0	+1097,0	+1813,0	+0,12
Итого по цеху					
за месяц	+1219,0	+1001,0	+1330,0	+3550,0	+0,23
с начала года	+1104,0	+1795,0	+3386,0	+6285,0	+0,42

с начала месяца на сумму 3647,55 руб. Допущены отклонения от норм материальных затрат по вине производственных рабочих из-за низкой квалификации рабочего персонала, простоев оборудования по вине рабочих за день на сумму 400,06 руб., с начала месяца – 3388,97 руб. Для того чтобы снизить использование материальных затрат, необходимо пересмотреть производственно-технические нормы расхода материалов, повысить квалификацию рабочего персонала, скорректировать конструкторскую документацию, провести мероприятия по повышению организации производства на предприятии.

Анализ затрат на заработную плату

Для снижения доли затрат на заработную плату в себестоимости продукции необходима обработка

процедур первичного учёта и анализа использования рабочего времени и оплаты труда работников. В ходе производства неизбежны отклонения в использовании рабочего времени. Эти отклонения связаны с возникновением брака, различных непредвиденных и непроизводительных работ, потери рабочего времени. Такого рода отклонения отрицательно воздействуют на производственный процесс и его результат – объём выпуска продукции, её себестоимость, производительность труда, численность рабочих, размер затрат на заработную плату. В конце месяца все отклонения по заработной плате группируются по причинам (табл. 3) и виновникам (табл. 4).

В результате анализа установлено, что одной из основных причин отклонений по заработной плате является перевыполнение плана по выпуску товарной продукции.

Это может быть связано с увеличением заказа на выпуск продукции. Отклонения по заработной плате, допущенные по данной причине, по бригадам составили за месяц 1219,0 руб., с начала года – 1104,0 руб. К оплате часов внутреннего простоя можно отнести перевод рабочего на лёгкий труд, повышение квалификации, отклонения в технологическом процессе и т.д. Отклонения по заработной плате за месяц составили 1001,0 руб., с начала года – 1795,0 руб.

Немалый удельный вес отклонений составляет доплата за работу в сверхурочное время. Это вызвано следующими факторами: разгрузка вагонов, выполнение работ в сверхурочное время и по выходным дням, необходимых для выполнения плана месяца, и т.д. В результате допущенные отклонения по заработной плате по бригадам составили 1330,0 руб., с нача-

Таблица 4. Расчёт отклонений по заработной плате по виновникам

Виновники отклонений / Структурные подразделения	Планово-экономический отдел	Отдел снабжения	Рабочие	Всего	
				руб.	% к плановой себестоимости
Бригада № 1					
за месяц	-	+166,0	+609,0	+775,0	+0,05
с начала года	-	+790,0	+924,0	+1714,0	+0,11
Бригада № 2					
за месяц	+216,0	-	+1345,0	+1611,0	+0,10
с начала года	+413,0	+824,0	+1521,0	+2758,0	+0,18
Бригада № 3					
за месяц	+108,0	+161,0	+895,0	+1164,0	+0,07
с начала года	+260,0	+161,0	+1392,0	+1813,0	+0,12
Итого по цеху					
за месяц	+324,0	+327,0	+2849,0	+3550,0	+0,23
с начала года	+673,0	+1775,0	+3837,0	+6285,0	+0,42

Таблица 5. Расчёт отклонений расходов по обслуживанию производства и управлению

Наименование расходов	По плану, (руб.)	Фактически (руб.)	Отклонения (руб.)
Содержание аппарата управления цеха	46945	47425	+480
Содержание и амортизация зданий, сооружений и инвентаря	17950	17886	-64
Текущий ремонт зданий, сооружений и инвентаря	3270	4850	+1580
Охрана труда	3000	3100	+100
Прочие расходы	1290	1290	-
Прочие непроизводственные расходы	-	-	-
Всего	84125	86221	+2096

ла года – 3386, руб. Приведённые данные показывают, что в целом по цеху с начала года допущены отклонения по заработной плате на общую сумму 6285 руб. или 0,42% по отношению к плановой себестоимости (1495607 руб.).

Виновниками отклонений по заработной плате стали планово-экономический отдел, отдел снабжения, рабочие. Превышение плановой суммы оплаты труда может быть следствием перевыполнения объёма производства, недостатков тарификации и нормирования труда рабочего. Отклонения по заработной плате, допущенные по вине планово-экономического отдела, составили за месяц 324 руб., с начала года – 673 руб. Несвоевременная поставка материалов, полуфабрикатов, деталей по вине отдела снабжения повлекла за собой отклонения по заработной плате за месяц в размере 327 руб., с начала года – на сумму 1775 руб. Нарушение технологического процесса, неисправный инструмент, исправ-

ление брака явились причинами отклонений по заработной плате по вине рабочих. Допущенные отклонения по заработной плате составили за месяц 2849 руб., с начала года – 3837 руб.

Анализ накладных расходов

Расходы по обслуживанию производства и управлению составляют более 20% в себестоимости товарного выпуска, поэтому их сокращение является существенным резервом снижения себестоимости продукции (табл. 5).

По результатам анализа видно, что цеховые расходы за отчётный период против сметных ассигнований возросли на 2096 руб.

В анализируемом периоде расходы на содержание аппарата управления цеха возросли на 480 руб. в связи с вводом новой штатной единицы. Расходы на содержание и амортизацию зданий, сооружений и инвентаря уменьшились на 64 руб. за счёт того, что по некоторым инвентарным объектам

закончилось начисление амортизации. С увеличением стоимости ремонтных работ (запасных частей, материалов и т.д.), нарушением технологического процесса по вине работников, что послужило выходу из строя оборудования, возросли расходы на текущий ремонт в размере 1580 руб. Расходы по охране труда увеличились на 100 руб. в связи с дополнительным проведением мероприятий по технике безопасности.

При нормативном методе учёта создаётся система технически обоснованных норм и нормативов, предварительно разрабатываются нормативные калькуляции изделий и их составных частей, выявляются и учитываются отклонения от норм и нормативов затрат, учитываются изменения норм.

В результате на анализируемом предприятии выявлены недостатки по учёту использования сырья и материалов, потерь от брака, по оформлению сигнальной документации, не ведётся учёт изменений

норм. Следовательно, необходимо пересмотреть производственно-технические нормы расхода материалов, нормы времени и расценки для сдельной оплаты труда, более тщательно организовать работу бюро технического контроля по учёту брака, так как большое количество изделий оформляется как брак и отпускается на сторону по более низкой цене.

Проведён анализ затрат на материалы в производстве, заработную плату и накладные расходы по причинам и виновникам. Выявлены отклонения от норм в результате изменений оптовых цен, технического состояния оборудования, нарушения технологического процесса, внутренних простоев.

Для устранения вышеперечисленных недостатков на анализируемом предприятии следует применить нормативный метод учёта затрат на производство. Для этого

необходимо провести следующие мероприятия:

а) упорядочение нормативного хозяйства предприятия;

б) уточнение и расширение круга сигнальной документации по учёту материалов и выработки рабочих;

в) повышение уровня учёта выработки, применение прогрессивных форм и методов организации труда;

г) формирование и уточнение смет комплексных расходов;

д) упорядочение складского хозяйства;

е) установление порядка отпуска материалов и получения полуфабрикатов со складов;

ж) разработка номенклатуры и кодов причин, виновников и инициаторов изменений норм и отклонений от норм;

з) расчёт нормативов незавершённого производства;

и) механизация и автоматизация всех основных работ по систематизации норм и составлению нормативных калькуляций, учёту изменений норм.

Таким образом, имея развёрнутую информацию об отклонениях от норм по причинам и виновникам, можно контролировать работу любого производственного подразделения. Проводимый на этой основе ретроспективный и оперативный анализ позволит вовремя обнаружить недостатки в организации производства, снабжении, нормировании, использовании материальных и трудовых ресурсов, выявить имеющиеся внутренние резервы.

Внедрение на анализируемом предприятии нормативного метода позволит существенно сократить затраты на производство, снизить себестоимость продукции и увеличить доходы предприятия.

Т.А. ПЕРЕВЕРЗЕВА, доктор экономических наук, НОИР
T. Pereverzeva, doctor of economic Sciences, NOIR

О снятии противоречий между целостностью экономической теории и её делениями по направлениям

On the removal of contradictions between integrity economic theory and its divisions in the directions

Аннотация: Из приведённого в статье краткого обзора экономических теорий видна постоянно растущая значимость роли институтов в экономической деятельности, познании истории институциональной экономической теории, что позволяет оценивать роль институтов в современных процессах экономического развития.

Abstract: From these article a brief review of economic theories is constantly growing importance of the role of institutions in economic activity, knowledge of the history of institutional economics, that allows to evaluate the role of institutions in the current process of economic development.

Ключевые слова: экономическая теория, экономика, экономические школы, государственный протекционизм, экономический кризис, кредит, человек экономический, институционализм.

Keywords: economic theory, economics, economic schools, state protectionism, economic crisis, credit, economic man, institutionalism.

Стремление России восстановить и закрепить своё положение как одной из ведущих стран мира должно опираться на теоретическую концепцию развития экономики, на перспективную модель экономической жизни. Ответы на поставленные мировым финансовым и экономическим кризисом вопросы, на наш взгляд, следует искать в фундаментальных положениях экономической теории. Незначительный опыт рыночного строительства в нашей стране свидетельствует об актуальности правильного выбора теоретических основ экономического курса, экономической политики, чтобы дальнейшее развитие не способствовало производству и воспроизводству неэффективных действий.

Экономическая теория независимо от направлений и школ обладает рядом свойств и признаков. К ним, например, можно отнести: свойство системности, абстрактно-теоретический анализ реальности, специфические способы анали-

зировать экономические процессы в обществе (анализ реальных условий экономической жизни, выделение структурных уровней, функциональных связей и т.д.), возможности моделирования и фактического подтверждения выводов экономической теории и т.д. и т.п.

Фундаментальность экономической теории предопределена целостностью и единством объекта и предмета исследования. Сложность исследования экономической жизни объясняется, с одной стороны, столкновением антагонистических, неантагонистических социально-экономических интересов людей и, с другой стороны, преобладанием обыденных представлений в ущерб научным. Всё это приводит к распространению эмпирического жизненного опыта людей на решение экономических проблем на макро-, мезо- и микро-уровнях.

Принципиальная особенность экономической теории в отличие от естественных наук – сам объект

(экономика), который стремительно изменяется во времени. Постигание экономических связей существенно усложняется в связи с эволюцией и особенностями самого объекта (отраслевые, межотраслевые, региональные связи, внутренние, внешние и т.д.). Отсюда сложнейшая задача экономической теории – исследовать и отражать изменения в экономике и одновременно осуществлять её целостный анализ. Основное противоречие развития экономической теории – это постоянное противоречие между целостностью экономической теории и её дифференциацией по отдельным направлениям, школам. Увеличение числа направлений, школ, подходов к изучению экономики – это следствие усложнения экономических отношений. Образуется мейнстрим теорий и подходов. Уже в прошлом веке это дало определённое основание говорить об утрате единого предмета экономической теории. Так, фиксируя ситуацию середины XX века, Й. Шумпетер отмечал, что

индивиды и группы индивидов разрабатывали собственные методы, их работа пересекалась с исследованиями в других странах, в результате чего исследования большинства наук непрерывно сдвигались, пересекались. [1]

В данном контексте подхода к экономической теории большую трудность представляет постановка вопроса об этапах её развития, о господствующих направлениях, о силе соответствующих экономических идей на том или ином этапе. И всё же соответствующую градацию развития экономической науки с учётом особенностей этапов развития общества мы попытаемся предложить, что поможет нам более обоснованно определиться в выборе будущих концепций, направлений развития экономической жизни нашей страны. Только опираясь на целостную концепцию экономических идей, можно выбрать правильную перспективную политику и на этой основе определить адекватные методы управления экономическим развитием и его приоритетами.

Дж.М. Кейнс, говоря о силе экономических идей, подчёркивал, что идеи экономистов и политических философов, – и когда они верны, и когда они ошибочны, – гораздо более могущественны, чем это может показаться. Сила закреплённых законом имущественных прав ничто по сравнению с силой распространения идей. История экономики многими фактами подтверждает этот вывод о связи идей и реальной практики выбора экономического курса страны. Идеи, которые основаны на научном системном исследовании состояния противоречий экономики, становятся востребованными жизнью в определённых исторических условиях, когда в них возникает острая общественная потребность. Примером может служить кейнсианская теория, которая положила начало обоснованию необходимости участия государства в регулировании капиталистической экономики после Великой депрессии 1929–1933

годов. Примером силы экономических идей являются исторические судьбы марксизма, который лежал в основе идеологии строительства социализма, служил теоретическим основанием революционных движений XX века, а теперь доминирует свой потенциал в условиях мирового финансового кризиса.

С другой стороны, история знает много случаев, когда ошибочные идеи, положенные в основу экономической политики, в течение короткого времени могли привести страну к экономическому краху.

Развитие и реализация идей имеет свою особенность. По мере изменения экономических условий они могут устаревать или возникает необходимость в их обновлении, а может быть, даже в отказе от них. В то же время по мере развития экономики идеи могут «оживать» и вновь становиться основой экономической политики. Сложность проблемы выбора экономического курса объясняется тем, что преобладающие на том или ином этапе идеи, как правило, противоречат друг другу, в результате чего возникают сомнения о возможности и целесообразности их применения.

Целостную систему экономических идей мы предлагаем рассматривать с первой экономической школы – школы меркантилизма, которая определяет первый этап развития экономической теории как науки, начиная с конца XVI века и до середины XVIII века. Меркантилизм следует рассматривать как предысторию экономической науки.

Данная школа исследует экономическое развитие стран эпохи первоначального накопления капитала. Меркантилисты считали основным источником богатства торговлю, а деньги, золото, серебро и драгоценности – истинными сокровищами. Характерное для меркантилистов отождествление богатства с деньгами привело их к выводу, что государство тем богаче, чем больше денег оно имеет (золота, серебра). Накопление же денежного богатства может быть

достигнуто с помощью государственной власти. Поэтому представители школы меркантилизма обосновывали необходимость активной государственной экономической политики.

Теория раннего (или денежного меркантилизма) предлагала осуществлять систему мер, направленных на удержание денег в стране (запрещение вывоза денег за границу, введение государственной монополии на торговлю валютой, все вырученные от продажи средства иностранцы должны были тратить на покупку изделий местного производства и т. д.). Однако накопление богатства как самоцель оказало негативное влияние на многие страны. В частности, Испания и Португалия, караванами перевозившие через Атлантику латиноамериканское золото, оказались в глубоком экономическом застое, который впоследствии экономисты называли «позолоченная бедность».

Со второй половины XVI века развивается и достигает расцвета в XVII веке так называемый поздний (или мануфактурный) меркантилизм. Это было время возрастания экономической мощи торговой буржуазии. Сфера государственной экономической политики перемещается в область торговли, важнейшей задачей становится достижение активного торгового баланса. Государство, как утверждали сторонники позднего меркантилизма, тем богаче, чем больше разница между стоимостью вывезенных из страны и ввезённых в неё товаров. Предлагались два способа добиться этой разницы. Во-первых, за счёт вывоза изделий своей страны, причём разрешался только вывоз готовых изделий (от их продажи выручается больше денег, чем от вывоза сырья), запрещался ввоз предметов роскоши. Во-вторых, реализовывался принцип: покупать дешевле в одной стране, продавать дороже – в другой.

Для формирования активного торгового баланса правительство

должно было регулировать ввоз путём обложения пошлинами иностранных товаров и поощрять вывоз, выдавая премии организаторам предприятий, продукция которых пользовалась большим спросом на внешних рынках. С этой целью, чтобы освободить страну от необходимости импортировать промышленные изделия, предлагалось поощрять развитие мануфактурной промышленности. Англия, Франция, Голландия, своей экономической политикой поощряя купцов, становятся государствами-предпринимателями.

Были приняты новые законы, которые стимулировали развитие промышленного производства. Промышленные предприятия освобождались от уплаты налогов, получали субсидии и льготные кредиты. В руки частных предпринимателей стали передаваться казённые заводы. В экономической истории это был первый прообраз процесса приватизации.

Идеи меркантилизма стали теоретической базой государственной политики, получившей название протекционизма, направленной на поощрение отечественной экономики, её защиту от иностранных конкурентов, на расширение рынков сбыта отечественных товаров.

Наряду с меркантилизмом на первом этапе существовала школа физиократов, которая выражала интересы землевладельцев. Она не получила широкого признания. Ограниченность этого учения состояла в том, что источником богатства они считали только труд в земледелии.

По мере развития промышленности, распространения мануфактурного производства значение торговли снижалось. Меркантилизм перестал отвечать требованиям того времени – развитию промышленного производства. Мощным толчком к развитию промышленного производства стал переход от мануфактурного меркантилизма к либеральной экономической теории капитализма – свободной конкуренции, что

сформировало второй этап развития экономической теории, который в литературе ещё называют классическим этапом экономической теории (XVIII–XIX века).

Яркими представителями данного этапа были Адам Смит, Давид Рикардо, отстаивающие идеи либеральной экономической теории по улучшению капиталистической системы, и Карл Маркс, доказывающий необходимость смены капиталистического способа производства. Особо следует отметить австрийскую школу маржинализма, которая впервые ввела экономико-математические модели по изучению экономических процессов капиталистического общества.

Всестороннее обоснование новых взглядов экономического либерализма дали создатели классической школы политической экономии А. Смит и Д. Рикардо.

В основе учения А. Смита лежало представление об экономических законах, действующих подобно законам природы и определяющих развитие общества. Ему была близка идея «естественной гармонии» (равновесия), которая устанавливается в экономике стихийно при отсутствии внешнего (государственного) вмешательства и является оптимальным режимом функционирования рыночной экономической системы. Он называл такое естественное функционирование экономики принципом «невидимой руки», а роль государства ограничивал функцией «ночного сторожа» – поддержания порядка, охраны и защиты частной собственности и конкуренции.

Д. Рикардо был сторонником всемерного ограничения вмешательства государства в экономику. Как и А. Смит, он полагал, что в экономике действуют объективные и стихийные, но познаваемые законы. Механизм их действия при отсутствии внешнего (государственного) вмешательства поддерживает экономическую систему в равновесии. В то же время Д. Рикардо обращал внимание на

необходимость выработки государственной экономической политики, способствующей росту производительных сил общества. В этом он видел важную роль экономической науки, способной исследовать экономические законы и разработать для государства необходимую экономическую политику. Он выдвинул и обосновал принцип сравнительных затрат, создав убедительное теоретическое обоснование выгод, приносимых отдельным странам от международного разделения труда. Д. Рикардо и А. Смит считали, что источником богатства является труд в рамках общественного разделения труда. Разделение труда – это основной фактор организации и развития производства.

В своих работах они обосновали теорию и политику фритредерства. «Свобода предпринимательства», «свобода торговли» – эти принципы заменили и в теории, и в практике идеи государственного протекционизма.

Идеям А. Смита и Д. Рикардо противостояла теория научного социализма (коммунизма), представляющая собой всестороннее исследование законов развития капиталистического общества. Она была представлена как совокупность социально-экономических принципов: общественная собственность на средства производства, отсутствие эксплуатации наёмного труда, равная плата за равный труд, всеобщая и полная занятость, ведение хозяйства по единому плану. В результате были созданы учения: о двойственном характере труда (необходимый – прибавочный), о прибавочном продукте, об общественно-экономических формациях, вскрыта природа воспроизводства и экономических кризисов и т.д. Всё это позволило сделать вывод – имеет место ограниченность капитализма, следовательно, этот общественно-экономический уклад надо заменить.

Австрийская школа маржинализма впервые предложила

экономико-математические модели изучения хозяйственных процессов (Карл Менгер, Фридрих фон Визер, Ойген фон Бем-Баверк). Маржинализм (от английского слова *marginal* – предельный) – теория, представляющая экономику как систему взаимосвязанных хозяйственных субъектов и объясняющая экономические процессы и явления, исходя из новой идеи: использование предельных величин (max, min) и состояний, характеризующих не сущность явлений, а их изменения в связи с изменением других явлений. Например, при исследовании ценообразования определяется, насколько изменится удовлетворяемая потребность при добавлении единицы оцениваемого блага (предельная полезность, предельная производительность, предельные издержки и т.д.). Представителями этой школы активно используются экономико-математические модели.

К главным направлениям третьего этапа развития экономической теории (конец XIX–XX век) относятся: неоклассическое направление (конец XIX – начало XX века), кейнсианское (некейнсианское), неоклассическое направление после середины XX века.

Неоклассическое направление в основном занимается развитием учения классиков. Первое направление неоклассики может быть представлено следующими учёными: Леон Вальрас, Джон Бейтс Кларк, Альфред Маршалл, Вильфредо Парето. Они утверждали: сбалансированность в экономике – конкуренция; изучать экономику следует на микроуровне, то есть с точки зрения мотивов поведения отдельного предприятия, цен на отдельные товары; роль государства должна быть сведена лишь к поддержанию условий, благоприятствующих свободной конкуренции. Кризис 1929–1933 годов показал несостоятельность их учения, продемонстрировав, что нельзя опираться только на рыночный механизм.

Джон Мейнард Кейнс предложил систему мер, позволяющих разрешить возникшие проблемы. Главный вывод – о необходимости непосредственного вмешательства государства в экономику. Он крайне скептически относился к принципу «невидимой руки», сформулированному А. Смитом. В своём главном научном труде «Общая теория занятости, процента и денег» он исходил из того, что система свободного рынка лишена внутреннего механизма, обеспечивающего макроэкономическое равновесие.

Дисбаланс между сбережениями и ожидаемыми инвестициями вызывает снижение деловой активности, что, в свою очередь, усиливает инфляционные процессы и влияет на уровень безработицы. Поэтому необходимо государственное вмешательство в формирование пропорций воспроизводства общественного капитала, особенно между потреблением и накоплением. Акцент в этой политике делается на совокупных расходах и их элементах, вытекающих из основного кейнсианского уравнения:

$$Y = C + I + E + J + G,$$

где Y – уровень экономической активности,

C – потребление,

I – инвестиции,

E – экспорт,

J – импорт,

G – государственные расходы.

Следует отметить, что доля государственных расходов в бюджетах большинства стран мира на протяжении прошлого столетия и настоящего имеет тенденцию к росту.

Особенно сложными проблемами Д. Кейнс считал подверженность рыночного хозяйства экономическим кризисам. Поэтому одной из важных его заслуг является разработка основ антикризисной политики государства.

Современная трактовка кейнсианства (некейнсианства) не отрицает, а интегрирует и консолидирует в едином механизме «настройки»

финансовые инструменты, регулирующие рыночные процессы с сильной финансовой политикой государства, возрастающей централизацией бюджетных ресурсов, используемых на цели социально-экономического развития.

Развивая идеи Д. Кейнса, его последователи в 40–60-х годах прошлого столетия создали стройную концепцию развития экономической системы, регулируемой как рынком, так и государством, нередко называемую кейнсианской смешанной экономикой. К наиболее ярким последователям кейнсианской концепции можно отнести следующих американских учёных-экономистов:

– Пол Самуэльсон, лауреат Нобелевской премии (1970);

– Лоуренс Роберт Клейн, лауреат Нобелевской премии (1980);

– Джеймс Тобин, лауреат Нобелевской премии (1981);

– Франко Модильяни, лауреат Нобелевской премии (1985);

– Роберт Мертон Солоу, лауреат Нобелевской премии (1987);

– Джон Кеннет Гэлбрейт.

Основу смешанной экономики составляет частная собственность. Государство – своеобразное дополнение к ней и потому не должно выступать в качестве конкурента частного капитала. Государство выполняет функцию «встроенного стабилизатора», ликвидируя или «нивелируя» неустойчивость социально-экономического развития. Пол Самуэльсон считал, что смешанная экономика фактически является гигантской системой общего страхования от наихудших бедствий экономической жизни.

На основе общей концепции кейнсианцы разработали конкретные методы и формы государственной экономической политики в смешанной системе. Наибольшее признание в практике государственного регулирования экономики получили теории антициклического (конъюнктурного) регулирования и теории экономического роста. Главное направление государственной политики

экономического роста – это воздействие на инвестиции. Основными инструментами являются: государственный бюджет, налоговая политика, регулирование нормы процента.

Из методов регулирования решающее значение придаётся государственным расходам, расширение которых иногда обеспечивается в определённой степени дефицитным финансированием. Основная цель роста государственных расходов – увеличение эффективного спроса со стороны самого государства и создание благоприятных условий для частных капиталовложений.

В результате применения указанных мер возникает эффект мультипликации, согласно которому инвестиции, осуществляемые правительством, благоприятно сказываются на динамике валового внутреннего продукта, обеспечивают рост занятости, расширяют потребление. Эффект мультипликации состоит в том, что отрасли, получившие первоначальный импульс, способствуют расширению производства в смежных отраслях. Это приводит к росту занятости, повышению спроса на потребительские товары, что вызывает увеличение производства в отраслях, производящих предметы потребления.

Политика стимулирования экономического роста способствовала развитию научно-технического прогресса в различных отраслях. Расходы правительства на образование, подготовку и переподготовку кадров сделали возможным повышение квалификационного уровня занятых в общественном производстве. Всё это способствовало сглаживанию циклических колебаний.

В периоде же экономического бума, грозящего кризисом перепроизводства, предлагаются государственные мероприятия, ограничивающие рост инвестиций и, следовательно, производства.

Успешное использование кейнсианских концепций породило у многих экономистов уверенность

в том, что была найдена почти идеальная модель смешанной экономики с высоким уровнем степени экономической свободы при высоком уровне государственного регулирования.

Как показал опыт реформирования экономики в нашей стране, которая была близка к кейнсианской модели по вопросам вмешательства государства в экономику, мы не достигли идеальной модели смешанной экономики. Мы не достигли оптимального сочетания между уровнем государственного регулирования и степенью экономической свободы, считая, что экономическая свобода возникает автоматически и без роли государства. Возникший вакуум был мгновенно заполнен клановыми и мафиозными образованиями, которые стали выполнять функции «ночного сторожа». Заняв позицию невмешательства, государство предоставило возможность отечественному варианту капиталистической экономики формироваться под бдительным оком других институтов, приведших к глубокому экономическому, социальному и финансовому кризисам.

В конце девяностых годов, когда более трети ВВП производилось в теневом секторе, вернуть руководящую роль государства оказалось задачей архитрудной. Структуры, заполнившие институциональный вакуум российской экономики, были не способны на реальную трансформацию общества. А более точный диагноз создавшегося положения можно сформулировать так – не была создана институциональная среда, позволяющая цивилизованно проводить рыночные преобразования. Да, возникли рыночные институты новые или на базе старых, но это не была институциональная система институциональной среды.

В целом следует признать – рецепты Кейнса позволили западному миру не иметь глубоких кризисов до конца 60-х годов XX века. Имели место быстрый экономический рост, низкая инфляция.

После кризиса семидесятых годов возрождаются неоклассические теории.

Развитие экономической теории, начиная с 80-х годов и по настоящее время, можно рассматривать как мейнстрим, представленный большим многообразием различных научных школ. Классификацию этого потока теорий каждый исследователь проводит по своим принципам. Например, Е.В. Попов отмечает четыре основных направления: неоклассическое, институциональное, неинституциональное и эволюционное [2, с. 36]. Он отмечает, что в этом перечне особое место занимает неоклассическая теория, как наиболее проработанная по возможностям количественной оценки. Поэтому целесообразно рассматривать преимущества и недостатки неоклассического аппарата экономической теории, анализировать огромный запас теоретических знаний, базирующихся на ряде комплексов идей. Во-первых, это идеи о дихотомическом противопоставлении субъекта и объекта, которое нашло своё отражение в категориях «издержки» и «прибыль». Воздействие на объект осуществляется посредством приложения отдельных факторов, что и определяет издержки деятельности. Во-вторых, появляется и доминирует маргиналистский подход к анализу экономической деятельности, возникший на основе представлений об ограниченности ресурсов. Предельные категории заняли у маргиналистов место технического инструмента анализа, важнейшее значение стало придаваться категориям «полезность», «ценность».

В-третьих, это комплекс идей экономического равновесия Л. Вальраса. При таком подходе соотношение между элементами экономической системы может быть строго формализовано. Сочетание указанных комплексов идей привело к утверждению в качестве мейнстрима экономической теории неоклассического подхода.

Г.Б. Клейнер приводит свою классификацию. Он отмечает, что современный этап развития экономической науки характеризуется одновременным осуществлением трёх основных теоретических парадигм, определяющих подходы исследователей к экономическому анализу на всех уровнях экономики. [3]

Первая парадигма – концепция неоклассики, когда экономическая система рассматривается как совокупность взаимодействующих агентов (физических, юридических лиц), осуществляющих в свободном экономическом пространстве процессы производства, потребления и обмена с целью получения максимальной прибыли.

Согласно второй парадигме – парадигме институциональной экономики – действия агентов разворачиваются в рамках разнообразных институтов. Побудительными мотивами являются не столько попытки обеспечения максимальной прибыли, сколько стремление к соответствию данного агента институциональным нормам и правилам, к улучшению своего положения в рамках этих институтов.

Третья парадигма – эволюционная, которая опирается на динамическое представление о деятельности агентов, на исследование основных особенностей их поведения в эволюционном аспекте.

Западные экономисты до предела сужают классификацию экономических теорий. Например, Дж. Ходжсон [4] делит их на два класса: традиционная неоклассическая экономическая теория и неортодоксальные подходы или направления научной мысли как нечто выходящее за рамки экономической теории. При этом он отмечает, что речь идёт не о нападках на экономическую теорию *per se* (вообще) или на её отрицание. Объектом атаки является господствующая ортодоксия, а не экономическая наука. Приведённая характеристика экономической теории совпадает в основном с позицией Г.Б. Клейнера.

Дж. Ходжсон считает, что неоклассическая экономическая теория предполагает следующее:

1) рациональное максимизирующее поведение всех экономических агентов, то есть считается, что эти агенты осуществляют оптимизацию в соответствии с экзогенно заданными предпочтениями;

2) отсутствие неустранимых информационных проблем, как то принципиальная неопределённость в отношении будущего, широко распространённое незнание структуры и параметров сложного мира, межличностные различия в степени познания явлений, касающихся всех;

3) концентрация теории на движении к равновесным состояниям покоя или на достижении таких состояний, а не на непрерывных процессах трансформации, происходящих в историческом аспекте.

Аналогичной позиции придерживаются Р. Рихтер и Э. Фуруботн [5]. Только они внесли более определённый вклад в проект разработки экономической теории, направленность которой в корне отличается от неоклассической.

Критикуя неоклассиков за абстрактное использование математического аппарата в описании экономических процессов, они обращали внимание на недооценку роли институтов. Другими словами, не имеет значения, обмениваются ли товары посредством денег или каким-либо иным образом; производство осуществляется на основе ценового механизма в рамках рынков или в пределах иерархически организованной фирмы и т.д. Неудивительно, что эти крайние взгляды были представлены различными направлениями экономического институционализма. Сюда можно отнести такие теории, как экономический анализ прав собственности, экономический анализ права, теория общественного выбора, конституционная экономика, теория коллективного действия, экономическая теория транзакционных издержек, теория принципал-агент, теория от-

ношенческих контрактов и сравнительный анализ экономических систем [6]. Общим для всех названных подходов является то, что в отличие от неоклассической экономической теории они не принимают институциональную структуру как изначально заданную, а превращают её в объект исследования.

Несмотря на такой плюрализм и попытки отстоять альтернативные подходы, следует признать, что не идеи институционализма, а всё-таки неоклассика в лице монетаризма и неолиберализма была положена в основу формирования экономической политики государств мира.

В основе идей монетаризма лежит количественная теория денег. Деньги выполняют функцию управления спросом, производством, занятостью и т.д. В основе концепции монетаризма лежит положение о том, что априори рынки являются конкурентными и рыночная система в состоянии автоматически достигать макроэкономического равновесия, что является полным отказом от тезиса о «невидимой руке» как регуляторе развития классической экономической теории.

Идейным лидером монетаристов был М. Фридман, благодаря усилиям которого произошёл демонтаж Бреттон-Вудской системы, основанной на золотом стандарте и фиксированном курсе валют. Если Кейнс был автором и разработчиком Бреттон-Вудской финансовой системы, то Фридман её похоронил. Он обосновал новый подход к анализу экономического роста, национального дохода, проблем открытой экономики.

По мнению монетаристов, рыночная система имеет два принципиальных преимущества – она чрезвычайно динамична и является саморегулирующейся. В результате система даёт широкий простор изменениям, восприимчива к нововведениям, гибко приспосабливается к новым потребностям. Рынок побуждает людей проявлять энергию, умение идти

на риск. Рыночная система способна обеспечить быстрый и эффективный рост за счёт активности и предприимчивости людей. Механизм саморегулирования требует относительно малых затрат. Государственное регулирование они считали вредным для развития предпринимательства, дестабилизирующим экономику, и изначально бюрократичным. Поэтому они призывали к минимизации вмешательства государства в экономику. Исключение делалось организации проведения фискальной политики, то есть заимствовалась идея кейнсианцев.

М. Фридман бескомпромиссно отстаивал идею об исключительном значении устойчивости денег. Отклонение от этого правила означало распад всех механизмов, с помощью которых части рыночной экономики образуют единое целое. Стабильный рост запаса денег должен обеспечивать стабильный рост производства. Отсюда было сформулировано «денежное правило»: Центральный банк обязан поддерживать прирост денежной массы в размере 3–5 процентов в год независимо от циклического движения хозяйственного развития страны. Таким образом, суть монетарной политики – в регулировании объёма предложения денег для стабильного развития рынка страны.

Однако на практике не все предсказания М. Фридмана получили подтверждение. С течением времени стало ясно, что плавающие курсы не спасли от международных финансовых кризисов, они способствовали накоплению инфляционных дифференциалов между валютами, темпы экономического роста снизились почти в два раза по сравнению с периодом действия фиксированных курсов.

За фридмановским этапом развития монетаризма последовали очередные этапы. Монетаризм в фридмановской версии покинул экономическую сцену в 1980 году. Была предложена модель монетаризма, в рамках которой существо-

вали различные линии аргументации управления денежной массой. К первой относилась количественная теория денег, согласно которой должной целевой переменной экономической политики является темп экономического роста денежной массы, а не ставка процента. Сторонники второй линии аргументации выдвинули утверждение, что денежное предложение должно расти темпами, равными долгосрочному трендовому темпу роста реального выпуска. И, наконец, третье утверждение о наличии существования реальной, вертикальной кривой Филипса, которая может быть изменена только мерами, воздействующими со стороны предложения, то есть происходит отрицание существования баланса между безработицей и инфляцией. Они считали, что должен существовать естественный уровень безработицы (ЕУБ) и любая попытка правительства снизить уровень безработицы ниже ЕУБ вызовет постоянный ускоряющийся рост темпа инфляции. Естественный уровень безработицы выступает прочным основанием, способным служить опорой в антиинфляционной политике.

Ухудшение экономического положения стран, использовавших монетаристские идеи, на основе которых формировалась экономическая политика, заставило искать новые пути экономического развития, которые возникают в результате противоборства кейнсианства и монетаризма. На наш взгляд, это характеризует третий этап развития меркантилизма, который продолжается до настоящего времени.

Происходит возрождение новой кейнсианской экономической теории, следующей скорее «духу, чем букве» работ Кейнса. Кейнсианская революция тридцатых годов по прошествии времени оказалась чем-то вроде «перманентной революции» [7].

Кейнсианство доказало свою способность интегрировать монетаристские идеи в более изощрённую разновидность макроэкономи-

ческой теории, которая возникла из третьего направления интерпретации Кейнса – неравновесное кейнсианство [8]. Это, по сути дела, переформулировка Кейнса в терминах теории рациональных ожиданий (РО). Неудивительно, что теорию рациональных ожиданий назвали классической макроэкономической, поскольку основной вывод из РО состоит в том, что кейнсианская стабилизационная политика может влиять на номинальные переменные темпа инфляции. Все систематические и предсказуемые переменные, влияющие на темпы инфляции, становятся известны и будут включены в ценовые ожидания, и это парадоксальным образом означает, что в среднем ожидаемые людьми цены будут равны конечным, если не произойдут непредвиденные шоки [9].

Наряду с господствующими экономическими теориями существовал мейнстрим других конкурирующих теорий, которые оказывали влияние на экономическую политику государства.

Учёные-экономисты Франции сформировали так называемую социологическую школу. Концепции, разработанные её представителями, использовались в практике государственного регулирования экономики, заложив основу метода индикативного планирования, вошедшего впоследствии в экономическую теорию как государственная теория как государственная теория как государственный дирижизм. Франсуа Перру был автором основных принципов дирижистской экономической политики. Разработал «концепцию доминирования», из которой вывел принципы индикативного планирования. Доминирующая единица с мощным эффектом увеличения представляет своеобразный полюс роста, который порождает эффект «агломерации». Полюсы роста, под которыми можно понимать и фирму, и компанию, и отрасль, и комплексы отраслей, обладающих сильным «эффектом увеличения», образуют точки, зоны или полюсы развития.

Разрабатываемые экономистами-неоклассиками рыночные модели, как утверждали представители этой школы, отражают только часть элементов, из которых складывается реальная экономика. Неоклассическая теория ограничивает исследование не просто рынком, а рынком «совершенной конкуренции», значительно упрощая существующие в реальной жизни экономические, институциональные связи и мотивации. Механизм свободной конкуренции не выполняет более роли регулятора равновесия, утверждали Ф. Перру и его сторонники. Рынок структурно преобразован монополиями и вмешательством других институтов.

Ф. Перру выступал против трактовки экономики как замкнутой системы. Он считал, что экономика неразрывно связана с социальными отношениями, а также с политикой и идеологией. Взаимодействие экономических структур он рассматривал только в контексте социальных, политических составляющих. Ведя настойчивый поиск подлинных дирижёров экономической игры, он обосновывал необходимость постоянного усиления воздействия государства на экономику. Такой подход формировался под воздействием теории Дж. Кейнса. Представляют интерес взгляды дирижистов на роль хозяйственных единиц в экономике страны.

Экономические единицы связаны между собой асимметричными отношениями экономической и социальной власти. Они не пассивно воспринимают рыночные императивы, а сознательно осуществляют собственную экономическую стратегию. Современная экономика, по мнению Ф. Перру, – это комбинация фирм господствующих и подчинённых. К господствующей фирме относится компания, на долю которой приходится свыше 40% продукции конкретной отрасли. Она оказывается автономным центром рынка, а остальные предприятия приспосабливаются к её решениям.

Ф. Перру предложил свою концепцию общего экономического равновесия. В ней главное место занимает активный агент или экономическое формирование, то есть фирма, компания или государство, выполняющие определённые экономические функции, действующие в соответствии с конкретной стратегией и намерениями. Поведение экономических агентов обусловлено правилами рыночной игры, порождаемой не механизмом обмена товаров, а соотношением сил партнёров по экономической деятельности.

Сторонники идей неоллиберализма в лице Людвиг фон Мизеса, Фридриха Августа фон Хаска отстаивали другие идеи. Критикуя социалистические страны за планируемый хаос и развал экономики, они рекомендовали снижение вмешательства государства в экономику, так как частное предпринимательство способно обеспечить динамику развития за счёт предпринимательской деятельности и ценообразования.

Основываясь на теории неоллиберализма, немецкий государственный и политический деятель Людвиг Эрхард создал теорию социально ориентированного рыночного хозяйства, основные идеи которой заключались в обеспечении: свободы цен, свободной конкуренции и равновесия спроса и предложения. Государство должно гарантировать это и обеспечивать социальную направленность развития.

Теория регуляции капитализма (Жерар Дестан Бернис, Мишель Агльетта, Робер Буае) возникла как ответ на непризнание неоклассиками возможности организационных структур постоянно гарантировать устойчивую экономическую динамику, на отрицание внимания на способы регуляции экономических систем во времени и пространстве.

Теория регуляции капитализма – это теория возникновения, развития и отмирания общественных форм, способствующих воспроиз-

водственному процессу. Причём в таком плане понимание регуляции было достигнуто эволюционным путём. На первом этапе развития данной экономической теории регуляция рассматривалась как процесс совмещения действий и их последствий (результатов), которые как бы не связаны между собой [10].

Эти идеи были развиты другим учёным-экономистом Мишелем Агльеттой [11], сначала в его диссертации, а затем в книге «Регуляция и кризисы капитализма», которые были рассмотрены Андриановым В.Д. [12].

М. Агльетта считал, что концепция регуляции причинно не обязательно увязана с диверсификацией вмешательства государства в экономику. На наш взгляд, этот тезис в переводе на современный экономический язык означает, что регуляция может быть как рыночная, так и государственная.

Хотя он и разделял с Ж.Д. де Бернисом намерение выйти на глобальную альтернативу теории общего равновесия, но в отличие от последнего отвергал абстрактные экономические законы. Отправной точкой его воззрений был теоретический анализ основополагающих марксистских категорий, таких как стоимость рабочей силы, складывающаяся в результате взаимодействия общепринятой нормы потребления и нормы эксплуатации, определяемой процессом накопления. Особое внимание уделялось также статусу денег, роли кредита и воздействию инфляции на накопление. Развивая гипотезу о том, что предметом общественных наук являются общественные отношения, М. Агльетта вводит понятие структурной формы как синтетического кода всей совокупности базовых отношений. Это делает цель исследования чрезвычайно амбициозной, поскольку предполагает регуляцию как изучение трансформации общественных отношений, в результате которой создаются новые структурные формы, воспроизводящие опреде-

ляющую структуру – способ воспроизводства [11].

В начале 90-х годов во Франции теория регуляции получила дальнейшее развитие в трудах Роббера Буайе, который под регуляцией понимал сочетание механизмов, способствующих воспроизводственному процессу с учётом существующих экономических структур и общественных форм [13].

Это определение, на наш взгляд, более объёмно характеризует процессы регуляции воспроизводственных процессов, которые предлагается осуществлять в виде разработки механизмов, объединяющих совместные действия в виде организационных структур в результате происходящей трансформации общественных отношений и их результаты.

Таким образом, теория регуляции отказывается от неоклассической идеи, согласно которой оптимальная организация способна раз и навсегда гарантировать устойчивую экономическую динамику. Способы регуляции экономических систем различаются во времени и пространстве.

Признавая ценность разработок по управлению экономикой страны, следует отметить, что теория регуляции, на наш взгляд, большее внимание уделяла воспроизводственному процессу как таковому, не обращая внимания на особенности регуляции по фазам воспроизводственного процесса. А, как мы понимаем, производственные процессы отличаются от торговых процессов, процессы обмена, потребления также имеют свою специфику функционирования.

Поиск новой экономической парадигмы обостряет для России вопрос о темпах экономического роста. Всем известны экономические потери, которые возникли из-за непродуманных действий младореформаторов в области реформирования экономики. Возникает вопрос: как обеспечить восстановление и устойчивое развитие экономического потенциала

страны в свете требований теории устойчивости? Сценарий первый – добиваться высоких темпов экономического роста, как это было в тридцатые годы (выполнять пятилетки за три, четыре года). То есть формировать и реализовывать экономическую политику по принципу – темпы ради темпов. Сценарий второй – добиваться достижения качественных темпов экономического роста развития экономики. Очевидно, второй вариант является более предпочтительным.

Научные теории экономического мейнстрима неоклассики могут быть оценены в сравнении с конкурирующими. С этих позиций рассмотрим теорию потребительского выбора.

Оценка экономической теории в основном представляет собой ответ на вопрос: какая из всех конкурирующих теорий наиболее приспособлена для выживания? На наш взгляд, теория потребительского выбора наиболее приспособлена к использованию для выживания по сравнению с другими, так как она находится во взаимосвязи с научными парадигмами других теорий (теория фирм, теория общего равновесия, теория предельной производительности, теория человеческого капитала и т.д.). В основе её лежит закон спроса, объясняющий человеческое поведение причинами, желаниями, убеждениями рациональных агентов, которые существуют всегда и везде. С другой стороны, закон спроса является логическим выводом из современной статистической теории потребительского выбора, которая даёт возможность экономистам пользоваться не только качественными прогнозами, но и количественными.

Теория потребительского выбора даёт нам причинный механизм, который систематически приводит нас от действий экономических агентов и функционирования экономических институтов к результатам, предсказываемых теорией. Например, эмпирические предсказания Келвина Лан-

кастера, которые отличались от неоклассической теории, заключались в следующем: древесина не будет близким заменителем еды, но красные автомобили данной марки будут близкими заменителями серых автомобилей той же марки; существующие товары могут быть полностью вытеснены с рынка в результате появления новых товаров или изменения цены; выбор работников между трудом и досугом будет существенным образом зависеть от профессии; определённый вид денежного актива может полностью исчезнуть из экономики; изменение цен может совершенно не затрагивать индивидуальный выбор; определённые разрывы в спектре перекрёстных эластичностей спроса на различные товары, «разграничивающие группы товаров», могут быть неустранимыми и устойчивыми к изменению цен [14].

Данные предсказания были основаны на новом подходе Ланкастера к потребительскому поведению, при котором в качестве отправной точки он берёт старую идею о том, что потребители ценят товары не как таковые, а скорее из-за тех услуг, которые они предоставляют. Новый элемент, который был добавлен, состоит в том, что эти услуги, или «характеристики», понимаются как объективно измеримые компоненты, одинаковые для всех потребителей и сочетаемые в фиксированной пропорции в каждом отдельном благе, которые в свою очередь комбинируются в набор потребительских деятельностей. Элемент личного в потребительском выборе проистекает из выбора между этими фиксированными векторами характеристик, воплощёнными в различных наборах товаров. Потребители характеризуются как максимизаторы величины полезности, извлекаемой при трансформации конкретного набора благ. Для практических целей мы должны определять индивидуальные кривые спроса, включающие вкусы, ожидания будущих цен, де-

нежный доход потребителей и все другие цены. Институциональный подход решения положений экономической теории потребительского выбора по сути отсутствует.

Сторонники ортодоксальной теории фирмы, так же как и сторонники ортодоксальной теории потребительского выбора, исходят из предпосылки, что бизнесмены стремятся максимизировать прибыль при данных ограничениях по технологическим возможностям и спросу. Фактически фирмы максимизируют функцию полезности, включающую прибыль, свободное время, престиж, ликвидность и т.д. [15]. В терминах отношений «продавец – покупатель» деятельность фирм выступает в виде множества единичных актов купли-продажи и тем самым приравнивается к деятельности индивидуальных лиц. В рамках отношений «продавец – покупатель» удаётся дать прогнозные оценки несомненно важных для фирмы переменных: ожидаемой рыночной доли фирмы и ожидаемого роста рынка.

Однако этого недостаточно для определения функционирования фирмы, так как экономическое и конкурентное положение фирмы не рассматривается в отраслевом аспекте. А этот аспект накладывает отпечаток на особенности формирования отраслевой конкурентной среды, в которой приходится функционировать фирмам. Фирма своим созданием обязана не только решениям, исходящим от воли своих учредителей, а главным образом тем факторам, которые легли в основу принятия решения. В число этих обстоятельств входят такие важные элементы регионально-отраслевых характеристик, как препятствия для входа в отрасль, условия конкуренции в отрасли, препятствия для выхода, каждая из которых имеет комплексную природу, включающую множество факторов – от эффекта масштаба до доступа к каналам распределения и ожидаемого противодействия. Видно, ограничиться только стремлением мак-

симизировать прибыль при ограничениях по технологии и спросу недостаточно, чтобы успешно развиваться фирме.

Теория потребительского выбора, теория фирмы формируют экономическое поведение индивида, экономического человека. Согласно первой из них потребитель при принятии решения руководствуется стремлением к максимизации полезности, согласно второй – предприниматели стремятся максимизировать прибыль.

Такое поведение экономических субъектов призвано разрешить основную проблему неоклассической теории – проблему распределения и использования ограниченных благ. Разрешение этой проблемы достигается посредством рационального индивидуального выбора, что осуществляет человек экономический.

Человек экономический, реализующий рациональный выбор, определяется с помощью следующих характеристик: во-первых, *homo economicus* является изолированным субъектом, самостоятельно участвующим в экономических отношениях и преследующим при этом свои собственные, чётко осознанные интересы; во-вторых, он нацелен на максимизацию своей полезности, под которой на практике чаще всего понимается прибыль; в-третьих, для достижения своей цели такой субъект умеет и может осуществлять выбор из альтернативных решений; в-четвёртых, этот выбор рационален; в-пятых, такой индивид располагает устойчивой шкалой предпочтений [16].

На наш взгляд, характеристика поведения субъекта с помощью указанных пяти характеристик недостаточна, так как они описывают экономического человека без учёта отраслевой специфики функционирования фирмы. Приведённая общая характеристика экономического человека должна быть дополнена характеристиками, относящимися к экономическому поведению субъекта в конкретной

отраслевой фирме. Например, отрасли, которые связаны больше с образованием и распределением *cash* (торговля продовольственными, промышленными товарами, общественное питание и т.д.), накладывают отпечаток на деятельность экономического человека в виде оппортунистического поведения, иррационального поведения. Для экономического человека, функционирующего в производственной фирме, эти особенности менее характерны. Поэтому учёт таких изменений делает предположения о поведении индивида в экономической жизни более реалистичными.

К изъянам модели *homo economicus*, сформированной на основе требований теории потребительского выбора и теории фирмы, можно отнести и проблему максимизации. Почему максимизацию мы должны рассматривать только с точки зрения рациональной экономической деятельности? За счёт квазирациональной экономической деятельности *homo economicus* также стремится максимизировать свои результаты. То есть объект максимизации значительно расширяется. Но неоклассики упорно не замечают эти недостатки теории фирмы и теории рационального выбора. Как истинные ортодоксы, они продолжают отстаивать эти подходы экономического развития, так как они дают предсказуемые результаты, исключая различные варианты иррационального поведения.

Разразившийся экономический кризис, на наш взгляд, является следствием учёта в экономической политике США требований указанных экономических теорий и теории экономического неоллиберализма. Проведённый краткий анализ предыстории возникновения финансового кризиса подтверждает этот тезис.

В конце XX века США имели чрезвычайно высокие темпы экономического роста, которые сопровождались ежегодным ростом цен на недвижимость, что, в свою оче-

редь, способствовало росту других отраслей. Увеличение занятости населения за первые пять лет нынешнего века почти на пятьдесят процентов было связано именно с развитием рынка недвижимости и касалось таких сфер, как строительство, ремонт, реконструкция, покупка-продажа недвижимости, ипотечное кредитование [17]. Развитая система ипотеки позволила сформировать насыщенный рынок деривативов под обеспечение ипотечных кредитов, на котором функционировала масса ипотечно-кредитных организаций – более одного миллиона (в 1994 году их было 100 тыс.).

Институциональный процесс ипотечного кредитования вообще не регулировался, ему не придавали особого значения. Это повлекло за собой понижение качества функционирования всей финансовой системы. К этому следует добавить ещё одно положение. Банки включили в свою структуру институт девелоперов, которые были заинтересованы только в максимизации объёмов деятельности, не уделяя внимания качеству работы с заёмщиками.

В результате проведения такой либеральной кредитно-денежной политики была сформирована широкая доступность к дешёвым кредитным ресурсам на основе минимизации требований к заёмщикам, слабого залогового обеспечения, возможностей заёмщиков долгосрочные кредиты рефинансировать по истечении срока фиксации, так как в противном случае процентная ставка по кредиту возрастает.

Если заёмщик не осилит возросшие выплаты по кредиту, то у кредитора увеличится риск наступления разорения. Всё это послужило образованию рынка низкокачественных ипотечных кредитов (рынка субстандартного ипотечного кредитования). Дальнейшее развитие кризиса рынка ипотечного кредитования оказало влияние на банкротство ряда финансовых институтов (банки, страхование,

инвестиционные компании и т.д.).

Спад в сфере недвижимости отразился и на потребительском кредитовании. Существенно возросло количество дефолтов по кредитным карточкам, автозаймам и займам на образование. Это объясняется тем, что потребители, обременённые долговыми обязательствами по ипотечным кредитам и не имеющие при этом достаточных сбережений, так как всё американское общество живёт в долг, стали сокращать объёмы покупок товаров и услуг. В результате сокращения расходов частных покупателей усиливается экономический кризис, который охватывает не только указанные выше сферы, но и производство, торговлю, сферу услуг и т.д.

К финансово-кредитным потерям следует добавить и потери страховых компаний, гарантии которых обеспечивались продуктами секьюритизации ипотечных кредитов, ставших рискованными в условиях резкого падения цен на облигации и другие деривативы, обеспеченные ипотечными кредитами.

Последствия проблем рынков кредитов и активов вызвали падение американских и других фондовых рынков. Например, в первом полугодии 2008 года на основе информации о сокращении корпоративных доходов и прибыли по результатам их деятельности за 2007 год индекс S&P 500 упал на 28% [17].

Последствия падения фондовых рынков проявились не только в уменьшении доходов населения – держателей ценных бумаг, тем самым ограничив их потенциальные потребительские возможности, но и вызвали потери среди инвесторов, многие из которых использовали заёмные средства для приобретения акций.

Резкое снижение доступности кредитов, незамедлительно вызвавшее рост напряжённости на международных финансовых и кредитных рынках, оказало влияние на рынок недвижимости и фи-

нансовое положение большинства европейских стран, в том числе и России. Спасение России от более глубокого падения в кризисную яму было связано с низким объёмом ипотеки, слабым развитием институтов ипотечного рефинансирования, ипотечных облигаций и прочих финансовых деривативов. То есть неразвитость монетарных инструментов и институциональных структур сыграла свою положительную роль.

В целом можно констатировать, что масштаб проблем на ипотечно-кредитном рынке на фоне падения на рынках коммерческой и некоммерческой недвижимости оказался в состоянии повлиять на финансовую ситуацию, в результате чего экономика предприятий отраслей как производственной, так и непроизводственной сферы подвергается риску развития. Правда, риск предприятий, близких к cashy, должен быть в некоторой степени менее значительным по сравнению с предприятиями, функционирующими в производственной сфере.

Данная ситуация может повторяться, если государственные структуры будут строить свою экономическую политику на основе рассмотренных выше экономических теорий, которые призывают к безудержной максимизации, либерализации и отрицанию учёта институциональных начал в управлении экономикой.

Максимизация должна быть использована в ограниченных рамках балансовых пропорций воспроизводственных процессов. Стоимостные потоки не должны отрываться от создаваемых материальных потоков товаров и услуг. В противном случае будут создаваться финансово-кредитные пузыри, которые будут болезненно хлопаться для населения. Избежать этого можно с помощью создания институтов регулирования этих пропорций на основе использования рыночных и нерыночных механизмов управления этими процессами. Налицо мы имеем ситуацию, при которой необходимо

сформировать новую парадигму, позволяющую решать возникшие проблемы.

Разработка новой парадигмы должна основываться на достижениях других научных дисциплин. Например, развитие психологии, социологии, биологии, антропологии, институционализма по-новому проливает свет на сущность функционирующего человека и принимаемые им решения. Проблема выхода за рамки неоклассической интерпретации экономического человека стала всё более осознаваться многими экономистами (Торстен Веблен, Амартия Сен, Герберт Саймон и др.).

Экономические агенты приобретают не только черты рациональных разумных созданий, но и черты, связанные с эмоциями, переживаниями в отношении различных жизненных ситуаций во внешних и внутренних институциональных средах. В результате субъект не всегда соблюдает рациональные требования, связанные,

например, с научной организацией труда, оптимальным управлением, и ведёт себя непредсказуемо при достижении каких-либо целей.

С другой стороны, рациональный выбор зависит не только от человека, но и от тех институтов, которые он сам формирует, и потом подвергается их воздействию, воздействию институционального пространства, в котором он функционирует. То есть экономические агенты являются рациональными субъектами со своими страстями и эмоциями, действующими в институциональном пространстве.

Обычный экономический человек комбинирует факторы производства для достижения максимальных целей. Но этого недостаточно. Он должен формировать институциональную среду, в которой будет работать. А это может делать институциональный человек. На наш взгляд, в хозяйствующем субъекте должен сочетаться и homo economicus и homo institutus. И если экономический

человек исследован с позиции ортодоксальной экономической теории, то исследовать институционального человека ещё предстоит.

При изучении этого вопроса необходимо сосредоточить внимание на двух аспектах. Во-первых, сосредоточить внимание на институциональных объектах, воздействующих на человека. Во-вторых, проследить эволюцию процессов создания институтов экономического человека.

Из приведённого краткого обзора экономических теорий видна постоянно растущая значимость роли институтов в экономической деятельности, познании истории институциональной экономической теории, что позволяет оценивать роль институтов в современных процессах экономического развития. Особенно это важно в связи с переходом страны к рыночной экономике, к капиталистическому способу производства, основанному на частной собственности.

Литература:

1. Шумпетер Йозеф А. История экономического анализа в трех томах. – СПб., 2001.
2. Попов Е.В. Эволюция институтов миниэкономики. – М., 2007.
3. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004.
4. Ходжсон Джеффри. Экономическая теория и институты. – М.: Дело, 2003.
5. Фуруботи Эрик Г. и Рихтер Р. Институты и экономическая теория. – СПб., 2005.
6. Рихтер Р. Новая институциональная экономическая теория: первые шаги, сущность, перспективы // Российский журнал менеджмента. – 2006. № 1.
7. Shaw K. Keinesion Economics: The Permanent Revolution. Aldershot, Hants: Edward Elgar, 1988.
8. Coddington A. Positive economics. Canadian journal of Economics, 5. Reprinted in Marr and Raj, 69–88, 1972.
9. Блауг М. Методология экономической науки // Вопросы экономики. – 2004.
10. Bernic G. Destanne Reculation on equilibre dans. L' analyse economique, Maloinne– Doin, Paris, 1977.
11. Aglietta M. Regulation et crises du capitalismo, Calmann – Levy, Paris, 1982.
12. Андрианов В.Д. Теория саморегуляции рыночной экономики. Новая концепция устойчивого развития. – М.: РИО «ФАЦ», 2007.
13. Буайе Р. Теория регуляции: критический анализ. – М.: Наука для общества, РГГУ, 1997.
14. Lancaster K.J. Modern consumer theory. Alder – shot, Hants: Edward Elgar, 1991, p. 144–151.
15. Nordquist G. L. The breakup of the maximization principle. Quarterly Review of Economics and Business. Reprinted in Kamerschen, 1967, p. 278–295.
16. Ернкян Б.А. Человек институциональный, или эволюция концепции homo economicus // Вестник Московского университета. Серия «Институциональная экономика». – 2000. № 1. – С. 28–44.
17. Левин Ю.А. Последствия спада на рынке недвижимости США // Финансы. – 2008. № 10. – С. 76–78.

Ю.С. ЛЕЕВИК, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и учёта Высшей школы менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета
Y. Leevik, Ph.D., Associate Professor, Department of Finance and Accounting Graduate School of Management
Saint Petersburg State University

Факторы управления финансовой отчётностью The management of financial statements

Аннотация: В статье анализируются факторы управления финансовой отчётности, позволяющие избежать недобросовестных манипуляций в финансовой отчётности и способах обнаружения таких манипуляций.

Abstract: This paper analyzes the factors of management financial statements to avoid unscrupulous manipulation of financial statements and how to detect such manipulations.

Ключевые слова: финансовый учёт, финансовое положение, внешние пользователи, управленческие решения, обороты компании, акции, манипуляции отчётными данными, топ-менеджмент, хозяйственные решения, инвестирование, контроллинг.

Keywords: financial accounting, financial position, external users, management solutions, the company's turnover, stock manipulation reportable data, top management, business decisions, investments, controlling.

Система финансового учёта и отчётности как элемент современной мировой экономики характеризуется разнообразием способов подготовки и предоставления внешним пользователям информации о финансовом положении и результатах деятельности организации для принятия управленческих решений.

В последние годы мировое экономическое сообщество активно обсуждает вопрос о том, имеют ли объявленные в финансовой отчётности показатели хоть какое-либо отношение к реальным данным организаций. Например, американская компания Seattle Film Works, предоставляющая услуги и продукты для обработки любительских фотографий, капитализировала коммерческие расходы, а потом амортизировала их в течение трёх лет вместо немедленного списания сразу после оказания услуг. В результате акции компании были переоценены приблизительно на 20% [Феррис, Пешеро, 2005: 6].

Классическая схема пирамиды

Конечно, нельзя не вспомнить в этой связи компанию Энрон и её

великое множество бухгалтерских трюков [Стиглиц, 2005: 5]. Энрон была одной из первых компаний, которые раньше остальных научились пользоваться хитроумными бухгалтерскими технологиями переброски доходов из одного отчётного периода в другой для сокращения своих обязательств по налоговому платежу, а потом стали применять эти технологии с той же энергией и упорством в целях приукрашивания своих денежных потоков и отчётных балансов, чтобы вздуть курсы акций. Через схему фондовых опционов это обогащало высший менеджмент. С замедлением темпов роста потребность в предоставлении искажённой информации стала ещё более настоятельной. Банки, тесно взаимодействуя с Энрон и её аудиторами, способствовали расширению этой деятельности. За всеми сложными финансовыми структурами, сопровождаемыми изощрённым юридическим крюкотворством, скрывалось несколько основных схем манипуляций финансовыми показателями. Одна из схем заключалась в учёте продаж газа или электроэнергии с постановкой в будущем как текущих сделок и при

этом издержки, связанные с покупкой этого газа, не учитывались как расход в текущем периоде. Продажи без учёта издержек порождали гигантские прибыли. Разумеется, в конечном счёте, Энрон должна была записать издержки приобретения газа или электроэнергии в расход. Но пока обороты компании росли, можно было продолжать такую практику раздувания дохода, и каждый год продажи превышали стоимость закупок. Это классическая схема пирамиды. Как показывает жизнь, все пирамиды когда-нибудь рушатся.

Вторая схема манипуляций финансовыми данными компании Энрон была несколько сложнее. Энрон продавала газ фиктивным компаниям. Эти фиктивные компании, естественно, в газе не нуждались, и Энрон решала эту проблему, выкупая у них через некоторое время газ обратно. Суть бухгалтерского трюка здесь заключалась в том, что компания Энрон проводила фиктивную продажу в текущем отчётном периоде, и тем самым завышала показатели доходов. Можно задаться вопросом: «Если Энрон продавала газ фиктивным компаниям и в то же

время обязывалась выкупить его у них через год, то что же делали эти фиктивные компании, получая газ от Энрон и в то же самое время поставляя его обратно той же Энрон?» Ответ таков. В случае, когда Энрон нуждалась в крупном кредите, все – как высший менеджмент компании, так и кредитующий банк – понимали, что значительно возросшая кредиторская задолженность не украсит бухгалтерский баланс Энрон. В таких случаях банк давал деньги какой-либо фиктивной компании, с которой Энрон заключала договор, для оплаты авансом газа, который данная компания, якобы, закупает с поставкой в будущем году. Банк считал, что его кредит гарантирован, поскольку у кредитующей компании есть контракт с Энрон на обратную покупку газа. И если обратная покупка производилась по достаточно высокой цене, то фиктивная компания без труда выплачивала банку проценты. Фактически такая «форвардная продажа» была для Энрон не ничто иное, как кредит, но этот кредит не показывался в балансе Энрон. Кроме того, выкупая газ у фиктивных компаний по высокой цене, Энрон делал эти компании высокоприбыльными. Поскольку владельцами таких фиктивных компаний являлись представители высшего менеджмента Энрон, то подобные операции становилась способом перекачки денег корпорации в карманы её руководства. Как ни парадоксально, но с точки зрения финансового учёта и отчётности можно найти оправдание нечестным действиям руководства: ведь пряча кредит, они приукрашивали баланс компании, способствуя повышению курса акций Энрон.

Известный американский инвестор Уоррен Баффетт охарактеризовал проблему прозрачности и достоверности финансовых данных следующим образом: «Всё больше и больше первоклассных управляющих – главных исполнительных директоров – приходят

к заключению, что нет ничего зазорного в том, чтобы манипулировать доходами. Более того, многие главные исполнительные директоры думают, что такого рода манипуляции не только не зазорны, но прямо входят в их обязанности. Возможно, обязанность подтасовывать результаты деятельности заслуживает резкого осуждения, но тем не менее это легко объяснимо. На управляющих оказывают такой нажим с целью увеличения стоимости для акционеров, что умение продемонстрировать, что именно этим они и заняты, является вопросом их личного выживания. Но такая погоня за сиюминутными результатами не может и не будет длительной» [Андриссен, Тиссен, 2004, с. 236: 2].

В настоящее время в России многие компании составляют финансовую отчётность в соответствии с международными (МСФО) или американскими (ГААП США) стандартами учёта и отчётности. Одна из основных целей подготовки такой отчётности – привлечение дополнительного финансирования за счёт размещения акций компании или депозитарных расписок на ведущих мировых фондовых биржах. Многие компании при установлении отношений с зарубежными партнёрами оценивают степень надёжности контрагента, в том числе и на основании представляемой им финансовой отчётности. В то же время существует высокий риск того, что даже финансовая отчётность, составленная в соответствии с международными стандартами, будет содержать искажённые данные. Финансовая отчётность компаний в большинстве случаев подлежит обязательному аудиту, однако аудиторская проверка не может гарантировать отсутствие манипуляций отчётными данными.

Факторы управления финансовой отчётностью

Существуют определённые факторы, побуждающие менеджмент компании использовать

различные методы управления финансовой отчётностью. Рассмотрим наиболее важные и наиболее распространённые из них. Многие из этих факторов были изучены в ходе эмпирических исследований, которые подтвердили их существование.

Удовлетворение ожиданий рынков капитала

Мировым рынкам капитала, особенно в США, присуще некоторое внутреннее противоречие, суть которого заключается в том, что по мере того как исследования дают всё больше свидетельств убывающей значимости отчётных прибылей в качестве критерия стоимости на долгосрочную перспективу, интерес рынка к отчётной прибыли становится всё более навязчивым. В силу этого компании, аналитики и инвесторы делают всё более высокие краткосрочные ставки, исходя из квартальных прибылей. Это особенно заметно на фоне сравнения отчётных прибылей как с официальными ожиданиями, так и с неофициальными представлениями о том, насколько официальные ожидания должны быть превышены. Так и начинается «Игра Прибыли» [Экклз, 2002: 7].

Исследование, проведённое американским Национальным институтом связей с инвесторами [Rivel Research Group, 1998: 25], обнаружило, что только одна из десяти компаний воздерживается от помощи аналитиков в прогнозировании прибыли. Остальные 90% активно разыгрывают сложную версию «Игры Прибыли». В этой сложной версии есть семь правил.

Правило 1: отслеживать и распространять информацию об устойчивом росте прибыли

Менеджеры компаний стремятся к уменьшению неопределённости, поскольку в итоге именно рынок даёт оценку их работе и диктует их вознаграждение. В результате сложилась устойчивая тенденция показывать в финансовых отчётах положительную динамику финансовых результатов. Тем

самым менеджеры посылают рынку явственный сигнал, что в дальнейшем компания будет работать не хуже, а то и лучше. Следствием этого должны стать стабильные цены акций и высокое доверие к менеджменту.

Правило 2: тщательно управлять ожиданиями, относящимися к прибыли

Менеджеры компаний имеют прекрасную возможность влиять на рыночные представления о том, какой должна быть отчётная прибыль. Обычно для этого менеджеры проводят с аналитиками подробные беседы и «кружат их в хорошо поставленном вальсе» [Morgenson, 1999: 21].

В 1998 г. американский Национальный институт связей с инвесторами провёл опрос 227 компаний и обнаружил, что среди всех опрошенных более 80% или четыре из пяти компаний просматривают и комментируют аналитические прогнозы и модели до их опубликования [Rivel Research Group, 1998: 25]. Американские исследователи Бургсталер и Эймз изучили фактические и прогнозные значения прибыли на акцию за период 1986–1996 гг. Они обнаружили «сюрпризы в распределении годовых прибылей, среди которых меньше, чем ожидалось, отрицательных отклонений и больше, чем ожидалось, нулевых и небольших положительных отклонений, – в полном соответствии с гипотезой о том, что менеджеры сознательно принимают меры во избежание отрицательных сюрпризов с прибылью» [Burgstahler and Eames, 1999, p. 5-6: 11].

Правило 3: слегка опережать ожидания по прибыли

В 1999 г. Кинни, Бургсталер и Мартин опубликовали материалы своих исследований по изучению 22 тыс. прогнозов и фактических отчётов о прибыли и убытках различных компаний за период 1992–1997 гг. [Kinney, Burgstahler and Martin, 1999: 19]. Они выяснили, что число компаний с отрицательными отклонениями от прогнозов

за этот период сократилось на 29%, а число компаний без каких бы то ни было отклонений увеличилось на 41%. Компаний с положительными отклонениями прибавилось на 14%. В результате к 2000 г. 70% компаний оправдали ожидания по прибыли и только 30% – нет. Авторами данного исследования был сделан вывод о том, что такая перемена произошла потому, что компании отточили сноровку в управлении ожиданиями аналитиков. Если бы компании и аналитики совместными усилиями не старались добиться, чтобы выведенные ими оценки прибыли совпадали с ожиданиями или слегка превосходили их, то кривая распределения прогнозных прибылей в сравнении с отчётными имела бы форму нормального распределения. Положительных и отрицательных отклонений было бы примерно поровну, причём и в том, и в другом случае крайних проявлений было бы немного. Однако приведённые данные, напротив, показывают, что положительные отклонения перевешивают отрицательные в соотношении приблизительно четыре к одному.

Правило 4: принимать такие хозяйственные решения, которые позволяют оправдывать или опережать ожидания

Уже упомянутое исследование Бургсталера и Эймза подтверждает, что компании манипулируют отчётными прибылями довольно произвольным образом. Как выяснили авторы, компании, управляя ожиданиями, при калькуляции прибылей допускают завышение показателей, чтобы оправдать прогнозы аналитиков и особенно – чтобы избежать отрицательных отклонений [Burgstahler and Eames, 1999: 11]. Компании и аналитики сообща участвуют в манипулировании прибылью. Аналитики получают от компаний подсказки для разработки своих прогнозов. А компании всеми силами стараются эти прогнозы оправдать. Только очень часто менеджмент компаний забывает о том, что хорошие ре-

зультаты, которые они показывают в отчётности, представляют собой не что иное, как плоды искусственного приложения бухгалтерских правил или решений о наращивании текущих доходов и отсрочке расходов – то есть действий, которые лишают компанию будущего ради сиюминутных нужд. Когда они совершают такие действия в одном-двух кварталах, то ничего страшного, в конце концов, не происходит, но в каждом последующем квартале показатели требуют всё больших и больших натяжек. Менеджеры встают на скользкий путь, который в какой-то точке круто расходится с нормальной свободой выбора в бухгалтерии и управлении, обогатившись умышленными махинациями.

Правило 5: крушить акции, не оправдывающие ожиданий

Никто не ставит под сомнение тот факт, что компании испытывают сильнейшее искушение делать всё возможное, лишь бы оправдать рыночные ожидания прибыли. Неспособность добиться этого, и особенно отставание от ожиданий, может привести к весьма печальным последствиям.

7 марта 2000 г. компания Procter & Gamble объявила о том, что её ожидаемая квартальная прибыль будет на 10–11% ниже, чем в прошлом году, – вопреки прежним ожиданиям роста на 7% [Pilgrim, 2000: 24]. В ответ инвесторы так обрушили цену акций P&G, что за один только день компания потеряла около трети своей совокупной рыночной капитализации, насчитывающей 76,4 млрд. долл. И всё это произошло несмотря на то обстоятельство, что на протяжении 1990-х гг. P&G, как правило, опережала рынок и проявляла в среднем незначительную изменчивость.

Многочисленные научные исследования подтверждают отрицательную реакцию рынка на отрицательные сюрпризы прибыли, т.е. её отклонения от ожиданий в худшую сторону. Кинни, Бургсталер и Мартин [Kinney, Burgstahler and

Martin, 1999: 19] изучили последствия незначительных сюрпризов в динамике прибыли и пришли к выводу, что незначительные отклонения прибыли иногда дают сильную реакцию рынка. У рынка возникает опасение, не предвещает ли нынешний отрицательный сюрприз череду неблагоприятных кварталов. Так первая плохая новость тянет за собой вереницу плохих новостей. Вот тут-то компании и приходится расплачиваться за все прошлые ухищрения, благодаря которым отчётные прибыли за несколько предыдущих кварталов слегка превосходили ожидания.

Правило 6: внимательно следить за слухами

Участвуя в «Игре Прибыли», аналитики проявляют не меньше изобретательности и мастерства, чем сами менеджеры. Им превосходно известны её правила, и особенно – каким образом менеджеры добиваются показателей, оправдывающих или опережающих ожидания. В общем случае аналитики заинтересованы в успехе менеджеров, поскольку знают, что заслужат благосклонность инвесторов, купивших акции, которые неожиданно преподносят приятные сюрпризы с прибылью.

Однако в определённых ситуациях такое сотрудничество менеджеров с аналитиками даёт разрушительный сбой. Если каждому на рынке известна согласованная оценка прибыли – в определении которой участвовала компания и которая, по всем ожиданиям, будет достигнута или чуть превышена, – то всем понятно также, что из отчётных показателей прибыли не почерпнуть ценной информации. И тогда в ход идут догадки о том, насколько фактическая прибыль компании превзойдёт согласованную оценку. Подобные догадки – относительно недавнее явление, получившие название «закулисные слухи» или «келейные пророчества» [Bagnoli, Beneish and Watts, 1999: 8]. «Келейные пророчества» или «закулисные слухи» – это неофициальные и неопу-

бликованные прогнозы прибыли в расчёте на акцию, которые циркулируют среди профессиональных трейдеров, фондовых аналитиков и крупных инвесторов и которые предназначены специально для привилегированных и очень состоятельных клиентов ведущих брокерских контор.

Правило 7: крушить акции, не оправдывающие слухов

Вышеупомянутое исследование Багноли, Бениша подтвердило тот факт, что «закулисные слухи» важнее для фондового рынка, нежели согласованные оценки. Около 70% компаний, чьи прибыли совпали с согласованными оценками, но не оправдали «закулисных» ожиданий, испытали падение цен своих акций в течение пяти дней, а более 56% таких компаний столкнулись с этим в течение суток. А на разнице между «закулисными» оценками и прогнозами осведомлённые лица зарабатывают хорошие деньги.

Кредиты с привязкой к отчётным данным

Обычно по условиям кредитных соглашений решение о предоставлении средств потенциальному должнику ставится в зависимость от показателей определённых коэффициентов, которые рассчитываются на основе его учётных данных, и нарушение этих условий не допускается. В случае несоответствия показателей заёмщика требованиям кредитора, последним могут применяться такие меры, как увеличение ставки процентов по кредиту, предоставление дополнительного обеспечения или немедленное погашение такого кредита. Следовательно, менеджмент компании будет стремиться вести учёт с применением таких методов и приёмов, которые максимально обеспечат выполнение условий предоставления кредита [Sweeney, 1994: 27]. Кроме того, Суини выяснил, что компании, находящиеся на грани банкротства, также прибегают к методам учёта, позволяющим отразить увеличение рентабельности бизнеса. Ис-

пользуя сведения о случаях фактических нарушений кредитных соглашений с условиями привязки предоставления кредита к определённым учётным показателям, исследователи Дефон и Джамбалво [Defond and Jiambalvo, 1994: 13] обнаружили, что руководство компаний, пользовавшихся кредитами на таких условиях, оправдывает практику управления показателями финансовой отчётности.

Вознаграждение руководству компании

Компенсационный пакет управленцев высшего эшелона обычно состоит из трёх элементов: основной зарплаты, премиальных выплат, размер которых зависит от определённых показателей, и пакета акций или опционов на акции. В случае, когда премиальные выплаты высшему руководству ставятся в зависимость от показателей отчётной прибыли, есть побудительный мотив для выбора таких методов ведения учёта и способов оценки, которые отражают в отчётности более высокие показатели прибыли, обусловленной компенсационным контрактом. И это наблюдение верно не только в отношении компенсации менеджеров высшего звена, но касается также системы вознаграждения на основе учётных показателей, предусмотренной для менеджеров более низкого ранга. Еще в 1985 г. исследователь Хили [Healy, 1985: 15] выяснил, что менеджмент компаний, имеющих привязку планов премиальных выплат к учётным показателям, поддерживает идею управления показателями рентабельности. Хили утверждал, что можно достаточно точно спрогнозировать влияние величины премиальных выплат по трудовому контракту управленца на прирост учётных показателей.

Привязка вознаграждения к показателям отчётности является не только дополнительным стимулом к манипуляции этими данными. Так, Йенсен и Мерфи [Jensen and Murphy, 1990: 16] в ходе своих ис-

Способ 1: создаётся резерв на реструктуризацию в сумме 15 млн. руб. в текущем году:

Наименование показателя (млн. руб.)	Первый год	Второй год	Третий год
Прибыль без учёта резерва на реструктуризацию	16	16	16
Резерв на реструктуризацию	(15)	0	5
Прибыль с учётом резерва на реструктуризацию	1	16	21

Способ 2: резерв не создаётся, а расходы на реструктуризацию списываются в расходы периода в последующие два года по факту:

Наименование показателя (млн. руб.)	Первый год	Второй год	Третий год
Прибыль без учёта расходов на реструктуризацию	16	16	16
Расходы на реструктуризацию	0	(5)	(5)
Прибыль за вычетом расходов на реструктуризацию	16	11	11

следований установили, что система вознаграждений, ставящих оплату труда руководства в зависимость от показателей учётной прибыли, помимо манипулирования отчётностью, является решающим фактором предпочтения краткосрочных малоценных проектов, быстро приносящих прибыль на инвестиции.

В связи с тем, что использование системы вознаграждений на основе привязки к учётным показателям может привести к негативным последствиям, в международной практике были разработаны другие методики компенсационных выплат для менеджмента. В настоящий момент большую популярность приобрели системы вознаграждения на основе положительного изменения курса акций компании. Примером такой системы являются «результативные» программы для старших руководящих сотрудников авиакомпании Lufthansa, дающие им возможность льготного размещения средств в её акции [Александр, 2005: 1]. Участники программ получают премиальные выплаты в том случае, когда котировки акций компании Lufthansa превосходят показатели, рассчитанные на основе взвешенной инвестиционной корзины бумаг прочих европейских авиакомпаний.

Тактика избежания мелких убытков

Исследователи Бургшталер и Дичев [Burgstahler and Dichev, 1997: 10], а также Де Жорж [De George, 1999: 14] выявили факты,

свидетельствующие о том, что менеджеры крупных компаний используют определённую свободу выбора учётных методов для того, чтобы не показывать относительные мелкие убытки в отчётности. Методы управления учётными показателями позволяют сделать так, чтобы такие убытки не были заметны в финансовой отчётности. Если всё же их скрыть при помощи использования учётных технологий не удастся, компании предпочитают один раз отразить убыток на крупную сумму. Такой метод получил название «большой бани» (big bath). С точки зрения учётной техники «большая баня» обычно предполагает списание существенных затрат на приобретение активов в текущем отчётном периоде вместо постепенного списания их стоимости в последующие отчётные периоды, и, кроме того, очень распространена практика создания большого количества резервов на разнообразные предстоящие расходы. Как следствие этих учётных приёмов, получается, что в финансовой отчётности за тот отчётный год, когда была организована «большая баня», будут отражены убытки в особо крупных размерах, однако в последующие годы компания покажет более высокие результаты, что в некоторой степени явится результатом уменьшения амортизационных отчислений и сокращением резервов.

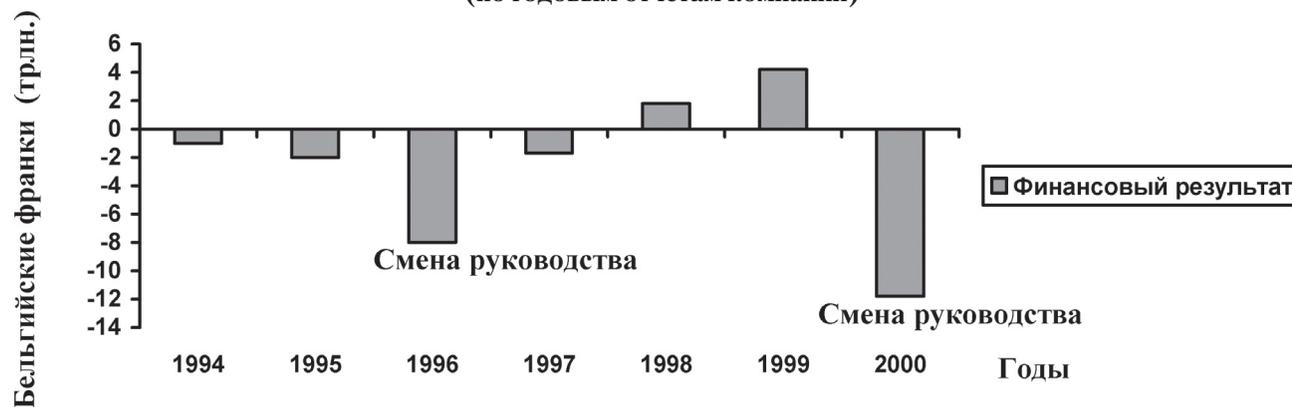
Рассмотрим пример такого рода деятельности. Допустим, что норма прибыли организации за год обычно составляет 20 млн. руб.

Однако в текущем году компания терпит мелкие убытки. В результате величина отчётной прибыли за год оказывается ниже запланированного показателя и составляет 16 млн. руб. Руководство компании принимает решение провести в ближайшем будущем реструктуризацию бизнеса. И для этой цели формирует в текущем году резерв в сумме 15 млн. руб. Причём ожидаемые расходы на данное мероприятие, по подсчётам руководства, в течение последующих двух лет составят по 5 млн. руб. в год, после чего реструктуризация будет завершена, и больше расходов не ожидается.

Посмотрим, как различные способы учёта расходов на реструктуризацию повлияют на показатели прибыли компании за текущий и последующие годы (см. Способ 1 и Способ 2).

При использовании первого способа компания создала резерв на реструктуризацию за счет прибыли текущего года. Это позволило ей в последующие два года списывать расходы на реструктуризацию в размере 5 млн. руб. ежегодно за счёт резерва и не отражать их в составе расходов в отчёте о прибылях и убытках. В связи с этим прибыль компании последующих двух лет на данные суммы не уменьшалась. Кроме того, поскольку резерв был использован не в полном объёме, его остаток был включён в отчёт о прибылях и убытках за третий год, и, тем самым, компания увеличила прибыль за третий год. Таким образом, при использовании первого способа учёта расходов на реструк-

Рис. 1. Чистый финансовый результат компании Sabena, 1994–2000 гг.
(по годовым отчётам компании)

туризацию компания показала громадный убыток относительно результатов деятельности за предыдущие годы, а также создала впечатление улучшения ситуации в последующие два года. Более того, ситуация могла развиваться и таким образом, что реструктуризация не была бы проведена вообще, а созданный резерв был бы включён в расчёт финансового результата последующего года.

В одном из своих выступлений главный бухгалтер Комиссии по ценным бумагам и биржам США Валтер Р. Шутце отметил: «Бухгалтерский учёт резервов превратился в отдельный вид искусства. Некоторым компаниям это так понравилось, что они стали ежегодно создавать резервы путём признания бюджета капитальных расходов на следующий или несколько следующих лет в виде обязательств текущего периода. Более точное название звучало бы как резервы на чёрный день или резервы в кубышке. Встречались и корректировки статей обязательств по искам, по проведению природоохранных мероприятий, по оплате будущих инвестиционных или аудиторских услуг, по затратам на перемещение, обучение и переподготовку персонала, на обучение тех, кого ещё не приняли на работу, по затратам на разработку нового программного обеспечения и на его последующую продажу другим. И неудивительно, что эти цифры не вызывают доверия у ин-

весторов и аналитиков» [Schuetze, 1999: 26].

Изменение в составе руководства

Элементы управления финансовой отчётностью иногда проявляются в случае изменений в составе руководства компании. Изменения в руководстве могут быть вынужденными или добровольными (например, выход на пенсию). Уходящий руководитель или управленческая команда, так же как и вновь пришедший руководитель или новая команда управленцев, имеют свои причины для того, чтобы пустить в ход свои методы управления отчётностью.

Исследования обстоятельств смены высших руководящих работников в свете изучения технологий управления отчётностью, проведённые Дешоу и Слоаном [Dechow and Sloan, 1991: 12], выявили, что в последние годы работы до ухода на пенсию высшие должностные лица компании организуют учёт инвестиционных затрат (в частности расходов на НИОКР) таким образом, чтобы обеспечить повышение результатов деятельности компании в краткосрочной перспективе. Группе исследователей во главе с Ля Салле [La Salle, 1993: 20] удалось найти факты в подтверждение другой гипотезы, заключающейся в том, что вновь пришедшие руководители используют предоставленную им свободу выбора технологий управления показателями отчётности и пре-

подносят ситуацию так, что вся вина за неудовлетворительные результаты деятельности компании ложится на предшественника. Они же при этом снижают базовые сравнительные показатели, которые будут использованы в процессе последующей оценки результатов деятельности.

Мерфи и Циммерман [Murphy and Zimmerman, 1993: 22] установили, что новое руководство компаний с плохими показателями применяло методiku «большой бани». Например, в 1996 и в 2000 гг. в крупнейшей в то время в Бельгии авиакомпании Sabena произошла практически полностью смена команды управления. Для обеспечения устойчивости будущих результатов деятельности новое руководство компании Sabena в эти годы организовало «большую баню». Это отчётливо видно на рис. 1, где отражён чистый финансовый результат деятельности компании в период с 1994 по 2000 год.

В то же время важно подчеркнуть, что снижение объёма прибыли или даже убытки, наблюдаемые в первое время после смены руководителя или управленческой команды, могут быть следствием «тактики заимствования доходов», применённой бывшим руководством. Возможно, уходящий руководитель пытался повысить показатели производительности с помощью изменений в процедурах подготовки отчётности за годы, непосредственно предшествующие

его уходу, что позволило ему улучшить учётные показатели деятельности компании, или он добивался этого путём выравнивания показателей дохода на уровне выше реально достижимого в течение нескольких лет. В любом случае уходящий руководитель увеличивал показатели за счёт системы учёта, фактически приводившей к заимствованию будущих доходов. При таких обстоятельствах снижение прибыли или возникновение убытков после прихода нового руководителя неизбежно, поскольку наблюдается обратный эффект, связанный с действиями бывшего руководства.

Воздействие мер политического и регулятивного характера

На основе учётной информации налоговые органы определяют налоговую базу компании. Наличие расхождений между показателями финансовых результатов, отражёнными в отчётности компании, и их значениями для определения налоговой базы особенно явно проявляется в компаниях континентальной Европы (в Германии, Бельгии, Франции и др.).

Регулирующие органы государственной власти той или иной страны используют учётные данные при разработке нормативных требований, например, в сфере импортных тарифов, антимонопольного регулирования, пороговых соотношений признания банкротства и т.д. Поиск доказательств того, что на практике применение технологий управления показателями финансовой отчётности может быть вызвано воздействием политических или регулятивных процессов, занимались Кей и Гюнтер [Key and Guenther, 1997: 18].

Конкурентная борьба

Сведения, содержащиеся в финансовой отчётности, могут быть использованы в целях конкурентной борьбы. В условиях, когда компания должна раскрывать больше внутренней информации в соответствии с требованиями национальной системы бухгалтер-

ского учёта и отчётности, особенно чётко прослеживается практикуемая компаниями тактика ухода от раскрытия информации или снижения качества такого раскрытия. Например, информация раскрывается в виде более укрупнённых данных, или периодически занижаются высокие показатели прибыли, чтобы отрасль не была привлекательной для прихода новых компаний [Александр, 2005: 1].

Переговоры с профсоюзами

В преддверии переговоров с профсоюзами у менеджмента компании может возникать желание показать более низкие результаты деятельности компании. Сведения о высоких показателях рентабельности дадут повод лидерам профсоюзного движения для выдвижения требований повысить уровень зарплат, премий или иных форм вознаграждения за труд. Такой фактор играет особенно важную роль в странах с активным профсоюзным движением.

x x
 x

При сегодняшней изменчивости рынка стоимость компании определяется в основном в торговом зале биржи. Инвесторы, рыночные аналитики, а также акционеры – всех их интересует потенциал компании на будущее. Одна из основных проблем, с которыми они сейчас сталкиваются, – это та, что компании рассматривают свой годовой отчёт как некий «товар». Существуют специальные структурные подразделения в компаниях, занятые подготовкой годового отчёта, и все они стремятся к тому, чтобы выпустить нечто ещё более «глянцевое», чем их конкуренты.

Конечно, далеко не все изменения бухгалтерских оценок, приёмов учёта или реальные операции вызваны необходимостью управления прибылью или структурой баланса. В ходе работы с финансовой отчётностью заинтересованный пользователь должен оценить все возможные факторы, которые

могли вызвать изменения или необходимость проведения операции на тот момент.

Несмотря на многообразие приёмов управления учётными данными, все они преимущественно нацелены на завышение выручки, прибыли и валюты баланса. Поэтому, даже если использовать только общедоступный годовой отчёт компаний, можно выявить признаки манипуляций данными в отчётности и составить собственное мнение о достоверности представленных в ней сведений. Для этого, прежде всего, следует обращать внимание на частое изменение организационной структуры, децентрализованную систему управления, отсутствие аудиторского комитета и службы внутреннего контроля, на частую смену топ-менеджеров и родственные или дружеские связи между ними, на негативную деловую репутацию руководителей компании, на бухгалтерские «аномалии».

Руслан Северин, начальник Управления консолидированного планирования, контроллинга и отчётности ОАО «Северсталь», отметил, что «без хорошего знания отраслевой специфики и производственных показателей компании выявить факты мошенничества в отчётности очень сложно. Например, если компания занимается только добычей и переработкой нефти, то, зная уровень добычи, цену, долю продаж нефти и нефтепродуктов – а такую информацию можно получить из открытых источников, – можно просто рассчитать выручку с отклонением плюс-минус 5% и понять, что, по крайней мере, в части выручки существенных искажений нет. Аналогично, зная направления отгрузки нефти, тарифы «Транснефти» и РЖД, можно проверить коммерческие расходы. Если же продукция компании неоднородна, физические объёмы продаж неизвестны, а структура затрат непрозрачна – вот тогда возможности аналитических процедур ограничены и приходится больше полагаться на

честность руководства компании и добросовестность её аудиторов [Брюханов, 2006, стр. 23: 3].

Согласно статистическим данным Association of Certified Fraud Examiners (США), только за 2005 г. в результате мошенничеств

в финансовой отчётности совокупный ущерб, нанесённый её пользователям, составил 660 млрд. американских долл. На сегодняшний день в России всё ещё нет точной статистики о недобросовестных манипуляциях в финансовой от-

чётности и способах их обнаружения. Принимая во внимание, что в российских компаниях активно внедряется отчётность по международным стандартам, следует ожидать очень похожих с мировой практикой тенденций.

Литература:

1. Александр Д., Бриттон А., Йориссен Э. Международные стандарты финансовой отчетности: от теории к практике. – М.: Вершина, 2005.
2. Андриссен Д., Тиссен Р. Невесомое богатство: определите стоимость вашей компании в экономике нематериальных активов. – М.: Олимп-Бизнес, 2004.
3. Брюханов М. Искажения в финансовой отчетности: как выявить мошенничество // Финансовый директор. – 2006. № 6.
4. Международные стандарты финансовой отчетности 2007: издание на русском языке. – М.: Аскери-АССА, 2007.
5. Стиглиц Д. Ревущие девяностые. – М.: Экономика и право, 2005.
6. Фэррис К., Пешеро Б. Оценка стоимости компании: как избежать ошибок при приобретении. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2005.
7. Экказ Р.Д., Герц Р.Х., Киган Э.М., Филипс Д.М. Революция в корпоративной отчетности: Как разговаривать с рынком капитала на языке стоимости, а не прибыли. – М.: Олимп-Бизнес, 2002.
8. Bagnoli M., Beneish M. and Watts S. Whisper Forecasts of Quarterly Earnings per Share // Journal of Accounting and Economics. Vol. 28, 27-50 – 1999.
9. Bowen R., DuCharme L., Chores D. Stakeholders' Implicit Claims and Accounting Method Choice // Journal of Accounting and Economics. Vol. 20, 255-295 – 1995.
10. Burgstahler D. and Dichev I. Earnings management to avoid earnings decrease and losses // Journal of Accounting and Economics. Vol. 24, 99-126 – 1997.
11. Burgstahler D. and Eames M. Management of Earnings and Analyst Forecasts. – CA: Santa Clara University, 1999, September 22. P. 1-19.
12. Dechow, P., Sloan, R. and Sweeney A. Causes and consequences of earnings manipulation: an analysis of firms subject to enforcement actions by the SEC // Contemporary Accounting Research, Vol. 13, 1-36. – 1996.
13. DeFond M., Jambalvo J. Debt covenant violations and manipulation of accruals // Journal of Accounting and Economics, Vol. 17, 145-176 – 1994.
14. DeGeorge R., Patel G., and Zeckhouser. Earnings management to exceed thresholds // Journal of Business, Vol. 72, 1-33 – 1999.
15. Healy P. The effect of bonus schemes on accounting decisions // Journal of Accounting and Economics, Vol. 7, 85-107 – 1985.
16. Jensen M., Murphy K. Performance pay and top management // Journal of Political Economy, Vol. 98, 225-264 – 1990.
17. Jambalvo J. Causes and Consequences of Earnings Manipulation: An Analysis of Firms Subject to Enforcement Actions by the SEC // Contemporary Accounting Research. Vol. 13, 1-36 – 1996.
18. Key K. and Guenther K. Political cost incentives for earning management in the cable television industry // Journal of Accounting and Economics, Vol. 9, 309-337. – 1997.
19. Kinney W., Burgstahler D. and Martin R. The Materiality of Earnings Surprise. Kelly School of Business. – Indiana University, 1999.
20. LaSalle R.E., Jones S.K. and Jain R. The association between executive succession and discretionary accounting changes: earning management or different perspectives? // Journal of Business Finance and Accounting, Vol. 23, 653-71. – 1993.
21. Morgenson G. The Earnings Waltz: Is the Music Stopping? // The New York Times. October 24, 1999.
22. Murphy K. and Zimmerman J. Financial performance surrounding CEO turnover // Journal of Accounting and Economics, Vol. 4, 273-316. – 1993.
23. Penman S. Financial Statement Analysis and Security Valuation. – Boston, MA: McGraw-Hill; Irwin, 2001.
24. Pilgrim K. P&G Earnings Analyst. – Market Coverage, 2000.
25. Rivel Research Group. A Study of Corporate Disclosure Practices. Second Measurement. 1998.
26. Schuetz W.R. Speech by SEC Staff: Cookie Jar Reserves. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sec.gov/news/speech/speecharchive/1999/spch276.htm>
27. Sweeney A.P. Debt-covenant violations and managers accountind responses // Journal of Accounting and Economics, Vol. 17, 281-308 – 1994.

Е.А. КАРАУЛОВ, г. Санкт-Петербург
E. Karaulov, Sankt-Petersburg

Дом в мировосприятии русского народа House in the worldview of the Russian people

Аннотация: Статья посвящена анализу понятия «русский дом» как основной ключевой идеи, ставшей неотъемлемой компонентой мировосприятия русского народа, его представления о гармонии окружающего мира, любви к Родине, бережном обращении к своему роду, дому и семье. Идея совместного развития человека и окружающего мира может быть представлена как центральный ориентир русского экофильного наследия. В статье предпринята попытка в органическом синтезе различных подходов проследить идею возможного совершенствования человека во всем богатстве культурных связей и взаимодействий с природным миром.

Abstract: The article analyzes the concept of «Russian house» as the primary key idea, which has become an integral component of the mentality of the Russian people, his ideas about the harmony of the surrounding world, love of country, compassion for his family, home and family. The idea of joint development of the individual and the surrounding world can be represented as the Central landmark of Russian ecovillage heritage. In the article the attempt is made in the organic synthesis of various approaches to trace the idea of a possible perfection of man in all the richness of cultural relations and interactions with the natural world.

Ключевые слова: «русская идея», любовь к Родине, культура, традиция, «Домострой», убежище, жизнь, домашнее хозяйство, семья.

Keywords: «Russian idea», love for the motherland, culture, tradition, «Domostroi», shelter, life, housekeeping, family.

В жизни любого человека существуют важные, значимые понятия, которые эту самую жизнь главным образом и определяют. Программа жизни кратко выражена в известной триаде «дом-дерево-дети», которая воплощается с помощью трёх действий: построить, посадить, вырастить.

Данные ценностные составляющие можно охарактеризовать как несущие в себе заряд любви и почитания к родным истокам. «Русская идея» в понимании многих граждан означает идею обустройства России как Дома.

В славяно-русском язычестве были выработаны основные ключевые идеи, ставшие неотъемлемой компонентой мировосприятия русского народа представления о гармонии окружающего мира, уважении коллектива, любви к Родине, бережном обращении к своему роду, дому и семье. Эти представления нашли свое продолжение в русской средневековой христианской традиции, получив дополнительный импульс святости, о чем

свидетельствует, к примеру, создание «энциклопедии русского дома» – средневекового «Домостроя».

По степени известности этот памятник древнерусской культуры не имеет себе равных. Однако известен не столько сам «Домострой», сколько его название, которое стало нарицательным. Каждый выпускник средней школы усвоил его как символ самодурства, жестокости и ханжества в семейных отношениях.

Литературоведы и историки более сдержаны в своих оценках. Известный исследователь средневековой Руси И.Е. Забелин характеризует его так: «...это цвет и плод искони вечных нравственных и хозяйственных уставов нашего быта. «Домострой» есть зеркало, в котором мы наглядно можем изучать и раскрывать все исторические силы нашей подземной жизни». В нём предстаёт модель идеального Дома, охватывающего все русское общество и имеющего различные ипостаси – семейного дома, дома соседей, Дома – русского государства. Некоторые положения сла-

вянофильской концепции Дома (о доме как гнезде, об общине, семье, как крове, отечестве) получили продолжение в произведениях В.В. Розанова и И.А. Ильина.

В русской философской мысли в органическом синтезе различных подходов последовательно с яркой экофильной направленностью прослеживается идея совершенствования человека во всём богатстве связей и взаимодействий с природным миром. Идея совместного развития человека и окружающего мира может быть представлена как центральный ориентир русского экофильного наследия. Термин «экософия» впервые употребил В. Соловьёв. Русскую традицию многие авторы характеризуют как экзистенциально-онтологическую, которая заключается в глубоком интересе к бытию человека, одним из проявлений которого является Дом.

В современной культуре перво-степенное значение приобретает вопрос об отношении человека к природе, дому, Отечеству, родному очагу как исходным константам че-

ловеческого бытия, осознаваемым в качестве ценностей. Эти ценности играют довольно значимую, даже основополагающую роль в бытии современного человека. От принятия их или отвержения, от содержания того смысла, который в них вкладывается, в немалой степени зависит существование индивида, а также, несомненно, мироощущение целого народа. Если человек не помнит истоков своей культуры, национальных традиций, а общество в целом «болеет» растратой и утратой духовных ценностей, то это оборачивается потерей или трансформацией целей и смысла жизни, как индивидом, так и народом в целом. В данной ситуации обращение к традиционным ценностям русского этноса представляется необходимым для сохранения базовых оснований культуры и его дальнейшего развития.

Нам представляется, что Дом в бытии русского человека можно обозначить смысловыми понятиями разного уровня. Это подразумевает толкования в следующих двух контекстах. Во-первых, дом – как место жизнедеятельности человека. Во-вторых, дом – как способ бытия и существования человека.

Дом можно отнести к числу основополагающих, всеобъемлющих образов, с давних времен функционировавших в человеческом сознании. Дом – жилище, убежище, область покоя и воли, независимость, неприкосновенность, устойчивость. Дом – это очаг, семья, женщина, любовь, продолжение рода. Дом символизирует постоянство и ритм упорядоченной жизни, домашнее хозяйство, совместный быт, обязательные домашние дела, совместный труд. Дом – это традиция, преемственность, память.

Понятия: отечество, нация, народ, история, иерархия, порядок – невозможны и не понятны человеку, у которого нет дома. Дом, «родное пепелище» – основа «самостояния», человечности человека, «залог величия его»,

осмысленности и неодинокости существования. Это сакральное, онтологическое понятие, символ единого и целостного бытия.

На протяжении многих веков, практически до середины прошлого века, Россия оставалась крестьянской страной. Основные характеристики этой страны изложены Лебедевым-Кумачом: «Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек...» И на этих необъятных просторах разбросаны сотни тысяч деревень. И нет среди них одинаковых, даже похожих. В средней и южной полосе деревни окружены полями и огородами, а на севере с одной стороны деревню подпирает глухая стена леса, а с другой стороны – река. И деревни здесь небольшие – по пять-семь домов. Именно они в последние тридцать лет интенсивно вымирают. Именно о них беспокоятся демографы, политики, искусствоведы, философы. Потому что они не только несут национальное своеобразие и особенность, определяют национальную культуру, национальную принадлежность, но и национальное достояние. Из-за ограниченности удобных и пригодных для проживания земель северные деревни имели своеобразную застройку. Дома ставили как бог на душу положит. Так называемая свободная застройка была вызвана необходимостью рационально использовать земли, отвоёванные у суровой природы. Один из персонажей М. Пришвина говорит о том, что в их местах нет никакой географии. Поэтому архитектурный пейзаж очень разнообразен и живописен, наверное, поэтому особенно притягателен. Русский пейзаж не имеет аналогов в мире, он национально своеобразен и уникален. Именно русский пейзаж вдохновлял философов, музыкантов, литераторов. Именно он являлся поводом для ностальгии многих поколений эмигрантов. „Как похоже на Россию, только всё же не Россия» – поют барды...

Англичане понятие дома также возводят в особый ранг нацио-

нальной философии. Но, на взгляд автора, совсем в ином, нежели в русской философии, контексте. «*Home isn't a house*» – английскую поговорку на русский язык можно перевести так: «Дом – это не стены». И стен в принципе нет, а дом есть. «То есть, не толщиной своих стен определяется крепость дома, а тем, какие ценности в нем хранятся и какие отношения складываются между его обитателями. Не физическая это сущность «дом», а духовная в первую очередь». А если важна только духовная составляющая, то она может легко быть перенесена из одного помещения в другое. Дом организуется там, где живут люди. И совсем не важно, съемный это дом, квартира, гостиница, коттедж. Собственный это дом или арендуемый.

В постсоветской России для этих понятий есть специальное слово «жилплощадь», которое совсем не дом. Национальной особенностью нашей как раз и является особое отношение к стенам дома, к его физической сущности, а не к виртуальному дому. Общеизвестно, что «Дома и стены помогают».

На Руси дома не строили, а ладили для жизни домочадцев радостной и счастливой. К выбору места для строительства и времени закладки дома всегда относились со вниманием, без спешки и суеты.

Особенность русского дома заключается в том, что в бытии и представлении русского человека он был и остаётся деревянным. Из дерева на Руси строили все: храмы, крепости, княжеские и боярские хоромы, дома горожан, крестьянские избы, хозяйственные постройки.

Наиболее широкое применение в качестве материала имела сосна.

Из-за ограниченности плотничного инструмента всюду, где возможно, использовали бревна, а брусья и доски, изготовлявшиеся при помощи топора и клиньев, употребляли лишь там, где их нельзя было заменить. Стены состояли из горизонтально уложенных одно на

другое бревен, сплочённых между собой посредством пазов, вынимающихся в поверхности каждого бревна и соединяющихся в углах с бревнами других стен врубками, обыкновенно с остатком; врубка без остатка, «в лапу» была известна, но применялась реже. Кровельные покрытия делались из теса или лемеха – дощечек, имевших, подобно кровельному тесу, вырезные концы – треугольные, закругленные и «городчатые». Веками поколения плотников совершенствовали свои композиционные и конструктивные приемы, разрабатывая и отбирая лучшие из них. Простота и рациональность этих приемов позволяли русским плотникам возводить свои постройки в очень короткие сроки (известны «обыденные» церкви, т.е. строившиеся в один день), а также перевозить здания в разобранном виде и быстро собирать их в другом месте.

О масштабах, в которых русские зодчие пользовались сборным строительством, даёт представление постройка во время войны с Казанским ханством в 1551 г. укрепленного города Свияжска, сооруженного неожиданно для татар в один месяц, так как его здания были предварительно построены в верховьях Волги и в разобранном виде сплавлены вниз по реке.

Документы говорят и о крестьянских многосрубных постройках: «А на дворе хромов изба на подклети, да сени с подсением, да повалуша с подклетом, да сенник со двора хлева, да амбар с подклетом, да мыльня» - так описывается в 1593 г. крестьянский двор на реке Варзуге.

Фундаментов под деревянные здания не делали, а нижние венцы клали прямо на землю. Поэтому считалось, что русский человек живёт близко к земле, «живёт на земле». Иногда под углы и середину стен клали большие камни или ставили «стулья» из толстых бревен. Для «стульев» использовалась лиственница диаметром от 40 до 60 см. Высота лиственнич-

ных чурок зависит от грунта. Чурки вкапывали на 20-80 см, доходя до «плотика», т.е. до слоя песка и глины. Чашки вырубали по форме укладываемых в них бревен, в каждом венце делали продольный паз, чтобы сруб был плотнее. Позднее паз и чашку стали выбирать в нижних горбах верхних бревен.

В XVII в. для более прочной связи венцов применялась, кроме того, двойная припазовка – сверху и снизу. На торцовых фасадах видно, что бревна, укорачиваясь, поднимаются до самого конька: это самцовая конструкция кровли, которая и поныне широко распространена на Севере. В самцы – бревенчатые обрубки, замыкающие треугольником чело избы, вруба длинные бревна – слег, по которым на оба ската настилают тес. Его верхние концы, лежащие на последней, князевой, слеге, заводятся под тяжелое бревно, в нижней части имеющее паз – охлупень, или шелом. Внизу тесины упираются в поток (желоб), который отводит воду подальше от сруба. Желоба лежат на крючьях-курицах, вырубленных из елей.

Верхние концы куриц врубались в нижние слег. Чтобы выступающие из-под кровельного настила концы слег не сырели, их закрывали причельными досками. Все врубки крепления мостов «в черты», сплочения теса «в зубец» в гвоздях не нуждались. Выражение «сделано на гвоздях» означало тогда плохую работу.

Вплоть до XX века на строительство шёл лес только рубленый, а не пиленный, хотя пила на Руси была известна еще в глубокой древности. Она, однако, не получила большого распространения, ибо давно заметили, что пиленные бревна и доски легче впитывают влагу, быстрее разбухают и гниют. А рубленые бревна от ударов топора с торцов становились как бы закупоренными. Мастера следили, чтобы помощники не вбивали топор в бревно: это могло сократить жизнь будущего строения. Особое внимание русские строители при-

давали сезонному сроку и времени заготовки леса. Строительный лес заготавливается в зимний период, включая весенний март, который по климатическим условиям завершает зиму. Благоприятность этого срока объясняется прекращением сокодвижения в дереве и его наибольшей сухости. Большую роль в суровых климатических условиях при сохранении тепла в жилище выполнял утеплитель. Наибольшее распространение получил мох. Заготавливали мох вручную, граблями, вилами. Пересохший мох крошится и не годен к употреблению.

Немного хотелось бы сказать о столярных изделиях, используемых при строительстве рубленого дома. К ним предъявлялись достаточно жесткие требования. Оконные блоки изготавливались с особой тщательностью, а способ установки называли «окосячка с забривкой». При специальном способе установки можно было отказаться от металлических или деревянных гвоздей, что позволяло срубам спокойно садиться, не встречая препятствий со стороны столярных изделий.

Особое значение в русском доме имела печь. На протяжении многих веков их использовали для приготовления пищи и обогрева жилища. Но печь имела ещё много других особо притягательных значений. Порой русский крестьянин рождался на печи. В детстве она была ему колыбелью. На печи рассказывали сказки не одному поколению русских детей, у печи устраивали забавы для молодёжи. Печь была больничной койкой для стариков, а после кончины провожала его душу на небеса. Поэтому, наверное, русская печь самый активный персонаж в национальном фольклоре. «Печь – краса – в доме чудеса» - гласит русская пословица.

На протяжении длительного времени этническое или национальное своеобразие русского дома совершенствовалось, проявлялось в многообразии форм, что не мог-

ло не закрепиться в русском языке. Простая развилка проселочной дороги, по-северному – росстань. Сколько духовной ёмкости, глубокого философского смысла кроется в этом простом слове. Память сердца, горечь разлуки, радость встречи, лодской печали, щемящей тоски, невыплаканных слёз, выбора и смятения чувств, доброты, ожидания, безысходности, конечности пути... Сколько лиризма и гуманизма в простом русском слове!

Скрытая иносказательная символическая сущность кроется и в

другом слове – околица, которое прочно закрепилось в эстетическом образе русской деревни, и также имеет особый философский смысл, прекрасно переданный И. Левитаном. Это не только часть примитивного архитектурного сооружения (два столба с перекладиной сверху), но и особый пейзаж, обобщающий типичный образ русской деревни. А на севере России это ещё и ограды из жердей – осеки, прясла, поскотины и огороды. Незамысловатые творения народного зодчества

имеют философский смысл и духовное наполнение, в отличие от бетонных скамеек на остановках общественного транспорта. Не поэтому ли в наше время появилась дисгармония во взаимоотношениях человека и окружающего мира? Поэтому, наверное, мифологема Дома трансформируется в философу, становится философской проблемой, требующей рефлексивной работы, напряжения духовных сил для обретения устойчивых опор, обеспечивающих существование человека.

Литература:

1. Алёхина С.Н. Идея дома в русской философии // Социология трансформирующегося общества, 2004. № 3
2. Некрасова Е.Н. Живая истина. Метафизика человеческого бытия в русской религиозной философии XX века. – М., 1997.
3. Федотов Г.А. Русская печь. – М.: «Эксмо-пресс», 2001.

Д.В. МАСЛЕННИКОВ, доктор философских наук, профессор НОИР

A. Maslennikov, doctor of philosophical Sciences, Professor NOIR

С.А. СИДОРОВ, доктор философских наук, профессор

S. Sidorov, doctor of philosophical Sciences, Professor

Социальный конфликт как объект изучения социологической науки

Social conflict as the object of study of sociology

Аннотация: Социология конфликта – сравнительно молодая область знания. Между тем теоретическая востребованность её разработок и их несомненная практическая результативность определяют высокую степень актуальности научных исследований, ведущихся в рамках данного направления. В современных условиях в российском обществе сформировалась четко выраженная потребность, как в фундаментальных, так и в прикладных знаниях о закономерностях развития, способах предупреждения и конструктивного разрешения социальных конфликтов, особенно тех, которые могут привести к серьёзным последствиям для всего общества в целом, сдетонировать масштабные негативные явления в жизни социума.

Abstract: The sociology of the conflict – a relatively young area of knowledge. Meanwhile, demand for its theoretical developments and their practical impact of the undoubted high degree determine the relevance of research being conducted within the framework of this direction. In the present conditions in the Russian society formed a clear need for both fundamental and applied knowledge of the laws of development, methods of prevention and constructive resolution of social conflicts, especially those that may lead to serious consequences for the whole society, detonate massive negative phenomena in the life of society.

Ключевые слова: социальный конфликт, общество, личность, нормы морали, институционализация конфликта, социальные противоречия, социально-философское наследие, социологическая теория конфликта, справедливость.

Keywords: social conflict, society, identity, morality, the institutionalization of conflict, social conflicts, social and philosophical heritage, sociological theory of conflict, justice.

Для теоретического переосмысления проблем социального конфликта с учётом особенностей нашего общества несомненный интерес, в силу обращённости к глубинным истокам конфликтных ситуаций, представляют трактовки конфликта, представленные в трудах классиков мировой социологии¹. В числе значимых составляющих общественных процессов социальный конфликт издавна становился объектом внимания ученых. Хотя сам термин «социальный конфликт» в современном его понимании начал активно употребляться лишь в XX столетии, а специальные исследова-

ния данного феномена проводятся, начиная со второй половины XIX века, вопрос имеет весьма давнюю предысторию². Без фундаментального знакомства с нею невозможно критически проанализировать теории конфликта, принятые в современной социологической науке.

С попыткой систематически осмыслить основные социальные противоречия, коллизии, конфликты в общем контексте с философско-этическими и социально-политическими вопросами мы встречаемся уже в работах крупнейших мыслителей античности – у Платона и Аристотеля. Каждый из них стремился найти способы

организации общества в соответствии с идеей справедливости. Ни Платон, ни Аристотель никогда не утверждали, что в справедливом обществе не будет никаких конфликтов и противоречий. Постоянным источником конфликтогенности любого общества, согласно мнению античных мыслителей, выступает его дифференцированность, ведущая к конфликту и конфронтации различных социальных групп.³ Однако структура общества, не допускающая серьёзного нарушения социальных норм, будет надёжно защищена от эскалации кризисных ситуаций, которые способны его разрушить.

¹ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.

² Nemetzade K. Strukturanalyse des sozialen Konflikts. Düsseldorf, 1974. S. 4. Ср.: Руткевич М.Н. Социальный конфликт: философское измерение // Вестник РАН. 1994. Т. 64. № 6. С. 3 – 4, 17 – 21.

³ Кацаев А.Е. Социальный конфликт: опыт философско-социологического анализа. Иркутск, 1998. С. 25 – 27.

Согласно христианскому взгляду на мир, конфликты и социальные противоречия неизбежны, так как являются следствием греховной сущности человека. Внутренняя конфликтность человека сказалась на его практической жизни и перешла в конфликтный характер человеческой истории, который, однако, не имеет абсолютного характера. По установившейся вместе с христианским мировоззрением точке зрения, сама природа общества основана на утверждении духа согласия и признания свободы личности, что достигается на пути следования нормам нравственности. Исходя из этого, начала общественного устройства должны быть основаны на принципах сотрудничества и взаимопомощи⁴.

В представлениях новоевропейского мышления (Т.Гоббс, Дж.Локк) социальные конфликты проистекают из самой природы человека и состоят в борьбе двух или нескольких сторон за обладание каким-либо неразделенным благом, вещью, ценностью («война всех против всех»). Нормы морали и права в их единстве («естественные законы») впервые выделяются как основные социальные институты, способные нейтрализовать изначальную конфликтность человеческой личности. Абсолютным гарантом их эффективности признаются только общественный договор, являющийся своего рода аналогом общественного согласия, и государство.

Для новоевропейского мышления общественный договор представлялся единственным теоретико-легитимационным понятием, объясняющим возникновение социально-политических институтов. Он является формой институционализации всеобщего

социального конфликта («войны всех против всех») на основании формирования общей цели (сохранение социального мира) и появления социальных норм и правил, а также связанных с ними процедур.⁵ После заключения договора соблюдение его условий становится правовой обязанностью каждого участника, а несоблюдение ведёт к применению санкций. Таким образом, значение общественного договора представляло собой, как высказался О. Хеффе: «...добровольное и чаще всего взаимное ограничение свободы, имеющее правовую силу. Добровольное ограничение требует соблюдения условий договора, повиновение является обязательным».⁶ Право завершает процесс институционализации социального конфликта, так как предусматривает установление дифференцированной системы санкций для поддержания норм и правил.⁷

Учение о роли моральных и правовых регуляторов межличностных и социальных отношений получает новое измерение в немецкой классике. И.Кант смог наиболее глубоко, по сравнению с предшествующей социальной наукой, показать источник конфликтогенности личности и общества. Нежелание или неумение (отсутствие культуры морального поведения и правовой культуры личности) субъектов социальных отношений видеть в личности абсолютную цель всякого социального взаимодействия активизирует изначальное противоречие между свободой и необходимостью, внешне проявляющееся в конфликте между индивидами или в социальном конфликте. Следование же моральному долгу и признание разумности правовых норм преодолевает его.⁸

Говоря о генезисе социологической теории конфликта, нельзя упустить из виду и то влияние, которое имели на этот процесс идеи Г.В.Ф. Гегеля. Именно Гегель наиболее последовательно и четко обозначил различия между гражданским обществом и политическим государством, указав одновременно на их внутреннее единство. Последнее определяется тем, что и государство, и общественные институты являются не просто формой регулирования социальных отношений, но и заключают в себе некоторую высшую нравственную идею.⁹ Последняя у Гегеля, как и у Канта, в конечном счёте выражает идею свободы. Гегель конкретизирует выявленное Кантом исходное противоречие бытия личности и социума – противоречие между свободой и внешней необходимостью, рассматривая его на разных уровнях институционализации субстанциальной свободы личности (абстрактное право, семья, гражданское общество).

Говоря о творческом наследии Гегеля, важно иметь в виду ту трактовку понятия противоречия, которую мы находим в классической диалектике и которая сыграла исключительно важную роль для становления методологии современной теории конфликта. Оценивая гегелевское учение о противоречиях с этой стороны, следует согласиться с точкой зрения о том, что категория противоречия и понятие конфликта не совпадают по объёму, но имеют общую область соприкосновения. Противоречие в целом является более широким и глубинным понятием, чем конфликт, но конфликт, в отличие от противоречия включает в себя психологические, педагогические и другие онтогносеологические аспекты.¹⁰

⁴ См.: Спекторский Е.В. Христианство и культура. Прага, 1925. С. 159-161.

⁵ Гоббс Т. Соч. в двух томах. Т. 1. М., 1989. С. 295 – 296.

⁶ Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. М., 1994. С. 282.

⁷ Ср.: Гавра Д.П. Социальные институты // Социология. СПб, 2001. С. 150.

⁸ См. подробнее: Соловьев Э.Ю. И. Кант: взаимодополнительность морали и права. М., 1992. С. 7 – 10.

⁹ Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб, 1994. С. 409.

¹⁰ Дурин В. П. Противоречия и конфликты: методологические основания конфликтологии. Автореф. дисс... д.ф.н. СПб, 1994. С. 13 – 15.

Итак, мы видим, что идея противоречивости человека, его целостности как родового существа и «разорванности» как эмпирического, исторического существа, прошла через все основные философские и социально-философские учения. История социальной философии знает неоднократные попытки осмыслить онтологию человеческого конфликта и на путях философско-христианской духовности и богоискательства. Тема противоречивости, конфликтности человеческого бытия и ее преодоления посредством такого социального института как право и мораль является одной из центральных тем русской социологии и социальной философии (М.М. Ковалевский, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, П.И.Новгородцев, П.А.Сорокин и др.), что может стать объектом для самостоятельного исследования.¹¹

Развитое в классическом социально-философском наследии учение об отношении к другому человеку как к «ценности самой по себе», свободно-целесолагающему субъекту является принципиальной аксиологической основой для разработки современных социальных технологий разрешения конфликтов. Поскольку систематической формой, закрепляющей такого рода образец межличностного отношения, является право, то именно правовые методы регулирования социальных конфликтов должны быть признаны наиболее адекватными и обладающими в идеале наиболее глубоким, продолжительным действием.

Истоки социологических теорий общественного конфликта находятся в материалистической концепции развития общества, разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом, которые показывают, что

причины социальных противоречий следует искать не в личных качествах отдельных людей, а в социально-экономической системе общества. Это учение оказало значительное влияние не только на теории социального конфликта, развивавшиеся под знаком идей марксизма, но, в той или иной степени, на большинство течений социальной конфликтологии.¹²

Как известно одним из важнейших теоретических источников учения К.Маркса о социальных и классовых противоречиях стало логическое учение Гегеля о противоречии как необходимой составляющей механизма развития.¹³ Принимая и воспроизводя в контексте своего учения об обществе гегелевскую концепцию противоречия, Маркс, однако, отнюдь не связывал его разрешение в сфере социума с тем путём, которые наметили его великие предшественники, начиная с Локка. Пути разрешения конфликтности классового общества автор «Капитала» искал не в области совершенствования моральных и правовых регуляторов социальных процессов, а на пути радикального преобразования социума, на пути социальной революции, ведущей к исчезновению самих классов как вечного источника конфликтов и антагонистических социальных противоречий.

Классовый конфликт становится для Маркса универсальной характеристикой динамики социума: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов».¹⁴ Классовая борьба лежит в основе всех остальных социальных конфликтов (религиозных, политических, идеологических, национальных и т.п.), которые относятся к ней как

акциденции к субстанции. Классовый конфликт выступает как основное социальное противоречие, а связанные с ним конфликты «второго порядка» как выражение сопутствующих противоречий.¹⁵

Другим существенным признаком марксистской концепции социального конфликта является принятое в ней различие антагонистического и неантагонистического противоречия. Первое имеет место тогда, когда речь идет о столкновении непримиримых интересов различных общественных классов или социальных групп. Это значит, что любое классовое общество постоянно воспроизводит себя как конфликтное общество, которому присущи базисные противоречия между основными классами данной общественно-экономической формации: между рабовладельцами и рабами, между феодалами и лично зависимыми крестьянами, между капиталистами и пролетариями. Эти противоречия воспроизводятся и в «надстройке» общества, к примеру, в противоречиях между буржуазной и пролетарской моралью и т.д. В качестве высшей формы обострения антагонистического противоречия в марксизме называется социальный конфликт.¹⁶

Важнейшей предпосылкой разрешения и преодоления классового конфликта для Маркса выступает осознание его участниками исторической оправданности и неизбежности классового противоречия (развитие классового самосознания) с последующим целенаправленным моделированием конфликтной ситуации (революционная борьба). При этом участниками конфликта сознательно воспроизводятся формы солидарности и идентификации общих интересов.

¹¹ См.: Русская философия права. СПб, 2000.

¹² Социальные конфликты в современном обществе. М., 1993. С. 29 – 30.

¹³ Нарский И.С. Категория противоречия в «Науке логики» Гегеля // Философия Гегеля: проблемы диалектики. М., 1987. С. 117 – 118. В дальнейшем марксистская теория диалектического противоречия была дополнена рядом существенных уточнений. См.: Воронцов И.В. Новая монография по материалистической диалектике // Вестник ЛГУ. № 5. 1983. С. 122 – 123.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1979. Т. 1. С. 107.

¹⁵ Klaus G., Buhr M. Philosophisches Wörterbuch. Bd. II. Leipzig, 1974. S. 1307.

¹⁶ Ibid, s. 1307 – 1308.

Хотя Маркс не занимался специальным исследованием такого понятия как «социальный институт», всё же предложенный им путь разрешения классового конфликта ясно укладывается в модель его институционализации: развитие самосознания участников конфликта и формирование их общих целей; появление и институционализация норм и правил социального действия участников конфликта, создание системы их статусов и ролей (в рамках профессиональных и политических организаций, объединений, партий пролетариата и буржуазии).¹⁷ В расхождение с основными новоевропейскими установками, разрешение базового конфликта общества видится Марксом не с помощью установления общественного согласия и действия моральных и правовых механизмов, а через победу одного класса над другим, минуя право, с преодолением самого института права в перспективе последующего отмирания государства.

Эти общие черты социального конфликта, детально проработанные Марксом и Энгельсом на образце межклассового противоречия, должны приниматься в расчет в процессе исследования любых форм социальных конфликтов и в процессе попыток практического целенаправленного воздействия на них. Также не вызывает сомнения то влияние, которое имел марксизм на формирование проблематики социального конфликта в социологии.

Впрочем, первую социологическую трактовку социальных конфликтов дал вне всякого влияния марксизма родоначальник социологии как науки О. Конт. В его концепции социология трактовалась как единая общественная наука, призванная выявить осо-

бенности социального организма как целостности, глобальной системы.¹⁸ Поэтому в центре его внимания – достижение социального консенсуса, возникающего на основе преодоления конфликтов в процессе синтезирования диахронного и синхронного компонентов исторического процесса. Второй из этих компонентов Конт называет «социальной ситуацией» и утверждает, что она выявляет элементы – семью, собственность, разделение труда, государство, а также язык и религию, которые, в стечении благоприятных условий и возможностей, становятся участниками достижения социального консенсуса. Среди этих элементов важнейшее значение приобретает разделение труда, приводящее к внутренней дифференциации общества на различные группы и классы, между которыми возможно возникновение конфликтов. Что же касается «социальной динамики», то она, по мысли Конта, позволяет понять, каким образом эти конфликты возникают и какими путями их можно преодолеть. С его точки зрения, политический и моральный кризис общества, сотрясаемого конфликтами, есть результат несовершенства и анархии мысли.¹⁹

Конт последовательно выступал против революции как способа разрешения конфликтов, проповедовал такую реализацию общественно-политического устройства общества, которое бы обеспечивало социальную стабилизацию без стагнации и социальную эволюцию без революции. Разделив различные виды обществ на два основных типа – «военные» и «промышленные», Конт считал конфликты неотъемлемой принадлежностью первого типа со-

циальных систем, но полагал, что промышленные общества, опираясь на приоритет разума, способны смягчать возможные конфликты, а в перспективе вовсе изжить их.

В мировой социологической науке можно выделить два основных направления в подходе к вопросам социального конфликта. Первое, связанное с именами Вебера, Зиммеля, Парето, Дарендорфа, выделяет социальный конфликт как основной момент в объяснении общественных процессов. Представители второго направления (Дюркгейм, Парсонс, Смерсер), преимущественное внимание в своих теоретических построениях уделяют проблеме стабильности и устойчивости. Их теории ориентированы не столько на изучение конфликта, сколько на обоснование консенсуса²⁰. Для нашего исследования одинаковую ценность представляет и то, и другое направление социологической мысли.

Для Макса Вебера в центре внимания находится конфликт материальных и идеальных интересов различных статусных групп, характеризующихся собственными экономическими интересами и определённой системой жизненных ориентаций. В центре внимания немецкого социолога – система социальных действий представителей той или иной группы. Различные социальные институты, полагал он, должны «изучаться социологией в той форме, в какой они становятся значимыми для отдельных индивидов, в какой последние реально ориентируются на них в своих действиях».²¹ Поэтому связь между индивидами опосредована системой значений, на основании которой каждое действующее лицо оценивает возможную реакцию на свои действия со стороны других.²² Вебер, по существу, дополняет

¹⁷ Гавра Д.П. Социальные институты // Социология. СПб, 2001. С. 121 – 122, 150. Ср.: Гавра Д.П. Социальные институты // Социально-политический журнал. 1998. № 2. С. 123-132.

¹⁸ Буржуазная философия кануна и начала империализма. М., 1977. С. 29 – 32. См. также: Кон И.С. Позитивизм в социологии. Л., 1964.

¹⁹ Конт О. Курс положительной философии. Т. 1. СПб, 1899.

²⁰ Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. 1959. P. 161 – 163.

²¹ История социологии в Западной Европе и США. М., 1993.

²² Bendix R. Max Weber: An intellectual portrait. Berkeley, 1971. P. 18 – 21.

концепцию Маркса анализом состояния баланса взаимоотношений статусных групп и его нарушения. Одни группы стремятся сохранить свой общественный статус, свои ценности, идеалы, экономические, политические и иные привилегии. Другие, напротив, имеют собственные экономические и иные интересы, амбиции, своё представление об окружающем социальном порядке, что в итоге порождает столкновения, конфликты.

В трактовке Вебера система социальных конфликтов складывается вокруг отношения различных социальных групп с имеющейся системой политической власти. Исторически формируются различные комплексы материальных и идейных интересов, которые либо подталкивают индивида к сотрудничеству с властью, либо склоняют его к конфликту с нею. В таком аспекте им изучалась, к примеру, история религиозных идей. Успех каждой из мировых религий был результатом длительной социальной борьбы, истории возникновения и преодоления конфликтов между статусными группами, объединенными той или иной религиозной идеей. Над ними исторически возвышается государство, опирающееся на легитимное насилие и авторитет.²³ Каждая из лидирующих статусных групп встречала сопротивление одной или нескольких групп, которые преследовали свои интересы во имя сохранения и утверждения исключительности и привилегированности их собственного стиля жизни.

В ходе развития цивилизации на различных его этапах выдвигаются различные способы согласования интересов статусных групп друг с другом и с системой политической власти. Для современного общества, по Веберу, наиболее

адекватны рациональная система права, согласие с властью, основанное на законе, наличие конституционных основ правопорядка и развитого гражданского самосознания, что не исключает, однако, глубокого политического конфликта между классами и статусными группами, составляющими данное общество. Тем не менее, несмотря на рациональную систему права, наличие конституционных основ правопорядка, Вебер не исключает возможности появления политических конфликтов между классами и негативно и позитивно привилегированными статусными группами, составляющими общество. Однако в конечном итоге состояние общества будет определяться не конфликтами, а балансом конфликтов и стабильности. В этих условиях будет возрастать роль государства, что Вебер прежде всего связывает с процессами усиления легитимности легального государства²⁴.

Исключительно важное значение для развития социальной конфликтологии имели работы Г. Зиммеля, который одним из первых подверг специальному научному анализу понятие конфликта.²⁵ Зиммель исходил из положения о социально-созидательной функции конфликта, которая выступает как единство двух функций: проявления разногласий и социализации, которые объединяют противоположные стороны, участвующие в социальном конфликте. Источником конфликтогенности общество Зиммель называл «врожденную человеческую агрессивность», выражающуюся в разнообразных социальных явлениях и процессах.²⁶ При этом конфликты чаще всего и скорее всего разыгрываются между близкими социальными структурами, для которых форм единства становятся как бы само

собой разумеющимися, а разногласия, наоборот, масштабными и бросающимися в глаза. В противоположность марксовской концепции социальных конфликтов, которые по мере обострения достигают стадии антагонизма, приводящего к революционному разрушению данной социально-экономической системы и превращению ее в свою противоположность, Г. Зиммель полагал, что в динамике конфликтов более глубокие и острые из них постепенно уступают место менее интенсивным и острым, вследствие чего укрепляется прочность, интегративность данной системы, упорядочиваются ее изменения. Он тесно увязывал интенсивность конфликта с интенсивностью эмоциональных всплесков, характеризующих его участников. С его точки зрения, чем сильнее эмоции, вызванные конфликтом, с тем большей вероятностью конфликт оказывается связанным с применением насилия.

Согласно зиммелевской концепции, именно конфликт является центральным нервом как самой социальной жизни, так и культуры, стремящейся выразить эту жизнь в многообразии своих форм. «Как только жизнь возвысилась над чисто животным состоянием до некоторой духовности, а дух, в свою очередь, поднялся до состояния культуры, в ней, – подчеркивает Г. Зиммель, – обнаружился внутренний конфликт, нарастание и разрешение которого есть путь обновления всей культуры».²⁷

Обращая внимание на роль механизмов институционализации в развитии социального конфликта, Зиммель стремится показать, как в ходе столкновения конфликтующих групп возникают устойчивые социальные связи и развитие конфликта начинает подчинять принципиально формализуемым

²³ Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 646.

²⁴ См.: Гайдено П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. М., 1991. С. 89 – 90.

²⁵ Хан А. Социология конфликта // РЖ. Социология: Социальные и гуманитарные науки. М., 1994. № 1.

²⁶ См.: Зиммель Г. Избр. В 2 т. Т. 2. М., 1996. С. 335.

²⁷ Зиммель Г. Конфликт современной культуры. Пг, 1923. С. 11.

правилам, нормам и законам. Нормы задают ориентиры развитию конфликта и могут привести к конечному примирению противоборствующих сторон. При этом часто та или иная социальная группа институционализируется только для того, чтобы противостоять общему врагу, сплоченность группы возрастает при угрозе ее уничтожения. Повсеместность источников конфликтов является залогом появления новых социальных институтов. В качестве важного элемента, конституирующего позитивную функцию социального конфликта, Зиммель называл систему государственно-правового регулирования социальных процессов.²⁸

В рамках выделенной выше парадигмы социологической мысли может быть интерпретирована и известная работа Р. Дарендорфа «Класс и классовый конфликт в индустриальном обществе».²⁹ Согласно Дарендорфу каждое общество в каждой своей точке пронизано социальными конфликтами. Каждый элемент социальной структуры вносит определенный вклад в дезинтеграцию и изменение общества. Дифференциация и поляризация интересов социальных групп вступает в решающую стадию по мере осознания ими своих специфических интересов и проявляется прежде всего через отношение к институтам власти, права и авторитета. Дарендорф определяет социальный институт власти как способность осуществить свою волю, невзирая на сопротивление и независимо от оснований, на которых основывается сама эта способность. Институт авторитета в большей мере связан с признанием отношений господства и подчинения. Поддержание авторитета – одна из важнейших функций правовой системы. Эти отношения пронизывают все формы социального бытия, так

как ни одно совместное действие не может осуществляться без разделения уровней ответственности, без авторитета и власти. При этом отношения авторитета обязательно включают в себя ситуацию конфликта, так как та группа, которая обладает авторитетом, заинтересована в сохранении соответствующих структур, а группы, которые лишены доступа к власти, заинтересованы в изменении тех условий, которые лишают их причастности к авторитету-власти.

Однако конфликт не возникает сразу же по мере возникновения социальных противоречий, поскольку первоначально различие интересов затемнено, а их носители пока ещё не осознают его и не создают враждующих групп в полном значении этого слова. Поэтому само становление конфликта неразрывно связано с начальными этапами его институционализации.

Первоначально формируются квазигруппы, становящиеся подлинными группами только тогда, когда противоположность интересов делается явной, хорошо осознанной. Процесс превращения неявных, затемнённых какими бы то ни было обстоятельствами интересов в явные и осознанные, а квазигруппы в подлинные социальные группы и означает возникновение конфликта, способного в конечном счете привести к более или менее значительному изменению существующих порядков, либо систем в целом. В итоге установив главную причину социальных конфликтов в наличии отношений господства и подчинения и возникающей вследствие этого борьбы между конфликтующими группами за обладание властью, Р. Дарендорф определяет эти группы как социальные классы, занимающие ключевые позиции в динамике социальной институционализации.

Анализируя тенденции социальной динамики, Дарендорф анализирует два ключевых положения: а) прежние структуры и образы мышления, стремятся обрести новую жизнь в новых структурах и в новом мышлении; б) движение к рыночной экономике и демократии дает импульс к радикальному отторжению прежней системы даже в тех ее свойствах, которые необходимы для функционирования любых социальных систем. Возникает противоречие между радикальным отторжением и стремлением к максимальному удержанию. Можно отметить, что сегодня мы отчетливо наблюдаем проявления обеих тенденций не только в столкновении разных субъектов социальной жизни, но и в сознании многих, если не большинства, индивидов.³⁰

В данном контексте особенно интересна описываемая Дарендорфом динамика классового конфликта между капиталистами и пролетариатом. Если во времена Маркса он, действительно, занимал доминирующее место, то в условиях постиндустриального общества, когда промышленное предприятие перестает быть центром социальной жизни, этот чреватый масштабным социальным взрывом конфликт постепенно становится периферийным элементом сложной системы отношений гражданского общества. Параллельно этому создавались более или менее эффективные формы социальной и правовой институционализации данного конфликта. К числу них относятся отраслевые профсоюзы, законодательство о труде, посреднические фирмы, государственная политика регулирования конфликтов. В результате складывается ситуация регулируемого социального конфликта, для которого характерен высокий уровень организации противостоящих сто-

²⁸ Ионин А.Г. Георг Зиммель – социолог. Критический очерк. М., 1981. 84 – 89.

²⁹ Dahrendorf R. Class and class conflict in industrial society. Stanford, 1957. Изложение основной идеи Р. Дарендорфа дается нами с учетом работы: Ralf Dahrendorf. Konflikt und Freiheit. München, 1972.

³⁰ См.: Dahrendorf R. Reflection on the Revolution in Europe. L., 1990. P. 47.

рон. А именно: интересы предпринимателей защищаются их правом собственности на средства производства, самой его организацией, поддержкой финансового капитала, тесной связью предпринимателей с правящей элитой. Интересы же наемных рабочих представлены достаточно мощными профсоюзными организациями, которые опираются на силу закона. Выработаны формы участия рабочих в управлении производством.

Развиваемое Дарендорфом положение об институционализации социального конфликта как методе его разрешения нам представляется весьма перспективным при разработке модели правового регулирования социального конфликта в современной России.

Рассматривая конкретные механизмы институционализации социального конфликта, Дарендорф выделяет ряд значимых, по его мнению, моментов. Прежде всего каждая из сторон в конфликте должна признавать наличие самой ситуации конфликта, т.е. явно или скрыто подтвердить право на существование противоположной стороны и обоснованность ее требований. Далее. Существенным является уровень организованности сторон. Существует определенный пороговый уровень организованности, начиная с которого можно всерьез рассчитывать на достижение консенсуса, реально влияющего на ситуацию в обществе. Кроме того, очень важно, чтобы стороны согласились допустить определенное равенство возможностей друг для друга. Здесь, как нам представляется, особенно трудно переоценить роль права и правовых механизмов, как раз и устанавливающих легитимным способом общепринятые «правила игры».

Дарендорф ставит вопрос о формировании специальных институтов, призванных разрешать социальные конфликты. Соглас-

но его установкам, эти институты должны обладать правомочиями на ведение переговоров и достижение согласия, должны обладать монополией на представительство интересов своей стороны и действовать демократично. Должны быть установлены специальные правовые гарантии того, что решения, принятые этими институтами, будут претворяться в жизнь. Процедурные аспекты регулирования социальных конфликтов состоят в примирении, посредничестве и арбитраже. Включение этих процедур в жизнь общества сужает возможности насильственного развития социальных конфликтов.

Если в рассмотренных выше социологических концепциях социальный конфликт рассматривался как непреходящий атрибут системы функционирования общественного механизма, более того – с его характеристикой связывались перспективы совершенствования структуры социума, то для Э.Дюркгейма конфликт знаменует состояние патологии социальной структуры.

Согласно Дюркгейму, общественные связи и институты являются предпосылкой развития личности и столь же реальным субъектом социального действия, как и сама личность. Процесс развития общества, по его представлениям, реализуется через формирование и упрочение социальных групп и возникающую в их взаимодействии общественную солидарность. Дюркгейм выделяет два вида солидарности – механическую и органическую. В основе первой лежит общность отношения индивидов к обществу как целому. Органическая солидарность основана на принципе разделения труда. Она предполагает не одинаковость индивидов, а их различие.³¹ Связь здесь устанавливается правовыми и нравственными нормами, которые наиболее

прочны связывают людей друг с другом. При этом нравственность рассматривается Дюркгеймом в максимально институционализированной форме, как совокупность норм, воздействующих на реальное поведение индивидов через осознание ими своих прав и обязанностей.³²

Развитие общества осуществляется неравномерно: экономический, технологический и другие виды прогресса неизбежно приводят к такому состоянию, когда общественные преобразования совершаются чрезвычайно быстро, привычные нормы права и морали устаревают; а конфликтующие интересы различных индивидов не успевают прийти в равновесие. На пересечении ослабевающего влияния принятых в данном обществе норм-регуляторов и возрастающей значимости для индивидов их личностных, нередко конфликтующих с другими индивидами интересов и возникает конфликтное взаимодействие.

Потеря социальной значимости традиционной системой нравственно-правовых ценностей обозначается Дюркгеймом посредством термина «аномия».³³ Так, аномия европейского общества рубежа XIX – XX вв., по мысли французского ученого, порождена переходным кризисным характером современной эпохи и представляет собой продукт неполноты перехода от механической к органической солидарности, ибо объективная база последней – общественное разделение труда прогрессирует быстрее, чем находит моральную опору в коллективном сознании, а правовую – в системе законоположений. Важнейшей общественной задачей поэтому, Дюркгейм усматривал в создании новой системы нравственности, отвечающей современной сложности общественной структуры. Он отчетливо представлял себе все сложности,

³¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. 1991. С. 8 – 10.

³² Осипова Е.В. Социология Эмиля Дюркгейма. М., 1977.

³³ См.: Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. Разд. 1. Гл. 2. М. 1994.

связанные с этим процессом, который, отнюдь, не может быть результатом кабинетной рефлексии. Но только сделав решающий шаг на пути нравственного творчества, общество достигнет основанной на ценностном консенсусе органической солидарности нового уровня, которая позволит ему выйти из состояния непрерывных изматывающих социальных конфликтов.³⁴

Как патологию общественного развития был склонен рассматривать конфликт и Т. Парсонс, чьи идеи также оказали очень большое влияние на развитие социологии конфликта. Социальное действие (основная категория социологии Парсонса) разворачивается на четырех уровнях: организма, личности, социальной системы, культуры. Каждый из предшествующих уровней представляет собой предпосылку для реализации последующего. Для каждого из уровней характерна своя система тенденций, обуславливающих возникновение дисбаланса в отношениях между структурными элементами социальной системы. В случае сильного дисбаланса возможно возникновение конфликтных ситуаций, которые могут привести к разрушению всей социальной структуры. Наиболее рельефно эта тенденция, согласно Парсонсу, проявляется в социальной стратификации, представляющей собой процесс углубления социальных различий и неравенства в обществе.³⁵ Здесь социальный конфликт интерпретируется как определенный способ сочленения индивидуальных и групповых (массовых) социальных действий. Поэтому важное место в концепции Парсонса занимает понятие об институциональной структуре социума, поскольку именно она призвана в процессе разрешения конфликтов обеспечить социаль-

ный порядок в обществе, его стабильность и интеграцию.

Так как общество является чрезвычайно сложной системой, включающей в себя самые разные элементы и механизмы, то возможно множество вариантов социальных конфликтов. Они, по мысли американского социолога, могут быть связаны с такими явлениями как деньги, политическое влияние, социальный престиж, региональные, этнические и религиозные различия. Кроме того, речь идет об интересах и ценностных ориентациях независимых, политически организованных обществ. Однако при всем многообразии видов конфликтов, в своей основе все они имеют те или иные формы девиантного поведения личности. Чтобы как можно эффективнее предупреждать конфликты и избегать их, личностные системы и культура должны, по его мнению, интегрироваться в социальную систему, придавая ей устойчивость, равновесие и снижая тем самым возможную социальную напряженность. При этом каждый элемент общества должен реализовать определенную функцию, т.е. вкладывать нечто в поддержание устойчивости системы.

Сравнивая концепции Дарендорфа и Парсонса, А.Г. Здравомыслов приходит к обоснованному выводу, что предложенные этими социологами модели общественного конфликта «валидны», полезны и необходимы для социологического анализа. Они различаются тем, что первая делает акцент на сотрудничестве и интеграции, а вторая на конфликте и изменении. Но оба компонента взаимодействия – сотрудничество и конфликт – постоянно присутствуют в общественной жизни в тех или иных сочетаниях.³⁶

Как можно заметить, большинство классиков социологии тесно связывает феномен социального конфликта и вопрос о возможности его регулирования с процессами институционализации, рассматривая их по преимуществу в аспекте обоснования механизмов предупреждения конфликта. В целом в современной социологической науке существуют разные точки зрения на природу и сущность институционализации. Одна из них связывает содержание институционализации с процессом формирования социальных институтов в результате интеграции нового вида практики в существующую систему общественных отношений.³⁷ Странники другой точки зрения рассматривают институционализацию как универсальный способ упорядочения совместной деятельности людей, сутью которого является установление определенных правил поведения и обеспечение выполнения этих правил посредством соответствующих норм и правил.³⁸ Дж. Тернер, сообщая поиск социологией права своих предметных оснований, предлагает широкую трактовку институционализации как области социологического знания. Этим понятием он обозначает все многообразные процессы и структуры, при помощи которых люди, группы организуются в обществе. «Институционализация» – это очень общий термин, обозначающий многообразные процессы, при помощи которых осуществляется организация индивидов, групп и других типов социальных единиц. Если внимание направлено на организацию отношений между немногими взаимодействующими индивидами или между большими организациями и сообществами, то специфические понятия, употребляемые на любом уровне анализа,

³⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 375 – 376. См.: Котов А.П. Социологическое обеспечение управленческих решений по разрешению социальных конфликтов. М., 1999. С. 13 – 14.

³⁵ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. С. 373 – 376.

³⁶ Здравомыслов А.Г. Исследование конфликта на макроуровне. Нижний Новгород, 1993. С. 53 – 55.

³⁷ См.: Социология права: Словарь-справочник: В 3 т. Т. I. Социальная структура и социальные процессы. М., 1990. С. 247.

³⁸ Маркьян Э.С. Теория культуры и современная наука. М., 1983. С. 128.

обозначают грань более общего процесса институционализации».³⁹ По мере институционализации складываются различные организационные (институциональные) формы – группы, объединения, организации и институты, различающиеся между собой.

Посредством анализа процесса институционализации социологи пытаются дать ответ на ключевые вопросы общественного познания – как возможно общество и различные формы коллективности, в которые включён человек, при каких юридических условиях становится возможным социальная организация индивидов, что обеспечивает относительную устойчивость государства в различных формах социальной организации, благодаря чему обеспечивается стабильность и устойчивость различных типов государственно-правового устройства. Институционализация означает процесс формирования государственной системы, которая предполагает установление, упрочение её социальной структуры.⁴⁰ Структура составляет ядро социальной системы, и до тех пор, пока она не образована, не может сформироваться социальная система, и социальная организация не может существовать. Будет лишь хаос бессмысленно взаимодействующих друг с другом людей. Иными словами, процесс институционализации должен обеспечивать интеграцию и стабильность социальной системы на путях синтеза личности с социальной системой.

Сравнивая между собой эти точки зрения относительно природы институционализации социальных явлений, можно остановиться на выводе, что все они описывают один и тот же процесс с разных позиций, что в конечном итоге позволяет глубже познать сущность этого процесса. Следует

согласиться в целом с позицией авторов, рассматривающих институционализацию как процесс упорядочения связей и отношений между людьми и регламентации их поведения.⁴¹ Благодаря этому процессу люди оказываются в состоянии предвидеть действия друг друга и осуществлять контроль за ним. Проблема институционализации гражданского общества в российской социологии находится пока на стадии разработки. Предстоит ответить на большое количество вопросов. И среди них далеко не последнее место занимает вопрос о роли институционализации в процессе юридизации и последующего позитивного разрешения социального конфликта.

В XX столетии тема социального конфликта становится одной из центральных не только для социологической науки, но и для социальной психологии, выводы которой учитываются и принимаются в расчет социологами. Одним из первых психологов, обратившихся к этой проблематике, был германо-американский исследователь Курт Левин. Именно он вывел конфликтологическую проблематику в поле социального исследования, полемизируя прежде всего с фрейдистским подходом. Для последнего конфликт представлялся некоторым интрапсихическим феноменом, который может быть понят и объяснен только в рамках законов внутренней психической жизни человека. Левин с его выходом за пределы сугубо интрапсихической интерпретации в «жизненное пространство» индивида, не мог принять такую точку зрения. Он выводит конфликты личности из анализа имеющих социальные корни проблем, которые возникают в жизненной ситуации индивида.

Особое внимание исследователь уделял интерперсональным

конфликтам в группах, этническим конфликтам и конфликтам, связанным с творчеством в области культуры. Согласно мысли Левина, все конфликты имеют единую природу, но данные их виды являются прежде всего конфликтами между собственными силами индивида и силами, внешне вынуждающими его к совершению тех или иных поступков. Им присуща специфическая возможность разрушения этой внешней власти. В известной работе К. Левина «Разрешение социальных конфликтов», мы найдем описание различного типа конфликтов и предлагаемых мер психологического порядка, содействующих их разрешению. Для темы нашего исследования особенно интересен анализ затяжного производственного конфликта.⁴²

Важное место в концепции разрешения социального конфликта К. Левина занимает понятие социального пространства.⁴³ Здесь будет уместным вспомнить, что одним из первых понятие социального пространства ввёл в научный оборот Питирим Сорокин. Он рассматривал это понятие в связи с разработкой концепции социальной стратификации и социальной мобильности, подчеркивал, что и то, и другое характеризует определённое положение индивида и групп или изменение этого положения в некоторой системе координат, с помощью которой обозначается социальное пространство. Внимание П. Сорокина сконцентрировано на социальных группах, которые находятся в определённых отношениях друг к другу, каждая группа занимает свое положение в некоторой более широкой общности, которая и выступает в качестве социального пространства для данной группы. В самом широком смысле социальное пространство – это население Земли.⁴⁴

³⁹ Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985. С. 385.

⁴⁰ См.: Комаров М.С. Общество как социокультурная система // Проблемы теоретической социологии права. СПб., 1994. С. 17-18.

⁴¹ Речник Ю.М. Гражданское общество как объект социологического познания // Вести. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология права и политология. 1995. № 2. С. 36.

⁴² См.: Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб, 2000.с. 269 – 290.

⁴³ Там же, с. 198 – 214.

⁴⁴ См.: Сорокин П. Человек. Цивилизация. общество. М., 1992.С. 229.

Сама идея социального пространства проистекает из того факта, что отношения людей во всяком обществе иерархизированы. Есть возможность социального перемещения как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях.

Понятие социального пространства, вообще, играет важную методологическую роль в социологическом исследовании природы конфликта. И это не случайно, поскольку все общественные конфликты формируются и действуют в общем социальном пространстве, решая социально значимые задачи. Так, французский социолог Пьер Бурдьё формирование конфликтов и конкурентных отношений между классами, социальными группами и их агентами связывает с неравным распределением капитала экономического, культурного, социального, престижного.⁴⁵ Сложная структура классов и социальных слоев, а также совокупность капиталов и видов собственности и составляют социальное пространство. Главная идея Бурдьё заключается не столько, в том, чтобы структурировать и характеризовать социальное устройство, сколько в том, чтобы выяснить, каким образом и как агенты разных классов, классовых фракций и групп, имеющих в своем распоряжении различные виды собственности, действуют, объективируют свой социальный статус в структуре социального пространства с целью поддержания или расширения своих позиций и собственности. Социальное пространство содержит конкретные поля деятельности, где и происходит конфликт в разных формах, борьбу за конкретные блага – экономические, культурные, образовательные, социальные, а часто и за все вместе. По логике анализа Бурдьё, конфликтные и конкурентные отношения могут быть осмыслены лишь в связи с теми структурами и полями, которыми они заданы. Чтобы

понять природу конфликта, необходимо проанализировать структуру, с которыми они соотносены и которые придают им смысл, то есть выявить социальную логику формирования и сохранения социального конфликта.

Одним из наиболее часто цитируемых как в зарубежной, так и в российской литературе авторов является Льюис Козер. Он, действительно, не только внес очень заметный вклад в развитие социологии конфликта, но и своими работами привлек дополнительной внимание научной общественности к этой проблематике. Среди всего многообразия социальных процессов именно социальный конфликт, по мнению Козера, является самым заметным и существенным. Козер выделяет как отрицательные, так и положительные стороны конфликта. Он может способствовать сплочению групп и восстановлению ее единства в том случае, если последнему угрожает вражда или антагонизм членов группы, однако это возможно только в том случае, если сохраняют своё влияние идеалы и ценности внутри социальной группы. Если же противоборствующие стороны не разделяют более тех ценностей, на которых базировалась законность данной системы, то конфликт несёт в себе опасность распада данной социальной структуры.⁴⁶

При этом Козер стремится провести различие между социальными конфликтами, возникающими из антагонистических отношений и конфликтами на почве неантагонистических противоречий, при наличии некоторой общности интересов противоборствующих сторон. То есть, речь идет о конфликтах, не ставящих под угрозу базисные принципы социальной системы, и конфликтах, которые направлены против принятых принципов коллективного существования и которые раскалывают общество на враждующие лагеря.

Козер также предлагает делить конфликты на «нереалистичские», которые движутся только враждебностью и где борьба – самоцель, и на «реалистичские», в которых борьба выступает средством достижения определённых практических выгод. Правильно отмечает Козер и прямую зависимость интенсивности конфликта от присутствия в его структуре идеологического элемента.

Говоря о том, что конфликтам может быть свойственна и достаточно высокая степень остроты, длительности, разрушительности, он тем не менее акцентирует внимание на позитивной направленности большинства функций конфликта, как и в целом всего этого сложного и противоречивого социального феномена. Фактически лейтмотивом его концептуальных усилий остается стремление создать такую динамическую картину социума, в которой конфликт способствует институционализации, интеграции и адаптивности социальной системы к изменяющимся условиям ее существования и функционирования.

Признавая, что конфликты при определенных условиях способны привести к разрушению и дезинтеграции социальных институтов, Л. Козер тем не менее, особо выделял позитивные функции конфликта, позволяющие сохранять или восстанавливать интеграцию системы и её приспособляемость к изменяющимся условиям. С этой точки зрения конфликт рассматривается как способ адекватного приспособления социальных норм к изменяющимся обстоятельствам. Общества с гибкой структурой извлекают из конфликтных ситуаций определенную пользу, поскольку конфликты, способствуя возникновению и изменению социальных норм, обеспечивают существование этих обществ в новых условиях. Социальная структура, в которой есть место для

⁴⁵ См.: Бурдьё П. Социология права политики. М., 1993. С. 348.

⁴⁶ Козер Л.А. Функции социального конфликта // Социальный конфликт. М., 1991. С. 22.

конфликта, может легко избежать состояний внутренней неустойчивости или модифицировать эти состояния, изменив существующее соотношение позиций власти. В жестких же социальных системах конфликт подавляется и тем самым блокируется специфический предупредительный сигнал, что усугубляет опасность социальной катастрофы.

Хотя Л. Козер начинает изложение своей концептуальной схемы с заявлений о необходимости исследования насилия, принуждения, напряженности и конфликтов, сама логика социального охранительства, несомненным приверженцем которого он является, побуждает его строить такую организмическую модель социума, в которой конфликт вносит позитивный вклад в сохранение целостности системы, или «социального организма», который (организм) инициирует конфликты для того, чтобы удовлетворять свои интегративные и адаптивные потребности, свои способности к порождению и развитию социальных институтов.⁴⁷

В современной западной социологической литературе конфликт в основном исследуется в прикладном аспекте. Так, в американской социологии (в работах П. Берковица, П. Вехра, Р. Волтона, О. Юнга, Д. Друкмана и др.) выделяются и исследуются такие формы регулирования социального конфликта как: юридическое регулирование, сдерживание угрозой, переговоры, переговоры с участием третьей стороны.⁴⁸ Согласно установившемуся делению, регулирование социальных конфликтов может осуществляться при помощи силовых методов. Тогда выделяют методы: 1) связанные с прямым применением силы; 2) сдерживание конфликта угрозой применения силы. Либо

актуализируются способы несилового регулирования. К ним могут относиться: 1) прямые переговоры; 2) переговоры с участием третьей стороны.

В последние годы все большее внимание уделяется вопросам глубинного разрешения конфликта через привлечение в качестве третьей стороны профессиональных «конфликтологов». Обычно третьей стороной выступает командой, состав которой наилучшим образом удовлетворяет всем требованиям предъявляемым к идеальному посреднику: 1) «диагностическая способность» в исследовании конфликтов; 2) «поведенческое искусство» в преодолении тупиковых ситуаций и наметившихся стереотипов взаимодействия; 3) «приемлемость» третьей стороны для противоборствующих сторон; 4) личностная способность оказывать конфликтующим сторонам эмоциональную поддержку.⁴⁹

Знакомство с принятой в западной науке типологией конфликтов, а также дальнейшая разработка этой проблемы могут способствовать внесению определенной упорядоченности в систему изучения социальных конфликтов, и, что очень важно, к дифференцированному подходу к технологиям их разрешения. При этом следует помнить, что чистый конфликт, в котором проявляются противоборствующие интересы, встречается в реальности весьма редко. Абсолютное большинство социальных конфликтов ситуационны и уникальны, что в немалой степени зависит от специфики поведения участников конфликта. С учетом результатов развития мировой социологической науки наиболее перспективным направлением представляется выяснение соотношения факторов регулируемости и нерегулируемости кон-

фликта в каждом конкретном случае, что помогает не только понять сущность конфликтной ситуации, спрогнозировать переход ее в стадию обострения, но и определить оптимальное для каждого случая сочетание методов регулирования социального конфликта.

В целом западная социология приходит к выводу о возможности регулирования с последующим позитивным разрешением, практически, любых социальных конфликтов, используя научный потенциал социальной терапии, социопсихологических технологий, методов психоанализа, применения переговорных процессов и т.д. Цели западной социологии заключаются в своевременном предупреждении социальной напряженности и назревающих конфликтов, в нахождении компромиссов между антагонистическими, полярными социальными силами, в редукции социальных конфликтов к психологическим. При этом большинство западных социологов апеллируют к представлениям о социальном консенсусе, которые пришли на смену классовой полярности и классовой борьбы.⁵⁰ С таким выводом можно согласиться лишь отчасти. В основе целого ряда наиболее острых трудовых, межнациональных, межгрупповых и т.п. конфликтов лежат глубокие антагонистические противоречия конфликтующих сторон и надеяться на их позитивное разрешение вряд ли возможно. Если, конечно, не считать позитивным результатом решение конфликта с применением насилия (особенно войны, в которой гибнут люди), с ущемлением интересов какой-либо сторон.

Очевидно, что западной социологической наукой и практической конфликтологией накоплен большой как положительный, так и отрицательный опыт исследова-

⁴⁷ Подробный критический анализ концепции социального конфликта Л.Козера см.: Nemetzade K. Strukturanalyse des sozialen Konflikts. Düsseldorf, 1974. S. 398 – 520.

⁴⁸ Джиджян А.Р. Общая теория регулирования социальных конфликтов в американской социологии. Ереван, 1994. С. 18.

⁴⁹ Там же, с. 18 – 19.

⁵⁰ Зеленцов А.Б. Конфликт в управлении и управление конфликтами. М., 2001. С. 270 – 272.

ния социальных конфликтов и их регулирования. Необходимость особенно активного освоения опыта западной социальной конфликтологии обусловлена тем, что западные страны в основном уже прошли этап перехода от авторитарных структур к демократическим отношениям, в которые мы только вступили, и потому они уже выработали многие эффективные способы институционализации и регулирования соответствующих этому этапу конфликтных confrontаций, которые можно было бы с успехом использовать у нас.

Необходимость же адаптации разработанных на Западе методов к нашим условиям связана с тем, что эти условия обладают весьма существенными отличиями. Одно из таких отличий состоит в том, что наше общество только выходит из затяжного комплексного социально-экономического, политического и идеологического кризиса, а потому в нем отсутствует необходимое для нормального функционирования единство в ценностных ориентациях. Другим отличием является недифференцированность интересов основных социальных групп, усиливаемая к тому же отсутствием четкой идентификации себя субъектами конфликтов с определенной со-

циальной группой, движением, общественной силой. Процесс институционализации гражданского общества в современной России, отнюдь, не завершён. Скорее всего, он ещё только в самом начале.

Важно и то, что в советский период нашей истории, фактически, отсутствовала практика общественного выявления и разрешения социальных конфликтов, вследствие чего российское общество не смогло накопить навыков их локализации, регулирования определенными правилами. Своеобразие социальных конфликтов в современном российском обществе определяется сохраняющейся высокой вовлеченностью государства в эти конфликты в качестве либо одной из сторон, либо как традиционного источника благ или их гаранта, при одновременной низкой политической и правовой культуре населения. Нередко конфликты в обществе возникают (особенно масштабные конфликты между работодателями и работниками) из-за элементарного незнания людьми своих юридически закреплённых прав и обязанностей, из-за неумения пользоваться теми возможностями достижения своих целей, которые заключают в себе механизмы правового регулирования.⁵¹

Подводя итог нашему исследованию, можно отметить, что традиционно изучение феномена конфликта в западной социальной науке базировалось на двух ключевых концепциях, которые можно условно обозначить как конфликтную и интеграционную (консенсусную).⁵² Конфликтная теория акцентировала внимание исследователя на динамических аспектах общественной жизни. Вследствие этого конфликт в её рамках рассматривался как функциональный элемент социальной системы, движущий фактор социального развития. Интеграционная концепция, исследуя проблемы социального порядка, обращается к абстрактным системам, находящимся в состоянии равновесия. Логика развития обоих подходов привела к созданию своеобразного синтеза их основополагающих идей, при котором конфликт трактуется как своего рода процесс достижения социального согласия. Конструктивное развитие конфликта неразрывно связано с его институционализацией. В свою очередь развитие и преодоление социальных конфликтов оказывается важным фактором институционализации гражданского общества.

⁵¹ Ср.: Большов А.Г. Конфликт и консенсус в социальных институтах. Казань, 1995. С. 12 – 13.

⁵² См.: Федорищева О.И. Технология разрешения социально-политического конфликта. М., 1992. С. 12.

Т.В. МИШАТКИНА, профессор кафедры философии социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, региональный эксперт ЮНЕСКО по биоэтике Минск, Беларусь

T. Mishatkina, professor of the department philosophy, sociology and economics International Sakharov Environmental University.

A.D. Sakharov, regional expert Bioethics Minsk, Belarus

Этика гражданственности и политическая этика в контексте общественной морали The ethics of citizenship and political ethics in the context of public morality

Аннотация: Переход к демократии и гражданскому обществу всегда труден и мучителен. Трудности переходного периода носят объективный и субъективный характер. Сложности становления нравственной и политической культуры являются питательной средой для создания нестабильности в обществе. Поэтому их преодоление – одна из основных задач создания гражданского общества и формирования этики гражданственности.

Abstract: The transition to democracy and civil society is always difficult and painful. The difficulties of the transition period are objective and subjective. Complexity of becoming a moral and political culture are the breeding ground for creating instability in society. Therefore to overcome them – one of the main tasks of civil society and the formation of civic ethics.

Ключевые слова: гражданское общество, общественная мораль, общечеловеческие моральные нормы и ценности, политическая мораль, свобода личности, нравственность, культура гражданственности.

Keywords: civil society, public morality, universal moral norms and values, political morality, individual freedom, morality, culture of citizenship.

В общей проблематике общественной морали особое место занимает **этика гражданственности**. Она выступает нравственным основанием и важнейшей идеологической компонентой формирования гражданского и политического самосознания людей, обеспечивая им знание, понимание и убежденность в справедливости и необходимости тех морально-идеологических ценностей, которые наиболее точно выражают интересы граждан и общества в целом.

При этом в развитом гражданском обществе, характеризующемся законодательно закреплёнными демократическими правами и свободами, гражданское и политическое самосознание граждан может быть невостребованным и не входить в “набор” гражданских моральных ценностей. Здесь основные интересы граждан относятся к сфере частной жизни и обще-

ством могут не регулироваться, а политические отношения регулируются “автоматически” правовыми нормами. Не нужно, а иногда опасно и вредно (для гражданина) высокое гражданское самосознание в обществах и государствах с тоталитарно-авторитарными режимами, которые не заинтересованы в гражданской активности и компетентности своих подданных. Востребованным и необходимым гражданское и политическое самосознание личности становится в условиях *формирования, становления* гражданского общества, в переходный период, переживаемый, например, Россией и Беларусью.

Чтобы понять, что представляет собой *этика гражданственности*, следует, прежде всего, выяснить, что означает термин *гражданственность*, и куда уходят его корни. Безусловно, он связан с понятием *гражданин*, а последнее

– с феноменом *гражданского общества*. Поэтому обратимся сначала к их рассмотрению.

Гражданское общество, гражданин, гражданственность

Гражданское общество – целостная система самоуправляемых духовных, социальных и экономических отношений между лицами, группами и организациями, не опосредованных институтами государственной власти [1]. Оно формируется на стыке *общественной и частной* жизни, где человек самостоятельно, без вмешательства извне определяет цели и средства своих действий. В рамках гражданского общества действуют и отдельные личности, и политические силы, но *без государственной регуляции*. Это общество с самоуправляемыми структурами, область автономной самореализации людей, защищённых правовыми нормами

от регламентации их деятельности государством и его органами. Здесь зарождаются экономические отношения между людьми и их социальные различия, закладываются основы прав и свобод, которые вызывают к жизни инициативность и конкуренцию. Здесь же появляются различные демократические институты, повышается кооперированность человеческой деятельности, складывается новая ментальность людей, гуманизируются разные сферы общественной жизни.

Этика гражданского общества, регулирующая поведение граждан на стыке их *частной* и *публичной* жизни [2], опирается, с одной стороны, на *общечеловеческие моральные нормы и ценности*, семейно-бытовую мораль, этику межличностного общения. С другой стороны, она тесно связана с *политической моралью* – ценностями и нормами, регулирующими действия людей, вовлеченных в орбиту политической жизни. Однако в отличие от *политической этики* люди в рамках *этики гражданского общества* выступают не как “политические существа” – подданные государства, а как *граждане*, которые защищены законом от вмешательства государства и которые действуют, определяя свои жизненные стратегии и тактики вполне автономно и самостоятельно.

Этический императив гражданского общества был в свое время сформулирован Гегелем: “*Будь лицом и уважай других в качестве лиц*”. Такой императив не требует любви к этим “другим”: симпатия, великодушие, любовь, сострадание не могут выступать *требованиями*. Но он предполагает систематическое и добровольное *уважение* к ним, требует понимать их поступки, пользоваться свободой, собственной иерархией ценностей, на их основе производить моральный выбор, принимая личные решения под личную ответственность и признавая эти права за “другими” [3].

Поскольку действия “уважаемых лиц” преследуют, в основном, частные интересы, постольку *главной ценностью* этики гражданственности выступает *свобода личности*, в том числе и свобода её морального выбора, обеспечивающая ей право на самостоятельное обнаружение Добра и Зла, а также выбор между ними с последующим определением собственного Долга и включением Совести как механизма самоконтроля. Способность проявлять такие свойства и качества, выражающие осознанное и заинтересованное отношение человека к обществу, и составляет феномен *гражданственности*. Степень развитости этого феномена определяется понятием *культура гражданственности*. Последнее представляет собой качественную характеристику общественной морали, отражающую духовную и нравственную энергию общества, часть общей культуры, в которой объединены исторический опыт, память социальных сообществ, ориентации и установки, которые определяют их гражданское поведение.

В западной научной мысли проблемой формирования гражданской культуры занимались такие известные исследователи, как Г. Алмонд, С. Верба, Т. Брайджес, Дж. Коэн, Э. Арато и др. [4]. Они высказали много интересных мыслей относительно механизма формирования гражданской культуры западного образца. Так, американские учёные Г. Алмонд и С. Верба характеризуют гражданскую культуру как трёхкомпонентную, состоящую из *активной, пассивной ориентаций* и *ориентации участия* граждан. Одну из необходимых частей гражданской культуры составляет многослойный набор позиций, выражающих *доверие* по отношению к другим людям, который нельзя передать с помощью прямого обучения. Гражданская культура передаётся в процессе включённого обучения многими социальными институтами – семьей, группой ровесников, школой

[5]. В новых государствах (России, Украине, Беларуси) гражданская культура, считают Г. Алмонд и С. Верба, должна быть *создана*. При этом они предлагают учитывать опыт Запада, который показывает, что, во-первых, появление гражданской культуры было результатом *постепенного развития* – относительно бескризисного, спокойного и естественного; во-вторых, эта культура создавалась в ходе *слияния*: новые типы гражданских позиций не нивелировали старые, а сливались с ними воедино.

Вместе с тем, формирование культуры гражданственности в отечественной действительности имеет свою специфику. Она определяется, прежде всего, *нравственно-духовными основами* российской (славянской) гражданственности. Еще П. Чаадаев отмечал, что, несмотря на приобщение России к иноземным идеям, сохраняется характерный для русских тип адаптации к социальному стрессу – сохранение «отсталых» ценностей, того, что он называл «духом покорности, пристрастием к самоотвержению и самоотречению», а Ф. Ницше – «русским безропотным фатализмом» [6]. Может быть, отталкиваясь от этого, Вл. Даль определял гражданственность как понятие и *степень воспитания*, необходимые для создания гражданского общества [7]. Исследователь становления гражданственности в России О. Полунин подчеркивает, что главная ее роль – служить интегрирующим началом для разных общественных интересов, морали и права. “Своим становлением и статусом гражданственность обязана не только дуализму государства и общества, но, прежде всего, – *нравственности*”, – подчёркивает он [8]. Отмечается ведущая роль нравственно-духовной составляющей феномена гражданственности и в других российских и белорусских публикациях [9]. Всё это указывает на необходимость обращения к тем моральным основаниям, которые составляют предмет и

содержание **этики гражданственности**.

Особенности, ценности и идеалы этики гражданственности – как важнейшего показателя и регулятора общественной морали – отличается, на наш взгляд, ряд характерных, иногда парадоксальных особенностей.

– *Побудительным мотивом* её является *личный (не общественный!) интерес*; на передний план выдвигаются проблемы соотношения добра и личной пользы, свободы выбора и определения ценности поставленных целей, рациональности и успешности индивидуальной деятельности.

– *Служение благу общества*, в котором царит *позитивная свобода*, выступает как непреднамеренный, но закономерный итог индивидуальной деятельности людей и происходит преимущественно косвенным образом, на основе принципа «разумного эгоизма», когда «правильно понятый личный интерес есть залог общего блага всех».

– *Высшей ценностью* этики гражданственности выступает *духовный суверенитет личности*. При этом нравственный образ жизни и нравственность каждого поступка определяются стремлением самих граждан к *свободе* и оказываются итогом их собственных нравственных исканий и автономного морального выбора, а не навязываются кем-то, кто решает за граждан, что есть добро и зло, в чём заключается их долг, совесть и счастье.

– Этика гражданственности базируется на *принципе социальной справедливости* как возможности и гарантии достижения каждым человеком своих целей. Перед гражданином, надёжно ограждённым законом от произвола и властей, и сограждан, открывается путь к свободе на уровне моральности, нравственного закона, самосовершенствования.

– В основе этики гражданственности лежат *права человека*. «Пакет» прав граждан обширен, приоритеты их могут быть разными.

Но в них обязательно включаются право на жизнь, свободу мысли и убеждений; право жить только по закону, который нельзя подменять произвольными разрешениями или ограничениями; право на собственность; право определять собственное место жительства; право жить по совести; право задавать направление власти и быть защищённым от ее произвола.

– *Моральное равенство* всех лиц в социальном и имущественном плане оберегается специальными ограничительными правилами как *равенство возможностей*, а не равенство результатов. Требования морального равенства в этике гражданственности включают уважение к собственности, соблюдение правил «рыночной игры», запрет на нечестные средства конкурентной борьбы, недопущение унижительных форм социальных, политических и экономических действий [3].

– Неотъемлемой чертой этики гражданственности является *плюрализм*, предполагающий право каждого на собственное понимание личного интереса и счастья, право на действия, ведущие к реализации избранной модели (если она не препятствует реализации соответствующих прав других).

– *Нравственным идеалом* этики гражданственности является *активная гражданская позиция*, характеризующаяся чувством сопричастности, ответственности за судьбу человеческого сообщества и своего отечества и стремлением к деятельному участию в ней Человека, занимающего подобную позицию, называют *гражданином*.

Этика гражданственности и политическая этика: грани взаимодействия

Этика гражданственности тесно связана с такими феноменами социальной жизни, как *политическая этика* и *политическая культура*, носящими ярко выраженный идеологический характер. Причем

отношения между ними сложны и неоднозначны [10].

В *политической этике* морально оправданными считаются лишь те политические поступки и акции, которые отражают волю большинства граждан – ведь политическая этика всегда, в любом обществе, *авторитарна*. Правда, предполагается, что в демократическом обществе большинство действует не только в своих интересах, но и с учетом интересов меньшинства. Последнее, в свою очередь, признает решения большинства в расчете на то, что в будущем его мнение и воля могут обрести статус большинства (что далеко не всегда оправдывается). В *этике гражданственности*, которая, безусловно, является этикой *гуманистической*, одним из важнейших является *принцип толерантности*, который учитывает интересы не только «большинства» или «меньшинства», но и отдельных лиц.

Политическая этика представляет собой систему нравственно-нормативных требований к политике и проблемам завоевания, удержания и осуществления власти. Решаются эти задачи, естественно, с этических позиций, но это позиции авторитарной этики, что подтверждается, например, простым перечислением её основных проблем, к которым, на наш взгляд, относятся:

- моральное обоснование правомерности и эффективности существующего политического режима, действий властей и их отношений с оппозицией;
- создание и моральное обеспечение системы базовых идеологических ценностей общества;
- формирование политического сознания общества и личностей, которое соответствовало бы этим ценностным представлениям;
- моральная регуляция взаимоотношений социальных групп, партий, общественных организаций и движений и т.п.

Отражая и регулируя лишь одну из сторон жизни гражданского общества, политическая этика

является элементом этики гражданственности. Она направлена на создание механизма общественного доверия, обеспечивающего стабильное функционирование социально-политической системы и препятствующего возникновению противоречий, способных разрушать её изнутри. В гражданском обществе, чтобы успешно выполнять эту основополагающую функцию, политическая этика должна базироваться на ряде моральных принципов, соотносимых с принципами гражданственности:

- её основой должен быть принцип демократизма, предполагающий защиту прав и свобод граждан (в том числе и свободомыслия) и выражающий их интересы в сфере политики;

- её нормы и правила должны носить гуманистический характер и исходить из признания приоритета общечеловеческих ценностей и норм;

- морально допустимыми являются политические поступки и акции, выражающие волю большинства, но обязательно учитывающие интересы меньшинства граждан;

- важнейшим требованием выступает проявление толерантности к инакомыслию, которая предполагает соблюдение принципа предварительного доверия к членам общества (в противоположность подозрительности);

- должно признаваться верховенство закона и исключительно законные (легитимные) способы завоевания и удержания власти, предполагающие ограничение карательного насилия и ограждение человека от государственного деспотизма и произвола;

- предполагается не только делегирование власти снизу вверх и разделение властей, но и способность власти к самоограничению.

Соблюдение этих требований обеспечивает тот уровень политической культуры в обществе, который позволяет говорить о приверженности общественной морали в нём ценностям этики

гражданственности. Низкий уровень политической культуры или политическая «докультура» – свидетельство и показатель неготовности общества к званию гражданского.

Политическая культура и политическая «докультура»

Политическая культура – это совокупность теоретических и практических знаний и ценностей в области политики, сложившихся в обществе в соответствии с его социальными потребностями и интересами; уровень их понимания и принятия отдельными гражданами и политическими лидерами, а также степень готовности следовать им и воспринимать как руководство к действию. Политическая культура масс, отдельных социальных групп и их лидеров может соответствовать или не соответствовать тем объективным процессам социальных преобразований, которые выступают реальностью и потребностью общества: люди могут или поддерживать их или сопротивляться им, в зависимости от уровня их политической культуры.

Уровень политической культуры отдельных граждан и общества в целом определяется следующими параметрами.

1. **Политическая компетентность**, включающая формирование и развитие знаний и способность понимания: а) политических теорий; б) политической истории; в) актуальной ситуации в обществе.

Знание теории предполагает объективный анализ классических и современных социологических и политологических концепций и фундаментальных идеологических понятий в их современном прочтении с позиций общечеловеческих ценностей и интересов, а также всестороннюю оценку альтернативных политических движений и путей развития общества. Знание истории, необходимое как основа при выборе путей и методов социального действия, предполагает не только сохранение и трансляцию

исторической и национальной памяти народа, но и возможность знакомства с подлинными фактами отечественной и мировой истории и культуры. Знание реальной ситуации, определяющее гражданскую позицию личности, требует всесторонней, объективной, непредвзятой информированности о происходящих событиях всех членов общества. Очевидно, что на этой стадии формирования политической культуры решающее значение имеет система образования, обеспечивающая максимальную политическую компетентность личности и носящая не спорадический или «возрастной» характер, а распространяющаяся на всю жизнь людей, в том числе и «взрослых».

Необходимыми условиями формирования политической компетентности являются адекватное понимание и принятие/непринятие полученных знаний. Для этого необходимо, во-первых, отсутствие негативной установки, предвзятости по отношению к этому знанию; во-вторых, умение и желание слушать (и слышать) своего оппонента; в-третьих, полная гласность, отсутствие политико-идеологической цензуры над средствами массовой информации, социологическими исследованиями и другими формами духовной жизни общества, недопустимость тенденциозности СМИ.

Причем, политическая компетентность личности требует одновременного наличия всех трёх компонентов (знания, понимания, принятия). Так, при отсутствии знания, разумеется, не может быть и речи о политической культуре. Но и знание, не сопровождающееся его пониманием и принятием, выступает как необходимый, но недостаточный её элемент. Знание, понимаемое, но не принимаемое личностью (такое вполне возможно), может вести к гражданской пассивности. Знание, принимаемое как руководство к действию без всякого понимания, может вести к тупой исполнительности и способствовать манипулированию

людьми в чьих-то политических интересах.

2. Диалектичность, гибкость мышления, проявляющиеся, прежде всего, в способности к постоянному переосмыслению политических догм и стереотипов, норм и идеалов, отказу от устаревших трафаретов общественной морали. Дело в том, что в обществе, особенно находящемся в стадии реформирования, существует, поддерживается определёнными кругами и функционирует множество идеологических мифологем и утопий, которые препятствуют радикальным процессам его преобразования и провоцируют враждебное отношение к ним. К подобным мифологемам относятся представления о частной собственности как абсолютном зле и основе эксплуатации и безработицы; о социализме как единственной форме гуманизма; о безнравственности индивидуализма как синонима эгоизма; о моральности приоритета общественного над личным, интернационального над национальным и др. Потребности и интересы создания гражданского общества требуют их коренного пересмотра и переосмысления. Вместе с тем, время от времени такого же пересмотра требуют и мифологемы демократии – как панацеи от всех бед, частной собственности – как решения всех проблем, представление о том, что личный интерес всегда выше общественного и др.

3. Толерантность, терпимость к инакомыслию как необходимому компоненту любого творческого процесса: научного, культурного, социального. Способность предложить новое, нестандартное решение, увидеть в нём рациональное зерно должна использоваться на благо общества и его обновления, а не клеймиться как враждебная. Толерантность, способствующая не только прогрессу, но и гражданскому миру и согласию, несовместима с такими проявлениями *политической антикультуры*, как ксенофобия, политический, национальный, религиозный экстре-

мизм и терроризм, поиск “врага”, “деструктивных сил”, якобы заинтересованных в дестабилизации общества, что бывает чрезвычайно распространено в общественной морали, особенно если она исторически нетерпима к любому инакомыслию.

4. Отказ от личного и группового эгоизма разного рода:

- партийного, проявляющегося в нежелании уступать и делить власть;
- национального, требующего исключительных прав для своего народа в ущерб правам других народов и даже общечеловеческим интересам;
- религиозного, доходящего до фанатизма;
- отдельных коллективов, требующих для себя особых условий.

Любые проявления группового эгоизма – идеологического, национального или профессионального – всегда обостряют ситуацию в обществе. Поэтому необходимо пресекать любые проявления подобного эгоизма и уметь давать им соответствующую оценку. Способность поступиться личными и групповыми благами и привилегиями ради более слабого, в интересах общества в целом – необходимый компонент политической культуры гражданского общества, предотвращающий терроризм, экстремистские действия и пр.

Наличие и достаточная степень развитости вышеперечисленных параметров свидетельствуют о высокой политической культуре общества и его граждан и могут способствовать нахождению разумных компромиссов и консолидации, обеспечивающих становление гражданского общества. Отсутствие или слабая степень развитости этих составляющих являются, как уже отмечалось, свидетельством *политической “докультуры”* личности и общества и выступают основным препятствием его социально-экономического и политического обновления. Политическая “докультура”, как правило, основыва-

ется на *авторитаризме* морального сознания граждан, который в своём гражданском проявлении прослеживается в ряде аспектов. Это обычно:

- коллективная ориентация на “большинство”, которое “всегда право”, при игнорировании точки зрения “меньшинства”, в том числе и профессионалов;
- моральная неготовность к принятию и реализации свободы, выражающаяся, с одной стороны, в «беспределе», с другой – в желании “сильной руки” и “порядка”;
- консервативная приверженность старым ценностям и идеалам, имеющим ностальгическую притягательную силу, но не соответствующим изменившимся историческим условиям;
- отсутствие гибкости мышления, приводящее к однозначности в оценках и максимализму в суждениях, порождающее агрессивность и фанатизм, стремление решать проблемы силовыми методами;
- низкий уровень национального самосознания, лишаящий людей национальной гордости, стремления к подлинному суверенитету;
- напротив, чрезмерно развитое и целенаправленно “подогреваемое” чувство национальной идентификации, доходящее до национализма;
- недалёковидность, отсутствие перспективного мышления, “зашоренность” на сиюминутных эгоистических целях и интересах;
- иррациональность сознания, приводящая к ориентации на нереальные цели и иллюзорные политические и экономические программы и решения;
- нетерпимое отношение к инакомыслию, деление на “своих” и “чужих”, поиск ответа на вопрос “кто виноват?”, вместо того, чтобы решать “что делать?”;
- неумение и неготовность личности совершать индивидуальный моральный выбор и нести за него ответственность.

Переход к демократии и гражданскому обществу всегда труден и

мучителен. Трудности переходного периода носят объективный и субъективный характер. К объективным относятся факторы социально-экономического порядка. Субъективные определяют менталите-

том общества и его политических лидеров, их гражданской позицией, уровнем их духовной культуры и общественной морали. Сложности становления нравственной и политической культуры являются

питательной средой для создания нестабильности в обществе. Поэтому их преодоление – одна из основных задач создания гражданского общества и формирования этики гражданственности.

Литература:

1. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Гражданское общество // Этика. Энциклопедический словарь. Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М., Гардарики, 2001. С. 97
2. См.: Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этика гражданского общества // Будь лицом: ценности гражданского общества. В 2-х т. / Под ред. В.И. Бакштановского, Ю.В. Согомонова, В.А. Чурилова. Томск, Изд-во ТГУ, 1993. Т. 1.
3. См.: Будь лицом: ценности гражданского общества. В 2-х т. / Под ред. В.И. Бакштановского, Ю.В. Согомонова, В.А. Чурилова. Томск, Изд-во ТГУ, 1993.
4. См.: Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Пер. с англ. Л.Л. Галкина. Полис, №4 – 1992; Bridges T. The culture of citizenship: inventing postmodern culture. Albany: State University of New York Press. 1994; Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003.
5. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура ... С. 130.
6. Цит. По: Голик Н.В. «Деконструкция» тоталитарного общества как основание психосоматических заболеваний // Вестник С-Петербургского университета. Серия 6. Вып. 4. 2005. Прикладная этика. – С.16.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах Т.1 Г, ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 640.
8. Полушин О.Н. Становление гражданственности в России: соц.-философ. анализ, М. 2002. С. 11.
9. Ценности гражданского общества и личность. М.: Гардарики, 2001; Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть. Неконцептуальный сборник. / Отв. ред. Р.Г.Апресян. М.: Аслан, 1997; Прокофьев А.В. Либерализм, нейтральность и ценности гражданства // Гражданское воспитание и демократизация в России: Материалы междунар. науч.-практич. конф. М., 2004; Апресян Р.Г. Гражданское неповиновение – в политической теории и социальной практике // Насилие и ненасилие: философия, политика, этика. Материалы междунар. электрон. конф. / Под ред. Р.Г.Апресяна. М.: МИОС, 2003; Беляева Е.В., Мишаткина Т.В. Этика гражданственности. Мн., РИВШ, 2006.
10. См.: Гусейнов А.А. Философия, мораль, политика. М.: ИКЦ «Академикнига», 2002; Политическая этика: социокультурный контекст. Под ред. В.И.Бакштановского и Н.Н.Карнаухова / Вестник. Вып. 24. Тюмень: НИИПЭ, 2004; Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике. М.: КДУ-МГУ, 2004; Мораль в политике: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. Б.Г. Капустина. М.: КДУ-МГУ, 2004; Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 2004.

С.В. МУРЫГИН, аспирант НОИР
S. Murygin, PhD student NOIR

Проблема отношений государства и местного самоуправления в работах В.Н. Лешкова

The problem of relations between the state and local government jobs in V.N. Leshkova

Аннотация: Статья посвящена изучению научного наследия профессора Московского университета Василия Николаевича Лешкова.

Abstract: This paper is devoted to the study of the scientific heritage of Moscow University professor Vasily Nikolaevich Leshkova.

Ключевые слова: славянофилы, самодержавная монархия, самоуправление на Руси, община, полицейское право, благосостояние народа, управление обществом, безопасность, земские учреждения, национальное административное право.

Keywords: slavophiles, autocratic monarchy, self-management in Russia, the community, police law, the welfare of the people, the management company, security, zemskie institutions, national administrative law.

В числе крупнейших отечественных правоведов консервативного толка второй половины XIX – начала XX века следует назвать профессора Московского университета В.Н. Лешкова.¹ Для нас важно, что этот учёный известен прежде всего своими работами в области теории местного самоуправления, которую он связывал с представлениями о сущности российской государственности, восходившими к идеям славянофилов, в первую очередь А.С. Хомякова и Ю.Ф. Самарина.

Согласно их воззрениям, государство как сфера насилия должна трактоваться прежде всего в инструментальном плане. Славянофилы отдавали предпочтение самодержавной монархии, которая избавляет гражданское общество от участия в политической жизни, предоставляя ему формировать структуры, основанные на свободном согласии. Отсюда – обострённое внимание к традиционным формам самоорганизации общества, прежде всего – к

общине, и к вопросам управления и самоуправления общественных структур. Именно в этом контексте развивает Лешков своё учение о полиции.

Отношение к Лешкову и к его теоретическим построениям в области управления и самоуправления общества со стороны современников было сложным, что задавалось неоднозначным отношением к славянофильским концепциям государственности. Такие крупные юристы-западники, как Б.Н. Чичерин, И.Е. Андреевский и А.Ф. Кони, относились к нему отрицательно и даже насмешливо. Критическое отношение современников к В.Н. Лешкову можно понять, так как в большинстве своём русские учёные-юристы были по своим воззрениям конституционалистами-западниками. В отличие от Рождественского, Платонова, Андреевского и других русских полицейистов, которые строили свои концепции по Юсти, Бергу, Молю и пытались понять явления русской жизни, исходя из западноевропейских моделей, Лешков углублялся

в изучение русской жизни, специфику русского административного и православного быта.

В 1858 году В.Н. Лешков опубликовал капитальный труд «Русский народ и государство», в котором обобщил и глубоко осмыслил свои положения о природе российской государственности, высказанные в многочисленных ранних и небольших по объёму работах. Основная идея, положенная в основу этого сочинения, заключалась в том, что начала самоуправления и самодеятельности составляют краеугольный камень истории русского народа. Центром самоуправления на Руси являлась община, и книга содержала разбор этого важнейшего социального института в его отношении к коренным устоям национальной государственности.

Специальностью Лешкова было полицейское право, а поэтому он исследовал прежде всего организационно-управленческие аспекты в деятельности русской общины, достаточно рельефно показал её место в системе складывавшегося на Руси государствен-

¹ Лешков В.Н. Опыт теории земств. – М., 1865; Лешков В.Н. Критика работы Андреевского «Полицейское право». – М., 1874.

ного управления. При этом учёный касался древнего и средневекового периодов русской истории, к которым относился с особой симпатией и в которых видел развитие элементов самоуправления – в отличие от послепетровского периода, когда правительственная регламентация задавила свободное экономическое и гражданское развитие русского народа.

Занимая кафедру полицейского права в Московском университете, В.Н. Лешков выступил в своих работах против полицейского права в трактовке учёных-полицистов XVIII – первой половины XIX века и их русских последователей, среди которых наиболее заметным был профессор и ректор Петербургского университета И.Е. Андреевский, написавший в 70-х годах XIX века ставший классическим двухтомный труд «Полицейское право в России» (его взгляды мы будем достаточно подробно рассматривать в дальнейшем). Хотя Лешков был старше Андреевского на 20 лет, он полагал, что сочинения последнего представляют собой вчерашний день науки полицейского права и не отвечают на вопросы, которые ставит практика управления обществом в России. Поэтому в своих работах и критических рецензиях он выступил против концепций классических полицистов и, прежде всего, против Моля и Андреевского.

Надо сказать, что в отношении между Лешковым и Андреевским вмешивались также личные моменты. Они были антагонистами и не переставали наносить друг другу удары и обмениваться колкостями. Первым обиду нанёс Андреевский, который, выполняя задание Академии Наук, написал не совсем объективную рецензию на книгу В.Н. Лешкова «Русский народ и государство». (Лешков представил работу в Академию Наук на

Демидовский конкурс.) И.Е. Андреевский пришёл к выводу, что «сочинение г. Лешкова “Русский народ и государство” полной Демидовской премии заслужить не может...»² Однако дело не сводилось к личной антипатии одного к другому. Оба полицеиста стояли на диаметрально противоположных позициях и отражали разные подходы к проблеме государственного строительства.

В чём конкретно, по Лешкову, заключалась ущербность позиции Андреевского? В.Н. Лешков полагал, что центр управления обществом находится не в верхних этажах власти, не в правительстве и не в губернском правлении, а внизу – в общине, которую он называл разными терминами: «мир», «приход», «село», «город». Именно здесь на основе самоуправления люди компетентно решают свои проблемы. Счастье человека, по мысли Лешкова, заключается в том, чтобы наиболее полным образом развивать свои силы и способности. Лешков прямо противопоставил концепции Андреевского этот новый взгляд на государственное управление, который он основательно разработал в книге «Русский народ и государство». В том, что безопасность и благосостояние граждан должны обеспечиваться действиями сверху, т.е. «полицейской деятельностью правительства», Лешков усматривал громадную ошибку, характерную для всех сочинений классических полицистов и доказывающую правильность древнеримской формулы «всё чрезмерное обращается против себя». Передав всё в руки правительства, западные полицеисты и их последователь Андреевский передали «всё наше счастье в руки полиции, оставив нам только жизнь, конечно лишённую счастья»³. Таким образом, в от-

личие от Андреевского, Лешков видел корень управленческого эффекта не в верхних бюрократических слоях, а внизу, в русском «мире».

По мнению Лешкова, другая ошибка Андреевского, логически вытекающая из первой, состоит в том, что он сводит полицейское право к деятельности одного субъекта – государства или правительства. Вообще проблема субъектов полицейского права у полицеистов-западников и их русских последователей разработана слабо. Лешков полагал, что Андреевский в своём фундаментальном труде «Полицейское право» возложил все проблемы безопасности и благосостояния народа исключительно на правительство и дал анализ исключительно одного субъекта управления обществом.

Он считает, что на самом деле следует говорить о трёх основных субъектах управления обществом: церкви, земстве и государстве. «Церковь, земство и государство суть три вида воплощения одной идеи народа»⁴. Государство самодержавно и самостоятельно совершает своё развитие и выполняет функции защиты народа от внешних и внутренних врагов, опираясь на армию, флот, полицейский аппарат и чиновничество. Земство, представляя собой союз городов, деревень и сёл и выступая в виде областей, должно иметь огромное влияние на устройство и образование государства, какое оно имело в киевский и московский периоды русской истории. В эти периоды русский народ принимал участие в управлении в вечевой форме и в форме Земских соборов. Об этом периоде всесторонне написано в фундаментальной монографии профессора Щендригины «Государственная власть и местное самоуправление: историко-правовой анализ»⁵.

² Андреевский И.Е. Разбор сочинения Лешкова «Русский народ и государство». – СПб., 1859. – С. 245.

³ Лешков В.Г. Критика работы Андреевского “Полицейское право”. – С. 3.

⁴ Лешков В.Н. Опыт теории земств.

⁵ Щендригина Е.Н. Государственная власть и местное самоуправление: историко-правовой анализ. – СПб., 1998.

Церковь также выполняет свою функцию в управлении обществом, осуществляя воспитание народа, постоянно воздействуя на семью, земство и государство. Объясняя место и роль каждого из названных субъектов управления, В.Н. Лешков образно писал: «Подобно тому, как река немислима без своих берегов и своего русла, народ с его земскою жизнью осеняется двумя берегами, – одним высоким твердым, часто очень крутым, – государством, и другим, более отлогим, более доступным и в этом смысле близким к населению – церковью»⁶.

Каждый из субъектов управления, по Лешкову, является определённой формулой жизни народа. В церкви русский народ осуществляет свои религиозно-этические начала, в государстве – стремление к безопасности и свою внешнюю силу, в земских учреждениях посредством самоуправления народ стремится к пользованию жизненными благами.

Резюме Лешкова относительно концепции Андреевского таково: если основная тяжесть регламентации осуществляется посредством самоуправления, а именно в семье, общине и земстве, то на долю правительственной деятельности приходится совсем немного. В действительной жизни полицейскому праву в понимании Андреевского остаётся очень мало места и оно должно быть заменено другим правом, которое Лешков называл общественным.

Противопоставляя воззрениям классических полицейстов свой взгляд на проблемы управления, Лешков исходит из другого понимания основ государственности. Он отвергал понимание государства как «особого порядка жизни», «правительственной деятельности» и т.д. Для Лешкова такой взгляд был опасным, представля-

ющим собой «что-то отличное от жизни». «Отсюда, – оценивал такой подход В.Н. Лешков, – противоположение государства народу и народа государству».⁷ Государство – не простое, но сложное политическое тело, состоящее из таких элементов, как земля, народ и верховная власть. Пристальное внимание Лешков обращает на соотношение последних двух элементов.

Верховная или правительственная власть – мощная творческая сила, «элемент образующий и зиждущий». Но в нём заключена внешняя сила, или, как выражался Лешков, «внешняя правда». Эффективность данного элемента обусловлена другим элементом: физическим и моральным состоянием народа. Верховная власть не отрывает себя от народа, но организует его жизнь и является одной из форм, в которых народ воплощает себя, свою жизнь и своё развитие. С этой точки зрения В.Н. Лешков высокого мнения о государстве: только с его помощью народ может реализовать свои способности и идеи, заложенные в его природе.

В.Н. Лешков – почвенник. Для него государственность не строится в один день, но формируется исторически, отражая психологию и сознание народа. Давая высокую оценку русскому государству XVI–XVII веков, Лешков подчёркивал: «В характере русского государства ничего не было, чего не было в народе, а следовательно, чего не было в жизни, того не было в государстве».⁸ Он отмечал, что, начиная с Петровских преобразований, государство оторвалось от народа, превратило его в объект управления, в овцу, с которой стригли шерсть и сдирали шкуру. Вся правительственная организация в течение XVIII и в первой половине XIX века была делом внешним, чуждым народу. Законы, издававшиеся при Петре и после

него, были скороспелы и походили на одежду, которая не шла к телу народа. Народ оказался предоставленным самому себе, а это ставило под угрозу существование самого государства. Фактически в сочинениях Лешкова излагается не только учение о государственности, но и учение о русском народе.

В учении В.Н. Лешкова о народе заметно влияние немецких мыслителей, которых он, видимо, усердно читал, стажирясь в Германии. Особенно сильным было воздействие идей Фихте из его «Речей к немецкой нации», где знаменитый немецкий мыслитель сформулировал примат нации над государством. Эта идея, доминирующая в самой капитальной работе В.Н. Лешкова и даже вынесенная в заголовок, высказана автором в следующем положении: если до Петровских реформ в соотношении «народ и государство» русский народ являлся в России первоначальным и главным действующим элементом, то с Петра I «государство у нас стало во главе всего, народ же обратился в подданных»⁹.

Народ, по мысли Лешкова, в смысле политического, государственного тела, не может рассматриваться как безразличное единство, сумма слагаемых, агрегат физических лиц. Народ складывается из семей, групп, союзов, земств и т.д. Задача государства состоит в организации народа, в том, чтобы народ имел правильное «внутреннее устройство», чтобы был, выражаясь на современном языке управленцев, структурирован. Система управления народом, которая вырисовывается в сочинениях Лешкова, включает: 1) семью с её домашним богословием, воспитанием, хозяйством, управлением; 2) общину с органами управления и задачами сооружения храмов, школ, бань, дорог; 3) земства, действующие в пределах

⁶ Лешков В.Н. Критика работы Андреевского «Полицейское право». – С. 47.

⁷ Лешков В.Н. Русский народ и государство. – М., 1858. – С. 13.

⁸ Лешков В.Н. Общественное право. – М., 1871. – С. 96.

⁹ Лешков В.Н. Общественное право. – С. 3.

географического региона и своей компетенции; 4) правительственную власть, интегрирующую перечисленные компоненты в единое государственное образование.

Важное значение В.Н. Лешков придавал такой структуре народа, как семья. Семья есть один из субъектов управления, одна из форм, в которой народ ищет своего счастья, развития, где совершается его нравственное воспитание, где он увеличивает себя количественно. Однако семья – как целостная и прочная структура – не может существовать изолированно. «Исключительно личное – слабо, исключительно государственное ведёт к апатии, убивает развитие»¹⁰. Семья входит в состав общины и этим укрепляет себя, подчиняясь её традициям, обычаям и законам. Защищая и обеспечивая целостность семьи, община обеспечивает прочность и нормальное функционирование государства в целом.

Именно в общину Лешков переносил центр полицейской и управленческой деятельности: община делается основной управленческой структурой, а общинные отношения регулируются действиями тех правовых норм, которые образуют так называемое общественное право. В основе теоретических положений В.Н. Лешкова лежит аксиома, которую сформулировал видный славянофил Ю.Ф. Самарин: «Общинное начало составляет основу, грунт всей русской истории прошедшей, настоящей и будущей; семена и корни всего великого, возносящегося на поверхности, глубоко зарыты в его плодотворной глубине, и никакое дело, никакая теория, отвергающая эту глубину, не достигнет своей цели, не будет жить»¹¹. Фактически отталкиваясь от этого положения, В.Н. Лешков доказывал, что управленческие ступени и инстанции в России только тог-

да могут быть устойчивыми, когда их фундаментом является община, общинное устройство. Если гражданские историки и такие славянофильские мыслители, как К.С. Аксаков, показали русскую общину как союз людей, основанный на общинном владении землёй и объединённый общими делами, то В.Н. Лешков раскрыл общину как политико-юридическое и управленческое учреждение и внёс в её понимание юридическую определённую.

По Лешкову, община выполняла две основные функции: обеспечивала безопасность жизни членов общины и возможность для каждой семьи решать проблемы, связанные с её благосостоянием. Охрана общественного порядка и безопасности членов составляла одну из главных функций общины. Эта функция осуществлялась во времена Русской Правды не столько наказанием, сколько посредством общинного предупреждения. Правительство в виде княжеской власти было слабым, а потому община заботилась о том, чтобы каждый её член отличался правомерным поведением. Это обязывало общину внимательно наблюдать за всеми событиями в её пределах, особенно зорко смотреть за теми, кто был склонен нарушать обычаи и правила общины, подозрительно встречать каждого нового пришельца, и своим надзором предупреждать произвол и всякое злоупотребление свободой. Особенно строгий надзор осуществляла община за лицами без определённых занятий, как писал Лешков, за «пришлыми, гулящими людьми»¹². Замкнутость русской общины приводила к тому, что почти до Петровских времен никто не мог войти в город, сделаться членом города, не назвавши знатка, т.е. жителя, который бы знал его и поручился бы за него перед общиной.

К числу прав общины принадлежало право помощи каждому своему члену. Правонарушитель, точнее преступник, лишенный такой помощи, он объявлялся как бы «вне общины», или, как выражался В.Н. Лешков, «выходил из союза; союз отрекался от него и по закону освобождался от всякой за него ответственности»¹³.

В.Н. Лешков различал при этом понятие «сохранение» от понятия «охранение». Сохранение – это функция семьи, общины, прихода, земства. Охранение же относится к государству, которое охраняет народ от внешних врагов с помощью армии и флота, от внутренних врагов – преступников с помощью администрации, полиции, суда. По мнению Лешкова, в деле народного здравоохранения распространение знаний в семье и общине о гигиене, образе жизни, значении бани в поддержании нормального физического и душевного состояния доставят народу больше пользы, чем это могут сделать все органы здравоохранения, которые расположены, как правило, в столичных и крупных городах. Всё это является делом общества, от семьи с её воспитанием до земства, и составляет предмет общинного сохранения.

Другая важная функция общины – обеспечение благосостояния каждой семьи. Эта функция осуществляется в разных формах и в первую очередь предоставлением каждой семье земли на началах общинного владения. Помимо этого деятельность общинных властей выражалась в проведении дорог, надзоре за постройкой жилых и общественных зданий, мостов, укреплений, помощи престарелым и одиноким, в создании запасов продовольствия на случай неурожая или какого-либо бедствия.

Таким образом, в отличие от классических полицейстов, которые видели в народе лишь объект

¹⁰ Лешков В.Н. Русский народ и государство. – С. 24.

¹¹ Самарин Ю.Ф. Собр. соч., т. 1. – С. 51–52.

¹² Лешков В.Н. Общинный быт древней России. – М., 1856. – С. 123.

¹³ Там же. С. 11.

управления и признавали исключительно вертикальные управленческие воздействия, В.Н. Лешков подчеркнул важное значение управленческих структур, действующих на местах, обратил внимание на такие управленческие отношения, которые сейчас в науке административного права называются горизонтальными и координирующими. Противопоставляя свою систему управления системам Моля и Андреевского, Лешков, естественно, должен был противопоставить полицейскому праву как «праву правительства» другое право, которое он назвал общественным.

Некоторые современные исследователи, например Белявский, считают, что Лешков «охарактеризовал нормы управления, которые наиболее всего подходят русскому народу и адекватны как национальной, так и географической реальности».¹⁴

В.Н. Лешков различал четыре отрасли права: гражданское (частное), регулирующее имущественные отношения между отдельными лицами; государственное, которое определяло деятельность верховной власти, т.е. правительства; общественное право; уголовное право, обслуживающее все названные отрасли права.

По мнению В.Н. Лешкова, самой обширной и наиболее сложной отраслью права, влияющей и на гражданское, и на государственное, является общественное право, которое он в отдельных случаях называет земским правом. Необходи-

мо отметить, что узаконенного и точного определения общественному праву автор работы «Общественное право», вышедшей в 1871 году в литографированном издании, не дал. В сочинениях Лешкова можно встретить различные определения общественного права. Но по существу под этим правом он понимал совокупность правовых норм, которые регулировали отношения в области безопасности населения, его благоустройства и управления общинными делами. Субъектами общественного права выступают семья, община, земство. Особым субъектом является народ с системой неотъемлемых субъективных прав, которая включает право на бытие и на прогрессивное народное рождение, на свободу, на богатство природы, на образование союзов и ассоциаций, на труд, право на охрану собственных прав. Особое место среди субъектов общественного права занимает община. В одной из своих работ В.Н. Лешков определял общественное право как земское право, регламентирующее деятельность общинных органов самоуправления.¹⁵ Сама Русская Правда, по его мнению, было «кодексом общинного права».

Объектами общественного права являются имущества движимые и недвижимые, все народные средства к разработке природных сил: дороги, каналы, почты, школы и все учреждения для просвещения и воспитания народа. Это такие предметы права, которые приобретаются не отдельными действиями

частных лиц, а вековыми усилиями общин.¹⁶

Следует отметить, что общественное право Лешкова – это совокупность правовых норм, применяемых главным образом местными, т.е. неправительственными органами управления. Историк права И.А. Емельянова правильно отметила, что В.Н. Лешков никогда не отрывал общественное право от государства и правительства: нормативная часть общественного права Лешкова в значительной мере опирается на государственное законодательство.¹⁷ По Лешкову, «государственность» логически продолжает общинность.

Общественное право не было капризом московского профессора, как насмешливо думали противники В.Н. Лешкова и даже многие из слушавших его лекции студентов. Теория общественного права – правильное предчувствие того, что полицейское право выполнило свою роль и в новых условиях должно быть заменено другим правом. И действительно: во второй половине XIX века и первой четверти XX века оно было заменено административным, а в Западной Европе также и муниципальным правом.

Кроме того, и, пожалуй, главное: теория общественного права представляла попытку создать национальное административное право, которое, как отрасль права, могло учитывать особенности России и специфику её исторически сложившихся государственно-правовых структур.

¹⁴ К.С. Бельский. Выдающийся русский полицейист В.Н. Лешков // Государство и право. – 1996. № 11. – С. 127–136.

¹⁵ Лешков В.Н. О праве самостоятельности как основе для самоуправления. – М., 1871. – С. 23.

¹⁶ Там же. С. 17.

¹⁷ См.: Емельянова И.А. «Общественное право» Лешкова // Правоведение. – 1987. № 6. – С. 69.

Н.Н. СОТНИКОВА, кандидат философских наук,
 Санкт-Петербургский университет МВД России
 N. Sotnikova, candidate of philosophical Sciences,
 Saint Petersburg University of Ministry of internal Affairs of Russia

Две альтернативные концепции культуры в социальной философии: И.Г. Гердер и романтики

Two alternative concepts of culture in social philosophy: I.G. Herder and romance

Аннотация: Автор приходит к выводу, что И.Г. Гердер строит свою концепцию культуры на основе идей просветительства и натурализма. Именно этим его концепция отличается от философско-культурологических теорий его современников йенских романтиков.

Abstract: The author concludes that the I.G. Herder builds his concept of culture based on the ideas of the Enlightenment and naturalism, it is this concept differs from its philosophical and cultural theories of his contemporaries Jena romantics.

Ключевые слова: Германия, Европа, культура, философия, натуралистическое понимание культуры, духовное развитие нации, искусство, культурологическая мысль, наука, мораль, природа, общество.

Keywords: Germany, Europe, culture, philosophy, naturalistic understanding of the culture, the spiritual development of the nation, art, culture thought, science, morality, nature, society.

Понятие культуры как социально-исторического явления, играющего важную роль в жизни общества, было теоретически осмыслено в XVIII веке. Первых теоретиков культуры в конце XVIII – начале XIX века было не так и много, все имеющиеся теории можно сгруппировать в два основных направления: натуралистическое и романтическое.

Первое пытается объяснить сущность культуры, исходя из природной сущности человека, а развитие культурного процесса – при помощи законов природы. Наиболее ярким представителем данного направления был немецкий философ, теоретик философии истории и культуры Иоганн Готфрид Гердер (1774–1803).

Второе направление за основу понимания культуры берёт интеллект человека, и культурный процесс представлен как духовное развитие нации, народа, направляемый в своём развитии судьбой. Основными представителями этого направления были йенские романтики: Фридрих и Август Шлегели,

Фридрих Новалис (настоящая фамилия – фон Харденберг), Людвиг Тик, Фридрих Шлейермахер, Фридрих Шеллинг и другие.

Натуралистическое понимание культуры И. Гердер излагает в своей основной работе «Идеи к философии истории человечества», где осмысливается ряд вопросов: понятие культуры, структурные элементы её, закономерности развития культурного процесса и исторически значимые периоды в развитии культуры различных народов. По мнению Гердера, культура представляет собой «продукт деятельности людей и одновременно её стимул» [1]. Культура, по Гердеру, представляет собой сложное образование, состоящее из элементов. Одним из важнейших элементов культуры он считает язык – как инструмент разума и связующее звено человека с человеком, величайший «организатор людей», сыгравший важную роль в становлении и развитии человеческого общества. Наряду с языком важными элементами культуры являются ремёсла, мифология, религия, искусство,

наука и общественные институты, называемые «управлением».

И. Гердер высказал ряд догадок о роли и значимости труда в развитии человечества и его культуры, «зачастую одно изобретение открывает тысячи и десятки тысяч новых видов деятельности» [2].

Значимость мифологии в развитии культуры немецкий исследователь рассматривает на примере развития древнегреческой культуры. По его мнению, древнегреческая мифология есть самая прекрасная и «богатая» на земле. Идея греческой мифологии о родственной связи богов и людей наполняла древнегреческое искусство благородным гуманистическим содержанием. Из мифологии в Древней Греции зародилось не только искусство, но философия и наука, которая первоначально была неразрывно связана с философией.

Искусство, возникнув из мифологии, играет важную роль в жизни человечества, в воспитании эстетического чувства красоты. Сама красота понимается Гердером как максимальное совершенство предмета,

раскрываемое нашими органами чувств. Мера красоты заложена в самом человеке как высшем продукте природы. Изучение прекрасного и воспитание эстетического чувства Гердер рекомендует начать с изучения архитектуры как вида искусства, в котором красота выражена «проще и яснее», чем в других видах искусства, выражение красоты осуществлено в симметрии и простоте, в силе и величии, в единстве и многообразии, «в пластическом воплощении логики и математики». Но архитектура выражает, по Гердеру, абстрактное качество прекрасного, «она лишь преддверие подлинного искусства», выраженного в скульптуре. Именно скульптура понимается философом как истинная пластика и правда жизни, связанная с осязанием. В силу своей осязательности, достоверности форм скульптура, отражающая человека, представляет собой наиболее вечный вид искусства, поэтому никакие изменения нравов, моды не затрагивают её существа.

Живопись, как и скульптура, по мнению Гердера, основана на чувствах и переживаниях автора и зрительном восприятии. Но наиболее совершенным из всех видов искусства является поэзия, ибо она воспроизводит внутреннюю жизнь человека и ограничена передачей одного момента, она содержит силу своего воздействия через слово, держа в слове одновременно и чувства, и разум, способные проникнуть в душу человека. Но не только различные виды искусства являются важными элементами культуры. В структуре культуры значительное место занимает религия.

По мнению Гердера, религия, как и мифология, является одним из древнейших элементов культуры. Религия возникает исторически в силу естественных причин.

Следует отметить, что в своей теории культуры Гердер не проводит чёткого разделения между мифологией и религией. Как отмечает немецкий мыслитель, искусство, нравственность, право и наука возникли из религии. Тем самым во-

прос о том, что является исходным истоком возникновения культуры мифология или религия, остаётся открытым. Специальную главу в «Идеях к философии истории человечества» Гердер посвятил христианству, подчёркивая прогрессивный и демократический характер этой религии на первоначальном этапе её развития. По мнению Гердера, Иисус Христос – это реальная историческая личность, выходец из народа. Идеи Христа получили широкое распространение только потому, что были направлены на помощь бедным и страдающим.

Но претензии церкви на руководство государственной властью привели к противоречию внутри самой церкви и религии. Однако Гердер отмечал, что роль христианства в различные исторические эпохи не одинакова. В развитии средневековой культуры христианство сыграло огромную роль, способствовало развитию образования, ремесла, искусства, науки. Не только христианство, но и магометанство имели положительное значение в истории развития мировой культуры и культуры народов, которые исповедовали данную религию. Значимость религии как элемента культуры видится Гердером в её гуманизме. Причём гуманистическое общество понимается с позиций просветителей, как общество, в котором каждый может развивать свои способности. Гуманизм, по мнению Гердера, соответствует самой природе человека, движение к гуманности есть необходимый и закономерный процесс в развитии человечества и его культуры.

Важнейшими элементами культуры, по Гердеру, являются «общественные институты», к которым относятся семья, племя, государство, которые по сути своей есть необходимые формы жизни и управления. Семья, как отмечает немецкий мыслитель, возникает под воздействием естественных и моральных причин и представляет собой систему отношений. Племя возникает на основе семейных и родственных отношений и пред-

ставляет собой естественную форму управления, которая исторически будет заменена государством. Государство как форма управления возникает исторически на основе неравенства людей, которое создаётся самими людьми искусственно. Вместе с государством возникает и система права как совокупность законов и норм, утверждаемых самим государством. Если семья и племя, по Гердеру, естественные ступени управления, то государство – это искусственное управления людьми, поэтому возможно гуманное государство, основанное на разуме, то есть представления мыслителя о сущности государства просветительские.

В своей философии культуры Гердер осмысливает и сущность культурно-исторического процесса, а также его закономерности. История культурного развития человечества строится Гердером по образцу и подобию Вселенной, категории культурно-исторического процесса по аналогии с категориями неорганической и органической природы. Человек, прежде всего, – природное существо, подчиняющееся в своём развитии законам природы. Природа является основой для возникновения культуры, а история человечества есть конкретное продолжение истории природы. Культурно-исторический процесс, будучи результатом деятельности людей, в своём развитии подчиняется законам развития природы. Данное утверждение Гердера позволяет охарактеризовать его теорию культуры как натуралистическую концепцию.

Кроме того, некоторые культурные процессы немецкий философ объясняет природными явлениями (климатическими и географическими). Именно в одной из глав «Идей», посвящённой условиям жизни людей, Гердер подчёркивает, что климатические и географические явления природы оказывают влияние на нравы, привычки, темперамент и внешний вид людей, живущих в различных природных условиях. Данные идеи Гердера мо-

гут быть охарактеризованы как геодетерминистические. Однако, признавая значение природных факторов в развитии человечества, он в этой же главе утверждает, что в истории и культуре человечества важную роль играют «внутренние органические силы», духовные моменты. Но как бы ни старался И. Гердер соединить в своей философии культуры взаимодействие природных и духовных сил в жизни человека, всё же предпочтение отдаётся генетической силе природы.

И. Гердер был не только одним из первых теоретиков культуры, он был одним из первых историков культуры, пытался осмыслить в общих чертах путь, пройденный человечеством в его историко-культурном развитии. Он утверждал, что человеческий род и его культура возникли в Азии: здесь обнаружены зачатки древнейшей культуры человечества, древнейшие языки и письменность, возникло земледелие и скотоводство, зародилось ремесло и элементарное знание, давшее основание для возникновения наук, и, наконец, возникло государство как самое сложное творение человека и элемент его культуры. Итак, колыбель человеческой истории – Азия, приоритет отдаётся Китаю, который считается «срединным цветком мира», самой первой страной по возрасту и культуре.

Следует отметить важный факт: И. Гердер располагал крайне ограниченными сведениями по истории культуры различных народов, что помешало ему более детально осмыслить значимость культур различных народов в мировой культуре. Но Гердер один из первых исследователей культурологической мысли, который во взгляде на культуру решительно отказался от европоцентризма [3]. В своих исследованиях немецкий мыслитель излагает не только значимость культуры Китая, но и обращается к истории культуры народов Двуречья и Древнего Египта. Следует отметить, что во время написания «Идей» ещё не были расшифро-

ваны ни египетские иероглифы, ни ассирийско-вавилонская клинопись. Поэтому Гердер смог дать лишь самую общую характеристику культурного развития этих народов, отмечая высокий уровень развития земледелия, скотоводства, ремесла, ирригационных систем, первые успехи в области научного познания, в частности в астрономии.

Особое место в исследовании культуры отводится осмыслению древнегреческой культуры, где главное внимание уделяется искусству, которое неразрывно связывается с мифологией, религией, особенностями государственного строя и образом жизни древних греков. Исследуя греческую культуру, Гердер пытается последовательно изложить её историю от зарождения до расцвета и гибели, причём процесс этого развития считается закономерным, на смену греческой культуры приходит культура Римской империи.

Римская культура, по его мнению, базируется на греческой, но создаёт свою культурную традицию, основанную на «неизвестной доселе государственности» и роли права в жизни общества. Причины падения римской культуры и государственности Гердер видит в чрезмерной расточительности. Закономерно на смену древней культуры приходит культура Средневековья. Оценивая значение и сущность средневековой культуры, Гердер говорит о значимой роли христианства в развитии культуры, образования и науки в этот период. Отмечается, что в развитии западноевропейской культуры различные народы играют неодинаковую роль, особо Гердер выделяет значение германцев в культуре Средневековья, а также славянских племён.

Культурное развитие человечества представляет собой, по Гердеру, прогресс, каждый последующий этап развития представляет собой более высокий уровень развития, включая в себя предыдущие культуры. Причём каждый из народов и его культура представляют собой частицу в целом мировом челове-

стве, подчиняясь в своём развитии законам природы. Содержание и цели общественного прогресса, по Гердеру, состоят в развитии гуманности. Процесс воспитания гуманности осуществляется всеми людьми и всеми формами культуры как самовоспитание. Именно от Гердера, как отмечается Ю.В. Перовым, идёт необычайно значимая для философии истории и философии культуры XIX–XX веков мысль о том, что каждое историческое культурное образование уникально, индивидуально и неповторимо [4].

Итак, Гердер осмысливает культуру как сложное социально-историческое явление, включающее в себя различные структурные элементы. Культурный процесс представляет собой прогрессивное развитие народов мира, где значимость народов неодинакова, она определяется их внутренними и внешними факторами, процесс развития подчинён законам природы, нет особых законов развития истории и культуры. Гердер строит свою концепцию культуры на основе идей просветительства и натурализма, именно этим его концепция отличается от философско-культурологических теорий его современников йенских романтиков.

Прежде чем говорить о романтической концепции культуры, следует объяснить сущность философско-литературного течения в общественной мысли, возникшего на рубеже XVIII–XIX веков и получившего название романтизм. Романтизм как идеология и мировоззрение в общественной мысли Западной Европы зародился в Германии (город Йена), включив в себя творчество и теоретические идеи немецких мыслителей (А. и Ф. Шлегели, Ф. Новалис, Л. Тик, Ф. Шлейермахер, ранний И. Шеллинг). Йенский романтизм был восприимчивым к идеям позднего Просвещения и в то же время по своей сути был чужд просветительским идеям. В противоположность рационалистическому Просвещению романтизм предлагает возродить значимость чувств, чувствен-

ной интуиции, как в познании, так и в осмыслении действительности. Кроме того, романтиками были высказаны сомнения о возможности нескончаемого прогресса, как в истории человечества, так и в истории культуры.

Немецкий романтизм одним из первых попытался осмыслить предмет философии с позиций восстановления прав чувственности, синтезировать рациональное и чувственное в основном понятии «духовная жизнь», понимаемая как творимая жизнь, берущая своё начало в глубинах природы и завершаемая человеком. Йенскими романтиками «ведётся борьба за союз науки и повседневного обыденного сознания, философии и поэзии, где философия становится теорией поэзии» [5], превращаясь из рационального научного знания в эстетическое, в «философию эстетизма».

Для всех романтиков проблемы культуры, её сущности и истории развития составляли основу их концепций. Культура в широком смысле понималась романтиками как «духовное состояние человечества или совокупность интеллектуальной жизни нации» [6]. В узком смысле культура есть «образование, включающее в себя совокупность элементов духовной жизни» [7]: науку, искусство, религию и право. В понимании структуры культуры взгляды романтиков и И. Гердера совпадают, но в остальном они по сути своей противоположны.

Следуя традиции немецкого просвещения, романтизм под сферой культуры понимает сферу «неприроды», включающую в себя всё то, что создаётся человеческой деятельностью из природы, а также «чисто человеческие действия, свойства и состояния» [8].

Наибольший интерес в философско-культурологической теории романтиков отводится искусству как важнейшей форме культуры по сравнению с другими культурными элементами. Кантовская идея о специфике искусства, ограничение претензий науки и морали на безусловный приоритет в

культуре, понимаемый как система равноправных элементов, обернулась в романтизме абсолютизацией культурной значимости художественного творчества, растворением в искусстве других форм культуры. «Прекрасное» становится синонимом духовного, поэзия – не только высшим видом искусства, но и высшей реальностью, согласно Новалису, «чем больше поэзии, тем ближе к действительности» [9].

Помимо искусства в жизни человечества важную роль играет религия. Как утверждает Фр. Шлегелем, Фр. Новалисом и Фр. Шлейермахером, христианство возникает в недрах Римской империи и его судьба на первых порах трагична, но постепенно христианство подчиняет себе рыцарский дух и начинает играть главенствующую роль в крестовых походах. Исследуя историю развития христианства, романтики утверждали, что оно сыграло положительную роль в развитии культуры Европы. Так, Новалис подчёркивает значимость религии в развитии образования, «наук и искусств», а также в развитии государственности. Отмечается противоречие между знанием и верой, которые характерны для Средневековья, но в борьбе этих двух противоположностей происходит постепенное подчинение веры знанию. Победа знания над верой привела к господству разума, науки, а рационализация жизни, как отмечают романтики, приводит к краху подлинного христианства, что в конечном итоге приводит к падению вкусов в поэзии и нравов в жизни. Поэтому необходимо создание «новой религии», «нового вечного Евангелия», то есть возвращение к истокам христианства, которое первоначально было глубоко нравственным. Однако следует отметить, что романтики идеализируют христианство, представляя само католичество как царство земное, где во главе стоит мудрый «верховный владыка». Будущее развитие человечества должно быть связано с религией, которая представляется как синтез знания и веры, то есть

традиционно для схоластической философии, использующей идеи Ф. Аквинского.

Общим для всех представителей йенского романтизма является понимание ими истории культуры и направленности культурно-исторического процесса. Направляющей силой культурного процесса, по их мнению, является судьба. Идея судьбы как направляющей силы заимствована романтиками из античной философии, где именно судьба, а не закономерность управляет развитием человека и его культурой. Для теоретиков романтизма в культурном развитии народов нет специфических законов развития духа, кроме того, в отличие от И. Гердера они отрицают возможность развития культуры по законам природы. Напротив, они утверждают, что любая культура развивается на основе борьбы природы и свободы, где свобода понимается как свобода творческой духовной деятельности народа, а направляющей силой развития культуры является судьба.

В отличие от своего современника и соотечественника И. Гердера романтики не являются сторонниками теории прогресса, ими отмечается ограниченность в прогрессе духовного развития. История культуры развивается циклически, идеал культуры находится в прошлом, а не в будущем, в культуре античного мира. Однако в их теории цикличности признаётся историзм. Они признают единство культур, которые распадаются в своём развитии на определённые периоды, каждый из которых имеет своё собственное развитие. Как правило, романтики выделяют в истории развития культуры три периода: культура прошлого, античная; культура современная, настоящая, и культура будущего, представляющая собой либо синтез культур прошлого и настоящего (Фр. Шлегель), либо возвращение к культуре античной, но на христианских основах, как утверждает в концепции Фр. Новалиса.

Наиболее подробно процесс развития культуры осмысливает

Фр. Шлегель, который определяющим моментом в развитии культуры называет свободу как выражение самодеятельности человека, позволившего ему выделиться из природы, история культуры рассматривается как «конечный результат взаимодействия свободы и природы» [10].

Фр. Шлегель говорит о возможности двух типов взаимодействия свободы и природы. Если природа преобладает над свободой, то мы имеем естественное образование, наиболее ярким примером этого типа культуры является античная культура. Античная культура представляет собой культуру нравственного, духовного человека. Соответственно история греческой культуры есть «вечная история вкуса и искусства», а история греческой философии есть естественная история научного рассудка. Историческое знание греков и римлян заключатся не просто в том, что они исходили из природы, а в том, что они достигли «максимального естественного образования, прекраснейшей чистоты и завершённости» [11]. Главная ценность античной культуры заключается в её гуманности.

Если же свобода господствует над природой, то возникает естественное образование, наиболее чётко этот тип культуры представлен современной культурой XVIII века. В этой культуре руководящим принципом является рассудок, а первоначальным источником человеческой деятельности – определённая цель, создание царства разума. Современная культура есть искусственная культура, она, по мнению Фр. Шлегеля, открытая в

бесконечность культуры. Естественная и искусственная культуры не изолированы, они взаимосвязаны, эту взаимосвязь Шлегель видит в том, что следы искусственного происхождения современной поэзии можно обнаружить ещё в античной культуре, то есть признаётся преемственность в развитии культур. Хотя материал для поэтического творчества был дан природой, но руководящим принципом был не инстинкт, а рассудок. В качестве примера Шлегель обращается к поэзии Данте, находит в «Божественной комедии» свойства античного характера, диалогичность в изложении произведения. Поэзия эпохи самого Фр. Шлегеля основана на господствующем положении рассудка, что приводит её к субъективации, ибо в ней преобладает философия.

Влияние философии, по мнению романтиков, приводит поэзию к рационализации, к некоей стандартизации, в ней исчезает индивидуальное и оригинальное. Из этого делается вывод, что господство рассудка в культуре приводит её к потере «эстетического, художественного вкуса», на этом завершается развитие искусственной культуры. Дальнейшее развитие культуры возможно на основе синтеза двух предшествующих типов культур.

Культура будущего, по Фр. Шлегелю, соединяет в себе античный образ красоты и рассудочное осмысление действительности, то есть представляет собой синтез предыдущих культур, на этом завершается цикл развития культуры, направляемый судьбой, однако данный процесс представляется романтикам длительным. Тем самым

прогресс развития культуры ограничен, нет единой мировой культуры, каждая культура локальна, замкнута в себе. Эти идеи романтизма получили дальнейшее развитие в культурологических концепциях «философии жизни».

Немецкий романтизм в ранний период своего развития ставит общепрофильные проблемы герменевтики (Фр. Шлегель), которые разрабатываются Фр. Шлейермахером, представляющим герменевтику как искусство понимания чужой индивидуальности, выраженной в тексте. Как отмечается Шлейермахером, соотношение отдельного слова и текста подчинено принципу системности, поэтому понимание предполагает вживание в мир другого Я и через это понимание сущности культуры. Причём каждый элемент культуры представляет собой совокупность соподчинённых значений, в таком понимании культура в целом представляет собой систему символов, выявление общего в многообразии, одновременно являясь носителем смыслов, а искусство есть фокус всей культуры, ключ к её пониманию.

Культивирование искусства в системе культуры, разрабатываемый романтиками, уравнивает искусство с наукой и моралью, что, по их мнению, будет способствовать развитию человека, его совершенствованию.

Идея символичности культуры получит дальнейшее развитие в концепции В. Гумбольдта, а затем в «Философии символических форм» Э. Кассирера. Идеи герменевтического метода, разработанного Фр. Шлейермахером, будут развиваться в философских концепциях В. Дильтея и Г. Гадамера.

Литература:

1. Гердер И. Идеи к философии истории человечества. – М., 1959. – С. 275.
2. Там же. С. 283.
3. Гулыга А.В. Гердер. – М., 1975. – С. 78.
4. Философия культуры: становление и развитие. – СПб., 1998. – С. 56.
5. Габитова Р.М. Философия немецкого романтизма. – М., 1978. – С. 67.
6. Новалис Фр. Избранное. – СПб., 1999. – С. 73.
7. Там же. С. 78.
8. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. – Л., 1973. – С. 29.
9. Франк С.Л. Философия и жизнь: этюды и наброски философии культуры. – СПб., 1910. – С. 232.
10. Schlegel Fr. Gespräch über die Poesien. Dresden. 1900. S. 37.
11. Mennenmeier E.N. Fr. Schlegels Poesiebegriff. München. 1971. S. 73.

К.А. КАВЕЕВ, кандидат философских наук, НОИР
K. Kaveev, candidate of philosophical Sciences, NOIR

Организационная эффективность государственного управления экономическим благосостоянием Organizational effectiveness of state management of economic well-being

Аннотация: По мнению автора статьи, эффективность управления может определяться правильным выбором целей, надлежащим установлением функций управления, формированием рациональных организационных структур, информационным обеспечением всех этапов управления, наличием условий принятия решений. Таким образом, под эффективностью управления следует понимать соотношение между результатами, фактически полученными с помощью имеющихся ресурсов, и максимальными результатами, которые можно получить с их помощью.

Abstract: According to the author, the effectiveness of management can determine the right choice goals, proper identification of the functions of management, the formation of rational organizational structures, information support of all phases of management, decision-making by the presence of conditions. Thus, under the control efficiency is to be understood the ratio between the results actually obtained with the resources available and the maximum results that can be obtained with their aid.

Ключевые слова: экономическое благосостояние общества, микроэкономика, модель эффективной организации, метод пакетного анализа данных, государственная служба.

Keywords: economic well-being of society, microeconomics, a model of effective organization, a batch method of data analysis, public service.

В сфере государственного управления экономическим благосостоянием общества ключевым фактором, отрицающим или оправдывающим конкретные методы и формы деятельности, традиционно считается эффективность.

Само понятие эффективности, благодаря присущей ему многоаспектности, имеет множество трактовок и толкований. Так, в микроэкономике под эффективностью понимают производственную функцию, описывающую зависимость затрат и выпуска или же достижение наибольшего объема производства товаров и услуг с применением ресурсов определённой стоимости. Техническая эффективность обозначает степень соответствия государственных служб потребностям, желаниям и ресурсам их клиентов, т.е. отражает соответ-

ствие управленческой организации внешним условиям.

В англоязычной литературе по экономике и менеджменту есть по крайней мере два термина, переводимых на русский язык. Словом «эффективность» – «effectiveness» и «efficiency» – «результативность». Отметим, что первый термин определяется как техническая эффективность, второй – как экономическая эффективность. В показателях технической эффективности находит отражение характер оцениваемой деятельности: она свидетельствует о том, как «делаются правильные вещи». Показатели экономической эффективности характеризуют то, как реализуется оцениваемая деятельность, насколько производительно используются затрачиваемые ресурсы, т.е. насколько «правильно делаются эти вещи».¹

Для понимания эффективности требуется установление точного состава и границ процесса. Под процессом в задачах выявления эффективности подразумевается технологическая и производственная цепочка, выполненная на основе разделительного процесса, на выходе которой возникает полезный результат, имеющий самостоятельное значение в масштабах управления, выражающий целевые задачи его развития.

В теоретических исследованиях по выявлению эффективности изучаются процессы развития, характеризующиеся темпом роста за счёт интенсивных факторов. В процессах экстенсивного роста мера эффекта остается неизменной, поскольку соотношение результатов и затрат в реализации эффекта зависит лишь от его внутренней организации и не зави-

¹ Друкер П. / Эффективное управление: Экономические и оптимальные решения / Пер. с англ. М. Котельниковой. – М.: ФАИР – ПРЕСС, 2001.

сит от масштабов его реализации. Функция развития, напротив, непосредственно связана с возрастанием меры эффекта. Процесс, обладающий большей мерой эффекта, называется эффективным. В динамике скорость возрастания меры процесса называется его эффективностью.²

Понятие эффективности широко используется наукой для оценки степени полезности затрат в ожидаемом результате. *В теории организации и административном управлении эффективность определяется как «отношение чистых положительных результатов (превышение желательных последствий над нежелательными) и допустимых затрат. Решение можно назвать эффективным, если наилучший результат достигнут при заданных временных издержках или если результат получен при самых низких издержках выбора».*³

В модели эффективной организации, разработанной Р. Лайкертом, эффективность определяют три фактора:

1. Внутриорганизационные факторы – формальная структура организации, экономическая база и социальная политика, профессионально- квалификационный состав персонала.

2. Промежуточные перемены – человеческие ресурсы организации, организационный климат, методы принятия решений, уровень доверительности к руководству, способы стимулирования и мотивации деятельности.

3. Результирующие перемены – рост или падение производительности труда, степень удовлетворённости запросов потребителей.

При таком подходе эффективность рождается в результате сложного взаимодействия различных факторов, среди которых

доминирующее положение занимают человеческий и социально-экологический.⁴

По мнению многих исследователей, под эффективностью понимается производительность, выраженная способностью труда производить соответствующие работы в единицу времени и обеспечить при этом оперативность, надёжность и оптимальность управления производством.

Таким образом, *рассмотрение эффективности с точки зрения целей и ресурсов концентрируется на двух условиях: достижение цели является необходимым условием производительной деятельности организации; производительное использование ресурсов является необходимым, но недостаточным условием для эффективности.*⁵

В некоторых исследованиях эффективность государственного управления рассматривается как результат сложного взаимодействия различных факторов, среди которых доминирующее положение занимают человеческий и социально-экологический. С такой точки зрения эффективность власти должна оцениваться по степени защищённости сбалансированных интересов общества и государства: «Работу госаппарата можно признать действительно эффективной лишь в том случае, если он успешно решает проблему оптимальной защиты интересов государства и оптимальной защиты интересов населения, социальных групп и каждого человека. В этой двуединой задаче – важнейшая сторона понятия эффективности государственного аппарата». Да и сущность работы управленца состоит в её эффективности. Чем бы он ни занимался – бизнесом или работой в больнице, в правительственном учреждении или в профсоюзном комитете, универси-

тете или банке, – от него требуется правильное выполнение задач, причём выполнение качественное, а значит эффективное.⁶⁶

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

– определение эффективности связано с оценкой государственного управления, состоящего из двух элементов затрат: на содержание аппарата управления, экономичности и результативности его деятельности;

– производительность и эффективность становятся двумя показателями одного и того же явления (при этом эффективность измерять легче, поскольку проще установить её предельный уровень, т.е. показатель результатов);

– заслуживает также внимания ещё один подход, согласно которому эффективность оценивается на основе сбалансированных интересов общества и государства.⁷

По нашему мнению, эффективность управления может определяться правильным выбором целей, надлежащим установлением функций управления, формированием рациональных организационных структур, информационным обеспечением всех этапов управления, наличием условий принятия решений.

Таким образом, под *эффективностью управления* следует понимать соотношение между результатами, фактически полученными с помощью имеющихся ресурсов, и максимальными результатами, которые можно получить с их помощью.

Было бы упрощением утверждать, что эффективность организационной структуры каким-то образом связана со способом, которым общество достигает своих целей посредством использования ограниченных ресурсов. Эффективность может стать неопреде-

² Бинкин Б.А., Черняк В.И. Эффективность управления: наука и практика. – М.: Наука, 1982.

³ Саймон Г., Смитбург Д., Томпсон В.А. Менеджмент в организациях. – М., 1995.

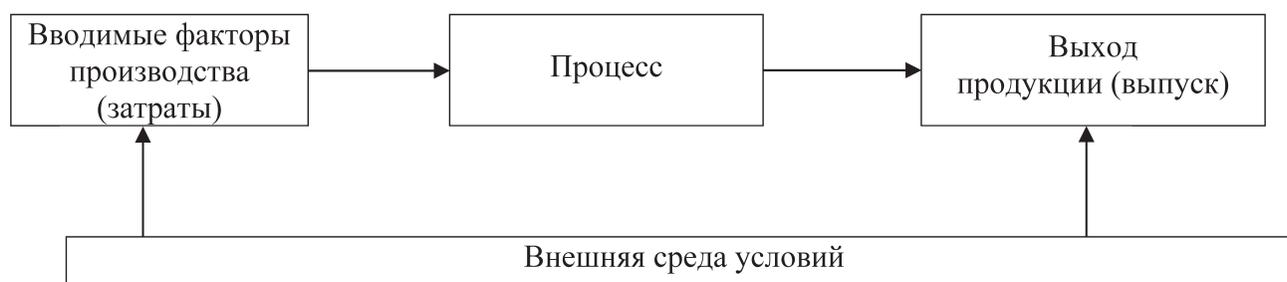
⁴ Государственное управление: основы теории организации / Под. ред. Козбаненко В.А. – М.: Статус, 2000.

⁵ Мильнер Б.З. Теория организации: Учеб. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2002.

⁶ Игнатов В., Сулемов В., Радченко А., Ивлев А., Беклемишев Е., Огарев А., Понделак А. Кадровое обеспечение государственной службы. – Ростов-на-Дону, 2000.

⁷ Кадровое обеспечение государственной службы. – Ростов-на-Дону, 1999.

Рис.1. Взаимодействие факторов производства с внешней средой

лённным и изменчивым критерием, но какими бы критериями ни измерялась эффективность, принцип эффективности лежит в основе оценки любой организационной структуры и её изменений. Выбор критерия эффективности зависит от конкретных условий функционирования, назначения и стратегии организации, причин осуществляемых изменений.⁸

Исходя из теории систем, как основы для выбора критериев эффективности организационной структуры, можно рассмотреть широкий спектр подходов к ее исследованию и измерению и на этой основе представить общую модель эффективности организационной структуры. Поток вводимых факторов производства (затраты) и выхода продукции (выпуск) является ключевым отправным пунктом в описании организации. В простейшей форме организация черпает ресурсы (вводимые факторы производства) из большей системы (внешней среды), обрабатывает эти ресурсы и возвращает их в изменённой форме (выход продукции) (рис.1).

Эффективность представляет собой составляющую ряда видов деятельности, охватывающих цикл «вводимые факторы – процесс – выход продукции» и адаптацию к окружающей среде.

Современный уровень анализа организационной эффективности предусматривает учёт фактора времени, когда организация рассматривает фактор времени как элемент системы, например, внешней

среды. Введение фактора времени позволяет говорить об эффективности в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Нельзя не согласиться с мнением сотрудника Института урбанистики в Вашингтоне Гарри П. Хатри о том, что оценка объёма произведённого продукта по отношению к объёму затрат времени и денег очень важна. Во-первых, отчётности и подотчётности – внутренней (когда работники отвечают перед руководством) и внешней (когда государственные менеджеры отчитываются перед выборными должностными лицами и обществом за производительное и эффективное использование общественных фондов); во-вторых, деятельность служащих, направленная на совершенствование положения дел (когда выясняется, что в той или иной сфере услуг производительность падает или не соответствует ожиданиям); в-третьих, прогнозирования будущих потребностей в ресурсах.

Хатри определил, что государственные организации могут выбрать какой-нибудь из следующих способов оценки и анализа производительности:

1) вычислить соотношение между результатами и затратами, принимая за единицу полезного результата объём выполненной физической работы (показатель технической эффективности);

2) вычислить соотношения между результатами и затратами, принимая за единицу конечного показателя данные о косвенных

(вторичных) результатах и эффекте;

3) использовать соотношения между результатами и затратами (показателей технической эффективности), рассчитанные первым способом, в сочетании с показателями эффективности и качества услуг;

4) рассчитать показатели относительных изменений – индексы производительности. Индексы производительности отражают изменение соотношения между количественной характеристикой результата и количественной характеристикой затраченных на его получение ресурсов.

$$P_i = q_i / L_i + q_0 / L_0 \times 100, \quad (1)$$

где P_i – индекс производительности, т.е. объём продукта на одного работника в текущем году; q_i и q_0 – объём продукции в текущем и базовом годах соответственно; L_i и L_0 – общая численность работников в текущем и базовом году соответственно.

Приведём пример. Допустим, что организация произвела в базовом году 100 единиц продукции, а в текущем – 150 (силами 10 работников в базовом году и 13 – в текущем). Тогда по нашей формуле изменение производительности составит:

$$P_i = 150/13 + 100/10 \times 100 = 115,4 \quad (2)$$

Для государственных служб или организаций, обеспечивающих несколько видов услуг, индекс производительности представляет собой соотношение общего числа работников, которое в каждый данный период времени необходимо

⁸ Атаманчук Г.В. Управление – социальная ценность и эффективность. – М., 1995.

для производства общего объёма услуг. Эти показатели могут быть представлены в разных видах. Общепринятая процедура состоит в сопоставлении численности работников, которые в текущем году произвели полученный объём услуг, с численностью работников, которые потребовались бы для производства того же набора услуг, на основе затрат труда в расчёте на единицу результата в базовом году. Эту формулу можно представить в следующем виде:

$$P_i = [\sum (q_i \times 1_0) + L_i] \times 100, \quad (3)$$

где 1_0 – затраты труда в базовом году на единицу каждого продукта.

К примеру, агентство производит два продукта. Продукт 1: за базовый период 10 работников произвели 100 единиц, в текущем – 13 работников изготовили 150 единиц. Продукт 2: за базовый период 8 работников произвели 50 единиц, в текущем – 10 работников изготовили 75 единиц. Тогда $P_i = [150(0,10) + 75(0,16) + (13+10)] \times 100 = [27 + 23] \times 100 = 177,39$.

Способ этот привлекателен тем, что с его помощью можно вести расчёты для любого числа результатов и видов деятельности.

На практике при попытках связать объём полученных результатов с объёмом затрат возникают многочисленные проблемы и сложности, вызванные, в частности, определением объёма затрат ресурсов с помощью достоверных показателей результатов, способов их измерения и оценки, проблемами обобщения показателей производительности по всем направлениям деятельности государственных служб и наблюдения за их изменениями с течением времени.⁹

В последнее время популярность у аналитиков завоевал метод, названный пакетным анализом данных (ПАД), главная цель которого

– определить с помощью сложного математического программирования самые эффективные из ряда организаций, оказывающих однотипные услуги, но отличающихся по затратам, объёму продукции и другим характеристикам. На самом деле метод позволяет найти организацию, которую не превосходит ни одна другая. Так можно получить значение изменения показателя деятельности организации, необходимого для достижения уровня организаций, действующих более эффективно, чем данная. К примеру, ПАД (пакет анализа данных) позволяет ранжировать организации, используя множество характеристик результатов и затрат ресурсов, например, по относительной эффективности, измеряемой на основе данных об объёмах и единицах измерения получаемого каждой организацией результата. Этот метод, как индексы производительности, служит главным образом для сопоставлений.

Метод ПАД (пакет анализа данных) особенно полезен, когда речь идёт о работе однотипных мощностей, организаций и подразделений одной структуры на уровне федеральных или местных властей.¹⁰

Рассмотрев некоторые критерии оценок производительности и эффективности управления, необходимо остановиться и рассмотреть основные виды эффективности, как «инструменты» его измерения. Определены три вида эффективности управления:

- экономическая эффективность;
- техническая эффективность;
- социальная эффективность.

Экономическая эффективность определяется как отношение финансовых результатов к затратам (или отношению затрат к финансовым результатам). Экономическая эффективность управления

определяется как отношение стоимости (объёму ресурсов) к объёму предоставленных услуг. Если её рост позволяет расширить сферу услуг, в которой есть неудовлетворённый спрос, или сэкономить средства, которые пойдут на финансирование других услуг, он удовлетворяет нужды общества. Если рост экономической эффективности позволяет снизить стоимость услуг, а экономия идёт на снижение тарифов на другие виды услуг или налогов, он удовлетворяет желание общества снизить налоги или тарифы на услуги.

Оценивая экономическую эффективность в конкретной сфере услуг, необходимо подсчитать затраты труда и прочих ресурсов на каждую рабочую операцию, для которой желательно рассчитать экономическую эффективность.

Следует перечислить основные методы оценки экономической эффективности:

а) учёт капитальных затрат и разовых инвестиций (методы определения процентных ставок, срока окупаемости капиталовложений, возмещение капитальных затрат, расчёт амортизации основных фондов, расчёт инвестиций, определение ликвидационной стоимости основных фондов);

б) расчёт возмещения капитальных затрат (методы, связанные с разовыми инвестициями, расчёт возмещения капитальных издержек, позволяющий вычислить эффективные годовые затраты на подобные инвестиции);

в) калькуляция затрат и сравнительные оценки (очень важный критерий, как для сравнения экономической эффективности разных организаций, выполняющих однотипную работу, так и для прогнозирования роста экономической эффективности в одной организации с учётом планируемых инвестиций);

⁹ Эффективность государственного управления / Под. общ. ред. Батчикова С.А. и Глазьева С.Ю. / Пер. с англ. – М.: Фонд «За экономическую грамотность»: Российский экономический журнал. – М.: Издательство АО «Консалтбанк», 1998.

¹⁰ Осборн Д. и Пластрик П. Управление без бюрократии: пять стратегий обновления государства / Под. общ. ред. и вступ. ст. Лопатникова А.И. / Пер. с англ. – М.: ОАО Издательская группа «Прогресс», 2001.

г) контроль качества работы и контроль уровня рабочей нагрузки.¹¹

Техническая эффективность государственного управления определяется с точки зрения достижения целей деятельности, выраженной в программах и подкрепляемая бюджетными вложениями. Критерии технической эффективности формулируются на основе идентификации типичных целей аналогов. Техническую эффективность можно определить с учётом «общественных целей», степенью соответствия услуг потребностям и желаниям общества, клиента, пользователя или потребителя, а для государственных служб она определяется первой составляющей производительности в государственном секторе.

Необходимо установить общие категории показателей технической эффективности государственного управления – четыре категории:

а) оценка состояния общества и клиента – важный показатель технической эффективности, поскольку наглядно отражает их потребности;

б) оценка достигнутых результатов, которые отражают положение дел точнее, чем состояние или положение общества;

в) мнения граждан, которые показывают, удовлетворены ли услугами клиенты, население в целом или обслуживаемые слои населения, особо заинтересованные в данном виде услуг;

г) оценка побочных негативных явлений для общества и их последствия позволяют судить, не возникают ли в связи с деятельностью государственных служб новые запросы или проблемы.

Для руководства и контролируемых органов важно, чтобы показатели технической эффективности были «разбиты» по категориям или группам клиентов. Однако

государственные агентства отчитываются лишь в целом по программам и общей деятельности в сфере услуг, при этом отсутствие классификации показателей технической эффективности расценивается как серьёзное упущение в их деятельности.¹²

Социальная эффективность – это функция минимизации транзакционных издержек. Она непосредственно связана с эффективной работой механизма координации социальных взаимоотношений.

А. Социальная эффективность тем выше, чем больше вложения общества в наращивание потенциала государства, определяемого как способность эффективно проводить и пропагандировать коллективные мероприятия, искать и находить качественно иные способы организации государственного управления.

Б. Должна учитываться оценка степени соответствия направлений, содержания и результатов деятельности управленческих структур тем её параметрам, которые определены функциями и статусом управленческого работника. А именно:

- законность решений и действий соответствующих управленческих структур и работников;

- реальность влияния управленческой деятельности на состояние и развитие управленческих объектов;

- глубина учёта, выраженная в управленческих решениях и действиях коренных и комплексных потребностей, интересов и целей людей;

- характер и объём взаимосвязей с трудовыми коллективами, широким кругом людей, демократизм деятельности;

- авторитетность решений и действий управленческих структур и работников.¹³

Итак, подводя итоги по этой

части, следует отметить наиболее важные характеристики оценки эффективности:

1. Для оценки эффективности производительности необходимо использовать не одну, а все составляющие характеристики государственного управления.

2. Ставить цели и выбирать критерии оценки в конкретной ситуации необходимо на основе анализа всех планируемых действий по повышению эффективности на их соответствие одному критерию: можно ли с их помощью получить больше услуг с меньшими затратами.

В анализе проблемы эффективности государственной службы большое значение имеют оценки и самооценки самих государственных служащих и населения.

По мнению некоторых авторов, критерии эффективности заключаются:

- в степени соответствия направлений, содержания и результатов деятельности управленческих структур и работников тем её параметрам, которые определены функциями и статусом управленческого работника;

- в законности решений и действий соответствующих управленческих структур и работников;

- в реальности влияния управленческой деятельности на состояние и развитие управленческих объектов;

- в глубине учёта и сущности в управленческих решениях и действиях коренных и комплексных потребностей, интересов и целей людей;

- в характере и объёме взаимосвязей с трудовыми коллективами, широким кругом людей, в демократизме деятельности;

- в мере авторитетности решений и действий управленческих структур и работников;

- в правдивости и целесообразности управленческой информации, выдаваемой управленчески-

¹¹ Атаманчук Г.В. Управление – социальная ценность и эффективность. – М., 1995

¹² Эффективность государственного управления / Под. общ. ред. Батчинова С.А. и Глазьева С.Ю...

¹³ Осипов В.И. Власть – проблемы государственного управления. – Саратов, 2000.

ми структурами и работниками: интересы общества требуют, чтобы при любых условиях, самых неблагоприятных для органа или должностного лица, в систему управления шла только достоверная, объективная информация, иначе все процессы, где используется такая информация, деформируется.

В Северо-Кавказкой академии государственной службы разработана методика системной оценки эффективности государственной службы, а на её основе подготовлена анкета эксперта. Она включает в себя следующие позиции: организованность и сплочённость администрации в целом, уровень профессиональной подготовки взаимодействия с общественными органами управления и с нижестоящими структурами управления и исполнителями, умение решать возникающие конфликты, отношение населения к местной административной элите, оценка экономического положения региона, интегральная оценка деятельности административной элиты региона.

Данная анкета эксперта была апробирована на региональном уровне и показала свою полезность.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что в системе государственной службы необходима разработка стандартов измерения эффективности.

В теории организации и административном управлении эффективность определяется как отношение чистых положительных результатов (превышение желательных последствий над нежелательными) и допустимых затрат.

Эффективность следует определять через оптимальный баланс между различными видами деятельности по приобретению и использованию ресурсов. Деятельность организации, в том числе государственных служб, охватывает:

1) приобретение ресурсов; 2) производительное использование вводимых факторов производства по отношению к выходу продукции; 3) производство товаров или услуг; 4) целесообразное выпол-

нение технических и административных задач; 5) инвестирование в организацию; 6) подчинение правилам поведения общества; 7) удовлетворение разнообразных интересов людей и их групп.

Каждый из этих видов деятельности направлен на поддержание цикла «вводимые факторы – процесс – выход продукции» и приспособление к внешней среде.

Понятие производительности государственной службы предполагает, что возможность выделения трёх главных измеримых характеристик составляющих деятельность государственной службы: техническая и экономическая эффективность, в некоторых случаях прибыльность. Оценка деятельности по каждой из этих трёх составляющих позволяет определить качество работы государственной службы. Социальная же эффективность государственной службы заключается в уменьшении на макроуровне политической неопределённости, формулировке чётких «правил игры» и контроле их исполнения.

В.М. КАМНЕВ, кандидат философских наук, доцент,
директор издательства «Наука» РАН (г. Санкт-Петербург)

V. Kamnev, Ph.D., Associate Professor, director of the publishing house «Science» RAS (St. Petersburg)

Константин Леонтьев о России как культурно-историческом типе Konstantin Leontiev about Russia as cultural-historical type

Аннотация: *Историософия К.Н. Леонтьева рассматривается в статье как форма русского социального консерватизма. Анализируются религиозно-философские и историко-культурные предпосылки формирования консервативного мировоззрения К.Н. Леонтьева. Сделан вывод об актуальности прогнозов и предсказаний мыслителя для России наших дней.*

Abstract: *Historiosophy K.N. Leontiev considered in the article as a form of Russian social conservatism. Analyzes the religious-philosophical, historical and cultural prerequisites for the formation of the conservative worldview K.N. Leontiev. The conclusion on the relevance of forecasts and predictions for the Russian thinker of our day.*

Ключевые слова: *философские идеи, стихия национального русского характера, воля народа, религиозная правда, православие, европейская цивилизация, православное видение истории.*

Keywords: *philosophical ideas, the element of the Russian national character, will, on the rod, religious truth, Orthodoxy, European civilization, the Orthodox vision of history*

При изучении творческого наследия Константина Леонтьева одним из перспективных направлений является сопоставление его взглядов с предшествующими и последующими религиозными и философскими идеями. Гипотетически в основу его воззрений может быть положено представление Аристотеля о форме как активном и материи как пассивном началах, характерное и для средневековой философии, где форма наделяется божественной природой, и для религиозной традиции православия. Эти аристотелевские представления об активности формы и пассивности материи имплицитно содержатся и в социально-философских воззрениях К. Леонтьева. Известна теория Леонтьева о «триедином процессе развития», в соответствии с которой всё существующее в материальном мире проходит путь от зарождения («первоначальной простоты») к расцвету («цветущей сложности») и гибели («вторичного смесительного упро-

щения»). Эта теория соответствует мифологическим представлениям (о «золотом веке» у греков, о четырёх югах у индусов) и традиционалистским доктринам Р. Генона и Ю. Эволя, которые появились позже. Социальная философия Леонтьева была результатом экстраполяции его учения о форме на общество и государство.

Перенимая в общих чертах модель, разделяющую мировую историю на ряд замкнутых самостоятельных культурно-исторических типов, Леонтьев усиливает её биологизаторскую тенденцию. Словно хирург, он делает разрезы государственного организма в различных состояниях, на различных ступенях существования, чтобы раскрыть его анатомию. Поскольку естественные законы развития и роста действуют во всём сущем – от минерала до святого подвижника, то и человеческие общества, культурные миры, цивилизации претерпевают соответствующие органические метаморфозы, рождаясь, расцветая и умирая в свой

срок. Леонтьев даже вычисляет этот «жизненный срок» государственного организма и отводит ему не более 1000 лет исторического существования.

Всё сущее проходит в своём развитии три основных стадии: первичной простоты, цветущей сложности и вторичного упрощающего смешения. На первой стадии наблюдаются ещё не достигшее определённости единство, бедность и однородность элементов, слабая обособленность от иного: плазменная аморфность небесных тел, жизнь первичной биомассы, человек на стадии оплодотворённой яйцеклетки. На следующей стадии – расцвет и усложнение, укрепление внутренней организованности, усиление разнородности элементов и в то же время жизненной напряжённости и способности удерживать границу, сохранять своё бытие, выстаивать перед напором иного: на этой стадии создаются великие империи, рождаются великие правители, полководцы, хужожественные гении. Это вершина

бытия, максимальное напряжение сил, и эта стадия рано или поздно сменяется третьей – предсмертной, на которой происходит распад сложных связей, деструктурирование, обособление элементов, сопровождающееся обеднением морфологической картины, стиранием граней между внутренним бытием и внешним, и так до полного растворения, исчезновения данной формации в «океане бытия».

Леонтьев отрицает те плоды человеческой свободы, которые, через ряд эволюционных ступеней развития гуманизма, привели в западно-европейской истории к духовной и телесной деградации, к потере всех святынь и преданий.

Леонтьев более далёк от национальной почвы, нежели славянофилы, но он ясно видит стихию национального русского характера, где даже самые ужасные пороки говорят о великом назначении России [11, 292–295]. Его расхождение со славянофилами постоянно усиливаются, пока в статьях по «восточному вопросу» не доходят до окончательного разрыва с ними. Славянофилы, особенно старшие, – помещики, укоренённые в русском быте. Леонтьев не связан с бытом, его воля не встречается с инертностью русской аграрной цивилизации. Он ближе к рыцарству феодальной Европы, чем к византийской или русской традиции. Вся его тоска и боль обращены к гибнущей Европе, хотя в интуиции таинственной «русской идеи» его стоит признать более пронизательным, чем славянофилов. Последние, наделявшие восточное православие вселенским смыслом духовно-обновляющей силы, были, в сущности, почвенниками, верили в творческие возможности русской нации, ещё не выявленные в истории, верили в культурную миссию России, в её особое предназначение – привнести духовное начало в западный мир.

Для своего исторического бытия русская нация нуждалась в сильнейших оформляющих идеях, деспотически стягивающих про-

странство и в то же время освящённых высшей правдой. Две силы исторически формировали и удерживали Россию – Церковь и самодержавный Царь. Русский народ сохранился в истории под натиском чужеродных стихий лишь благодаря этим двум силам, коренящимся в сфере сакрального. И оба этих начала не являются специфически русскими, они не рождаются в недрах национальной почвы. Они были перенесены из Византии, в силу их соответствия «надземности» русского национального характера.

Мысль о России раскрывается в горизонте «византизма». Русская стихия, согласно Леонтьеву, существовала и будет существовать лишь благодаря верности византизму. В своей главной работе он определяет византизм как особое рода культуру и образованность. Но точнее определить византизм можно лишь в над-культурных категориях, как особый жизненный и душевно-духовный уклад, возникающий из соответствия сакральным началам и при содействии самих этих начал. Чисто человеческий, культурный элемент в византизме выявляет эти мистические начала, благодаря чему византийский порядок из средневекового (т.е. исторически определённого) дорастает до онтологически вечного.

Церковь как мистическое Тело Христа, как реальное присутствие Бога и Царь как помазанник Божий в этом порядке не просто воспринимаются как реальность, но обладают жизненной действительностью, являются мистическими силами. Церковь раскрывается не как исторически образовавшийся феномен, но как место проникновения иного бытия, место откровения, излияния Духа Святого. В церкви открывается путь к Богу. С другой стороны, власть Самодержца не просто освящена «религиозной идеологией», но в таинстве помазания на царство подкреплена харизмой Святого Духа.

В идеальной ситуации царь не имеет своей воли и своей вла-

сти; как член Церкви, как верующий, как помазанник он получает власть свыше и в то же время несёт ответственность за её использование в соответствии с установлениями своей веры. Царская власть – это власть олицетворённого религиозного идеала. Дело, конечно, не в человеческой идеальности монарха, но в потенциальной прозрачности его существа, когда он оказывается на престоле для лучей Высшей воли. Царь правит в соответствии не с волей народа, но с исповедуемой всем народом религиозной правдой, до идеала которой эмпирическая народная воля почти никогда не дорастает.

Таковы вершины «византизма», его священные истоки. Им соответствуют определённый жизненный и психический уклад, особое физическое самочувствие, для которого небо – это высоты духа, а земля в своих инфрагеологических плоскостях скрывает раскалённый ад. Прежде всего это открытость Богу, покорность Его воле, физическая доступность для Небесного Ока. Это также чувство всеобъемлющей относительности земных дел и намерений, чувство суетности как неизбежной характеристики падшего мира, каждодневная готовность к уходу в мир иной. «Личное достоинство» в теоцентрической и теокосмической перспективе восприятия сущего ставится невысоко. Леонтьев говорит об отсутствии «болезненно преувеличенного представления о личности и её правах». Позитивное принятие всех страданий и бед в свете веры в спасающий Промысел. На все поступки и дела отбрасывает тень Страшный суд. Уважение к онтологической иерархии, государственной и церковной, «чувство объективного ранга». Уважение к властям как к инстанциям, а не как к лицам. Таково в общих чертах средневековое византийское мировосприятие, значение которого является исторически непреходящим.

Леонтьев противопоставил гуманистической западной цивили-

зации, начавшей с обожествления человека и закончившей «человеком без свойств» и «одномерным человеком», не ностальгическую мечту, но постоянно действенные священные начала.

Какова же судьба России в ситуации всемирного распространения органически разложившейся и мистически опустошённой европейской цивилизации? Ещё Данилевский предупреждал об опасности господства в мире одного типа цивилизации: «Всемирная ли монархия, всемирная ли республика, всемирное господство одной системы государств, одного культурно-исторического типа одинаково вредны и опасны для прогрессивного хода истории в единственно справедливом смысле этого слова, ибо опасность заключается не в политическом господстве одного государства, а в культурном господстве одного культурно-исторического типа, каково бы ни было его внутреннее политическое устройство. Настоящая глубокая опасность заключается именно в осуществлении того порядка вещей, который составляет идеал наших западников: в воцарении не мнимой, а действительной, столь любезной им общечеловеческой цивилизации... ибо это лишило бы род человеческий одного из необходимейших условий успеха и совершенствования – элемента разнообразия» [2, 425].

Всё это опасно ещё и потому, что волна цивилизационной однородности настигает не народы, пребывающие в состоянии дикости, а народы, в укладе своей жизни сохранившие верность сакральным принципам. Подвергается опасности само существование жизненных форм, соответствующих этим принципам. И если в своём небесном истоке эти принципы непреложны, то в людских душах, в изменчивых проявлениях личной воли судьба этих принципов заранее не predetermined. Отклонение от путей Православной Церкви, имеющей вселенскую спасительную миссию, ведёт к окон-

чательному погружению мира в пучины зла. Церковь не исчезнет никогда, но сколь широко будет простирается её влияние, зависит и от внешних факторов, от существования власти, которая её защищает. Традиционно роль православного царя рассматривалась как роль инстанции, удерживающей в мире силы зла. И падение российской монархии было апокалиптическим событием.

Русский народ, сумевший в XIX веке сохранить верность православию, духовно был выше средневропейской массы. Русский крестьянин как духовный тип был выше грамотного европейского фермера. Но русский народ во многих отношениях был народом-младенцем – не по своему историческому возрасту, но по врождённой простоте души, сохранившейся почти нетронутой под крылом опекающей, покровительственной власти. И соблазн, привнесённый с Запада, соблазн коммунизма, увлёк и демонически оторвал его душу от Церкви и Царя, от тех онтологических форм, благодаря которым русское оставалось русским. Сам Запад, уже давно отпавший от Вселенской Церкви, пережил крушение национальных культур и в конце концов попал в плен к антихристианским силам. Трупный яд Запада в России подействовал со страшной силой.

Леонтьев пророчески предвидел эту историческую эпоху. Он возлагал надежды на «византийскую реакцию», на замораживание, на консервирование российских устоев, что во многом и осуществлялось на практике в период правления Александра III, находившегося под влиянием К.П. Победоносцева [10, 339–623]. Но Леонтьев был политиком мистическим, будущее для него было ознаменовано неизбежным потемнением апокалиптического горизонта. Его не смущал мирный безмятежный вид развития Европы, на первый взгляд, не пробуждающий никаких религиозных реминисценций, тем более апокалиптических. Прогресс кажется

бесконечным, а религия в её «традиционных формах» – предметом интереса историков и архивистов. Но за этим невозмутимым фоном Леонтьев видит молнии апокалипсиса и повторяет слова апостола Павла из послания к солунянам: «Ибо когда будут говорить мир и безопасность, тогда внезапно постигнет их пагуба... и не избегнут». Европейская цивилизация, изменившая тем принципам, с которых она начинала своё торжествующее шествие, уходит с исторической арены. В мире торжествует иной дух, дух антихристианства. Вавилонское смешение внутри нехристианской культуры выступает как преддверие апокалипсиса. Православное видение истории не признаёт ни бесконечности исторического процесса, ни окончательного торжества добра в нём. К концу истории зло и отпадение от Бога должно усилиться, в апофеозе зла должен явиться антихрист. Миссия России, сохранившей в себе вселенское Православие, в такой перспективе становится почти очевидной: оттянуть сползание мира в бездну всемирного царства антихриста, контуры которого проступают в надгосударственном «мировом сообществе». «И быть может, и вся Европа со временем будет нам признательна за то, что наконец-то мы дерзнули стать и пребыть сами собою, ни на чьи вредные примеры не взирая; быть может, тогда вся Европа будет простирает к нам руки почтения и любви с мольбою о помощи...» [8, 553].

Сохранение верности православию даст шанс спасения множеству людей из многих стран и народов, людей, тянущихся к истинному Богу в условиях апокалиптического крушения. Любой правитель, заботящийся о целостности и мощи России, о нерушимости её государственности, препятствуя смешению с «мировым сообществом», объединяющимся на нехристианских началах, будет объективно способствовать святому делу, укрытию православия от гонений. По словам Леонтьева,

«...нужен могучий царь, который в силах задержать народные толпы (на неизбежном, впрочем) пути к безверию и разнородному своеверию. Чтобы этот царь, даже и непреднамеренно, положим, мог таким косвенным путём способствовать личному, загробному спасению многих душ, чтобы даже и в том случае, когда он, заботясь прямо лишь о силе земного христианского государства, мог этим косвенным образом увеличивать и число избранных для небесного

царства... Замедление всеобщего предсмертного анархического и безбожного уравнения... необходимо для задержания прихода антихриста» [6, 456–457].

В XX столетии многие из этих задач не выполнены, и если мы взглянем на судьбу «византийских начал» в современной России и в современном мире, то поймём, на какой стадии приближения к апокалипсису находимся. Религиозный смысл современной европейской интеграции также соот-

ветствует пророчествам Леонтьева. Наложение прогнозов Леонтьева на историческую реальность показало уровень его мышления. Если современники стремились доказать несоответствие его теорий действительной истории, то в наши дни предостережения мыслителя воспринимаются как непонятые вовремя пророчества. Говорят даже о «втором рождении» Леонтьева, и это верно в том смысле, в каком исторические реалии, им предсказанные, сохраняют свою жизнь.

Литература:

1. Бердяев Н. Константин Леонтьев. Очерки истории религиозной мысли. – Париж, 1926.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991.
3. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1. – Л., 1991.
4. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. – СПб., 2007. Т. 7. Кн. 1.
5. Леонтьев К.Н. Газета «Новости» о дворянском пролетариате. Варшавский дневник // Там же.
6. Леонтьев К.Н. Над могилой Пазухина // Там же. Т. 8. Кн. 1.
7. Леонтьев К.Н. Письмо В.В. Розанову. Оптина пустынь. 13–14 августа 1891 г. // Булгаков С.Н. Тихие думы. – М., 1918.
8. Леонтьев К.Н. Плоды национальных движений на православном Востоке // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем в 12 т. Том 8. Кн. 1.
9. Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. Т. 8. Кн. 1.
10. Победоносцев К.П. Письма к Александру III // Великая ложь нашего времени. – М., 1993.
11. Розанов В.В. Поздние фазы славянофильства: К.Н. Леонтьев // Несовместимые контрасты жития. – М., 1990.

О.А. КРЫЖАНОВСКАЯ, доктор философских наук, профессор,
Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
С.В. ПЕТРОВА, кандидат политических наук,
O. Kryzhanovskaya, Ph.D., Professor,
S. Petrova, Political Science, Sochi State University for Tourism and Recreation

Формирование и эффективность PR-технологий в политической деятельности Formation and effectiveness of PR-technologies in political activities

Аннотация: Авторы приходят к выводу, что PR в политическом процессе – это самостоятельная и наиболее важная часть политической коммуникации, связанная с политической рекламой и пропагандой, но не являющаяся частью её. Разделение PR-технологий на «чёрные» и «белые» абсолютно некорректно, так как можно выделить лишь законные и противозаконные технологии, эффективные и стандартные, а технологии по созданию отрицательного имиджа кандидата-противника являются вполне легитимными технологиями предвыборной борьбы до тех пор, пока они откровенно не переходят рамки закона и общечеловеческих моральных норм, принятых в правовом государстве.

Abstract: The authors conclude that the PR in the political process – is an independent and overriding part of political communication related to political advertising and propaganda, but not part of it. Separation of PR-technologies to «black» and «white» absolutely incorrect, as can be identified only legal and illegal technology, efficient and standardized, and technology to create a negative image of the candidate, the opponent is quite legitimate technologies election campaign as long as they frankly did not go beyond the law and universal moral norms accepted in a legal state.

Ключевые слова: политический процесс, PR-технологии, свобода публичного выражения общественного мнения, организационное управление, демократические государства, средства массовой информации, политическая конкурентная борьба, выборы, сферы влияния, личность, цель.

Keywords: political process, PR-Technologies, freedom of public expression of opinion, organizational management, democratic state, the media, political competition, elections, spheres of influence, identity, purpose.

При изучении PR-технологий в политическом процессе возникает целый ряд интересных и спорных моментов, связанных с различным толкованием самого термина PR, его соотношения с политической рекламой, пропагандой и эффективностью/неэффективностью ряда политических технологий массовых коммуникаций. В литературе имеются различные толкования термина PR. PR – это профессиональная работа по созданию, увеличению, корректировке и направлению определённого информационного потока или поля. Это менеджерская функция, направленная на установление и углубление взаимопонимания между двумя или несколькими сторонами, одной из которых обязательно

является общественность, общественное мнение.

Свобода публичного выражения общественного мнения и степень его влияния на власть – это общепризнанные критерии оценки демократичности политической системы и правящего политического режима. Ключевым механизмом постоянного взаимодействия демократической государственной власти с гражданским обществом является механизм связей с общественностью, или «public relations» (PR). При этом следует отметить, что в российской интерпретации понятие PR сильно искажено и наполнено изначально не свойственным ему содержанием.

В сфере организационного управления общепризнано, что

PR – это неотъемлемая часть института управления, одна из необходимых функций управления, способствующая установлению и поддержанию общения, взаимопонимания и сотрудничества между организационной структурой и общественностью. Более того, можно констатировать, что сегодня PR как искусство и наука достижения гармонии посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информированности, представляет собой не столько особую функцию, сколько в целом современную философию организационного управления.

В государственном управлении механизм PR – это механизм планируемого и управляемого общения и взаимодействия государственной

власти с гражданским обществом и его институциональными структурами, функционирование которого основано на взаимном доверии и партнёрских отношениях, знании и полной информированности и который призван компромиссно учитывать и реализовывать как общезначимые интересы развития общества и государства, так и частные индивидуальные и групповые интересы.

В демократических государствах субъектами PR-деятельности на государственном уровне выступают все органы государственной власти и государственные учреждения, так как в их функциональные обязанности входит предоставление информации о результатах своей деятельности, планах и принимаемых решениях, а также реализация функции просвещения общественности в сфере их компетенции и ответственности. Для этого в структурах органов государственной власти и государственных учреждений, как правило, создаются специальные службы для осуществления PR-деятельности, хотя названия и круг полномочий таких служб могут быть различными, и из общего координационного центра осуществляется согласование деятельности таких служб с целью проведения единой государственной политики в области PR.

Одной из основных методологических проблем в теории PR-технологий в политике является проблема соотношения PR, политической рекламы и пропаганды. С. Марков пишет, что PR – это всего лишь организация внешних связей. Очень часто смешивают понятия PR и политической рекламы, считая, что это одно и то же, другие учёные, наоборот, отмечают всякое сходство. Так, согласно мнению французского учёного Ф. Буари, несовместимость PR и рекламы даже провозглашена в постановлении французского правительства от 25 октября 1964 г., а в 1986 г. был распространён «Манифест PR», в котором формулировались основные различия между PR и рекламой. Российские авторы

С. Лисовский и В. Евстафьев фактически сводят политический PR к политической рекламе. В своей книге «Избирательные технологии: история, теория, практика» они утверждают: «Основной вид политических коммуникаций в период избирательной кампании – политическая реклама».

Узость подобного подхода видна уже, исходя из того, что пиар-технологии сводят только к избирательным кампаниям (хотя это и крупнейшая сфера их применения). PR – это организация внешних связей, основным принципом которой является позитивность. Специалисты PR должны уметь: 1) подчёркивать достоинства и скрывать недостатки того, на кого они работают, т.е. «позиционировать» информацию; 2) размещать позиционированную информацию в СМИ; 3) привлекать внимание СМИ к своему клиенту, т.е. находить или создавать информационные поводы (ИП); 4) исправлять информационные ошибки клиента, чтобы не допустить искажения его положительного облика.

В коммерческом PR специалисты организуют презентации, на которых знакомят представителей СМИ с товарами и проектами клиента, заказывают или пишут сами материалы, привлекают к раскрутке проектов известных людей, чтобы они благодаря популярности и авторитету придали большую достоверность создаваемой фирме (товару, услуге) репутации. Специалисты политического PR, кроме вышечисленного, должны уметь: 1) скрывать достоинства и подчёркивать недостатки того, против кого он работает; 2) создавать информационные поводы, которые привлекут внимание СМИ к недостаткам конкурентов; 3) формировать негативный образ конкурента. Конкурентная борьба между различными политическими группировками и персонажами происходит постоянно, поэтому специалисты политического PR, не прерываясь, работают в обоих направлениях, создавая положительные и отрицательные об-

разы конкурентов. Очевидно, что в ситуации выборов происходит эскалация применения PR-технологий.

Современный российский политический PR, безусловно, широко использует методы политической рекламы. Политическая реклама как таковая является оптимальным методом для «фоновой» раскрутки недостаточно известного кандидата (в плане его узнаваемости) на первом этапе избирательной кампании. Сфера воздействия политической рекламы носит ограниченный характер, а многих избирателей она отталкивает, поскольку убедительные мотивировки подменяются в ней внешними эмоциональными эффектами. Политическая реклама находится на стыке самых разнообразных дисциплин, она вбирает в себя знания из сферы политических наук (политологии, политической философии, социологии, психологии и др.), рекламы, маркетинга. Кроме того, поскольку политическая реклама ставит себе целью влиять на массовое сознание, это требует, чтобы в её предмет были включены теория массовой коммуникации, социальная психология и другие науки.

Политическую рекламу можно рассматривать в различных плоскостях. Прежде всего, она представляет собой одну из сфер рекламной деятельности, наряду с экономической, социальной, юридической, конфессиональной, личностной рекламой, рекламой услуг, межличностных отношений и т.д. Цель любого рекламного сообщения – побудить людей к конкретному действию, с желаемым и программируемым результатом, причём временной интервал между посланием и ожидаемой реакцией на неё должен быть как можно меньше, т.е. действовать следует «как можно быстрее, как можно энергичнее». Цель политической рекламы заключается в том, чтобы побудить людей к участию в каких-либо политических процессах, в частности, в делегировании тех или иных полномочий каким-то деятелям: иначе говоря, побудить людей к тому или иному типу по-

литического поведения, в том числе электорального.

Политический выбор, волеизъявление избирателя не свободны даже в обществах с наиболее развитыми демократическими институтами. Его решение голосовать тем или иным образом зависит от подспудного действия различных закономерных и случайных факторов. Среди них мы бы выделили идеологические установки и политическую культуру избирателя, его интерес к политике, социальный статус, характер трудовой деятельности и материальный уровень, пол и возраст, окружающую обстановку. Таким образом, модель поведения избирателя зависит от социальных характеристик индивида, его биографии, личностных качеств, культурно-образовательного уровня, условий жизни, возраста, влияния среды, его политических позиций – типа политической культуры, настроений и забот текущего дня, мнения о тех или иных проблемах, отношения к «лагерю» кандидата, предлагаемого политического выбора, привычек голосования.

Особое значение все вышеназванные факторы приобретают в тех случаях, когда идеологические и политические взгляды избирателей неустойчивы, а их социальное самосознание недостаточно развито. Проявляясь в момент голосования, эти неустойчивость и неразвитость предопределяют бесчисленное множество оттенков электорального поведения. Политическая реклама играет существенную роль в предвыборной ситуации. Она способна интегрировать воздействия различных факторов, влияющих на электоральное поведение, организовать это влияние и подчинить его избирательной стратегии данной партии или кандидата. Политическая реклама выступает в качестве своего рода вектора, собирающего воедино возможные поведенческие реакции электората и задающего им то единственно верное направление, которое может принести успех на выборах. Содержательное наполнение политической рекламы опреде-

ляется потребностями электората. Основная её коммуникативная задача заключается в «увязывании» запроса объекта и предложения субъекта. Система факторов, формирующих политический выбор, – сложное, многоуровневое, но достаточно гибкое образование. Управляя этими факторами по отдельности, комплексно или используя различного рода комбинации, можно варьировать как нюансы выбора, так и общее его направление. Этой цели и служат различные варианты рекламного воздействия. Для успешного решения коммуникативных задач политической рекламы необходимо проводить детальные исследования политического пространства (законодательной, политической, демографической и экономической ситуации, системы власти, расстановки сил на политической арене, в экономической сфере и т.д.). Состояние этого пространства и ситуативные изменения во многом определяют направленность действий избирателей.

Гораздо больший эффект даёт использование в политическом PR традиций пропаганды. Специалисты понимают под «пропагандой» совокупность манипулятивных технологий, как правило, на основе лживых посылок. Пропаганда обращается не к сознанию личности, а к подсознанию – к предрассудкам, страхам, инстинктам. Выражаясь в духе времени, пропаганда – это виртуальная реальность, будучи погружённым в которую, человек делает тот выбор, который нужен создателям этой виртуальной реальности. В 1928 г. вышла книга Э. Бернайза «Пропаганда», в которой автор объединил два этих понятия, назвав PR «новой пропагандой». С начала 30-х гг. термин «пропаганда» не входил в обиход западных учёных, имея негативную окраску, и был прикреплён к тоталитарным режимам Германии и СССР. Российский специалист по рекламе и PR Б. Борисов считает, что «символично и то, что само слово «Пропаганда начинается с аббревиатуры ПР» и что «существенные отличия ПР и пропаганды

включаются в их «среде обитания», т.е. в первую очередь связаны с понятием «политический режим» – демократический или тоталитарный». Такой подход по своей сути стирает различия между PR и пропагандой и создаёт двойной стандарт при разграничении понятий: «у нас – PR, а у них – пропаганда». Заметим, что в так называемых демократических странах активно применяется пропаганда, а в тоталитарных – PR.

Американский специалист Ф. Джефкинс считает, что пропаганда направлена на удержание правительства у власти, а PR на то, чтобы действия правительства были понятными и правильными. В данном случае разграничение происходит по «благородству» целей. Но и такой подход нельзя считать конструктивным, потому что пропаганда так же стремится к тому, чтобы действия правительства были понятными и правильными, а PR так же используется для удержания правительства у власти. У директора Института коммуникативных исследований Лидского университета Ф. Тэйлора (Великобритания) есть интересное высказывание о пропаганде, которое сближает её с PR: «Пропаганда во многом определяется тем, что НЕ говорится, как и своими открытыми выражениями». Тэйлор записывает PR в подраздел пропаганды. Это мнение разделяет российский исследователь Э. Старобинский: «Паблик рилейшнз – (общественные отношения, косвенная реклама) – форма пропаганды...» И. Березин придерживается противоположного мнения, отмечая, что «сложно разделить PR и их составную часть – пропаганду...»

Автор данной работы считает, что пропаганда и PR – самостоятельные средства (формы) политической коммуникации, тесно взаимосвязанные между собой. PR – формирует в общественном сознании доверие к политической партии, политическому лидеру или политике правительства. Пропаганда, на основе сформированного доверия, информирует о тех или иных действиях правительства или

политической партии и убеждает широкую общественность в своевременности, необходимости и правильности этих действий.

Таким образом, есть понятие политической коммуникации – системы мер информационно-психологического воздействия на массовое (общественное) сознание в интересах достижения политических целей определённых политических партий и/или лидеров. Основными составными частями системы политической коммуникации являются: политический PR, политическая пропаганда и политическая реклама. Система политической коммуникации зависит от политического режима, который, в свою очередь, зависит от идеологии, принятой в данном обществе. Одним словом, в политическом PR сегодня используются методы и рекламы, и пропаганды. Но сколь бы ни были эффективны в нашем обществе манипулятивные технологии, наиболее перспективным методом политического PR становится выстраивание событийно-информационного поля, в котором человек является действительно полноправным участником, «партнёром» в диалоге.

В постиндустриальном обществе власть знаний и информации становится решающей в управлении обществом, оттесняя на второй план влияние денег и государственного принуждения. Непосредственными носителями и, особенно, распространителями знаний и другой политически значимой информации являются средства массовой информации. СМИ представляют собой учреждения, созданные для открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам. В последние десятилетия средства коммуникации претерпевают существенные изменения вследствие распространения спутниковой связи, кабельного радио и телевидения, электронных текстовых коммуникационных систем (видеотекстов, экранных и кабельных текстов), а также индивидуальных средств накопления

и печатания информации (кассет, дискет, дисков, принтеров). Особое значение приобретает Интернет, который образует целые сообщества людей, группирующихся в так называемых блогах, создающих принципиально иной уровень СМИ – взаимонаправленный, т.к. любой участник Интернет-сообщества может отвечать на новость, комментировать, участвовать в обсуждениях и дискуссиях, да и сам может публиковать новости.

Наибольшую опасность для граждан и демократического государственного устройства представляет использование СМИ для политического манипулирования – скрытого управления политическим знанием и поведением людей с целью принудить их действовать (или бездействовать) вопреки собственным интересам. Манипулирование, как правило, основано на лжи и обмане. Причём это не «ложь во спасение», а корыстные действия. Без должной борьбы с манипулированием оно может стать главной функцией СМИ и свести на нет официально провозглашаемые государством демократические принципы.

Требую большей гибкости в политике, манипулирование как способ социального управления имеет для его субъектов ряд преимуществ по сравнению с силовыми и экономическими методами господства. Оно осуществляется незаметно для управляемых, не влечёт за собой прямых жертв и крови и не требует больших материальных затрат, которые необходимы для подкупа или успокоения многочисленных политических противников. Очевидно, что СМИ являются основным инструментом политического манипулирования, поскольку обладают богатыми и фактически неограниченными ресурсными возможностями воздействия на массовое сознание.

Приёмы политического манипулирования, используемые СМИ в качестве PR-технологий.

Для укоренения социальных мифов технология манипулирования

предполагает использование богатейшего арсенала конкретных методов воздействия на сознание людей. Основным материалом, с помощью которого СМИ осуществляют манипулирование, является информация, а точнее – управление ею.

Информацию можно:

- сфабриковать, выдавая её за подлинную;
- исказить путём неполной, односторонней подачи;
- отредактировать, добавив собственные домыслы и комментарии;
- интерпретировать в выгодном для манипулятора свете;
- утаить, скрыв какие-либо существенные детали.

Как видно, манипулятивный арсенал СМИ достаточно широк: преднамеренное искажение реального положения вещей путём замалчивания одних фактов и выпячивания других, публикация ложных сообщений, пробуждение у аудитории негативных эмоций с помощью визуальных средств или словесных образов и т.д. Все эти приёмы различаются по силе воздействия и содержанию, но их объединяет одно: все они направлены на создание определённого эмоционального настроя и психологических установок у аудитории.

Целью любой предвыборной кампании является создание у избирателей привлекательного образа кандидата, который побудил бы отдать голоса на выборах именно за него. Принятие избирателем электорального решения обусловлено множеством причин, но это решение опирается на имеющиеся в сознании образы всех претендентов, участвующих в предвыборной кампании. Ситуация выборов и есть тот случай, когда образ более значим, чем сам объект (кандидат), поскольку именно сложившийся образ определяет принятие избирателем электорального решения. Имидж является своего рода промежуточным звеном между политиками и избирателями, которые знакомы не с реальным политиком, а с его имиджем.

В формировании реального

имиджа политика (в дальнейшем – реальный имидж) видится влияние трёх факторов – того, что есть реально; как это транслируется; как это воспринимается. Имидж является сложным социально-психологическим феноменом – результатом взаимодействия реальных личностных качеств кандидата, политической рекламы и особенностей восприятия избирателей. Следует оговориться, что это относится также и к имиджу политической партии. Россию на протяжении всей её истории отличала высокая степень персонификации власти, её отождествление с личностью конкретного политического лидера.

Первый фактор формирования реального имиджа составляют личность политика и его деятельность. В блок «личность политика» входят такие составляющие, как его внешние данные (привлекательность, возраст и здоровье, манера одеваться, жесты и мимика); наличие или отсутствие харизмы; темперамент; характер; способности; а также особенности мотивационной сферы (мотивы участия в политической деятельности). Второй важной составляющей первого фактора является политическая позиция в целом (принадлежность к той или иной партии, движению), предвыборная программа и деятельность политика (либо на уже занимаемом им посту, либо деятельность как ведение предвыборной кампании). Но они ценны не столько сами по себе (политическая позиция как таковая не очень важна, и предвыборные программы мало кто читает), а как демонстрация качеств личности – экономически грамотный, умный, держит слово и т.д. Конечно, для политика очень важно демонстрировать ум, компетентность и профессионализм, моральные качества, но нельзя недооценивать значение внешних факторов. Две трети избирателей подтверждают, что для них важно, как кандидат выглядит и как говорит. Личный имидж кандидата (внешняя привлекательность, обаяние) может стать для кого-то решающим аргументом для голосования.

В итоге, у каждого из избирателей складывается собственное представление о конкретном политике, уникальный образ. Образ субъективен, принадлежит субъекту восприятия, поэтому неизбежно отражает специфику его жизненного опыта, интересов и установок. Специально конструируемый в процессе предвыборной кампании имидж может качественно отличаться от того образа, который существует у населения. Образы могут меняться – под воздействием изменения личности самого кандидата, информации о нём из источников, заслуживающих доверия, и из-за изменений установок и ценностей самих избирателей.

Но, помимо складывающихся образов реальных политиков, у избирателей присутствует стратегический образ политика (идеального кандидата на конкретную должность – президента страны или мэра города). Стратегический имидж является переменным, не имеющим строго однозначных и неизменных характеристик, он существенно различается у различных групп населения, а также в различных регионах. Если говорить об общенациональных выборах, то стратегический образ будет различаться по регионам в силу различия в образе жизни и традициях, составе населения, национальных и культурных особенностей. При проведении региональных выборов стратегический образ мэра одного города будет отличаться от идеального образа мэра другого города.

При формировании стратегического образа политика можно выделить два основных фактора – особенности восприятия и потребности и интересы избирателей. К первому фактору – особенности восприятия – относятся существующие у избирателей установки и стереотипы относительно политиков (например, политик должен быть мужчиной, определённого возраста и образования). Второй фактор – потребности и интересы электората. В зависимости от потребностей испытывают нужду в политиках определённого рода.

Особо важной проблемой применения PR-технологий в политике является определение так называемого «чёрного PR». Следует отметить, что данная проблематика весьма многогранна, поэтому выделим в основные тезисы нашего исследования тот факт, что «чёрного пиара» нет, есть технологии эффективные и неэффективные, за исключением, конечно, технологий противозаконных. На самом деле трудно провести чёткую грань между всеми цветами данных технологий. Так, С. Марков, автор книги «PR в России больше, чем PR», утверждает, что, в общем-то, никакого чёрного, белого, серого и прочего пиара не существует, т.к. цель оправдывает любые средства. Другие же настаивают, что случаи грязных технологий настолько редки и единичны, что не стоит говорить о них как о явлении. По сути, под «чёрным» PR понимают технологии развенчивания положительного образа кандидата. Очевидно, что в современной России все грани избирательных технологий давно смешались и поэтому нельзя говорить об их чётком разграничении.

С огромной долей оговорок и сомнений учёные относят к «чёрному PR» (и иже с ним к «чёрным» технологиям) следующее:

А. Обобщённые категории:

- неэтичные методы и технологии (то есть не соответствующие этическим и моральным нормам общества),

- методы и технологии, прямо противоречащие закону.

Б. Конкретные методы:

- компроматы (если в них используется ложная информация или информация, собранная незаконными методами),

- подкуп журналистов и размещение информации, выгодной для клиента/заказчика, в прессе на платной основе,

- технологии, направленные на то, чтобы намеренно очернить конкурента, подорвать его репутацию.

Ряд ведущих политологов утверждает, и мы согласны с этим, что «чёрного» PR как такового не существует – есть законные и не-

законные методы борьбы, есть моральные и аморальные, но технология создания негативного образа конкурента – это эффективная PR-технология победы на выборах. Бытует представление, что перенос западной избирательной системы на российскую почву привёл к существенным деформациям и перекосам, вследствие чего российские избирательные кампании и политическая борьба в целом приобрели особо «дикий», нецивилизованный характер. Важнейшим свидетельством этого считается изобилие в современной России «грязных» и «негативных» форм политической борьбы. Однако, на наш взгляд, было бы заблуждением считать, что практика разрушения положительного и создания отрицательного имиджа является отличительной чертой России. В таких странах, как США и Великобритания, подобные формы политической борьбы воспринимаются в качестве неотъемлемой её части, на них ассигнуются значительные финансовые средства, тратятся серьёзные организационные усилия. В связи с этим более точной представляется оценка деятельности по разрушению положительного и созданию отрицательного имиджа как неприятной, но естественной составляющей политической практики, соответствующей демократической избирательной системе и свободе слова.

Ещё один важный вопрос, который нередко возникает при обсуждении негативной рекламы, связан с её законностью или незаконностью. С юридической точки зрения предвыборная агитация представляет собой «деятельность граждан РФ, кандидатов, избирательных объединений, блоков, общественных объединений, имеющая целью побудить или побуждающая избирателя к участию в выборах, а также к голосованию за тех или иных кандидатов или против них». Принципиально и то, что распространение сведений о кандидате, которые характеризуют его в глазах избирателей негативно, однако соответствуют действительности, не является нарушением.

Как мы видим, по закону агитация, имеющая целью побудить голосовать против какого-либо кандидата, полностью легитимна. Но если подойти к проблеме с позиций морали, дело обстоит по-другому.

Что касается морали, то тут степень неопределённости критериев, размытости границ и ситуативности не имеет себе равных. Складывается впечатление, что каждый решает для себя этот вопрос в индивидуальном порядке, в обществе же никаких норм и правил на этот счёт нет. В большинстве случаев PR-технолог сам определяет что этически, а что – нет, исходя из ситуации и собственного субъективного опыта, так как «что этически для одного, совершенно не обязательно будет этически для другого». По мнению Михаила Дубровского, главного аналитика агентства «Имиджленд Edelman public Relations», «чёрный PR» и есть PR-деятельность с нарушением юридических норм. Его коллеги в большей или меньшей степени разделяют эту точку зрения, хотя и не считают нарушение законодательства единственным проявлением «чёрного PR».

Так, например, мы можем рассмотреть такую технологию, как компромат, т.е. негативную информацию о конкуренте, разрушающую его положительный облик. На первый взгляд, здесь очевидна аморальность и подчас противозаконность. Однако в том случае, если компромат раскрывает тайную информацию о незаконной деятельности кандидата, то он является формой гражданского и политического контроля, поэтому нельзя его однозначно причислять к «грязным» технологиям. Морально-этическая проблема в России определяется разрушением прежних устоев и заменой их новой моралью. Это в значительной мере отразилось на российском политическом маркетинге. Основной сферой применения условно называемых чёрных PR-технологий в политике являются выборы в органы власти. Вот здесь и разворачиваются громадные PR-баталии, целью которых является

приход к власти своего кандидата и подавление остальных. Кроме того, на сегодня нет ни одного политика, ни одного движения, которое когда бы не использовало бы ни одной из приведённых техник. По нашему мнению, полностью избежать «информационной войны» с атакой на конкурента невозможно. Проблема состоит в том, что с наработанным опытом ведения PR-кампаний российские специалисты унифицировали её ход, создавая одинаковый положительный имидж кандидатов, наработанный на стереотипах поведения избирателей. Таким образом, становится возможна даже победа на выборах партии «Единство», у которой отсутствовала избирательная программа.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что так называемые «чёрные» или «грязные» избирательные технологии «информационные спецоперации» применительно к современной России можно назвать эффективными избирательными технологиями, а условно «белые» – стандартными.

Таким образом, подводя итоги, можно с уверенностью говорить о том, что PR в политическом процессе – это самостоятельная и важнейшая часть политической коммуникации, связанная с политической рекламой и пропагандой, но не являющаяся частью её. Разделение PR-технологий на «чёрные» и «белые» абсолютно некорректно, так как можно выделить лишь законные и противозаконные технологии, эффективные и стандартные, а технологии по созданию отрицательного имиджа кандидата-противника являются вполне легитимными технологиями предвыборной борьбы до тех пор, пока они откровенно не переходят рамки закона и общечеловеческих моральных норм, принятых в правовом государстве. Форм и видов политических технологий массовых коммуникаций множество, они совершенно точно не универсальны и зависят напрямую от субъекта, объекта и внешней среды применения политической коммуникации.